

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
РОССИИ

1

07 - 42

289

Т.О. Соколовская

СТАТЬИ ПО ИСТОРИИ

РУССКОГО МАСОНСТВА

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РОССИИ

1 $\frac{07 - 42}{289}$

Т.О.СОКОЛОВСКАЯ

**СТАТЬИ ПО ИСТОРИИ
РУССКОГО МАСОНСТВА**

Москва
2008

УДК 271(47)
ББК 86.42(2)
С 59

2006372423

Печатается по изданиям: „Русский архив“, „Русская старина“, „Голос минувшего“, „Всемирный вестник“, „Море“, „Старые годы“, „Столица и усадьба“.

Соколовская Т.О.

С 59

Статьи по истории русского масонства / Т.О.Соколовская; предисл. Д.Д.Лотаревой; Гос. публ. ист. б-ка России. — М., 2008. — 337 с.

ISBN 5-85209-209-6 (978-5-85209-0)

Сборник завершает проект Исторической библиотеки по переизданию из фондов ГПИБ работ известной исследовательницы русского масонства Тиры Оттовны Соколовской (1878—1942). В него вошли статьи, опубликованные в ведущих журналах в начале XX в. („Русский архив“, „Русская старина“, „Голос минувшего“ и др.). Эти материалы, затрагивающие самые различные аспекты существования Ордена вольных каменщиков в России в конце XVIII— первой четверти XIX в., и сегодня не потеряли своей актуальности как для исследователей, так и для самостоятельного изучения истории масонского движения в России.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
2007

УДК 271(47)
ББК 86.42(2)

Подписано в печать 02.10.2007. Формат 60 x 84 / 16. Бумага офсетная. Ризограф. Уч.-изд. л. 17,2. Тираж 500 экз. Заказ № 72. Цена договорная.

Издательство: Государственная публичная историческая библиотека России.
101990, Москва, Старосадский пер., 9, стр. 1.
Типография ГПИБ.

ISBN 5-85209-209-6
(978-5-85209-0)

© Государственная публичная историческая библиотека России, 2008

© Лотарева Д.Д., предисловие, 2008

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый вниманию читателей сборник завершает проект Государственной публичной исторической библиотеки по переизданию работ Тиры Оттовны Соколовской о русском масонстве из фондов ГПИБ¹. В него вошли статьи исследовательницы, которые она опубликовала в начале XX в. в ведущих российских исторических журналах того времени — „Русском архиве“, „Русской старине“, „Голосе минувшего“ и некоторых других². Работы затрагивают самые различные аспекты существования Ордена вольных каменщиков в России в конце XVIII — первой четверти XIX в. Собранные вместе, они дают яркую и живую картину жизни лож, а потому не потеряли своей актуальности и сегодня.

Действительно, в последнее время появились высокопрофессиональные исследования истории и обрядности российских масонов — это публикации А.Серкова, В.Сахарова, С.Карпачева³, которые, безусловно, отражают качественный скачок в изучении этой непростой темы. Однако следует сказать, что основные направления этих работ — деятельность лож, борьба направлений в масонстве, *personalia*, символика — были затронуты еще Т.О.Соколовской. Именно поэтому ее статьи, написанные почти сто лет назад, важны не только с историографической, но и с гносеологической точки зрения. Безусловно, весьма интересными для читателя

¹ В рамках проекта уже вышло три книги: Соколовская Т. Русское масонство и его значение в истории общественного движения (М., 1999); Соколовская Т. Материалы по истории русского масонства XVIII—XIX вв. (М., 2000); Капитул Феникса. Высшее тайное масонское правление в России (1778—1822) (М., 2000).

² Полный список трудов Т.О.Соколовской см.: Русское масонство и его значение в истории общественного движения. М., 1999. С. 169—172.

³ См.: Серков А.И. История русского масонства XIX в. СПб., 2000; Серков А. Русское масонство. 1731—2000: энцикл. слов. М., 2001; Сахаров В.И. Иероглифы вольных каменщиков. Масонство и русская литература XVIII — начала XIX в. М., 2000; Карпачев С.П. Путеводитель по масонским тайнам. Библиотека вольных каменщиков. — М., 2003; См. также сборник „Масонство и русская литература XVIII — начала XIX в.“ (М., 2000).

делает их и стиль автора: Тира Отговна умела легко и ясно говорить о весьма сложных составляющих учения братьев-каменщиков.

Следует также подчеркнуть, что она практически первой обратилась к изучению вещественного наследия масонов — знаков лож, степеней, должностей, одежды, предметов убранства лож и другой „утвари“. Весьма отчетливо прослеживается интерес к „бытовой“, повседневной стороне масонств — что весьма созвучно сегодняшним поискам историков, изучающих ежедневную жизнь людей в различные эпохи.

Особо отметим, что свои изыскания исследовательница основывала на тщательном изучении источников.

Каждая статья Соколовской представляет собой не просто изложение взглядов на те или иные вопросы в области изучения Ордена, но и почти всегда — небольшой обобщающий экскурс в историю русского масонства. И это вполне естественно, ведь особый символизм этого учения строится на тесной, комплексной связи всех его элементов. Так, говоря о песнях, которые братья исполняли на своих собраниях, нельзя не сказать о порядке работ лож и ритуалах, о смысле образов, употребляемых в текстах, и, наконец, о печатании и распространении последних. В связи с этим внимательный читатель наверняка отметит, что зачастую работы Тире Отговны гораздо более информативны, чем это предполагают их названия.

В связи с этим необходимо, на наш взгляд, сказать несколько слов о структуре сборника. Составители сочли возможным сгруппировать статьи по тематическому, а не хронологическому признаку, следуя принципу „от общего к частному“.

Открывает его текст „Масонство как положительное движение русской мысли в начале XIX века“, который носит обобщающий, программный характер. В статьях „Обрядность прежнего русского масонства“ и „Масонские ковры“ содержатся сведения об Иоанновских и Андреевских степенях иерархии вольных каменщиков; дополняет их труд „Братья Златорозового Креста“, повествующий о высших — розенкрейцерских — степенях посвящения братьев.

Сведения о собственно символике вольных каменщиков и воплощении ее в соответствующих предметах читатель найдет в работах „Масонские рисунки и виньетки“, „Масонские знаки“, „Новый материал о масонстве“ (в последней Т.О.Соколовская подвергает критическому разбору „масонский раздел“ книги А.Е.Бурцева, где последний говорит о масонских реликвиях).

Составив, таким образом, представление об основах идеологии Ордена, можно перейти к изучению обрядов и работ (заседаний) лож, о которых говорится в статьях „Русское масонство и его обряды (ложе Северной Звезды в Вологде)“, „О масонских торжествах в честь Александра I“, а также „Поднесение масонских перчаток А.Е.Лабзиной“ (в скобках отметим, что посвящаемый в масоны должен был получать масонские перчатки не только для себя, но и для своей „второй половины“, так что случай, описанный в упомянутой статье, не является чем-то исключительным). Весьма живым и красочным дополнением к этой теме могут послужить тексты песен, которые братья исполняли во время работ — они представлены в публикациях „Масонские песни. 1810—1813“, „Из масонских песен“, „Масонские печатные листки в первую четверть XIX века“ (в последней имеется также образец масонской поэзии — ода брата Деденева).

Что касается повседневного обихода лож, то о нем можно судить по материалам статей „Сокровенность масонских списков“, „Письмо масонской ложи Немезиды в масонскую ложу Изиды (1776)“ и „Масонская тайнопись“. Здесь читатель найдет детали того, как братья, понимая необходимость сохранения „масонской тайны“ от непосвященных, вели, тем не менее, протоколы собраний, составляли списки членов лож, отправляли отчеты в вышестоящие ложи, переписывались между собой...

Подробности жизни нескольких масонских „мастерских“ (лож), а также об идейных разногласиях внутри братства читатель найдет в „конкретно-историческом“ разделе, к которому примыкает *personalia* — загадочная история посвящения императора Павла I, философские мысли видного деятеля масонства в России М.Ю.Виельгорского, материалы

подписок о принадлежности к Ордену российских военных и другие сведения.

Изучая историю масонского движения в России, Т.О.Соколовская обращалась к разным источникам, в том числе и к разнообразным „доносам“ и „рапортам“ об этой организации. Собранные вместе (см. „К закрытию масонства в России“, „Из доносов на масонство“, „К статье о киевских и полтавских масонах“, „Материалы по истории масонства“...), они показывают, как — зачастую упрощенно воспринимали сложный феномен масонства современники¹.

Объем настоящей публикации не позволяет подробно комментировать каждую статью Т.О.Соколовской. Надеемся, что чтение ее работ подтолкнет заинтересованного читателя к самостоятельным исследованиям в области русского масонства.

Д.Д.Лотарева

¹ Подробно на этой теме остановился Я.А.Гордин в своей книге „Мистики и охранители“ (СПб., 1999).

МАСОНСТВО КАК ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ РУССКОЙ МЫСЛИ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА ¹

Данные настоящей статьи послужили материалом для сообщения, сделанного в С.-Петербургском Археологическом институте 7 декабря 1903 г.

Восемнадцатый век и первая четверть девятнадцатого столетия были ознаменованы в общественной жизни России, между прочим, развитием масонства. Особый же его расцвет приходится на царствование императора Александра I; списки членов масонских лож этого времени поражают пестротой своего состава: здесь и заслуженнейшие и именитейшие вельможи и царедворцы, и блестящие офицеры государевой свиты и гвардии, и люди науки и искусства, и священнослужители, и скромные учителя, наконец, ремесленники, торговцы, даже домашняя прислуга.

Подобное увлечение масонством невольно привлекает к себе внимание всякого человека, задумывающегося над прошлым своей родины. Что за причина такого увлечения? В чем тайна успеха этого учения?

Говорят, что на масонство была мода. Но ответ не имеет исчерпывающего значения, и одной модой неосмотрительно объяснять такое движение общественной мысли, которое продолжалось десятки лет и захватило все слои общества. Залог развития масонского учения заключался, главным образом, в его характере и его увлекательных идеях о равенстве и братстве.

Любовь к ближнему — вот основной тон масонства, Священный орден масонов, говорится в свободно-каменщических правилах, задается целью исправить нравы и возгечь сердца людей любовью к Зодчему мира и к его созданиям. „Проснитесь, братия, проснитесь!“ — слышится масонский призыв, призыв к братьям-людям, и в громадном числе поучительных речей, стихотворений, афоризмов

¹ Всемир. вестн. 1904. № 5. С. 20—36.

является любимым сюжетом идея о равенстве, идея о братстве. Это — основная черта масонства, ее лейтмотив.

В речи, произнесенной 30 октября 1821 г., говорилось о том, что „человек всегда, при всяком случае, бывает человеком“, и советовалось братьям „не презирать людей, не наделенных богатством“, так как в числе их могут находиться такие, „которых сам Иисус Христос избрал бы в ученики свои, если бы еще явился во плоти; деньги и честь весьма низкими должны казаться Богу, а Христос никогда не избирал богатых в свое сообщество, мытари и рыбаки составляли двор Его“. В человеке почитать должно лишь душевное благородство: „Пусть мир развратный утешают порода, пышность и чины; масонское сердце украшают лишь добродетели одни“. В песне на немецком языке предлагалось: „Grüss den Mann, und nicht das Kleid, ist die Seele ohne Tadel, o, so ist der Mann von Adel“. Одна добродетель достойна уважения: „Честь, богатство, пышна слава — все для братьев детская забава; здесь — все благородны, равны и свободны, всех добродетель венчает нас“. Чтобы стать истинным масоном, нужно оставить „гордость и богатство, пышность и чины“, так как „в священном, светлом храме братства чтут добродетели одни“. Масоны воспевают мифическое золотое время, „когда любовь блистала всем в своей красе и в братстве жили человеки“. Масоны мечтают о новом наступлении этого времени, настоящая же минута, по их мнению, отличается отсутствием любви к ближнему, а между тем любовь — залог счастья и „вся тайна — истинно в любви“; масоны полны убеждения в том, что любовь необходима для счастья, и патетически восклицают: „О, живи вовеки, братство, царствуй, царствуй в нас любовь!“ Стихотворение, произнесенное 24 июня 1822 г., заканчивается четверостишием: „И путь мы преградим гордыне, — да не коснется наших врат, — и нет неравенства, и будет нам отныне любезен каждый брат!“

Стремление масонов к равенству-братству сказалось в их широкой веротерпимости. В списках членов русских масонских лож встречаются и католики, и лютеране: секретарь ложи Дубовой Долины к Верности в 1816 г. писал в „совершенную и справедливую“ ложу Елизаветы к Добродетели, что в масонские ученики приняты, между прочим, лютеран-

ский пастор Петр Авенариус и католик-столяр Лехнер; письмо наглядно свидетельствует о разнообразии общественного положения масонских братьев и о веротерпимости масонства. В 1815 г. в должности секретаря Бунин предложил, по распоряжению Виельгорского, „почтенным братьям“ устроить подписку для собрания суммы на выкуп из плена язычников одного греческого священника. Встречается „Всемирная молитва“, с которой каждый человек мог обратиться к Богу: „О Ты, чей храм есть бесконечность, земля, моря и твердь — алтарь, пред кем, как день, безмерна вечность, да воспоеет Тебя вся тварь, да в звездный Твой и вечный храм всех воскурится фимиам“. В другой масонской молитве высказывалось: „Назвать ли мне Тебя Иеговою, или, как северны народы, Тебе, под видом Одина, свои колени преклоняли, или, как скифы — Белобогу, или как греки прежде — Зевсу Тебе почтенье воздавали, или в священных песнях немцы Тебя, как Тора, почитали“, — все равно, дело не в названии, и Бог — „творец всех и отец“, коему „все равно любезны, — язычник, христианин, жид“; это выражение чуть ли не крайнего космополитизма, где несть ни эллин, ни иудей!

При широком трактовании равенства масоны далеко, однако, не являются приверженцами феминизма. Женщины не допускались в масонские ложи. Объяснение подобному обычаю находится в масонской песне: „Жаль, что прекрасный взор может сделать в нас раздор“, — вот несколько наивное, но искреннее заключение. В этой песне, затрагивающей редкий вообще для масонской музыки сюжет, читаем несколько любопытных строф: „Если б прелестный взор Елены груди Париса не проник, целы б были Троянски стены, люттой напасти удалены“; „ревностью часто воспламенены, если одною два пленены“; „тайны священной невозможно вашей нескромности верить“. Но, не допуская женщин в свои собрания, масоны не чуждаются любви: „любви не убегайте и на природу уз не налагайте“. Обращаясь же к любви, масоны пели: „Однако, не имей ты мысли сей развратной, что власти мы твоей противимся приятной; что чтим мы твой устав — то ты из вздохов зри; работы окончав, знай, братья все — твои“.

Масонская идея о равенстве ограничивалась признанием в каждом человеке — человеческого достоинства, как бы он низко ни стоял на лестнице общественного положения. О равенстве в государственном смысле, об изменении установившихся классовых разделений не было и речи: масонское равенство было, собственно говоря, любовью к ближнему, любовью в самом широком смысле этого слова. В „мыслях против дарования простому народу так называемой гражданской свободы“ автор-масон устанавливает, что „гражданская свобода вредна, пагубна, бунтующа и особенно в государствах больших пространств никак неудобна и неспособна“; по ботаническому сравнению автора, крестьяне — корни, купцы — стебли и ветви, а дворяне — плоды; отсюда логичен вывод — о необходимости особого попечения о корнях — крестьянах, об их сохранности; с предоставлением же крестьянам „мнимой“ свободы они оставят землю и свою крестьянскую работу, будут стремиться стать купцами, а затем дворянами; положение же крестьян в последнем звании будет невыгодно для государства по отсутствию у них „родовых“ и „привычных свойств, дабы жертвовать и жизнью для целости отечества“. Далее автор, заметив, что невозможно, чтобы „ноги поднимались выше рук или паче выше головы“, говорит: „Если позволять всякому стремиться делаться выше, нежели он есть, то все состояния будут недовольны и всякий захочет быть выше, а все управляется мудрой мерой, которая состоит в удержании своего звания честно, добродетельно и богоугодно“; наконец, автор излагает: „Каждый оставаться в своей сфере должен и в ней усовершенствоваться, ибо вся наша жизнь весьма невелика, то довольно и в своей среде отличиться, быть почтенным, уважаемым, любимым и оставить благие примеры честных нравов и деяний своим потомкам“.

Уже одной такой записки достаточно, чтобы снять голословное осуждение масонства в стремлении к социальному равенству. Масонская проповедь, повторяю, ограничивалась признанием человека в человеке. В песнях также рассыпаны замечания о необходимости подчинения преобладающим властям: „Видь, как лобят и царей нелестными сердцами“, пели масоны и вопрошали: „Усердно нужным помогая, воз-

можно ли царя не чтить? Творца Вселенной обожая, царя не можно ль не любить?“, присовокупляя к сему, что, „где к добру единодушны, законам там всегда послушны; монарх есть нам земная власть, он наш отец, наш покровитель, он — блага нашего зиждитель, а чтить его есть наша честь!“ В честь государя масоны пели: „Наших мы работ вкушаем сладкий плод — се дар нам твой; твой труд, твой каждый шаг — виною общих благ; творишь и в наших днях ты век златой!“ Разъясняя значение звания „рыцаря и масона“, масоны говорили: „Прямой масон премудрость знает — он любит Бога и царя“. При перечислении масонских обязанностей указывается на необходимость „монарха почитать, отечеству служить“. При перечислении пороков, преграждающих путь для вступления в масонство, на первое место поставлено вольнодумство: „Беги от нас, злой вольнодумец; распутный, мест сих удались!“ Слышится усовещевание: „И в своем кто рожден, тот и хранит закон“. Кратко говорилось в немецкой песне: „Ehr und liebe deinen Fürsten“. В любимой масонской басне про обезьян, возмутившихся на Юпитера за то, что „позволил он лишь людям скипетр дать“ и наивно вопрошавших — „неужто в нас таких же нет даров, проворства, памяти иль, например, зубов для собственной защиты“, приводилось нравоучение — „оставим все Творцу, он знает лучше нас, что дать Петру и что Ивану“.

Яркое подтверждение уважения русского масонства начала XIX в. представителю власти следует еще из частых приветственных стихотворений в честь императора Александра I. Это был, можно сказать, любимейший герой масонских песен, и 12 декабря, день его рождения, из года в год отмечается новым произведением масонской музыки. Император прославлялся как „царь и вместе человек“: „народов сильных победитель, он славою венчал свой век; он блага подданных рачитель, он — царь и вместе человек“. Пред этим „царем и человеком“ не могут идти в сравнение ни „древний Александр во славе“, ни „Кодоман среди пиров“. Александр I называется „любимейшим первенцем“, „героем венчанным“, „первенцем небес“, „Творца изображеньем“, „отцом народа“, „стражем блага“, „миротворителем-царем“, „звездой прекрасной“; при этом высказывается, что „в мире

счастливы народы, где царь на троне человек“. До Александра „молчали правда и законы, свирепой власти легионы сбивали честь с главы царей, и мир вертепов был, рабов и палачей“, но с появлением Александра все изменилось: „во прах растоптаны оковы, земля прияла образ новый“. Существовали даже специальные акростихи в честь Александра I.

Нельзя еще не обратить внимания на любопытную черту русского масонства, на их мнение о том, что форма государственного правления должна быть единой; по крайней мере, в масонском „рассуждении о нынешнем времени“ встречается мысль о том, что „в каждом из царств владевает один, — или никто“.

Проповедуя любовь к ближнему, масоны относились, однако, с терпимостью к войне, — явлению, конечно, в корне противоречащему идеям равенства. Они понимали, что золотой век мира может грезиться лишь в туманной отдаленности, что до всемирной религии братства и любви далеко и потому приходится считаться с настоящим временем, а то „настоящее время“, т.е. начало XIX в., было не из спокойных: ведь то была эпоха Наполеона и кровопролитных войн. Блестящее подтверждение суетности и *призрачности* военной славы масоны видели в судьбе Наполеона. „Где гений славы, где кумир, пред коим изумлялся мир?“ — восклицали они, — „его надежды не свершены; вселенная, восстань, внеми; не бог он — червь пред Всемогущим, он — прах, ничто пред Всюдусущим!“ „У Наполеона из награбленных денег что осталось?“ — ставится вопрос в одном масонском рассуждении.

Но, будучи такого образа мыслей, масоны „являют отвагу“, потому что презрение смерти — „их должность“, хотя им и жаль проливать кровь себе подобных — „вам кровава честь не лестна, вы по нужде таковы, неповинно обогрены кровию подобных вам“. Помогают масоны экипировываться офицерам. 7 апреля 1821 г. в собрании Комитета братской вспомогательной кассы было читано представление лож Елизаветы к Добродетели, Трех Добродетелей и Трех Светил; в представлении испрашивалось вспомоществование братьям-офицерам Зилову, Фридрихсу, Маслову и Поченцову, служившим в гвардии и „по случаю неожиданного похо-

да встретившим надобность в деньгах“; при этом просилось разрешить это ходатайство „в скорейшем времени“; просьба не осталась без удовлетворения, и всем четырем офицерам было выдано 1300 р.

От равенства прямой переход к благотворительности: проповедующий о признании человеческого достоинства в каждом нищем не мог оставить своей проповеди без осуществления. И масонские песни и речи, можно сказать, переполнены усовещаниями о благотворении.

В свободно-каменщических правилах читаем: „Всякое существо страждущее имеет священное право на твою помощь; берегись когда-либо не признать оных; не ожидай, чтобы раздирающий сердце вопль умолял тебя; предупреди с кротким радушием просьбу робеющего в несчастье; не ищи награды за благотворение твое в ничтожной похвале великой толпы; каменщик обретает оную в тихом одобрении совести; наставляй, советуй, покровительствуй, подавай, помогай, где только можешь; не уставай никогда в делах любви; мера богатства твоего да будет мерой воли твоей, и не успокаивайся от трудов твоих до истощения сил“. В специальной песне „при сборе для бедных“ масоны пели: „Блажен, кто страждущим внимает и помощь бедным подает; кто слезы сырых осушает, тот рай в самом себе найдет; исполним, братья, добродетель и щедрыми потщимся быть; пусть будет Вышний сам свидетель, что любим мы добро творить“. Стихотворение „На первый праздник в вожденный день рождения нашего августейшего императора Александра I“, произнесенное 12 декабря 1817 г., заканчивалось строфой: „Люди меж собой равны; что род? что чин? кто предохранен из вас от тяжкой бедности? для того, братья, имейте сожаление, любезные братья, давайте бедным!“ Настоячиво проповедуется благотворение: „Будем помогать несчастным; в жизни сей тьма отрад, лучшая забава — бедным помогать; наша честь и слава — скорби облегчать; в жизни сей тьма отрад, но возможно ль веселиться, коль в глазах несчастный зрится?“ Всех униженных и оскорбленных масоны гостеприимно приглашают к себе — воспользоваться их кровом и пищей: „К нам, несчастные, придите, пищу и покой вкусите“. Среди достоинств масона перечисляется и нищелюбие: „Он — ис-

тинный герой во брани, а в мире — друг нежнейший он, он — к бедным простирает длани, он — рыцарь, он — прямой масон“. Вход в ложи для антифилантропов воспрещен: „От нас, злодеи, удалитесь, которы ближнего теснят; во храмах наших не являйтесь, которы правды не хранят; теснит кто бедных завсегда, тому затворен вход сюда“. В довольно пространным стихотворении, посвященном „имеющему хлеб насущный“, предлагается также благотворение: „Рассматривай прилежно просящих подаяния; вот здесь стоит дитя, которому не нужно ничего, окроме молока; тут рыскает купец, не понимающий изящности вещей; там бродит хитрый вор, коварный лицемер, тунеядец, посрамляющий священное, а это — развращенный мот, атеист, применяющий во зло вся благо; но вот грядет прямой нищий Христов; прими его со всею лаской и удели ему по благоразумию и чистой совести от хлеба твоего, которым Бог тебя благословил; смотри, чтобы не подать безумному ножа, не даждь святая псам, да не съедят тебя“; как видно, благотворить рекомендовалось только истинно нуждающимся и достойным помощи. Приведенное стихотворение находится в прямой связи с теми обследованиями положения нуждающихся, которые предшествовали нередко назначениям пособия, и с порицанием лени, являющейся часто причиной нищеты и нищенства; однако оно противоречит тем воззрениям масонов на филантропию, которые встречаются во многих песнях и речах масонов, и тем цитатам из Священного Писания и творений Отцов Церкви, на коих, собственно, они строили свою благотворительность. В масонских рукописях постоянно приводятся выдержки из писаний Иоанна Богослова, Августина и др.; приводятся слова Августина, поучавшего: „Дай грешнику не так, как грешнику, и не допускай состраданию твоему ослабевать от того, что видишь в нем злого человека“; приводятся слова Богослова: „Кто говорит, что любит Бога, а брата своего ненавидит, тот есть лжец, ибо кто не любит брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит“. Воспринимая таким образом чужие мысли о филантропии, соответствующие собственным воззрениям, масоны оставили нам в наследие также и афоризмы собственного сочинения; в бумагах Виельгорского встречаются,

например, изречения: „Кусок хлеба толико же вкусен и сладок для бедного, как дорогие и искусно изготовленные яства для богача“, „Силу власти твоей оказуй во вспомоществовании бедным, силу мудрости твоей — в терпении и наставлении других, а силу богатства твоего — в благотворении убогим“. Масон должен быть „веселым дателем“, не допускающим нуждающегося долго просить себя: „Признак совершенной любви — тот, если сострадающий нужде ближнего знает ее уже прежде, нежели услышит умоляющий его глас просителя“. Не следует откладывать надолго доброе дело: ведь завтрашний день неизвестен; „Что день грядущий мне готовит?“ — пел Пушкин, — и „Все под Богом ходим“, — гласит народная пословицная мудрость; жизнь — паутина, которая может всегда порваться, и смертного часа ожидать можно в каждое мгновение. Масоны говорили: „Бог знает, могу ль я завтра, иль чрез час сделать то добро, которое теперь могу сделать и должен; минута смерти неизвестна мне; если я умру, отвечать буду; если ж тот умрет, пойдет с жалобой“. Благотворение должно быть доброхотным: „Мы имеем кружку для бедных, но никто не принуждается; всякий добровольно свое приносит; се есть залог любви“. Необходимо, впрочем, привести здесь небольшую оговорку: у масонов существовали денежные штрафы, употреблявшиеся на дело благотворения, и 13-й пункт старых основных законов елагинской системы гласит — „Насмешки и дерзкие и необдуманные речи нарушили бы доброе согласие, господствующее между нами; кто окажется виновным в чем-нибудь подобном, тот не может быть терпим в ложе, и он, пред исключением своим из ложи, должен еще будет внести штраф в кружку для бедных“.

Так выясняется необходимость филантропии в масонской „словесности“.

Но масонов нельзя упрекнуть в небрежении заветом „вера без дел мертва есть“. Они развили широкое благотворение и говорили: „Да возможем христиан твоих названье самым делом заслужить“. На благотворительную деятельность масонов указывают и названия их лож — Александра Благотворительности, Коронованного Пеликана.

Масонская филантропия принимала самые разнообразные формы.

Масоны имели собственных пенсионеров, выдавая им ежемесячные пособия, одним — по 5 р., другим — по 10 р.; к 16 июня 1817 г. в ложе Елизаветы к Добродетели состояло десятирублевых пенсионеров — 6 чел., пятирублевых — 5 чел. Масоны выдавали приданое бедным невестам; 30 ноября 1811 г. было послано некоему Архипову, в Торопец, на приданое его дочери, 225 р. Масоны выкупали заключенных из тюрем; 5 сентября 1812 г. собранные в кружку для бедных деньги и остававшиеся на руках у брата Соколовича, всего 26 р. 66 к., были назначены на выкуп заключенного; Соколович прибавил „к сему предмету“ 13 р. 34 к. и „выкупил из тюрьмы“ за 40 р. надворного советника Устина Пекера. Для раздачи содержащимся в тюрьмах было выдано, по распоряжению Виельгорского, братьям: Протопопову, 1 апреля 1816 г., — 114 р.; Иванову Бедряге, 5 июля 1816 г., — 15 р.; Садикову и Котляревскому, 4 сентября 1816 г., — 20 р. Масоны хлопотали об учреждении тюремного комитета в Москве: в бумагах Ланского, между прочим, находится меморандум на французском языке, с обсуждением мер к скорейшему разрешению этого тюремного патронатства; „Тем более нельзя медлить, — читаем в записке, — что тюрьмы нуждаются в переустройстве по новому плану, особенно же в городах, расположенных по пути следования этапов в Сибирь; теперь мы видим в Москве этих несчастных, нередко в самых людных частях города, в лохмотьях, едва защищающих их от стужи, видим их нищенствующими“. Масоны выдавали деньги на погребение; 17 октября 1817 г. было отпущено на погребение состоявшего под следствием подпоручика Мора 25 р.

Обыкновенно на помощь приходил какой-нибудь брат; если единоличная его помощь была недостаточной, он обращался к целой ложе; если же, ввиду исключительных обстоятельств и помощь ложи оказывалась бессильной, в добром деле принимали участие все союзные ложи. 26 января 1815 г. Мусин-Пушкин-Брюс писал, что брат Шувалов, приняв участие в судьбе заключенного за долги некоего Вишневецкого и не будучи в состоянии один „избавить его от бед-

ствия“, „препоручил“ Вишневого ложе Соединенных Друзей; братья этой ложи, конечно, „соревновали“ в помощи „сему несчастному“, но и помощь ложи была слаба; посему Брюс просил и прочие ложи помочь Вишневному. Заявление не осталось без удовлетворения: 27 марта 1815 г. в пользу Вишневого было собрано в ложе Елизаветы к Добродетели — 25 р. 51 к., а 3 апреля 1815 г. в Столовой ложе — 130 р.

Однако, и помощь нуждающимся деньгами (поручная милостыня), и выкуп из тюрем (тюремная милостыня), и выкуп из плена, — все это относится к той первичной благотворительности, которую некоторые исследователи филантропических вопросов называют чистой благотворительностью. Здесь еще нет примеси политико-экономического элемента, нет трудовой помощи и предупредительной благотворительности. В силу справедливости следует, однако, заметить, что масонство не было чуждо и политико-экономического характера: в 1817 г. появился братский вспомогательный капитал, основанный на началах взаимопомощи и имевший страховую похоронную кассу.

Масонская благотворительность была общеизвестна, и в ложи обращались за помощью не только частные лица, но даже целые учреждения. Лейб-медик Лейтон, письмом 31 октября 1815 г., просил оказать помощь „недавно учрежденному медико-филантропическому комитету“, так как „число бедных больных столь умножилось, что комитет получаемыми деньгами не может удовлетворить всех таких“. При интенсивности масонской благотворительности, ее распространенности и несомненном влиянии на развитие современной ей общей благотворительности, тем удивительнее встретить осуждение масонской филантропии. А подобное осуждение или, по крайней мере, полунасмешливое отношение встречается нередко; так, князь Вяземский передает, что Ф.И.Киселев, когда ему предлагали войти в масонскую ложу, сказал: „Знаю, что общество делится на две ступени, на одной — датусы, на другой — биратусы; датусом быть не хочу, а биратусом неспособен“.

Проповедь о человеколюбии вообще, и нищелюбии в частности, сопровождалась обыкновенно напоминанием о

самопознании, самоуглублении, самосозерцании. В песне, которая могла бы быть взята эпитафией к исследованию о масонстве и которая содержит целую программу масонских добродетелей, поется: „К единому Творцу доверенность имей, на силы собственные ни в чем не полагайся, молись Всесильному, себя познать старайся, немногого желай, довольным быть умеи, с вниманьем слушая, к молчанью приучайся, меньших учись щадить, а большим уступать, сносить от равного, в несчастье не роптать, не будь ленив, ни скор, надменности гнушайся, а жить и умереть для Бога научайся“; следовательно, упоминается и самопознание, называемое в другой песне „великим делом“ — „ах, великое есть дело — самого себя познать“. Самопознание — первая ступень на пути к свету; самопознание, „яко основание каменщических правил, есть единственный верный способ к усовершенствованию нравственности“, говорилось 24 июня 1818 г. в ложе Ищущих Манны.

Горячо проповедуя самопознание, масоны усматривали в последнем средство познания всего „строга мира“ и Божества, средство постижения цели своего существования. В одной песне масоны поют о премудрости и величии Бога и советуют всегда читать, денно и ночью, вечную книгу природы, ибо таким образом — „премудрость узришь бесконечну“; но прежде всего нужно познать самого себя. С другой стороны, человек, научаясь познавать природу, познает и самого себя, потому что человек „заключает в себе и наитеснейше соединяет силы, способности и свойства всей природы, неба, звезд, животных, растений и ископаемых“; человек — это малый мир, микрокосм; „Плод отвечает земле, кровь, в жилах текущая, есть вода, жизненный дух в пульсовых жилах почитается воздухом; человек дает рост пальме — терпением, кедр — благочестием, ладану — смирением и молитвой, тернию — клеветой, лавру — счастьем, маслине — кротостью, розе — красотой, дикому овсу — леностью, куколи и плевелам — ложным учением и безбожием, пшенице и плодовым деревьям — живой верой; сверх сего, все члены человеческого состава начертаны в книге природы изображениями растительными, как то: голова — в дыне, в кочне, мозг — в мускатном и грецком орехе, язык — в шалфее,

сердце — в сердечнике, легкое — в медунице, пульсовые жилы — в розмарине“. В рассуждении „О времени“ читаем: „Может ли быть, чтобы человек, сие верхнее звено в цепи видимых тварей, сей царь природы, одаренный бессмертной душой, был один создан Премудрым Строителем Вселенной без способности познавать свое назначение, тогда как и нижние его твари не лишены оной? И может ли быть иначе, когда все в природе знает свое определение? На хладных берегах Белого моря растительное семя прозябает, отцветает и приносит плод в два месяца, между тем как под благотворным небом теплого климата плод созревает в четыре и пять месяцев; итак, растительное будто бы знает, что на севере живительные лучи недолго будут согревать и питать его; самопознание, сие великое средоточие, вокруг которого вращаются все каменщические познания, могло бы открыть нам сие определение“.

Отводя в своих размышлениях одно из первых мест мыслям о человеке вообще, масоны не могли не заметить двойственности существа человеческой природы, два начала в ней — доброе и злое: „Два человека суть во мне, о Боже, в пренъе, один стремится в путь, по коему теши велит Твое ученье, земное за умет считает, другого — обольщает юдоли сей краса; всегда воюя меж собою, где мир, увы, найду? Куда хочу, туда нейду и не владею мною!“ Подмечается также и то чувство нравственного неудовлетворения, которое ощущается в большей или меньшей степени каждым человеком при совершении поступка, несогласного с требованиями нравственности; нами это чувство называется совестью, масонами — „божественной искрой вечного огня любви“: „Вечная любовь (т.е. Бог) впечатлела в душу искру света и жизни своей, и сия божественная искра, заключенная в мертвой чувственности во мраке страстей, светится в душе; что потрясает и останавливает человека, когда он в исступлении страстей стремится в путь неправды? Что угнетает и теснит его, когда в полной мнимой свободе плавает он в удовольствиях мира сего? Что жжет его, когда втайне мыслит он зло ближнего? О божественная искра вечного огня!“

Масоны ставили в ряд добродетелей целую лестницу нравственных качеств: смирение, покорность судьбе, по-

слушание, честность. Душевное спокойствие достигается только скромностью, искренностью, послушанием: „Кто скромен, искренен, послушен, обрящет свет на всех стезях“. Обещается рай и счастье тому, „в ком здравый разум чист, в ком совесть непорочна, кто терпит все беды“. К порокам относились: лицемерие, гордость, лихоимство; „Беги, о лицемер сокрытый, двояко сердце у тебя; беги нас, подлый льстец несытый, не любишь ты и сам себя; на крыльях восковых взнесенный, гордец, ты, как Икар, падешь, летай отсюда удаленный, здесь читателей ты не найдешь; кому перст Божий угрожает, кто лихвой гнусной осквернен, тот в храм вступить да не дерзает, алчною вредной заражен“.

Внешность, та самая внешность, которая наполнила сложный масонский ритуал, считалась, однако, далеко недостаточной без одухотворяющей ее нравственной стороны дела. Обращаясь к „называющему себя христианином“, масоны замечали, что если бы такой человек „каждый день на поклоненье к образам святым ходил, власяницей облачался и отрекся суеты“, то и тогда, при соблюдении лишь внешности и без культивирования истинно христианских добродетелей, он еще не был бы в сущности христианином. Усердно приводились масонами слова Иоанна Златоуста: „Если хочешь соорудить храм Богу, то давай пропитание верующим убогим и ты созиждешь невидимый дом Божий, ибо человеки обитают в зданиях, а Бог в святых человек“. Неоднократно припоминались слова Иеронима: „Истинная церковь есть верующая душа, сию украшай и приемли в ней Христа; какая польза в том, что каменные стены украшены, а Христос, в виде убогого, наг лежит у ворот наших“. И проникнутый такими идеями оратор-масон, в своей речи о милостыне первых христиан, восклицал: „Лучше содержать живые сосуды, нежели металлические“. Словом, на первое место ставилась нравственная, духовная сторона, нравственная красота. Тленный мир признавался суетой сует. „Время, — говорили масонами 28 сентября 1818 г. в ложе Елизаветы к Добродетели, все разрушает; время есть монета, на которую покупается вечность; в строгом смысле нет настоящего времени, ибо оно есть одно мгновение, или невидимая черта разделения между прошедшим и будущим; настоящее будет

там, где не будет времени“. В „размышлениях о характерах нынешнего времени“ оратор, обращаясь к слушателям, говорил: „Вы полагаете все счастье свое в земных радостях; знайте, что сии последние останутся тем, чем всегда были; это плева, разносимая ветром“. Даже счастьем кого-нибудь нельзя радоваться, так как счастье одного строится на несчастье другого: „Блаженства в свете нет, нет счастья прямого, чтоб вместе не было несчастьем другого“.

Предпочтение масонов нравственной стороне перед внешней ярко сказалось и на любопытном масонском рассуждении о том, „что должен давать государству университет“. Автор скрылся под инициалами И.А., лицо же, коему было посвящено рассуждение, — под довольно прозрачными литерами гр. А.К.Р. (граф Алексей Кириллович Разумовский). „Науки“, по мнению И.А., „должны доказывать, что есть ложное и что есть истинное“, причем „истину доказывать не гипотезами, а ясностью, а ложное, родившееся из невежества, должно опровергаться математически и физически, и дабы истина яснее являлась разуму ученика, то первое старание прилагать о чистоте нравов и жизни“; необходимо „разумы отводить от вольнодумства“: „науки должны делать человек свободными“, говорит И.А., но сейчас же оговаривается — чтобы „освободить от плена страстей“; перечисляя затем те вопросы, на которые должна ответить каждая наука в отдельности, автор делает общий вывод: „Нравы в государстве — начало и душа, а науки — свет, а плод — в постоянном возвышении“; наконец, в заключение приводится взгляд на то, что воспитание должно стоять впереди образования, ибо „то государство укреплялось, где нравы были чище, науки яснее, а потому и богослужение любовнее и покойнее“.

Таковыми чертами характеризуется сущность масонского учения. Таковы его основы. Его высокая, чисто христианская этика поражает своей хрустальной чистотой. Его чистейшие нравственные начала чрезвычайно возвышенны. Оно было лучезарным идеалом, со своими увлекательными

идеями о братстве, о любви к меньшим мира сего. И в этом характере масонства заключается главный успех его и главный залог его расцвета. Человечество всегда стремится к тому маяку, на котором написаны заветы высокой нравственности, и знамена с девизами христианской любви всегда привлекали и всегда будут привлекать толпы за толпами. Невозможно отрицать благотворного, хотя бы и косвенного, влияния масонства на очищение нравов, на обострение общественной мысли. Невозможно оспаривать его важного значения в развитии филантропии. Это было положительное движение русской мысли; это была одна из лучших страниц в летописи истории русской мысли. Таков вывод из подробного и непредвзятого ознакомления с масонскими рукописями Румянцевского музея, послужившими данными для настоящей статьи. Эти немые, бесхитростные, достоверные документы, посвящая в тайны масонства, красноречивым языком говорят за благородство и красоту этого учения в своем существе. Документы не лгут; они нелицеприятны; в различных песнях, стихах, речах, произносимых в масонских ложах и тщательно переписываемых масонами-братьями, нет места лжи: все эти документы писались не для показа, а для круга самих масонов; документы даже предназначались для тщательного оберегания от чужого с ними знакомства; они ревниво сохранялись; следовательно, в них находили люди отголосок своих собственных желаний; они представляли некоторую ценность, некоторое значение, ибо то, что не нравится, не хранится, и то, что теряет ценность, выбрасывается вон.

Выше замечено, что залог успеха масонства заключается в его высокой этике. Но в этом уже кроется и причина того, что оно, как продукт высокого нравственного развития, не могло быть усвоено всеми свободными каменщиками в равной степени и с равным успехом. Сущность учения ускользала от поверхностного взгляда тех личностей, которые шли в масоны не в силу своей душевной потребности. Лубяновский, чистосердечно сознававшийся в том, что его нога никогда не была „ни в одной масонской ложе“, называет масонские работы „суесловием, которое и разумные люди могут же, в каком-то затмении, считать важным и полезным“, а

про масонов говорит, что „не было у них чистой, высокой, нравственной цели“. Точно так же и Вигель признает, что по поступлении в масоны его „это некоторым образом заняло, но скоро наскучило, даже огадилось“. Нередко масонами становились люди, любившие ловить рыбу в мутной воде и искавшие в многочисленных собраниях выгодных связей и денег. Для многих масонов померкал свет этого высоконравственного братства, они охлаждались к учению и оставляли масонство: ведь игра в добродетель — скучная игра! Случались принуждения некоторых братьев оставить ложи. Но ведь это все понятно: люди всегда остаются людьми; отрицательные типы попадают на каждом шагу; для многих, очень многих братьев масонство, к сожалению, осталось только шумихой и пустой забавой. Списки братьев доказывают, что состав лож весьма часто обновлялся, и в смысле постоянной приверженности масонству и полной проникновенности его духом являются завидными исключениями звезды русского масонства — Виельгорский, Ланской и др. Но повторяю, что правдивый язык масонских документов заставляет признать в этом увлечении братством положительное движение русской общественной мысли и снять с него те голословные осуждения, которые в изобилии сыпались на русское масонство.

ОБРЯДНОСТЬ ПРЕЖНЕГО РУССКОГО МАСОНСТВА¹

Данные настоящего очерка послужили материалом для доклада в аудитории Императорского Археологического института 11 марта 1907 г.

Автор печатаемой ниже статьи — Тира Оттовна Соколовская, шведка по рождению, получила вполне русское воспитание в СПб. училище ордена Св. Екатерины (Екатерининском институте), где, невзирая на свое иноземное происхождение, обнаружила основательное знание русского языка. Через несколько лет Т.О. окончила курс, по экзамену, в Императорском Археологическом институте, после чего, по предложению профессора Н.И.Веселовского, занялась вопросом о микенской керамике. Результатом ее трудов явилась монография, напечатанная в „Вестнике археологии и истории“ и затем вышедшая отдельным изданием; монография, составленная по многочисленным иностранным исследованиям и включавшая самостоятельные взгляды молодого автора, была встречена сочувственно исторической библиографией.

Однако отдаленность микенского вопроса от русской старины и желание исследовать русское прошлое по архивным первоисточникам в какой-либо малоизученной области заставили г-жу Соколовскую обратиться к изучению русского масонства до его официального запрещения в 1822 г. К этой, в общем малоисследованной, стороне русского прошлого Т.О. подошла путем долгих архивных изысканий в наших лучших древлехранилищах (в Государственном архиве, в рукописных отделениях московского Румянцевского музея, Императорской Публичной библиотеки и Общества любителей древней письменности, в архивах: Морском, Главного военно-судного управления и ревельском провинциальном). За последние годы Т.О. напечатала ряд заметок, очерков и документов как на страницах нашего журнала, так

¹ Рус. старина. 1907. Ноябрь. С. 349—359; Декабрь. С. 707—717.

и в других повременных изданиях („Русский архив“, „Море“, „Всемирный вестник“). В настоящее время, как нам известно, Т.О. изготовила для печати довольно обстоятельную монографию „Русское масонство и его значение в истории общественного движения“ и сборник „Песни русских масонов“.

Т.О. прочитала также о масонстве ряд лекций и докладов в Императорском Археологическом институте, в Лиге обновления флота и других местах.

В. П.

Много есть почти забытых страниц в нашей родной старине. Почти забыты и те страницы, где начертана повесть о том, как жили в Ордене вольных каменщиков наши прадеды. Зачастую непонятно нам значение пышных масонских титулов и званий в тех грамотах, которые жаловались нашим предкам и нередко присылались из-за границы. Правда, мы храним эти пергаменты с символическими заставками, с печатями в больших золоченых кустодиях, с подписями громких имен. Мы бережно храним символические масонские звезды, кресты, медали, клочки, секиры, мечи, кинжалы, лопаточки, молоточки, шпоры, перстни. Бережно укладываем мы в шелковые выцветшие мешочки масонские перчатки из батиста и пожелтелой лайки. Бережно прячем мы расшитые золотом и камнями шелковые струйчатые ленты с масонскими знаками и легендами, их замшевые и атласные запонны. Мы все это храним, все бережем, но лишь как память о былом: нам ничего поведать не могут блестящие знаки и титулы, нам непонятен их символический язык. Но знай мы его, — и эти немые теперь знаки красноречиво заговорили бы и рассказали бы занимательную историю о русском масонстве, о русских масонах.

По преданию, свет масонства в России воссиял при Петре I, но данные документальные о начале русского масонства имеются лишь с 1731 г. В 1822 г. русское масонство было запрещено в России, в 1826 г. это запрещение было повторено. Документы доказывают, что после этого масоны про-

должали в тиши свои работы до тридцатых годов. Таким образом, русское масонство прожило целый век.

За это время перебывали в России все почти заграничные системы: Англия, Швеция, Германия и Франция спешили основывать масонские ложи по своим актам! Если принять во внимание, что многие системы имели весьма много степеней, что каждая степень имела свой обряд, то станет понятна крайняя обширность темы о масонской обрядности. Между тем изучение этой обрядности, всегда имевшей символическое значение, необходимо в вопросе об исследовании масонства. В настоящей статье я остановлюсь только на некоторых отдельных вопросах в области масонского обряда.

Ложей называлось помещение, где происходили масонские собрания. Ложами же именовались отдельные замкнутые союзы братьев, сплотившихся в известную организацию. Ложи носили обыкновенно название масонского символа (Пламенеющей Звезды), или нравственного качества с присоединением имени (Петра к Истине), или же мифологического божества (Астреи, Изиды, Латоны). Должностными лицами в ложах были: мастер стула, наместный мастер, надзиратели, секретарь, ритор, обрядоначальник, казначей, попечитель о бедных. Заседания в ложах (поучительные, совещательные) и совершения масонских церемоний назывались масонскими работами, которые в России велись на разных языках. Ложи, допускавшие только три низшие степени: ученика, товарища и мастера, — назывались иоанновскими, символическими; ложи, допускавшие высшие степени, назывались андреевскими, шотландскими. По масонскому учению, ученик совершенствовал сердце, товарищ — ум, мастер — дух.

Свое учение масонство заключило в символы и обряды. Эти символы и обряды служили тем мировым языком, на котором могли понимать друг друга масоны всего мира, „братья дружны всех племен“. „Уничтожить символы, — писал немецкий реформатор масонства Шредер, — значит уничтожить франкмасонство; отбрасывая иероглифы и символы, вы берете у нас нечто весьма важное, незаменимое; вы

собираетесь разорвать цепь, связывающую нас со многими тысячами братьев, рассеянных по лицу земли“.

Масонские символы и обряды имели глубокий внутренний смысл, выражая в ритуальных действиях и вещественных знаках масонские идеи. „Глупец символами ослепляется, — напечатано в свободно-каменщическом журнале 1784 г., — нескромный любопытник приводится в смущение, мудрый только находит в них со внутренним удовольствием выражение своих положений и понятий“. Серьезный взгляд на масонский символизм был присущ многим масонам, и в 1814 г. русский майор масон Королевский выписывал из немецкой рукописи: „Предки наши не установили орден для театральных времяпрепровождений, но для деятельности; пробудить людей от сна установлен он ими“. Общность знаков, общность символов и обрядов была силой масонства, и едва ли правы те, кто в масонском ритуале склонны видеть одно баловство наивной старины.

Будучи понятным для масонов, их символизм, под защитой окружавшей его тайны, оставался малоизвестным для „профанов“. Один из руководителей московского масонства Руф Степанов говорил, что язык в ложах — иероглифический и может открыть неизвестное и закрыть известное, указывая на двойственное значение символа. Правительственные власти тоже признавали, что масонская символика имеет непосредственную связь с сущностью масонского учения. Так, в 1810 г. вместе с масонскими уставами от масонских властей были затребованы и ритуалы; в 1792 г. в программу допроса масона, студента Колокольникова, императрица Екатерина включила собственноручно вопрос: „Что за кафтан голубой с золотым камзолом и черное исподнее платье и кто оно носил?“ В сохранении масонской тайны, тайны символов и обрядов посвящаемый в братство обязывался приносить клятву над Священным Писанием, над обнаженным мечом; лишь изредка клятва заменялась честным словом; обыкновенно и при дальнейших повышении в высшие степени обязательны были все новые и новые клятвы верности. Особенный смысл имели эти клятвы потому, что, следуя основным законам вольно-каменщического братства, масоны вообще обязаны были избегать выдачи масонской тайны

каким бы то ни было способом; обряды и символика, по мере возможности, передавались изустно, после клятвы молчания. Однако подробности масонских тайностей иногда делались известны профанам из разоблачения масонов-отступников. „Я есмь, государи мои, усердный таинств ваших предатель, — восклицает автор книги „Масон без маски“, — масон-„беглец“, поставивший себе целью „раздрать священную ту завесу, которая закрывает тайности“. С течением времени, при размножении масонских систем и увеличении работавшей братии, обрядники и уставы чаще переписываются и делаются достоянием все большего числа братьев. Вот почему и до нас дошло сравнительно много даже одинаковых списков одних и тех же обрядников и не сокрыты тайной обряды самые сокровенные, присяги самые заклинательные. После запрещения масонства в 1826 г. братья-масоны сочли необходимым снова возвратиться к первоначальной строгости и ограничить доступ к актам. Во втором пункте постановления, начертанного 10 сентября 1827 г. для руководства членам тайного масонского союза, читаем: „Вкралось в обычай давать всякому брату акты его степени, отчего число списков весьма увеличилось, и немудрено, если они попадут в руки непосвященных; то для прекращения такого скромности противного действия отныне впредь акты списывать давать только тем братьям, коим будет вверено руководство других, с условием, чтобы они отнюдь никому не давали оных списывать, а желающим заниматься ими чаще сами бы им читали или при себе давали читать им. Но и сим братьям давать списывать акты не полные, а самое из них нужное, как то: по иоанновским степеням — приготовление к трем степеням, устав свободно-каменщический, общие учреждения, законы“ и т.д.

В символах трех низших масонских степеней выражены истинные заветы масонства. Поэтому иоанновские степени, т.е. степени ученика, товарища и мастера, именуются символическими.

В иоанновском масонстве главными символическими знаками были: блистающая звезда, солнце, луна и звезды; циркуль, прямоугольник, перпендикуляр, ватерпас, 24-дюймовый масштаб, чертежная доска, дикий и кубический кам-

ни, золотой шнур, связанный кафинским узлом, мозаиковые украшения, лопаточка, молоток, перчатки, запон, шляпа и шпага.

В объяснении русского масона графа М.Ю.Виельгорского, сделанном им для братьев, блистающая звезда „может сравнение иметь со священным огнем, который за- всегда горел в Соломоновом храме“, или с северной звездой, освещающей темной ночью путь мореплавателям; подобно этой звезде, свет ума должен всегда освещать деяния масонов. Солнце, луна и звезды должны напоминать масонам об их должности „бдеть над своими действиями во все часы дня и ночи“. По другому толкованию, солнце — это сила действующая, луна — сила страждущая, блистающая звезда — душа, оживляющая всю природу. Циркуль знаменует замкнутость масонского ордена; циркуль же знаменует разум. „Памятайте, — поучал Виельгорский, — что Великий Строитель мира далеко распростертым циркулем размеряет и разыскивает вашу работу; сего ради размеряйте сами действия свои циркулем разума, располагайте поступки свои по черте и углу совести, полагайте основание по отвесу опыта и сооружайте здание по перпендикуляру красоты“. Угломер знаменовал еще прямодушие, справедливость и нравственность, линейка — равенство, ватерпас — также равноправность и равенство всех людей; 24-дюймовый масштаб учил все мгновения жизни, все силы посвящать избранному труду. Чертежная доска указывала необходимость — неуклонно следовать раз начерченному плану, а также прекрасное воздействие на людей доброго примера. Дикий камень — эмблема души; камень дикий может быть обчищен, обсечен и изглажен — так же масон должен поступать со своими склонностями. Дикий камень означал и грубую нравственность, и хаос; кубический камень — „обработанную нравственность“; молоток — символ власти; лопаточка — снисхождение к слабостям и порокам брата-человека, все инструменты — святость труда. „Пол ложи нашей мозаиковый, — говорил в заключение Виельгорский, — в знак разнообразных внешних отношений людей, которые по рождению и могиле все равны. Золотой шнур, рамой окружающий ложу нашу и связанный кафинским узлом, знаменует тесное еди-

нение всех членов ордена, связанных узлом братства. Белые перчатки — чистоту нравов; белые же кожаные запыны — чистосердечие и постоянство. Круглые шляпы — знамение свободы, шпага — защита добродетели и наказание злодейства, мертвые головы и гроб — презрение смерти. Ветвь акации — бессмертие духа и добрых дел“.

Из этих знаков часть была таких, которые принадлежали всем вообще масонам, лопаточка, например; часть — таких, которые употреблялись и для украшения лож, и в виде нагрудных знаков (пылающие звезды); были знаки „по градусам“, т.е. присвоенные известным масонским степеням.

Ученической степени были присвоены:

белые перчатки;

белый кожаный запон, без подкладки, без обшивки и без всякого украшения, с кожаными же завязками;

серебряная неполированная лопаточка.

Товарищеской степени были присвоены:

белые перчатки;

белый кожаный запон, с тремя белыми тафтяными розами, с тафтяными лентами для привязывания;

серебряная полированная лопаточка.

Мастерской степени были присвоены:

белые перчатки;

белый запон с тремя голубыми розами, голубой подкладкой, обшивкой и голубыми завязками;

золотая полированная лопаточка, на голубой шейной ленте;

небольшой ключик слоновой кости, на голубой шейной ленте.

Знаки также служили для отличия известных масонских степеней.

Так, молотки были у управляющего мастера и обоих надзирателей; прямоугольник — у мастера; отвесы — у надзирателей; оратор имел медаль с изображением трех ветвей, маслиничной, лавровой и акациевой, и легендой: „Здесь мир даем друг другу и получаем взаимно,“ секретарь имел медаль с изображением трех столбов и легендой: „Здесь положили себе жилище сила, мудрость и красота,“ казначей имел медаль с изображениями трех соединенных сердец и леген-

дой: „Сердца соединяет любовь, и благодарность сопрягла любящих“.

Цветами иоанновского масонства были белый, лазоревый, золотой. В регламентации своих орденских украшений масоны отличались большим постоянством. Русские иоанновские мастера XIX в. имели золотую лопаточку и белый с голубым запон; две низшие степени имели серебряные лопаточки и совершенно белые запоны. Между тем, чуть ли не за сто лет перед этим, в 1734 г., в Англии было постановлено, чтобы „никто, кроме великого мастера, его кандидата и надзирателя, не мог носить на шее, на голубых лентах, их золотых знаков и белых кожаных передников с голубым шелком“. Голубой цвет означал стремление к небу, т.е. идеалу, золото, как чистейший металл, также знаменовало чистоту побуждений, белый цвет — чистоту всех деяний.

Почти все масонские знаки изображались на масонском ковре, изучение которого в силу этого имеет весьма важное значение в вопросе о масонском ритуале.

Каждая масонская ложа имела свой отдельный знак. Его носили братья этой ложи в петле кафтана, обыкновенно в третьей. Он же изображался иногда в печатях этой ложи и в ее виньетках. Так, знаком ложи Соединенных Друзей был золотой прорезной треугольник с двумя соединенными друг с другом руками и легендой — *Les amis réunis*; знаком ложи Петра к Истине был золотой крест с обвившейся кругом него змеей и литерами P. Z. W. (*Peter zur Wahrheit*); знаком ложи Изиды была золотая змея, обвивающая треугольник, с греческой надписью $\Gamma\iota\Gamma$; знаком ложи Ищущих Манны был золотой крест в золотом кольце с легендой: „исполнив понятное, поймешь непонятное“; знаком ложи Избранного Михаила был простой серебряный крест с литерами И. М. и с обвившейся кругом змеей; змея на знаках лож имела вид кольца и изображалась держащей хвост в пасти.

Заседания в ложах бывали поучительные, приемные для приема новых членов, для повышения в следующую степень, траурные, столовые (для совершения общепратской трапезы), торжественные (для празднования Иоаннова дня, дня основания ложи) и пр. Все эти заседания были обставлены символическими обрядами.

Для примера я схематически изложу обряд принятия в ученики, в низшую масонскую степень.

Вступать в Соломонов храм, т.е. в масонство, мог стремиться тот, кто почувствовал „духовный голод“ и, поняв, что его окружал мрак, искал света. Это стремление к свету знаменовалось всей обстановкой, при которой начинался обряд принятия в ученики.

Новопринимаемого помещали в темную комнату — „в мрачную храмину“, где слабо мерцающий из черепа свет едва позволял различить отверстую Библию. Масонские рассуждения часто касаются этого положения новопринимаемого во тьме: „Вы не более увидели, как токмо находящуюся вокруг вас мрачность; желающий света должен прежде узреть тьму, окружающую его, и, отличив ее от истинного света, обратить к нему свое внимание“.

Не успевал еще жаждавший света освоиться с окружавшей его обстановкой, как выходил к нему обрядоначальник и, придав ему вид просителя языческих времен, т.е. обнажив ему плечо и грудь и разув ногу, завязывал ему глаза. Приставя к его груди меч, он приглашал его следовать за собой. „Так труден путь к добродетели, — тихим и мерным голосом говорил обрядоначальник, — так в жизни мы странствуем, прошедшее для нас темно, будущее неизвестно“. Все старания употреблялись, чтобы путь сделать неудобным, чтобы вызвать чувство жуткости или хотя бы волнение. Так вели новопринимаемого из храмины в ложу, бросали ему под ноги фальшфейера, вели его коридорами, то опускаясь, то поднимаясь; раздавались таинственные угрожающие голоса о том, готово ли железо, достаточно ли оно разгорячено; слышался лязг оружия; проводили принимаемого под „железным сводом“, т.е. под скрещенными шпагами двух рядов братьев, стоящих друг к другу лицом. Путешествие совершалось с наложенной на глаза посвящаемого повязкой, которая напоминала о необходимости обращения внутрь себя, к источнику нашей жизни, т.е. к сердцу. Путешествие до ложи сопровождалось, таким образом, испытанием силы воли принимаемого, стойкости его желания вступить в орден. Оно знаменовало, что труден путь к добродетели и что „если бы

невидимая рука не путеводительствовала нами, погибель бы наша была неизбежна“.

Посвящаемый приближался к ложе. О ее близости он угадывал по доносившемуся к нему пению: в ложе, хором, громко и явственно, братья пели ритуальную песнь:

От нас, злодеи, удаляйтесь,
Которы ближнего теснят;
Во храмах наших не являйтесь,
Которы правды не хранят!
Теснит кто бедных завсегда,
Тому затворен вход сюда. } bis.

Во двери, крепко затворенны,
Премудрые вступают к нам,
Единой честью привожденны,
Невинность их ведет в наш храм.
Когда ж из храма вон пойдут,
С собою скромность понесут. } bis.

Оставьте гордость и богатство,
Оставьте пышность и чины,
Они устроят вам препятства,
Им двери к нам затворены.
Здесь то едино веселит,
Что добродетель нам сулит. } bis.

В ложу входят через три удара, знаменующие: „ищите и обрящете“, „просите и дастся вам“, „толщты и отвержется“, а также рождение, смерть и воскресение. Совершаются, с завязанными у посвящаемого глазами, три путешествия вокруг ковра, и тремя шагами он приближается к жертвеннику. Здесь посвящаемый, положив руки на жертвенник, „по вере“, как гласит обрядник, т.е. не видя, „ощущает слово Божие и изрекает священный союз с орденом присягой“¹. Путешествие и шаги означали жизнь по слепой вере.

¹ Текст страшной присяги при посвящении в ученики, по редакции, приведенной в книге „Масон без маски“, гласил: „Я клянусь перед лицом

После присяги повязка спадает с глаз принимаемого. Он — не в темной храмине, а в сверкающем белизной зале. На возвышении о трех ступенях, под голубым балдахинном стоит раззолоченное кресло, обитое голубым бархатом. Перед креслом — обтянутый голубым же бархатом алтарь. На алтаре — обнаженный меч и Евангелие, открытое на первой главе от Иоанна. В золоченых светильниках зажжены восковые свечи. Золотым сиянием над тронном сверкают раззолоченные лучи искусно сделанного солнца. Сверкает пламя большой золотой звезды над алтарем. Белый атласный ковер, расписанный красками, разостлан посреди зала. Лазоревый цвет тканей, белизна стен, золото знаков и украшений ослепляют глаза.

Посвящаемый видит братьев, держащих свои шпаги „устремленными“ против него. Ему поясняется, что эти мечи готовы на его защиту, если он будет исполнять все обязанности, „свойственные рыцарям — свободным каменщикам“, но те же мечи устремятся против него „при нарушении клятвы и союза“. Снова, тремя шагами, направляется к алтарю ищущий света, но, ступая теперь с открытыми глазами, он видит, что делает первый шаг — на дикий камень, второй — на кубический камень, третий — на пламенеющую звезду. Склонив колени, он приносит перед алтарем вторую присягу.

Раздается пение:

Из мрака мы себя изводим,
Рассудком, волей и умом,
Во храм премудрости приходим
Терпеньем, мужеством, трудом,

Великого Зиждителя Вселенной, то есть Бога, что никогда не открою тайнств масонства ни прямо, ни околичностью, ни изустно, ни на письме, ни знаками, ни видом, ниже каким иным способом; в противном случае буди отсечена глава моя, выколоты очи мои, пронзена грудь моя, исторжено сердце мое и выкинута чревы мои, и буди все тело мое сожжено и в прах обращено, и развеяно ветром по земле, и буди память моя навеки истреблена от земли живых; в том да поможет мне Бог и Святое Евангелие: аминь“.

Блаженство вышнее вкушаем,
Для верности свою мы кровь
Со кровью братьев мешаем,
Храним честь, братство и любовь;
Согласие, единство, равенство
Дают закон священный нам.

Великий мастер приставляет к левой груди новопринятого циркуль и тремя ударами молотка по этому циркулю принимает его в братство.

I. „Силой власти моей и сана, мной управляемого“.
(Первый удар)

II. „Силой благоволения и согласия всех присутствующих и по всей земле рассеянных братий“.
(Второй удар)

III. „Приемлю тебя в свободные каменщики, ученики и сочлены сего почтенного ордена“.
(Третий удар)

Часто, желая произвести впечатление, удары наносились столь сильно, что вытекала кровь в подставленную хрустальную чашу, наполовину наполненную красной влагой, представлявшей кровь ранее принятых братьев. Иногда же это искусно симулировалось: на грудь капали какую-нибудь красную жидкость, а принимаемый, находясь в приподнятом настроении, не замечал этой симуляции, о которой, однако, записано в некоторых ритуалах.

„Меняю имя ваше на имя брата, которое должно почитать за священное“, — говорил затем мастер, и новый брат от всех других братьев получал братское трехкратное целование. Ему вручались белые перчатки, белый запон, серебряная лопаточка и знак ложи, а также делалось объяснение ученического ковра и сообщались ученические „знак, прикосновение, слово“. Ученический знак — шейный, в ознаменование того, что „ученик скорее должен пожертвовать сво-

ей головой, чем открыть тайны сей степени“. Ученическое слово „Иакин“ должно напоминать могущество Бога и ничтожество человека. Ученическое прикосновение делается тройким пожиманием у первого пальца третьего сустава.

Брат-ритор произносит поучительное слово о братстве и равенстве, призывая к добродетели. „Отныне ты ученик иоанновский, — говорит ритор, — ты одно лишнее звено в великой цепи всемирного каменщикического братства. Цель Ордена вольных каменщиков — исправление рода человеческого примерами благочестия и добродетели в членах наших, ибо примеры сильнее всех усвоений действуют в сердце человеческом. Если и явный злодей не страшится публично хвастаться правилами и подвигами своими, то неужели ты, принявший звание свободного каменщика, ученик иоанновский, устыдишься показывать собой образец добродетели?“

После слова ритора следовала братская трапеза, за которой пились здравицы в честь государя, пилось за повиновение законам, за любовь к отечеству и процветание ордена в России и за единение всего рода человеческого в одну семью. Ложа заканчивалась составлением братской цепи и песнью: „Составим цепь, сплетясь руками, в залог друзьям поставим грудь“.

Таково было символическое иоанновское масонство. Таков был общий характер его символов и обрядов.

Иоанновские масоны работали над устройством своего внутреннего мира, стараясь познать свои страсти и стать от них свободными; братья шотландские работали уже над разрешением вопросов о происхождении человеческого существа, о происхождении тела и души, о начальной причине бытия всего существующего; они стремились достигнуть сверхнатурального состояния, чтобы беседовать с Богом, вызывать духов, повелевать ими и, познав все тайны природы, быть властителями своей судьбы. Конечной же целью священного масонского ордена братья высших степеней, как

и иоанновские, признавали соединение всех наций и племен в одну великую всемирную семью, почитая своей первой обязанностью стараться образовать „разумное общество, в которое каждый член вносит те качества, которые делают общество полезным и приятным“. Иоанновские масоны ограничивали свою деятельность самоусовершенствованием и служением человечеству делами благотворения. Однако узнать тайны мировых законов, превратиться из подвластных существ в повелителей над силами природы, — вот вернейшее средство переустроить мир не в отдаленном будущем, а в настоящую минуту. И масоны высшие устремлялись к отысканию средства „делать золото“ и обращать все металлы в благородные, а камни „нестоющие“ — в драгоценные. Они искали средства изготовления жизненного эликсира, способного поддержать молодость и силы. Ввиду важности цели они оправдывали все средства для ее достижения и царство любви на земле не возбраняли завоевывать мечом и огнем. Носители высших степеней хвалились знанием божественных тайн; но этими знаниями они делились с немногими, окружая себя таинственностью и тем побуждая масонов низших степеней, сгоравших желанием проникнуть в их тайны, искать познаний в постепенном повышении по иерархической лестнице масонства.

Люди всегда и везде остаются в сущности одними и теми же. Одни в беседе с Богом, в религиозном экстазе, в молитве ищут блаженного состояния; другие этого блаженства достигают в положении своих душ за други свои; третьи видят цель и предел своих вожделений в наслаждении земными благами. Высшее масонство привлекало к себе людей всех категорий. Все вновь вступившие получали, по крайней мере в первое по вступлении время, все ими желаемое. Искавшие сверхнатурального состояния достигали его постоянным самоуглублением, молитвой, чтением мистических книг, беседами на соответствующие темы, наконец, помощью сообщаемых старшими братьями „механических приемов“. Многие высшие масоны свидетельствовали о невозможности изобразить блаженное и бессмертное состояние тела, в которое они погружались в то время, как отдавались стремлению достичь „экстатического“ состояния. Людям же,

работавшим на пользу человечества, как и тем, которые жаждали испить до дна всю чашу земных наслаждений, одинаково было желательно иметь средство добывать деньги, прекращать всякие физические страдания и до бесконечности продолжать пору молодости и физического „неувядания“.

Высшие степени удовлетворяли многим человеческим страстям — тщеславию, властолюбию, склонности к мистицизму, любви к необычным, чрезвычайным ощущениям.

Сотни масонов искренно и наивно верили в чудесную, сверхъестественную силу высших степеней, одно посвящение в которые дарует сверхчеловеческую силу над природой и духами. Русские масоны совершали далекие путешествия в чужие края для того, чтобы добыть акты этих степеней. Как драгоценнейшие клейноды, привозились из-за тысячи верст церемониалы посвящений в высшие степени. В ложи с высокими степенями, по словам одного масона, поспешали „и любовласть, и всхоленное в неге дитя роскоши, и решеум, и славолюб“. К услугам таких лиц были и пышные звания, и пышные одеяния, и сложнейшие выкладки магии, и туманные рассуждения оккультного характера. Не только в век Екатерины, но и в годы войн с Наполеоном наши именитые масоны принимали патенты на пышные титулы от чужеземных лож. В Обществе любителей древней письменности сохраняется патент, выданный 30 октября 1809 г. графу Петру Балку от одной из парижских лож. В этом патенте Балк именуется совершенным шотландцем; принцем Иерусалимским; высоким кавалером, Князем Орла и Пеликана, высоким розенкрейцером; патриархом; ноахитом; принцем Ливанским; великим Рыцарем Солнца; великим избранным рыцарем и пр. В 1817 г., в Капитуле Феникса, граф Виельгорский хлопотал об утверждении в 7-й степени брата Муравьева, полковника свиты Его Величества, который был принят в эту степень за границей; Муравьеву была затем в русском Капитуле предоставлена шестая степень. Перед запрещением масонства оно было весьма сильно распространено в офицерской среде. Как значится в официальном документе, масонами числилось 517 офицеров, из них 64 генерала и цесаревич Константин Павлович.

Высшие степени имели своим покровителем Св. Андрея Первозванного, в ознаменование того, что этот апостол первым последовал за Иисусом Христом. Патронат Св. Андрея объясняет название лож с высшими степенями андреевскими. Этот патронат был впервые признан в Шотландии, откуда и другое название андреевского масонства — шотландским. Знак Св. Андрея был весьма распространен и носился на шейных и чрезплечных лентах, чаще всего зеленого цвета. Я видела этот знак в весьма многих масонских коллекциях. Он представлял из себя эмалевый крест на золотом солнце, с изображением апостола. Про Андреевский крест допрашивался еще Н.И.Новиков, который и отвечал, что это крест старый, „который употребляем был в ложе Ивана Перфильевича Елагина, в 4-м градусе“.

Запоны высоких степеней были более изукрашены, чем иоанновские. На них встречаются изображения секир, знаменовавших отсечение пороков, черепа на костях, как символа смерти, зеленых ветвей, как символа вечной жизни и возрождения, пламенеющих звезд с обычными литерами G или с буквами E. Z., как начальными в именах Бога по-еврейски (Елогин — свойство правосудия, коим держится мир и Саваоф). Цвет подкладки у запонов, каймы на них розеток, завязок был различный; у шотландского ученика и собрата этот цвет был большей частью черный, в ознаменование траура, у шотландского мастера — большей частью красный. Красный цвет у шотландских мастеров появился в Англии; до 1731 г. этот цвет не был совершенно известен у масонов; в 1735 г. он был приурочен стуартам (распорядителям); в 1740 г. он введен в шотландских степенях. Таким образом, если у иоанновского мастера преимущественным цветом был голубой с золотом, то к шотландскому мастеру был приурочен цвет пурпурный с золотом. Отсюда и французские термины; иоанновского масонства — *maçonnerie bleu* и шотландского — *maçonnerie rouge*.

Одним из любимейших девизов высших степеней было изречение — „Победа или смерть“. Эти многозначашие слова вышивались шелками и серебром по черному шелку лент или вырезывались на лезвиях кинжалов. Во французской системе (*rite francais ou rite moderne*), в четвертой степени,

на черной чрезплечной ленте, вышиты три черепа и девиз: *vincere aut mori*; к этой ленте маленькой красной ленточкой прикреплен на белом банте золотой кинжал с серебряным лезвием. В 11-й степени системы шотландского обряда 33 степеней, на черной ленте вышиты три пылающие сердца, или просто девиз *vincere aut mori*; к ленте также подвешен золотой кинжал с серебряным лезвием. В 12-й степени системы Мизраима, или египетской, на черной же ленте — те же три пылающие сердца и тот же девиз. В 7-й степени шведской системы объясняется, что девиз *vaincre ou mourir* на черных чрезплечных лентах братьев-каменщиков унаследован от тамплиеров, следовавших ему в борьбе с неверными; тамплиеры в этой борьбе никогда не разлучались с кинжалом: вот почему и девиз этот всегда имеется на ленте, к которой привешен кинжал. В 4-й степени шведской же системы уже объясняется значение кинжала: лучше умереть, чем сделаться клятвopреступником. В 30-й степени шотландского обряда на зеленом знамени ордена вышит черный двуглавый орел; в когтях он держит кинжал с шитым серебром лезвием, на котором имеются слова — *vaincre ou mourir*; на другом орденском знамени (белом) имеется девиз — *Dieu le veut*; украшение этой степени — тоже двуглавый орел, с короной; в когтях — кинжал, на лезвии которого — девиз *vaincre ou mourir*.

Носились иногда масонские кольца. В 14-й степени шотландского обряда кольца имели вид венчальных; с внутренней стороны вырезались: даты принятия, имя экосца и девиз — *la vertu unit ce que la mort ne peut separer*. Были в обычае и подвязки. Рыцари — розенкрейцеры рилвинингского обряда, носили на левой ноге подвязку с вышитой легендой — *Virtute et Silentio*.

В высших степенях к прежним иоанновским знакам присоединяются: меч, как символ необходимости борьбы за идею; венец, знаменующий мудрость; роза, символ вечной жизни; крест, символ страдания; кинжал, символ наказания изменников. Прежние символы толкуются в высших степенях по-иному; так, пламенеющая звезда означает иногда природу, сверхнатуральный огонь.

Различным степеням присвоены были различные одеяния. Эти одежды символизировали значение степени, в которой они носились. Великий командор в высшей, т.е. 33-й степени шотландского обряда, одет был с царственной роскошью в шелковую одежду цвета пурпура, окаймленную белым; величие степени знаменовала царская корона, возложенная на голову; в руках он держал обнаженный меч. В противоположность яркости этой одежды можно привести траурное одеяние, которое обязаны были носить в России шотландские ученики и собратья в 4-й степени шотландской системы. В ознаменование горести по исчезновению истинного мужества и света братья носили черное бархатное платье, подбитое белым атласом, и белые атласные камзолы и штаны; мастер же ложи надевал, в отличие от прочих, вместо обыкновенной шляпы берет из голубого атласа, вышитый золотыми звездами и крестом. На шляпах часты своеобразные украшения; например, шляпы рыцарей-кадошей шотландского обряда украшались солнцем с золотыми лучами и со всевидящим оком в центре.

Вообще масоны в высших степенях носили разноцветные круглые шляпы, украшенные разноцветными же перьями, носились шляпы белые с голубыми, черными, красными и белыми перьями; шляпы черные с черными и белыми перьями, шляпы зеленые с перьями черными, желтыми, красными, зелеными; шляпы фиолетовые бархатные с белыми перьями; шляпы красные с красными, белыми, черными и зелеными перьями. При вручении шляпы посвящаемым говорили — свободный муж почитает Бога, законы и самого себя за единственного обладателя своей воли. В системе русского генерала Мелиссино посвящаемого спрашивали: что значит белая шляпа ваша, украшенная голубым пером? И ритор подсказывал ответ: она знаменует украшенную свободу. И в высших степенях системы Мелиссино, и в других системах масоны в ложах надевали мантии, у Мелиссино мантии были белые — знак невинности и красные — в знак царственности каменщического искусства, и сверхнатуральной силы и власти ордена; и в знаменье того, что закон благодати распространен кровью. Шотландские братья Света носили черные атласные мантии с белым, алые шелковые с

зеленым, пурпурные с золотом. Герольды носили белые атласные с золотом; первосвященники Невидимого Капитула — белые шерстяные по образцу старинных тамплиеров, а на левой стороне мантии шитый красный тамплиерский крест, на правой черный.

Наконец, заседания масонов в самых высоких степенях называются Капитулами. Капитулы, по масонским узаконениям, могли учреждаться только там, где уже работали по меньшей мере три иоанновские ложи и одна шотландская.

В очерке обряда высших степеней я остановлюсь на одном частном примере — принятии в шестую степень Капитула Феникса, одной из лож управления, пользуясь архивным необнародованным первоисточником. Этот Капитул работал по шведской системе, где было десять степеней: три иоанновские, две шотландские (ученика — товарища и мастера), Рыцарей Востока и Иерусалима, Рыцарей Запада, ближних св. Иоанна, ближних св. Андрея и великих архитекторов. Следовательно, шестой степенью была степень Рыцарей Востока и Иерусалима. Капитул, смотря по числу своих членов, бывал: законный, обыкновенный и совершенный: в первом было 27 членов, во втором — 49 и в третьем — 81, не считая председателя (супрефекта, или великого префекта) и духовных лиц (капелланов и приоров).

Блистательный Капитул Феникса существовал в России с 1778 г., будучи учрежден Швецией от герцога Карла Зюдерманландского через посредство князя Александра Куракина. Князь Александр Борисович Куракин был послан из России в Швецию для объявления шведскому королю о втором браке наследника русского престола, Великого князя Павла Петровича. Во время этого пребывания Куракина в Швеции и совершилось принятие его в стокгольмскую ложу. Из сохранившейся переписки Куракина с графом Адамом Левенгауптом явствует, что еще в декабре 1776 г. Куракин был принят в ложу, в Стокгольме, герцогом Карлом Зюдерманландским, причем Левенгаупту, как обрядоначальнику ложи, было поручено переслать Куракину масонские знаки и украшения. Исполняя распоряжение герцога, Левенгаупт прислал знаки со своим слугой и писал Куракину, что это он делает для того, чтобы знаки были вручены в собственные

руки. Из другого письма того же Левенгаупта видно, что тогда же были намечены и другие именитые русские масоны для присоединения к стокгольмской ложе — известный Елагин и князь Гагарин. Письмо Левенгаупта ясно выражает тот восторг, которым были полны сердца шведских вольных каменщиков при учреждении в России лож в зависимости от Швеции; Левенгаупт пишет, что ждет не дожидается той счастливой минуты, когда будет увенчано предпринятое восстановление ордена. Куракина он называет „восстановителем священного ордена“ в России и восклицает: „Сознайтесь, дорогой князь, что есть что-то непостижимое в нашем ордене; вчера еще совершенно чуждые друг другу, сегодня мы — уже в самом тесном единении!“ По возобновлении масонства при Александре I был восстановлен и Капитул Феникса с целью „поддержать истинное и древнее каменничество между немногочисленными, но верными братьями.“

Вход в Капитул охраняется оруженосцами со скрещенными мечами. Посвящаемый стучится в двери тремя иоанновскими и четырьмя шотландскими ударами. Его испытывают „знаком, прикосновением и словом“, которые удостоверяют, что данное лицо есть масон такого-то градуса. Чем выше степень, тем эти условные знаки и слова сложнее и запутаннее. „Знак“ 6-й степени шведской системы заключался в том, что один рыцарь (братья высших степеней часто назывались рыцарями) перекрещивал свои руки и брал пястью своей правой руки левый локоть брата и пястью своей левой руки — правый локоть брата, а затем подымал в таком положении свои руки. „Прикосновение“ происходило приложением правой ноги к правой же ноге брата, так чтобы соприкасались оба колена, и взятием друг друга под пазуху. Наконец, „слов“ было два: „стоисе“ и „Сион“, одно говорилось на левое ухо, другое — на правое ухо; при этом испытании извлекались шпаги из ножен и скрещивались.

Посвящаемый входил в Капитул.

Просторный зал Капитула залит огнями: в светильниках горит 81 свеча, по числу рыцарей. Снежно-белый шелк балдахина над тронем великого префекта резко выделяется на красном сукне, которым обиты стены. Вышитый на балдахине ярко-красный Иоанновский крест кажется обогрени-

ным кровью. Трон, одетый в пурпурный бархат, и жертвенник, покоящийся на четырех львиных золоченых головах и покрытый белым шелком, с Андреевским крестом, вышитым зеленым шелком и золотом, стоят с востока на возвышении о семи ступенях. На жертвеннике меч и Библия. С запада, на двух столах, крытых белым шелком, возложены: наугольник, корона, шпоры, орденский меч, запоны и ленты со знаками. Посреди зала водружено багряное орденское знамя. Пол обит багряным же сукном и диагонально рассечен большим зеленым Андреевским крестом. Все рыцари — в орденских одеяниях; у всех — шляпы с красными и белыми бантами, шпоры, мечи и различные ленты: черные струйчатые, совершенно белые, белые с золотом, зеленые; у некоторых рыцарей на белых нагрудниках нашит красный Иоанновский крест. Герольды выделяются белыми шелковыми мантиями и белыми шляпами с двумя перьями, красным и белым. Префект украшен золотым с красным Иоанновским крестом на шейной золотой цепи с 9 маленькими Иоанновскими крестами.

Капитул открывается великим префектом семью ударами золотой секирой по мечу. Обрядона начальники, имея в руках жезлы из белой слоновой кости с черными наконечниками, вводят ищущего света, т.е. шотландского мастера, посвящаемого в Рыцари Востока и Иерусалима. У посвящаемого обнажены шея, левая рука, плечо, правое колено. „Известно ли достоверно то, — громко вопрошает префект блюстителя храма, — что житие ищущего непорочно и поведение его всегда похвально было? Имеет ли он достаточные средства безвозмездно служить под священной хоругвью? Готов ли он как с видимыми, так и невидимыми врагами храма сражаться?“

При утвердительных ответах принимаемый обязан дать три клятвы. Он становится на колени и, положив левую руку на отверстое Евангелие от Св. Иоанна, повторяет ритуальные слова за блюстителем храма. „Обещаюсь в силу прежних моих обетов никогда не открывать таинств, кои открыты мне будут, и вне сего Капитула никаким образом не разглашать и не подвергать чьей-либо догадки, кем и каким образом принят в Рыцари Востока“. Двукратный крестообразный

удар мечом по левому плечу скрепляет эту клятву. Вновь склонив колени, посвящаемый повторяет слова второй присяги: „Обещаюсь и свято обязуюсь, что, ежели где встречу известного или неизвестного брата, какого бы звания или состояния он ни был, но коего признаю истинным Рыцарем Востока, то изъявлю и окажу чувствования дружбы, приверженности и любви и буду ему вспомоществовать во всем, что от меня зависеть будет, и когда один не в силах буду ему подать помощь, обязуюсь прибегнуть к другим братьям и требовать от них для него подпоры и защиты“. Новый двукратный крестообразный удар, на этот раз по правому плечу, укреплял и вторую присягу. Блюстители храма ведут присягнувшего семью размеренными шагами к трону, к свету. При каждом шаге блюстители храма крестообразно ударяют посвящаемого мечами в грудь, пока он не ступит на первую ступень, ведущую к жертвеннику, пока хранитель хоругви не разовьет над ним багряное знамя, пока тихая музыка не огласит зал и не раздастся сначала тихое, а затем все более и более громкое пение песни братьями:

„Свершился верности обет,
Под знаменем я стою багровым.
К Святилищу преграды нет.
Я сам стал полон духом новым.
Одетый в снежну белизну,
Несусь в безоблачну страну.
Вспарил превыше облаков,
Услышал хоры, песни, радость.
О мой Господь! о свет светов,
Я с ним! я в нем! о жизнь! о сладость!“

Под звуки песни посвящаемый всходит на семь ступеней и вновь преклоняет колени, сложив руки над Библией — крестообразно, а шляпу и меч — Андреевским крестом. Префект повелевает оруженосцу дать посвящаемому шпору и приглашает посвящаемого принять последнюю присягу. Он клянется всеми силами проповедовать, защищать, распространять веру истинную, православную, неутомимо исполнять дела милосердия. „Обязуюсь паче всего стремиться к

чистоте нравов, — поднимаясь с колен, говорит присягающий, — и провождать жизнь умеренную, строгую и благочестивую“. Меченосец приближается с орденским мечом. Префект произносит слова увещания и, взяв знамя, троекратно ударяет по груди приемлемого.

„Силою власти, данною мне, яко префекту сего блистательного Капитула, по согласию и благоволению собранных здесь рыцарей, приемлю вас в Рыцари Востока и Иерусалима“. Затем, сменив знамя мечом, префект производит самое посвящение тремя ударами по левому плечу посвящаемого.

I. „Буди ревностный.“ (Первый удар).

II. „Огненный.“ (Второй удар).

III. „Неустрасимый воин под сею хоругвию“. (Третий удар).

Префект, поднимая руки на голову вновь принятого рыцаря, благословляет его и, отойдя к трону, приказывает обрядона начальникам привести его в правую сторону от трона и принести ему украшения.

Украшение 6-й степени состоит из запона и ленты с ключом.

На запоне изображены: Андреевский крест и солнце. Андреевский крест помещен „в честь того мастера, коего руководству предал себя Св. Андрей“, т.е. в честь Иисуса Христа. Солнце же знаменует, что новый брат принят „в Рыцари Востока, т.е. такого места, где солнце незаходимое всегда озаряет нас в ратоборствовании с видимыми и невидимыми врагами Священного Писания“. На клапане запона помещен другой Андреевский крест малого размера. Запон — из белой лайки с зеленой обшивкой и зеленым подбоем.

Лента, на которой висит ключ, зеленого цвета, с пятью из алых лент крестами; зеленый цвет знаменовал надежду на вступление в храм и обитание в нем; алые кресты напоминают о пяти „кровоточных высочайшего мастера язвах“. Лента носится через правое плечо в ознаменование того, что

вручивший ключ „имел точное и достоверное познание о истинном оною ключа употреблении“.

К ленте привешивался на узкой белой ленточке золотой ключ. Он изображал ключ Давидов, „иже отверзаяй и никто же затворит, затворяяй и никто же отверзе“. Он знаменовал право открытия и закрытия лож пяти степеней.

Еще три частных замечания.

Рыцарь обязывался распространять и защищать христианскую веру. Чрезвычайно интересно, что в русском списке, по которому приводится мной обряд, указано, что Рыцарь Востока должен был распространять именно православную веру. Между тем русские масоны могли получать акты шведской системы или из Швеции, или из германской великой ложи, где, конечно, не могло быть и речи о православии. Следовательно, это является уже переделкой русских масонов.

В ритуале упоминается, что префект носил на шейной цепи большой иоаннитский крест. Вопрос об этом украшении был включен в инструкцию, данную в 1818 г. отъезжавшему в Россию германскому масону, которому было поручено собрание сведений о русском масонстве. Инструкция с ответами хранится в московском Румянцевском музее. Она напечатана покойным академиком Пыпиным тридцать с лишком лет назад. Десятый вопрос напечатан этим ученым в такой редакции: „Украшения обермейстера (т.е. префекта) похожи ли на наши, состоят ли они в цепи, украшенной 9 иоаннитскими крестами и на которой висит крест с красной эмалью? На этом кресте находится ли с одной стороны треугольником с буквами R. N. F., а с другой стороны черное кольцо, между“; здесь Пыпин ставит точки, прерывая текст, и далее пишет: „буквами S. T. P.“ В подстрочном примечании Пыпин пишет, что вторая часть вопроса не вполне ясна, и приводит немецкий текст, где вместо точек русского текста поставлены слова „kreuz weis gelegten“. По-видимому, академику Пыпину не был известен тот список, которым пользовалась я. В этом же списке не разобранные Пыпиным слова читаются „крестообразно положенные мечи“, а значит, немецкий текст должен читаться „krenzweisgelegten Degen“. Ответа на 10-й вопрос германского масона русские не дали,

а ему были вручены акты, по которым он должен был дать ответ сам. Этот ответ, конечно, не сохранившийся, я могу теперь восстановить и сказать „Украшения великого префекта русского Капитула и обермейстера великой ложки Германской Земли были тождественны“.

Ключ, знак Рыцарей Востока, часто встречается в музеях и коллекциях. Но нигде я не встречала указания на то, к какой степени и какой системе принадлежит ключ; только в ревельском провинциальном музее глухо сказано, что это знак „eines Hochbeamten“, т.е. высокого должностного лица. В Румянцевском музее, в собрании С.С.Ланского, ключ пришевен к красной с золотой каймой ленте. Как видно из актов 6-й степени, на этой ленте носился ключ чиновниками Капитула в шотландской ложе. Следовательно, экземпляр Румянцевского музея был одет в последний раз Ланским, который был чиновником Капитула, во время посещения им шотландской ложки.

МАСОНСКИЕ КОВРЫ¹

Страничка из истории масонской символики

Если профан, как именовали масоны всякого непосвященного в их орден, впервые возьмет в руки масонскую рукопись, он, при чтении ее первой же страницы, встретит значительные затруднения. Не говоря уже о рукописях шифрованных, для прочтения коих требовалось знание ключа масонского шифра, и обыкновенные масонские рукописи испещрены своеобразными знаками и полны слов, имеющих лишь переносный, символический смысл, разгадать который на первый раз было весьма мудрено для непосвященного в масонские тайны. Свободные каменщики учили в образах и символах, имея свою особую терминологию; они, по их собственному выражению, преподавали орденскую мудрость в иероглифах. Свою символику масоны заимствовали у настоящих каменщиков-рабочих, придав ей особое одухотворенное значение. Все знаки на обертках масонских рукописей, все виньетки на масонских книгах, наконец, почти все знаки масонских лож были составлены из орудий каменотесов — угломера, молотка, циркуля, лопаточки, отвеса; этими словами пестрят масонские сочинения. Заимствование масонских терминов из обихода настоящих каменщиков шло еще дальше: в первоначальном, простейшем и чистейшем, так называемом символическом, иоанновском масонстве существовало, как известно, деление на три степени — ученика, товарища и мастера, подобно тому, как и у ремесленников нельзя было стать знающим мастером, не пройдя предварительно искусства ученика и подмастерья. Но этим трем степеням масоны придавали более глубокое значение, и подобное деление соответствовало, по масонскому воззрению, распорядку самой природы, где все возникает, существует и исчезает (преходит).

Подобно тому, как каменотес трудится над возведением строения, так и масоны-каменщики трудятся над созиданием

¹ Море. 1907. № 13—14.

храма человечества, называя совершение всех обрядов и свои собрания — масонскими работами. Помещение, в котором работали масоны, называлось ложей или храмом. В переносном смысле масонской ложей называлось некоторое число свободных каменщиков, соединившихся вместе и принявших ту или иную масонскую систему. Ложа в масонских сочинениях обозначалась знаком прямоугольника, два соединенных прямоугольника обозначали несколько лож. Вообще каждый масонский знак имел несколько значений; каждое отдельное значение соответствовало какой-либо масонской степени и было известно масонам этой именно степени; таким образом, чем больше степеней имел масон, тем более знал он тайн¹; так, например, круг с горизонтальной поперечной чертой посредине служит символом соли, тела, воды, Сына Божия, человека, середины; знак Меркурия — знаменовал дух, Христа, конец; знак означал серу, душу, кровь, Отца, Бога, начало; знак знаменовал орден, солнце, золото. Но так как иоанновское масонство имело „три степени“, то каждый знак имел, таким образом, тройное значение; вообще число три — было священным числом масонов.

Масонское общество не всегда имело возможность собираться открыто и устраивать специальное помещение по установленному плану этих собраний. План же был довольно сложный: требовалось иметь по крайней мере три комнаты; в первой комнате братья собирались до начала работ, и здесь они облекались, если это требовалось, в орденскую одежду; во второй комнате приготавливался к приему посвящаемый; эта комната, устроенная известным образом, назы-

¹ При обряде приема в последующие степени посвящаемому обязательно сообщались значения символов, приуроченных к новой степени, в которую он повышался, но не всегда пояснялись новые значения символов, приуроченных к той степени, из которой он повышался; эти новые значения посвящаемый узнавал иногда не при самом обряде приема, а при дальнейших поучительных беседах.

валась черной храминой; она должна была иметь своды, убиралась во все черное; в ней полагались эмблемы смерти и тления — гроб и череп, а также Библия; она по возможности отдалялась от третьей комнаты и соединялась с ней в таком случае длинными, запутанными коридорами; третья комната, собственно ложа, предназначалась для разнообразных масонских работ — обрядных, поучительных, совещательных; желательно было, чтобы эта третья комната была обращена на восток, имела три окна — на восток, запад и юг; на востоке, на возвышении, под балдахином, ставился жертвенник с креслом для великого мастера; впереди жертвенника, в некотором от него отдалении, полагался ковер; по сторонам ковра должны были стоять три столба стиля ионического, дорического и коринфского; в определенных местах расставлялись кресла для чиновников и офицеров и стулья и скамьи для братьев; убранство ложи ученической и товарищеской степеней было лазоревое цвета; все же украшения — золотые; стены или окрашивались в голубой цвет, или затягивались голубыми тканями; всюду красовались золотые масонские эмблемы — пламенеющая звезда, равносторонний треугольник в сиянии, циркуль, наугольник; шелковые ткани, драпирование балдахина над великим мастером и жертвенник, украшались галунами и бахромой из золота; на жертвенник нашивались наугольник и циркуль. Наконец, желательна была наличность четвертой комнаты — трапезной.

Столь сложное устройство ложи заставляло иногда масонов ограничиваться изображением так называемой идеальной масонской ложи, что проще всего достигалось нанесением чертежа масонской ложи мелом на пол.

Почти вся ложа, или по крайней мере главнейшие масонские символы, изображались также на так называемых *масонских коврах*.

Рисунки масонских ковров сохранились в некоторых масонских делах, но их немного; рисунки же, сопровождаемые пояснительным текстом, являются редкостью. На большинстве рисунков не указано, к какой масонской степени принадлежит данный ковер; весьма часто рисунок является только общей схемой, черновым наброском.

Между тем масонские ковры были существенной и отличительной принадлежностью масонских лож разных степеней. Переменялась ложа — переменялся и ковер. Так, ученическая ложа имела свой ковер; при обращении же ее в товарищескую все изменение состояло в зажжении под жертвенником пятисвечного паникадила и в принесении товарищеского ковра. Перенесение было обставлено большой церемониальностью: впереди шествовал с обнаженной шпагой обрядоначальник, а за ним четыре брата вносили ковер. Посвящаемому и повышаемому в следующую степень пояснялся ковер, т.е. значение изображенных на нем масонских символов, но это толкование происходило лишь после принесения присяги, после научения прикосновению и слову новой степени, после вручения орудий — (лопаточки, ключа и т. п.), запона, перчаток и других атрибутов получаемой степени. Объяснение давал сам мастер стула или ритор, он „учинял истолкование иносказательных изображений, на ковре начертанных“; кто бы ни чинил истолкование, оно начиналось обыкновенно с приглашения посвящаемого взорвать на ковер и внимать изъяснениям.

К настоящей статье приложены четыре рисунка масонских ковров, перечерченных мной с рисунков, хранящихся среди других масонских бумаг в архивах. Два ковра относятся к XVIII в., а два других — к XIX в. Общая схема рисунков мало изменялась с течением времени, и в сюжетах, изображенных на масонских коврах, масоны проявляли значительный консерватизм. Точно так же неизменным сохранялось пояснение ковров: хотя и существуют варианты пояснений, но они различаются друг от друга только небольшими редакционными видоизменениями, заключающимися в том, что одно слово заменено другим, что несколько переиначен слог; в общем же, повторяю, и пояснения последних лет русского масонства, т.е. двадцатых годов XIX ст., старательно копировались с толкований XVIII в.

Четвертый чертеж изображает ученический ковер, т.е. ковер первой, низшей масонской степени. Он снят мной с

рукописи XIX в. и снабжен пояснением, которое мной приводится ниже дословно.

„*Рама*, — читаем в этом разъяснении ученического ковра, — заключающая в себе все сии сокровенные фигуры, ограничивает наши тайности, на сем едином месте. Великий Строитель мира не определил нам быть в общество заключенными и неизвестными, но когда насилие, хитрость и злость преодолели, то чистосердечие сделалось погрешностью, молчаливость — добродетелью и соединение против насилия — необходимостью, что мы сами заключающими рамами изобразить намерены.

Четыре на ковре назначенные страны света знаменуют во всех частях рассеянных наших братьев.

Бахрома и мозаический пол суть изображения из Соломонова храма; в нем находилась драгоценная бахрома, которую употребляли на задергивание занавесы пред святымя; там же был и прекрасный мозаический пол; просвещенный разум и истинные правила равномерно украшают жизненный храм человека и священное место — человеческое сердце.

Блестящая звезда может сравнение иметь со священным огнем, который всегда горел в Соломоновом храме; так же и свет ума должен равномерно всегда освещать все деяния наши.

Солнце, луна и звезды напоминают вам, что вы должны день и ночь бдеть над своими действиями и просить помощи Того, который солнцу и луне повелел остановиться в Гибеоне, когда Иисус Навин гнал своих врагов.

Прямоугольник, отвес, перпендикуляр¹ и циркуль суть необходимые орудия для строителя; помните, что совершенный великий мастер далеко распространенным циркулем своим размеряет и разыскивает² вашу работу, для сего размеряйте сами действия свои циркулем разума и располагайте поступки свои по черте и углу³ совести, полагайте основание по отвесу опыта и сооружайте здание свое по перпенди-

¹ иногда называется „уровень“

² иначе — испытует

³ прямоугольнику

куляру красоты¹. Сего ради и служит сие ордену знаком чести: первый — великому мастеру, следующий — обоим братьям надзирателям, а циркуль — всем братьям вообще во образ воспоминания.

Молоток в руках великого мастера есть такое орудие, которое весьма малым трудом и без шума побуждает к тишине и вниманию.

Лопатка напоминает всем каменщикам, чтоб оной со всяким попечением сравнивать расселины и отверстия сердца, отвращать и заделывать те, кои произвели в нас высокомерие, гнев, отчаяние, слабость и пороки; ближнего и братьев своих погрешности заглаживать и сердце свое столь чистым, столь добродетельным и украшенным соделывать, чтобы брат не опасался нимало сердца своего показывать другому брату.

*Камень дикий*² может быть очищен, обсечен, приготовлен и сглажен; поступайте и вы равномерно со своими склонностями; а для воспоминания сей должности остается сей дикий камень вам и всем ученикам предметом.

Кубический камень получил образование свое по углу, и он служит товарищам нашим для того, чтоб они на оном свое оружие изощряли.

Чертежная доска, которую вы здесь видите, принадлежит нашим мастерам, на которой они делают свои начертания, ибо никакой искусный строитель не начинает работ своих до тех пор, пока он не сделает справедливого чертежа и разумного расположения.

Столб, пред вами стоящий, есть тот, у которого ученики получали свою плату. Слово, коего первая буква означена на оном, есть ученическое слово, а столб есть изображение левого столба в Соломоновом храме.

Три Окна, из коих одно на восток, другое на запад, а третье на полдень — означают три великих светила, через которые каждый свободный каменщик начальником своим приводится к истине.

¹ благолепия

² дикий камень — символ чувственного человека в первой степени, и хаос, из которого все произошло, — во второй степени

Сии суть знания, любезные братья, свободного каменщика; старайтесь теперь приобрести свойства свободного каменщика и ученика, будьте трудолюбивы, ревностны, откровенны, стремитесь в постоянной честности, к любви братской и благородному желанию успевать в познаниях наших. Исполните в точности те должности, которым высокопочтенный мастер наш научит вас. Сим сократите в себе путь и приблизитесь великими шагами к вашей цели, где ожидает вас истинная награда, в изъяснении всех иероглифов и аллегорий, вам предложенных, награда, в которой никогда истинный и верный каменщик не имел недостатка“.

Вот текст пояснения к ученическому ковру, приведенный мной, для образца, в дословной передаче. Произносимые слова не были строго регламентированы ритуалом; однако мастера и риторы старались придерживаться условных, выработанных временем форм, хотя нередко здесь сказывалась их субъективность, просвечивали их личные симпатии, личные идеалы: некоторые, перечисляя качества свободного каменщика, на первое место ставили почтение к древности ордена, верность к начальствующим, тогда как другие почитали выше всего „свободу в помышлениях“, „непоколебимую честность“, „стремительное желание к дальнейшим познаниям“.

Приведенное мной выше толкование забывает пояснить значение буквы, находящейся на левом столбе. Между тем эта литера J — очень важна и означает слово Jakin, т.е. Бог сотворил. Это и есть „слово“ учеников.

Второй чертеж изображает товарищеский ковер, которого, как я уже заметила раньше, разница от ученического незначительна. Эта разница заключалась в том, что в товарищеском ковре была начертана на правом столбе латинская буква B и была изображена лестница о семи ступенях; на некоторых товарищеских коврах имелась еще пятиконечная пламенная звезда, вместо шестиконечной ученической. В остальном товарищеский ковер должен был повторять символические изображения ученического ковра с целью запечатлеть их сильнее в памяти каждого брата-каменщика.

Приводимый мной рисунок товарищеского ковра, относящийся к восьмидесятым годам XVIII в., не содержит,

однако, всех изображений ученического ковра. Он заимствован мной из имеющейся у меня рукописи „Масонские секреты“, составляющей вариант печатного издания „Масон без маски“, вышедшего в Петербурге в 1784 г. В том экземпляре „Масона без маски“, который хранится в Императорской Публичной библиотеке, не имеется ни рисунка, ни толкования. Приводить это толкование по тексту моей рукописи не имеет смысла, так как оно отличается лаконичностью, и немного выяснил бы себе интересующийся масонством читатель, прочтя, например, такие краткие, маловразумительные выражения: треугольник венераблев, отвес первого сюрвельяна, стена шиповатая. Поэтому я приведу объяснение ковра по обряду, утвержденному Вильгельмсбадским конвентом в 1782 г., дополнив его толкованиями великих русских масонов александрова времени.

Буква G в центре пламенеющей звезды имеется как на ученическом ковре, так и на товарищеском, но ученикам символ этой литеры не изъясняется; товарищам же поясняется, что буква G знаменует геометрию. „Доброму свободному каменщику неотменно нужно прилежать к разным свободным наукам, — читаем в объяснении обряда по Вильгельмсбадскому конвенту, — между которыми геометрия — пятая по порядку и через букву G означена в воспоминание, что сии науки свободных каменщиков друг с другом сопряжены неразрывным, но таинственным и неизвестным для непосвященных узлом; в сем рассуждении находится первая оной буква в блистающей звезде, средину храма освещающей и почитающейся по справедливости между знаменитейшими украшениями ложи“. Геометрию же воспевают и масонская песнь, которая пелась во время посвящения масона в товарищескую степень. Под звуки музыки они пели:

„Ликуйте, братья, путь свершая
И мусикийской глас внимаю,
Грядите, мудрость где живет,
Чтоб не иметь в душе препоны.
Се истины святой законы
Вам *Геометрия* дает!“

Итак, литера G в товарищеском ковре знаменует геометрию. Кстати замечу здесь, что в заметке автора, скрывшегося под литерами Н.А. и сочувственно отнесшегося к моему сообщению о траурных масонских ложах, букве G приурочивается значение *génératis* или *gnosis* (Море. 1906. № 284). Это лишний раз доказывает высказанное мной в настоящей статье общее замечание о том, что у масонских символов бывали разные значения.

Латинская буква B на правом столбе знаменует „слово“ товарищей — Боац, или по масонскому шифру $\sqcup \odot \sqcup E$, что по-еврейски означает: Сила моя в нем, т.е. в Боге. В Соломоновом храме, у этого столба, собирались рабочие-подмастерья для получения заработной платы; они должны были знать это слово.

Между столбами изображена лестница о семи ступенях. При посвящении в товарищи масон всходил по этой лестнице. При этом братья пели:

„Дерзай *чрез седьм ступней* шагнуть,
Проникнешь таинства природы.
К науке пятой вскинь свой взор,
В нем узришь всех наук собор!“

Семь ступеней имело множество значений, но главных значений было три, как это обыкновенно было в масонском церемониальном обиходе. Семь ступеней символизировали семь наук, в которых свободный каменщик должен „прилежать“, семь главных пороков, которых он должен избегать, и семь даров Святого Духа, которые он должен испрашивать от Бога. Приведу здесь диалог между посвящающим и посвящаемым, касающийся изъяснения символов этой семи-ступенной лестницы.

Вопрос. Как достигли вы товарищеской степени?

Ответ. Через семь ступеней к притвору храма.

В. Что значат сии семь ступеней?

О. Семь наук, в которых свободный каменщик должен прилежать, семь пороков, которых избегать должен, и семь

даров Святого Духа, которых он испрашивать от Бога должен.

В. Какие суть семь наук свободных, в которых каменщик прилежать должен?

О. Стихотворство, музыка, рисование, арифметика, геометрия, астрономия и архитектура.

В. К чему служат стихотворство и музыка?

О. Прославлять Господа в псалмах и гусях.

В. Какую вы пользу имеете от рисования, арифметики и астрономии?

О. Чтоб помощью их соделывать себе ясные и правильные понятия об удивительном строении Великого Строителя мира.

В. К чему служат вам арифметика и геометрия?

О. К произведению в действие помянутых наук.

В. Какие семь главных пороков, которых вы избегать должны?

О. Гордость, скупость, неумеренность, похоть, корыстолюбие, праздность, гнев.

В. Какие, наконец, семь даров Духа Святого, которых свободный каменщик от Бога испрашивать должен?

О. Премудрости, разума, совета, крепости, науки, страха Божия и любви.

В обряде же по Вильгельмсбадскому конвенту после такого диалога читаем: „Сверх сего воспоминает число семь каждому доброму и ревностному каменщику о двукратно семи делах милосердия, которые каждому каменщику исполнять должно; погрешающего (увещанием) исправить, не знающего — наставить, требующему — подать добрый совет, о ближнем — молить Бога, печального — утешить, поношение — внимать терпеливо, преступившему — простить добросердечно, алчущего — накормить, жаждущего — напоить, нагого — одеть, болящего — посетить, в узах заключенного — утешить, странствующего — призреть, умершего — погresti. Когда вы таким образом, любезный брат, приобрящете сим чудодейственным нашим седмиричным числом неоцененное украшение для сердца и жития своего, то найдете, что вы с пользой сделались свободным каменщи-

ком-товарищем и сии семь ступеней не тщетно прейдены вами“.

Чтобы покончить с товарищеским ковром, скажу еще, что на лестницу посвящаемый в товарищи всходит через ступеньку, ступая на нечетные ступеньки (первую, третью, пятую и седьмую).

Переходя к описанию ковров мастерских, прежде всего отмечу, что третья масонская степень, степень мастера, имела целью воспитать в мастере, помимо других масонских добродетелей, отсутствие страха смерти и поставление превыше всего исполнение своего нравственного долга.

„Пусть смерти смертные страшатся,
Не смеют гроб отверстый зреть;
Мы знаем смертью утешаться,
Всяк час готовясь умереть“.

Так пели масоны.

За прообраз совершенного мастера масонская легенда выбрала главного мастера при постройке Соломонова храма — Адонирама, или, как его иногда называют, Гирама. Этот мастер был прислан в Иерусалим, по просьбе самого Соломона, тирским царем, как самый искусный в своем деле. Адонирам не только обладал необходимыми научными сведениями, не только в совершенстве знал все законы геометрии, но и опытом, необходимым для постройки храма такого именно великолепия, какое желал видеть в воздвигаемом святилище Соломон. На постройках храма участвовало 40 тыс. рабочих; во избежание ошибок при выдаче заработной платы такому множеству рабочих Адонирам установил для учеников, товарищей и мастеров особые для каждой корпорации „прикосновение“, „знаки“ и „слова“, игравшие роль пароля. Желая получить высшую плату, т.е. плату мастеров, трое товарищей подстерегли однажды в храме Адонирама и под угрозой насилия желали узнать от него таинственное слово мастеров; однако Адонирам не выдал этого слова, оставшись верен своему долгу, за что и был убит. Труп Адонирама убийцы поспешили скрытно зарыть. Сокрушаясь от потери своего искусного мастера, Соломон

отправил на розыски его девять мастеров, из которых трое нашли труп убитого по чудесному сиянию, светившемуся над ним. Мастера отправились к Соломону с печальной вестью о результате своих поисков, обозначив место могилы воткнутой в землю ветвью акации. Перенесение тела для нового пышного погребения Адонирама было обставлено торжественностью. С этих пор решено было прежнее мастерское слово „Иегова“ заменить первым словом, которое кто-нибудь скажет при поднятии тела Адонирама; таким словом оказалось *mak-benak*, т.е. плоть отделяется от кости, произнесенное одним из мастеров. „*Mak-benak*“ стало отсюда новым мастерским словом; слово же „Иегова“ было решено забыть. Приведенная легенда, имеющая громадное значение для уяснения символов мастерского ковра, имела несколько вариантов, различающихся лишь в подробностях, и рассказывалась при посвящении в мастера.

У меня приводятся два чертежа мастерского ковра. Один (№ 3) — XVIII в., с престолом, а другой (№ 4) — XIX в., в черновом наброске. На одном ковре встречается слово „Егова“, старое мастерское слово, и литеры M. V., начальные буквы нового мастерского слова. Эти символы вполне понятны после приведенной мной легенды об Адонираме.

„Сей ковер, — читаем в масонском современном изъяснении мастерского ковра, изъяснении, одинаково пригодном для рисунков №№ 3 и 4, — насеян повсюду слезами, которые возлюбленная жертва наша столь достойно заслужила. Они многочисленно проливаемы были мастерами, посланными царем Соломоном для искания его и при погребении его присутствовавшими. Царь повелел оное погребение учредить наивеликолепнейшим и достойнейшим образом в назидание ревности и верности, оказанной сим честивейшим отцем всех вольных каменщиков до конца своего. Гроб его здесь также представлен; при узрении онoго не должно никогда забывать и надлежит памятовать неповинность сего нашего почтенного отца, стараясь по крайней мере уподобиться хотя в том достойному Адонираму, чтоб нам непорочную и от всех упреканий очищенную совесть до последнего часа жизни соблюсти было можно. Старое мастерское

слово находите вы на гробе его. Он не допустил одного у себя вымучить, но взял его во гроб с собой, невзирая на содеянные ему великие насильствия. Желал он лучше быть жертвой, нежели объявить то, что тайным быть долженствовало. Мы обретаем в том такой пример, который нас к добродетельной молчаливости и к непременной ревности нашего драгоценного и преславного ордена поощрять должен, который наш отец с величайшим тщанием столь хорошо и столь удивления достойно до конца жизни своей содержал. Мертвая голова и крест-накрест положенные кости суть печальные знаки воспоминания, которое предлагается нам для того, чтоб таким образом смерть нас не устрашала, но чтобы мы должность свою к ордену полагали выше, нежели жизнь свою, которую обязаны мы жертвовать для ордена и для благополучия и безопасности братьев своих, ибо от нас паче зависит никогда не пропустить случая, но где мы в обеих сих вещах можем обрести пользу. Ветвь акации, лежащая на гробе, есть изображение той акации, или терновника, которые братья наши воскинули на вершине горы при главе достойного отца нашего, когда они тело его сначала нашли“.

„Циркуль и наугольник, — читаем далее, — между которыми вы находите гроб включенным и между коими велели вам предстать, яко мастеру, воспоминает вам, что сии украшения, про которых последний ордену дал образование, а первый научил вас все свои деяния измерять по циркулю добродетели, чтоб вам на всех каменщических шествиях сим символам следовать, дабы вы в жизни своей должности ордена рачительно наблюдали и все свои шаги распределяли так и столь осторожно размеривали, что никакими преступлениями тех обязательств не нарушать, которыми вы яко честный и достойный вольный каменщик и мастер с нами сопрягаетесь“.

„Имя Иегова, — как выражаются масоны в другом месте, — означает существо вечное, никакой перемене не подверженное, даровавшее бытие всему, что ни есть на свете, и которое Бог в Священном Писании преимущественно пред всеми прочими себе представляет“.

Чертежи № 3 и № 4 различаются друг от друга только тем, что на ковре № 3 имеются светильники, которые заме-

нены на чертеже № 4 тремя кубами. Но и на этих кубах-подставках укреплялись скелеты, державшие в свою очередь светильники.

Вообще убранство мастерской ложи было своеобразным. Оно символизировало глубокую печаль о погибшем совершенном мастере Адонираме и напоминало каждому присутствующему неизбежность смертного часа. На обтянутых черным сукном стенах, на юге и севере, были привешены серебряные черепа на крестообразно сложенных костях, с надписью *memento mori*; мертвые же головы заменяли подсвечники на жертвеннике. Глубокий траур изображал серебряный флер на жертвеннике, а золотые слезы были во множестве вышиты на сукне ковра. Иногда, вместо нарисованного на ковре гроба, вносился настоящий гроб, окруженный настоящими масонскими атрибутами.

При общем взгляде на схему ковров невольно усматривается склонность располагать символы треугольниками. Так, треугольником располагались рисунки подсвечников на ковре, подсвечники на жертвеннике или престоле, подножки для подсвечников, рисунки окон. Объяснений такой склонности к числу три не дают толкования ковров. Однако в записках известного масона Руфа Степанова, хранящихся в рукописном отделении Императорской Публичной библиотеки, встречается такая запись: „У нас в ложе иероглифный язык, везде *треугольники*; Великий Мастер и оба надзирателя составляют *треугольник*; около ковра *три* свечи составляют *треугольник*; на алтаре *три* свечи составляют *треугольник*. Все — *тройственность*, и когда достигнешь до того, что во всех вещах познавать будешь *тройственность*, то это дело немаловажное; да и в каждой вещи даже по грубости видна *тройственность* — ширина, длина и толщина“.

ОБЪЯСНЕНИЯ РИСУНКОВ

- № 1. Мастерской ковер (черновой набросок) XIX в.
№ 2. Товарищеский ковер XVIII в.
№ 3. Мастерской ковер (с жертвенником) XVIII в.
№ 4. Ученический ковер XIX в.

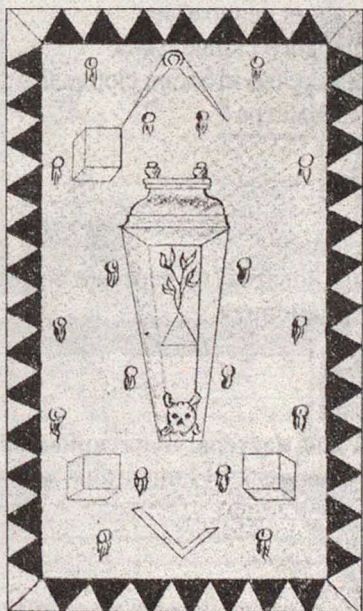

Рис. № 1

ЗНАКИ НА КОВРАХ

№ IV л — лопаточка

м — молоток

№ II

1 — лестница

2 — мозаичский пол

3 — 4 — столбы

5 — дикий камень

6 — кубический камень

7 — треугольник венераблев

8 — отвес первого сюрвельяна

9 — перпендикуляр второго сюрвельяна

10 — место для метра

11 — окна

12 — солнце

13 — луна

14 — подсвечники

15 — стена шиповатая (на чертеже номера не означено)

16 — звезда пламенная

№ III

1 — угольник

2 — места для мастера; пунктирная линия показывает направление „путешествия“ новопосвящаемого мастера

3 — циркуль

4 — слезы

5 — гроб (на чертеже номера не означено)

6 — подсвечники

7 — стена шиповатая

8 — алтарь с его престолом

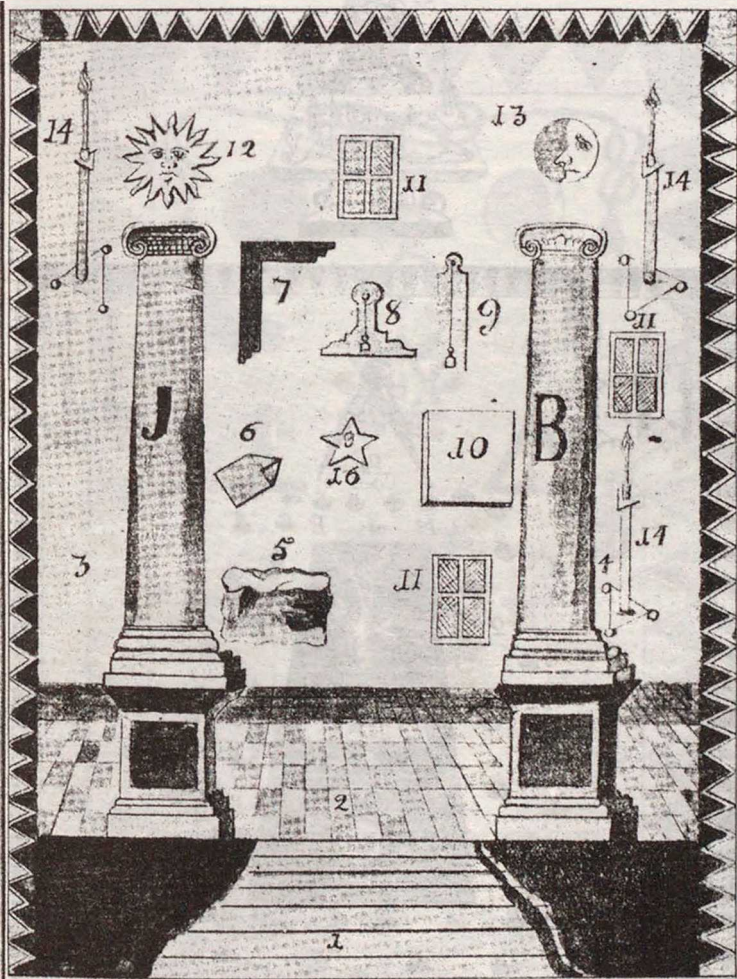

Рис. № 2

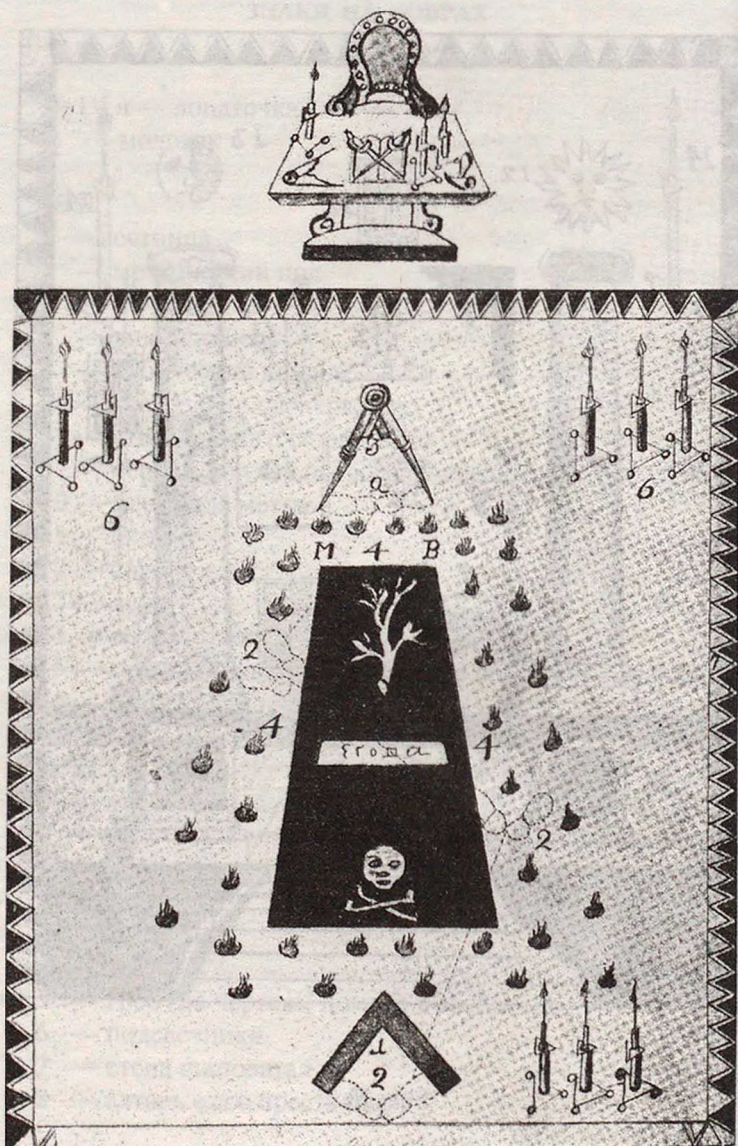

Рис. № 3

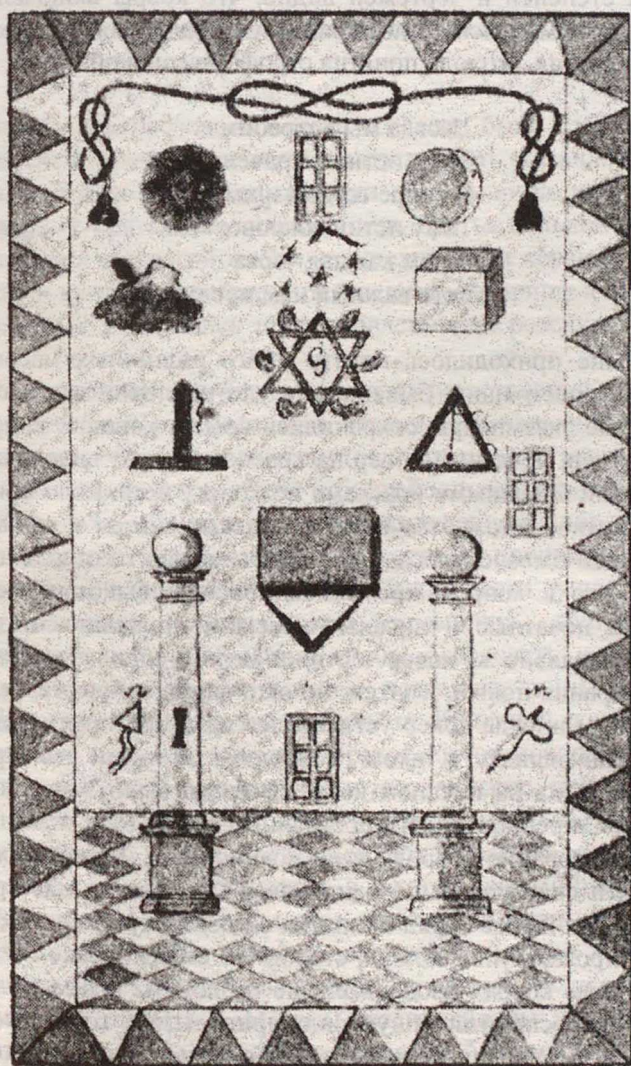

Рис. № 4

Из приведенного объяснения ковров всех трех масонских степеней и чертежей видно, что ковры включали все атрибуты масонской символики. Отсюда понятна важность их изучения. Отсюда понятна строфа масонской песни:

„Когда мы истребим
Тьму истин омраченных,
В ковре тогда узрим
Тьму истин сокровенных.
В нем каждая черта
Есть важный нам предмет!“

Мне приходилось видеть много различных масонских ковров, настоящих, бывавших в употреблении в ложах; некоторые экземпляры сохранились весьма хорошо; видела я, например, печатный ковер на красном шелку, видела ковер, писанный масляными красками по холсту и пр. Если припомнить, какое множество было масонских систем и как много степеней бывало иногда в каждой системе, то станет понятным, что и ковров, кроме иоанновских, было множество. Ковры печатные и писанные красками появились позднее; первоначально же ковер чертился мелом на полу, для каждого собрания новый, и затем, по окончании собрания, стирался; затем иногда ковер устраивался из самих предметов, устанавливавшихся в таком распорядке, который был принят для рисунка на писаном ковре. Все это было, конечно, неудобно, и решили ввести постоянные ковры.

Толкование ковров, даже иоанновских, не во всех степенях и системах было одинаково. Так, иногда мастерской ковер, как и весь обряд принятия в мастерскую степень, символизировал культ солнца, столбы же в ученическом и товарищеском коврах изображали не столбы из храма Соломонова, но воспроизводящую силу природы, т.е. то, что в древности известно под термином *lingam*. Я же привела те толкования ковров, которые были наиболее распространены в русском масонстве.

БРАТЯ ЗЛАТОРОЗОВОГО КРЕСТА ¹

К истории розенкрейцерства в России

Братья Златорозового Креста в России были избранными в среде избранных: лелеять мечту и иметь желание быть принятыми в розенкрейцеры могли дерзать лишь испытанные, верные братья-каменщики, лишь братья сильной воли, светлого ума и строгой жизни, прошедшие три первые иоанновские и шотландские степени (ученика, товарища и мастера), которые почитались приуготовлением к розенкрейцерству.

Розенкрейцерство было одним из разветвлений, одной из отраслей высшего масонства. Иоанновские масоны работали над устройством своего внутреннего мира, стараясь познать свои страсти и стать от них свободными; братья шотландских лож работали уже над разрешением вопросов о происхождении человеческого существа, о происхождении тела и души, о начальной причине бытия всего существующего; наконец, розенкрейцеры стремились достигнуть сверхнатурального состояния, чтобы беседовать с Богом, вызывать духов, повелевать ими и, познав все тайны природы, быть властителями своей судьбы. Конечной же целью священного масонского ордена братья Златорозового Креста так же, как братья иоанновские и шотландские, признавали соединение всех наций и племен в одну великую всемирную семью, почитая своей первейшей обязанностью стараться образовать „разумное общество, в которое каждый член вносит те качества, которые делают общество полезным и приятным“. Иоанновские масоны ограничивали свою деятельность самоусовершенствованием и служением человечеству делами благотворения. Масоны-розенкрейцеры шли далее. Бич людей на земле — нищета, старость, болезнь; в уничтожении этих человеческих бичей братья Златорозового Креста видели единственное средство уничтожения на земле всякого страдания. Поэтому они устремлялись к отысканию

¹ Рус. арх. 1906. Кн.3. С. 89—93.

средства „делать золото“ и обращать все металлы в благородные, а камни „нестоящие“ — в драгоценные. Они искали средства изготовления жизненного эликсира, способного поддержать молодость и силы. И ввиду важности цели они оправдывали все средства для ее достижения.

Часто розенкрейцеры, особенно носители высших степеней, хвалились знанием божественных тайн; но этими знаниями они делились с немногими, окружая себя таинственностью и тем побуждая масонов низших степеней, сгоравших желанием проникнуть в их тайны, искать познаний в постепенном повышении по иерархической масонской лестнице.

Люди всегда и везде остаются в сущности одними и теми же. Одни в беседе с Богом, в религиозном экстазе, в молитве ищут блаженного состояния; другие этого блаженства достигают в положении своих душ за други своя; третьи, эпикурейцы, видят цель и предел своих вожделений в наслаждении земными благами. Розенкрейцерство (как это ни странно) привлекало к себе людей всех этих категорий. Все вновь вступившие в розенкрейцерство получали (по крайней мере в первое по вступлении время) все ими желаемое. Искавшие сверхнатурального состояния достигали его постоянным самоуглублением, молитвой, чтением мистических книг, беседами на соответствующие темы, наконец, помощью сообщаемых старшими братьями „механических приемов“. Многие розенкрейцеры свидетельствовали о невозможности изобразить блаженное и бессмертное состояние тела, в которое они погружались в то время, как отдавались стремлению достичь „экстатического“ состояния. Отзвук подобного экстаза слышится нам в масонской песне:

Вспарил превыше облаков,
Услышал хоры, песни, радость,
О мой Господь! О Свет светов!
Я — с Ним, я — в Нем! О жизнь! О сладость!
В Нем — сердце, мысли, ум и взор!
Греми со мной небесный хор!

Людам же, работавшим на пользу человечества, как и тем, которые жаждали испытать до дна всю чашу земных наслаждений, одинаково было желательно иметь средство добывать деньги, прекращать всякие физические страдания и до бесконечности продолжать пору молодости и физического неувядания.

Принятие в розенкрейцеры имело свой особый церемониал. Розенкрейцерская ложа отличалась особым убранством; украшения братьев Златорозового Креста были также иные, чем у масонов низших степеней. Посвящение в розенкрейцеры, вступление в давно желанное таинственное святилище, в храм премудрости, повергали многих братьев в умиление и восторг. Им казалось, что уже одного посвящения было достаточно, чтобы почувствовать отделение от всего прочего мира и открытие доступа к заветным и долго ожидаемым тайнам. „Сегодня, наконец, посвящен я в розенкрейцеры, — записывает в свой дневник один масон. — Ах, милосердый Господь, не допусти меня до падения, Господь Бог Саваоф... После принятия я отправился домой, молился, был углублен в самого себя, чтобы размышлять о священном принятии“.

Чем же вызывалось столь приподнятое настроение? Что такое видел новопосвященный в розенкрейцерской ложе? Что приводило его в трепет? Совершалось ли поклонение нечистой силе? Или вызванные из-за гроба духи умерших испугали его?

Нет. Ничего подобного не бывало. Правда, иногда в ложах прибегали к ухищрениям подобного рода для запугивания принимаемых, но это были редкие затеи единичных шарлатанов. В розенкрейцерском ритуале было нечто другое, способное взволновать принимаемого, которому неминуемо должно было бы показаться, что он порвал со своим прошлым, со своей прежней религией, что он принял какую-то новую веру; в этом ритуале было нечто такое, что делало вполне естественной фразу в устах принятого: „Теперь пусть располагает мной Бог!“

В ложе, обитой черным сукном, только три столба треугольной формы бросались в глаза. Это были столбы: веры — на западе, надежды — на полдне и любви — на востоке.

Надписи на столбах сделаны прозрачными буквами. Ритор внушал брату, что эти три христианские добродетели должны быть основанием всех его поступков. Новопосвящаемый приносил клятву „словом честного человека и вольного каменщика“ никому не открывать вверенных ему тайн. Черные покровы ниспадали. Открывалась ложа, одетая пурпуром; на востоке виднелся возвышенный, на семи ступенях, жертвенник, а на нем — прозрачная картина, изображавшая Распятие; два боковых креста на ней пусты, а на среднем — роза; на надписи поверху читалось слово INRI, составленное из первых букв слов той латинской надписи, которая была сделана на кресте Иисуса Христа (Иисус Назорей, Царь Иудейский); внизу перед картиной — разбитые столбы и на них спящие стражи, а между ними — гроб с отвороченным камнем и покрывало. Великий мастер, или Велемудрый, как его величали розенкрейцеры, приглашал посвящаемого подойти к алтарю и, покрыв его своей шапкой, говорил: „Данной мне властью от высших начальников, и при сем почтенном собрании ровных мне братьев-кавалеров, делаю, принимаю и утверждаю тебя теперь и навсегда кавалером, Князем Орла и Пеликана, совершенно свободным каменщиком под названием высокого розенкрейцера, дабы ты мог пользоваться титулами и преимуществами князей совершенных каменщиков. Притом даю тебе власть управлять ложей, сзывать и учреждать ложу, принимать своей собственной властью в каменщики до шестой степени, не требуя от нас помощи“. Затем великий мастер давал новопосвящаемому ленту, на которой были прикреплены розенкрейцерские символы: сверху циркуль, затем крест с розой и внизу четверть круга с изображением пеликана, кормящего своей кровью детенышей; пеликан знаменовал собой Спасителя мира; крест же с розой, давший название розенкрейцерам, воспевался масонами.

Взвейтесь сердцами

Выше всех звезд,

Блещет пред вами

Розовый крест.

Затем Велемудрый научал розенкрейцерским условным знакам и словам, так сказать, розенкрейцерскому паролю. Между великим мастером и посвящаемым происходил диалог. Вопрос: Многопочтенный кавалер, откуда ты пришел? Ответ: Из Иерусалима. В.: Где ты проходил? О.: Через Назарет. В.: Кто тебя водил? О.: Рафаил. В.: Какого ты колена? О.: Иудова. В.: Собери сии начальные буквы. О.: Я не могу того учинить без вашей помощи.

После этого сказывалось слово INRI. Розенкрейцерский „знак“, иначе говоря, условное телодвижение, делалось сложением рук накрест и приседанием, будто становясь на колени. Наконец, розенкрейцерское „прикосновение“ заключалось в том, что клали друг другу правую руку на правое плечо, а левую руку на левое плечо, так, чтобы руки образовывали крест; затем братья обнимались и говорили друг другу, один — Emmanuel, а другой — Pax vobis. Посвящение было окончено. Новый кавалер, новый Князь Орла и Пеликана, знал лозунги и пароли, и Велемудрый спрашивал: „Какая же есть цель розенкрейцера?“¹ Новопосвящаемый отвечал: „Чтить волю Всевышнего, поклоняться Великому Архитектору и унижаться перед всем, начертывающим Его образ“. Велемудрый приглашал к коленопреклонению, а затем совершалось закрытие ложи или, по-розенкрейцерски, высокого Капитула, что знаменовалось ударом, причем розенкрейцерские удары отличались от ударов, принятых в масонских ложах низших степеней: у розенкрейцеров великий мастер делал семь ударов, пять долгих и два коротких.

Если день был „будний“, то на этом и кончался обряд; но если прием нового брата Златорозового Креста приходился в торжество Иоаннова дня или в Великий четверток, например, то новый брат видел еще и совершение Св. Причащения, тут же, в ложе, куда и вносился стол, хлеб, чаша с вином и бумага с надписью „INRI“. Братья, держа в руках жезлы, окружали сначала стол, а затем, совершив семикрат-

¹ Высокая цель Ордена Златорозового Креста, читаем в другом обряднике, заключается в том, чтобы „через грехи помраченное и обезображенное подобие Божие, еще прежде гроба, в сей жизни по возможности в прежний божественный вид облещи“.

ное путешествие вокруг ложи, останавливались против востока, и Велемудрый, взяв хлеб и часть отложив себе, передавал его первому надзирателю вправо; надзиратель, отложив свою долю, передавал следующему брату и т.д., пока хлеб не обходил круг всех братьев; также круг братьев обходила и чаша с вином, которая, будучи выпитой до дна, возвращалась Велемудрому. Приняв опустошенную чашу, Велемудрый показывал братьям, что она испита до последней капли, и, вложив в нее бумагу, со словом „INRI“, сжигал эту бумагу, произнося заключительные слова ритуала: *Et consumatum est*. Что же должен был чувствовать при описанном выше посвящении новый кавалер? Или ужас святотатственного дела, ужас перед недостойной игрой святыми словами, или радостное сознание перехода от обрядов одной, теперь им оставленной, религии к обрядам другой религии, в которой он ожидал найти разрешение мучивших его вопросов, вечных и тяжелых вопросов о смысле и цели бытия. Во всяком случае каждый новопринятый, подчиняясь при своем вступлении в Орден Златорозового Креста неведомым тайным начальникам, отдав им свой силуэт, даже написав клятву, подобно Фаусту, своей кровью, т.е. принеся самую страшную клятву, связывал себя такими крепкими узами с остальными братьями, что раскаиваться было уже поздно, а надо было лишь пользоваться преимуществами своего нового положения... В заключение замечу, что в России при Екатерине II были розенкрейцерами, между прочими, Н.И.Новиков¹, И.Е.Шварц, князь Николай Никитич Трубецкой², Иван Владимирович Лопухин³.

¹ Предание гласит, будто Н.И.Новиков в своей усадьбе Авдотьино нередко совершал Св. Причащение у себя дома (священник оставлял ему Св. Дары); это тем более любопытно, что он вместе с тем и причащался все же по обряду православной церкви.

² См. покаянное письмо его к воронежскому наместнику В.А.Черткову (Рус. арх. 1895. I. 480—481). П.Бартеуев.

³ Предвосхищавший волю Божию в распределении земных благ и на бедняков тративший не свои деньги, а те, которые вымогал он у других. Екатерина, светлым умом своим и вполне обруселым сердцем, отлично определила, что такое масонство (см. ее рескрипт В.А.Черткову в „Русском архиве.“ 1895. I. 480). П.Бартеуев.

Масонством увлекались не только люди вроде князя Александра Николаевича Голицына, но и такие сильные умы, как Филарет Московский, и от этого увлечения не совсем освободился он даже и до своей кончины. Осенью 1866 г. в „Московских ведомостях“ напечатан некролог М.А.Дмитриева (который был другом Лабзина); митрополит пожелал видеть писавшего и заговаривал с ним о масонстве, но тотчас же переменял беседу, услышав от собеседника выражение И.С.Аксакова: „Зачем заходить к Богу с заднего крыльца, коль скоро, по Его милости, открыто переднее?“ Филарет скончался 19 ноября 1867 г. Это был день воскресный, когда по вечерам принимал С.М.Соловьев. Один из его посетителей заметил, что как бы кто ни думал о почившем, но во всяком случае его кончина оставляет за собою пустоту. „Да, пустоту свежего воздуха“, — возразил историк и потом рассказал следующее. Будучи студентом, он проводил летние месяцы у деда своего, ярославского архиепископа Авраамия, служки которого передавали ему, как они в Петербурге, на Ярославском архиерейском подворье, подглядывали в дверные щелки за масонскими собраниями, бывавшими у Филарета в бытность его ярославским архиепископом: надевались белые сорочки с какими-то лентами, происходили кружения с припевами, и участие принимал сам обер-прокурор Св. Синода. П.Бартенев.

МАСОНСКИЕ РИСУНКИ И ВИНЬЕТКИ¹

Масонское учение было заключено в символы. Символы, по выражению масонов, — это „язык ока, язык созерцательный, язык души, — это внешний чертеж великих, сокровенных истин“.

Масонская символика была очень богата. Каждому символу приписывалось несколько значений, и чем выше поднимался по мистической лестнице самоусовершенствования человек, искавший масонской премудрости, тем символы делались знаменем более сложных понятий.

Первоначальные строгие масонские законы повелевали передавать друг другу все масонское учение изустно, символами, и запрещали толковать для посвящаемых эту символику пером, резцом или кистью. С возникновением письменных обрядников объяснение символов заняло большую их часть; поэтому обрядники доверялись лишь масонам испытанной верности, под клятвой сохранения их в трехзамочном ларце, за „три замка и тремя ключами“, и раскрытия значения символов лишь достойным братьям, при условии наблюдения строгой постепенности в изъяснении.

В масонском учении сплелись в пестром хороводе: кристаллически чистые идеи христианства, туманные выкладки каббалы, темные грезы мистики, волшебные мечты магии и красные призраки политики. Символика передавала все столь различные по существу предметы.

При изучении символики русского масонства материалами могут служить как подлинные масонские знаки и чрезвычайно разрозненные масонские обрядники и другие документы, разбросанные по различным книгохранилищам, так и печатная масонская литература, издававшаяся в России. Эта литература составляет ныне библиографическую редкость вследствие ее запрещения при Екатерине II в 1793 г., когда большая часть конфискованных масонских изданий была сожжена рукой палача, и вторичного запрещения всей масонской литературы в 1821 г. Александром I.

¹ Старые годы. 1909. № 1. С. 46—51.

Символы хранят свою тайну. Будто насмехаясь, с задором глядят на нас все эти масонские звезды, кресты, змеи, цепи, орлы, пеликаны, кинжалы, наугольники, циркули. Под стеклом хранятся они в музейных витринах, тщательно, но без всякой внутренней связи, расположенные правильными рядами, прикрепленные крепко-накрепко к полоскам картона. И изогнутое лезвие пламенного масонского кинжала, символа кровавой мести, ярко серебрится среди золотых звезд, символов всепрощения и Божества.

Помимо собственно символических знаков, порой художественно изготовленных из позолоченной меди, бронзы, серебра, золота, слоновой кости или перламутра и изукрашенных эмалью, финифтью, самоцветными и драгоценными камнями, помимо символических передников — запонов из лайки, замши и цветного шелка, символически расшитых шелками, золотом и серебром и украшенных лентами и розетами, помимо, наконец, чрезплечных и нашейных лент, символы изображались на перстнях и печатях, на табакерках, на виньетках.

Знаком петербургской ложи Пламенеющей Звезды, основанной 30 июля 1815 г., была звезда с пламенем на пересечении. Это был наиболее распространенный масонский символ, знаменовавший всенаполняющий дух Божества, дух природы или огонь небесный, Larchhaios; пять концов звезды означали еще пять ран Иисуса Христа, пламя — неустранимость в борьбе со злом и тьмой, треугольник — Бога в трех лицах и троичность во всем, в человеке и природе, око — единство и согласие, начало и конец всех вещей, окружающая звезду цепь — мистическую цепь всего видимого и невидимого; она напоминает, что все, существующее в видимом мире, существует в подобии и в невидимом и что все постепенности связаны в круговую непрерывной цепью; она также указывает на тесное единение масонского братства, в котором каждый масон является одним звеном общей цепи.

Рисунок заимствован из документа ложи Пламенеющей Звезды, находящегося в моем собрании и относящегося к 1817 г.

Рисунок представляет подобную же пятиконечную звезду, но в несколько ином виде. Присутствие букв и знаков имеет отношение к науке о числах, к каббале, которой увлекалось большинство наших масонов, в особенности розенкрейцеры. Алхимический знак серы знаменует душу, знак Меркурия — дух, знаки соли — тело; знак Солнца (кружок с точкой в центре) знаменует дух, разумение, высшую справедливость, золото, масонский орден; наконец, знак Луны — Христа, премудрость, чистую любовь, серебро, истину. Любопытно, что такая именно звезда, с такими же точно знаками, помещалась в центре очень сложной мистической масонской хоругви, где она включена в треугольник, включенный в свой черед в квадрат; треугольник означал священную Троицу или троичность во всем существующем, а квадрат, символ природы, образовывался из „четырех элементов — теплоты, хлада, сухости и влажности“; все же в совокупности изображало сотворение мира.

Рисунок представляет двуликого Януса, символизовавшего мудрость и одновременно взиравшего на прошедшее и будущее. Кроме того, по масонскому толкованию, это было изображение того древнего латинского царя Януса, который научил своих подданных земледелию, законам и богослужению и в правление которого в Лациуме царил золотой век.

Рисунок представляет сфинкса, символ тайны, молчания, бесстрашия, знания и воли, а также символ посвящения в тайные науки.

Последние три виньетки заимствованы из очень редкой, сожженной по распоряжению правительства, книжки под заглавием „Карманная книжка для вольных каменщиков и для тех, которые и не принадлежат к числу оных“, изд. 2-е, в Москве, в Университетской типографии у Новикова, 1783 г. В первом издании книга имела заглавие: „Записная книжка для друзей человечества“; вышла в Петербурге в 1779 г. По показанию Новикова, перевод этой книги сделан майором Оболдуевым, а по другим сведениям — Елагиным.

Рисунок представляет шестиконечную звезду, столь же распространенную в масонской символике, как и пятиконечная. Однако данный рисунок, снабженный цифрами и буквами, является редким вариантом.

Обыкновенно в центре помещалась буква G, символизировавшая Бога, Голгофу, знание, геометрию и пр.; здесь же в середине поставлено священное масонское число три, знаменовавшее тоже Бога. Числа по вершинам доказывают, что звезде придавалось каббалистическое толкование. Буквы А и К знаменуют „Адам Кадмон“, что значит, по масонскому толкованию, первосотворенного мирового человека, который, не соединясь еще с материей, заключал в себе лишь одни духовные свойства. Звезда состоит из двух пересекающихся треугольников, причем треугольник с вершиной вверх изображает человека до грехопадения, а с вершиной вниз — человека после грехопадения; шесть равных треугольников означают тайну шестидневного творения, время и меру дел Божиих. Вся звезда знаменовала равновесие сил в природе. Это так называемая печать Соломона, или щит Давида.

Книга, из которой заимствован этот рисунок, также составляет библиографическую редкость, как сожженная по распоряжению правительства. Заглавие ее — „Братские увещания к некоторым братьям свободным каменщикам, писаны братом Седагом, в Москве в вольной типографии у И. Лопухина, с указного дозволения, 1784“. Автор книги — доктор Эли, известный масон, руководитель другого, не менее известного, масона И. П. Елагина. Книга была издана первоначально в Петербурге, на немецком языке, а русский перевод с нее сделан майором Оболдуевым.

Рисунок представляет натуру. По масонскому объяснению, этот рисунок найден в Эфиопии в 1556 г. с надписью LIKA ZAREP-TOLAM, что значит Творец миров. Голова старца — это сам Творец; окружающие три языка пламени — символ совершенства; две руки — символ творения; земля и солнце связаны цепью; тело с распростертыми руками — символ гармонии всего в мире. Тело покоится на семи мистических книгах за семью мистическими печатями.

Изображен умирающий сфинкс; дерево здесь — символ человека; корень его — дух, ствол — свойства души, ветви — способности, листья — слова, цветы — воля, плод — добродетели. С одной стороны — иссохшее дерево, знаменующее зло, с другой — зеленеющее, знаменующее добро. Под надписью „Знание добра и зла“ разумелись познания в тайных науках. Лента с двумя ключами символизировала способность познавать всевозможные тайны человеческого сердца и хранить о них молчание. Под названием Умирающий Сфинкс в Петербурге, в начале XIX в., существовала ложа под управлением А. Ф. Лабзина.

Семисвечник изображал священное масонское число семь, состоящее из трех (начала духовного) и четырех (начала телесного). Семь есть символ человеческой жизни, символ рождения и бытия, времени. По масонским понятиям, семь ступеней вели к притвору храма премудрости; для вступления в храм истины нужно было научиться семи наукам, отвергнуть семь пороков, приобрести семь даров премудрости. На семь частей масоны разделяли человеческое тело, внутренние и внешние его органы. Цветущие деревья на рисунке означали необходимость всегда носить в своем сердце закон Божий в цветущем состоянии. Два херувима по бокам как бы охраняли киот с законом.

Мы видим ангела, держащего в распростертых руках треугольник и круг. Треугольник — символ божества; это опять-таки священное число три; треугольник в круге — Бог в природе, в творении. Масштаб под ногами ангела показывает, что все часы дня и ночи должны быть посвящены служению истине; кубический камень, на котором масоны как бы обязывались точить свои орудия, есть образ постоянства и бдительности.

Свернувшаяся кольцом змея с черепом и прямоугольником в середине означает состояние человека после грехопадения.

Последние пять виньеток взяты из русского перевода сочинения Эккартсгаузена „Ключ к тайнствам натуры“, в 4 частях, изд. 2-е, в Петербурге, печатано в Морской типо-

графии, 1821 г. Эккертсгаузен — один из мистиков, наиболее почитавшийся русскими масонами; поименованное сочинение переведено также мистиком, издателем „Сионского вестника“, масоном А.Ф.Лабзиным. Рисунок № 6 заимствован был Лабзиным с немецкого подлинника; вообще же к русскому изданию были приложены гравюры русских гравиров Ухтомского, Галактионова и Сандерса. „Ключ к тайнам природы“ тоже редкое издание, как запрещенное.

*Масштабъ Прорсави
Законъ — Средство — Цѣль.*

Рисунок изображает богиню Изиду, как символ природы и масонского ордена. Масштабом проверяется, соответствуют ли человеческие действия Законам вечных истин. Подпись „Закон, средства, цель“, по масонскому объяснению, значит: „Равное ко всем почитание должно руководствовать ум ваш, как закон; равная любовь должна руководствовать сердце ваше, как средство; равная польза для всех должна руководствовать действия ваши, как цель“. Рисунок заимствован из редкой масонской книги „Путешествие молодого Костиса от востока к полудню“, печатано в Петербурге, в 1801 г., заимствовано и переведено из Эккертсгаузена.

В виде солнца представлены масонство и справедливость, а в виде трех животных (кабана, осла и обезьяны) — звериное царство, или „царство тьмы и телесной природы“. Это, — как выражались масоны, скоточеловеки, ведущие от создания мира брань с началом добра и света. Заимствован рисунок из запрещенной книги „Письма к другу и завещание сыну об Ордене свободных каменщиков“, Петер-

бург, 1816 г.; перевод сделан Лабзиным с французского языка.

Небольшая, незначащая на первый взгляд виньетка включает в себя масонские символы. Масонские законы повелевали: „Добродетель да будет шлемом твоим, благоразумие — панцирем, а светлостью его — кротость, мудрость — щитом твоим, воля — копьем, низлагающим врагов твоих, мечом пламенным — неутомимая деятельность“. Эти воинские доспехи включены в виньетку.

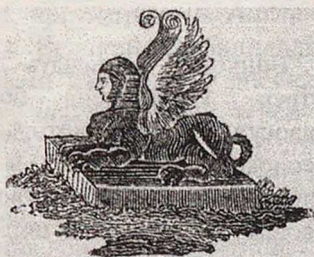

Рисунок изображает сфинкса. Последние два рисунка заимствованы из книги: „Влияние истинного свободного каменщичество во всеобщее благо государств“, сочинения Карла фон Плюменека, перевод с 2-го немецкого издания, печатано в 1816 г., в Москве, в Университетской типографии.

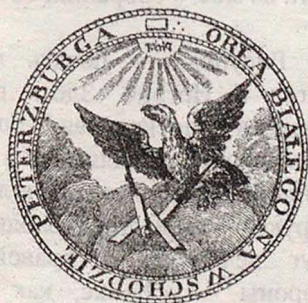
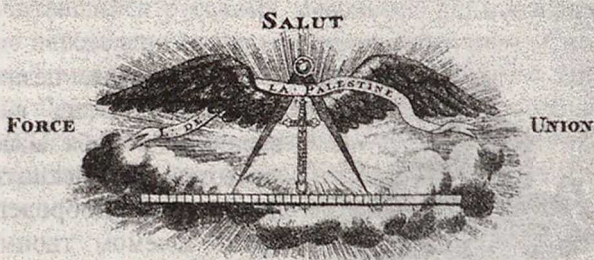

Рисунок — виньетка ложи Белого Орла. Орел — символ духовных стремлений и царственности каменщического искусства; циркуль — символ совести; на угольник — закона. Ложа Белого Орла была основана в Петербурге в 1817 г. Рисунок снят с документа из моего собрания, 1821 г.

Виньетка ложи Палестины.

Здесь — два распростертых херувимских крыла, циркуль, масштаб, меч, как символ Божьего правосудия и борьбы за идею, и слова: „Salut, Force, Union“, т.е. здоровье, сила, единство. На мече слова: „За Бога, царя и братство“. Ложа Палестины была основана в 1809 г. Рисунок снят с документа из моего собрания, 1821 г.

Виньетка — печать ложи Астреи. Изображена богиня правосудия Астрея, которая, по масонскому убеждению, в особенности покровительствовала масонам. В руках у нее циркуль, знак совести, и наугольник, знак закономерности. Ложа Астреи была великой, управляющей ложей; она была основана в 1815 г. Рисунок снят с документа из моего собрания, 1819 г.

Рисунок — печать ложи Петра к Истине. Здесь представлена прекрасная богиня премудрости, глядящаяся в пламенное зеркало истины; в левой ее руке — циркуль, проводящий круг вечности, с правой ее стороны — сфинкс, как знак того, что масонство есть путь к истине. Основана ложа была в 1810 г. Рисунок снят с документа из моего собрания, 1821 г.

Рисунки №№ 1, 2 заимствованы из упомянутой выше масонской книжки „Братские увещания“, рисунок № 2 встречается в виде книжного знака на изданиях масона Н.И.Новикова.

рис. №1

рис. № 2

Перечисленные мной выше рисунки и виньетки представляют собой в различных сочетаниях простейшие общемасонские символы. При учреждении русских лож от иностранных русские масоны получали и образцы символических знаков, чему примером может служить великолепная книга, присланная из Англии при учреждении в России в 1772 г. Великой Провинциальной ложи и наполненная различными масонскими рисунками. Первоначально символические знаки и печати, вероятно, изготовлялись за границей. Так, сохранились счета об уплате денег за знаки, поставленные из Берлина. Впоследствии же знаки приготавливались в России, где гравировались и металлические доски для отпечатания виньеток и печатей; подобные доски, хотя и в очень ограниченном числе, сохраняются в наших музеях.

МАСОНСКИЕ ЗНАКИ¹

В прямоугольных рамах красного дерева с квадратами, светлыми на пересечениях, на лазоревом и черном бархате лежат символические знаки русских вольных каменщиков, работавших сто лет тому назад для достижения „всеобщего благополучия человекoв и благополучия россиян“.

Прямоугольник, по толкованию масонов, символ ложи, т.е. места собраний братьев — вольных каменщиков, символ Вселенной, которую, по преданию, в древности изображали прямоугольником; символ мечты вольных каменщиков распространить учение свое по всей Вселенной; квадраты светлые на углах — это значение познания всех наук всеми истинно просветленными работниками на поприще вольного каменщичество, всеми преданными членами ложи.

Золото и лазурь — символы чистоты помыслов, возвышенности стремлений; серебро и чернь — тоска по свету истины.

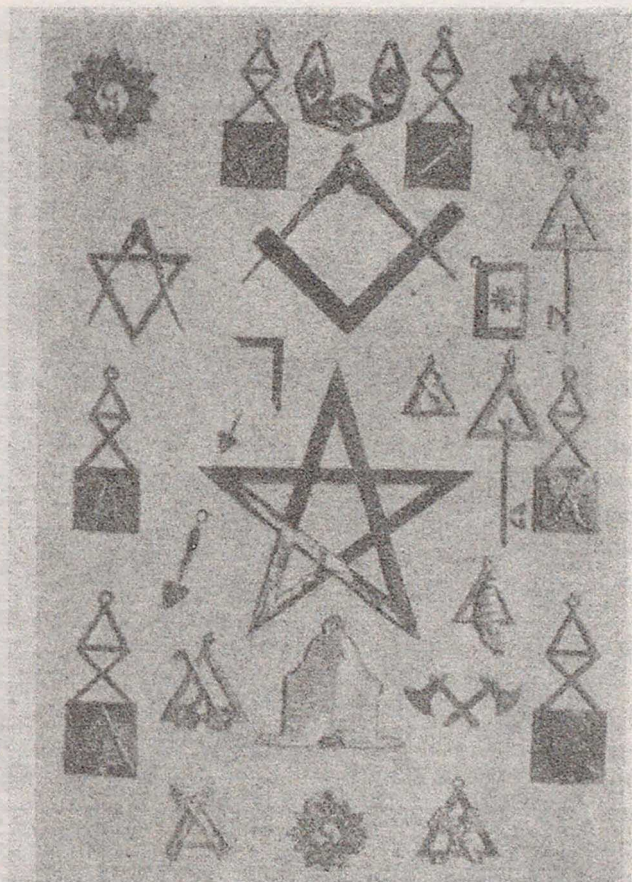
На лазоревом бархате — золотые знаки, на черном — серебряные, но и среди золотых, и среди серебряных есть знаки одинаковые. Это те символы, которые всегда, во все мгновения жизни своей должен памятовать посвященный в вольные каменщики.

Звезда шестиконечная и пятиконечная, циркуль отверстый, положенный на угломер, и отвес, — это „клейноды“ „самые драгоценные“.

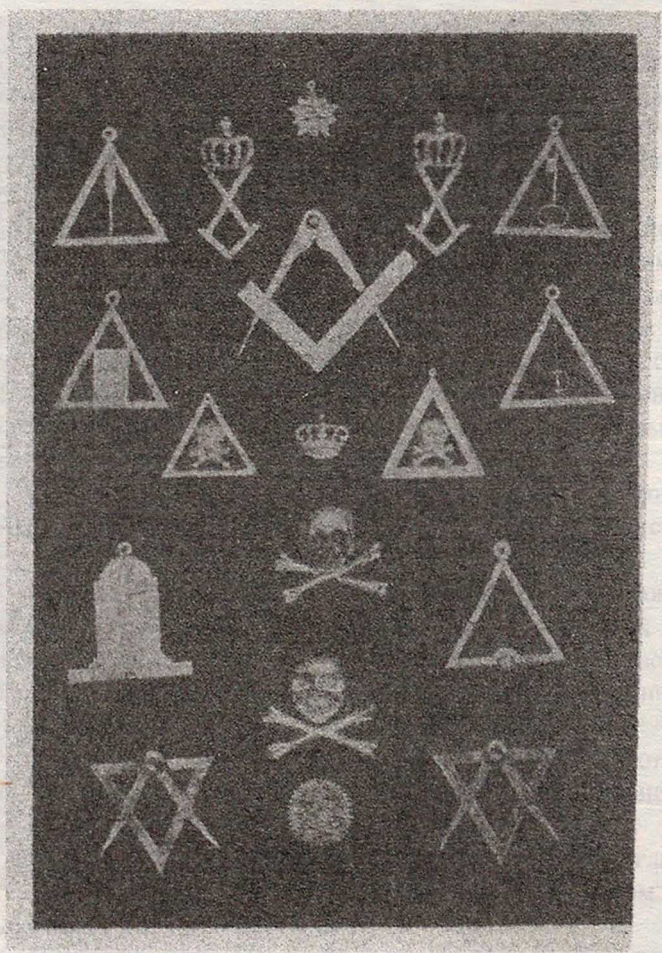
„Где должно искать мастера совершенного?“, — гласит ритуальный вопрос. „Между циркулем и наугольником“, — следует ответ.

„В пространстве сем почивют все за свет истины погибнувшие, все, кровь свою пролившие за распространение закона благодати, все мученики великих идей“, — читаем в изъяснениях масонов-риторов. „Священное место, место, огражденное циркулем просвещенной совести, совершенного духа и угольником извечных великих, неколебимых законов истины“.

¹ Столица и усадьба. 1917. № 89—90. С.22—23.

Золотые знаки масонских должностей и степеней

Серебряные знаки масонских должностных лиц

„Истинный вольный каменщик жертвует достоянием своим, жизнью своей, но не преступит священные границы сии, самой великой премудростью поставленные в ограждение от погибели духа, — так погиб знаменитый великий мастер Адонирам, строитель храма Великому Зодчему Вселенной“.

„Невежество, раздор, злоба — тремя ударами убили Адонирама, мастера-строителя, познавшего тайну совершенных форм, приложившего все силы свои, силы ума, духа, сердца и тела — дабы построить храм, в коем все человеки равно могли вознести моления ко Всевышнему Сердцеведу, каким бы именем они Его ни призывали: Иегова, Зевс или Господь“¹.

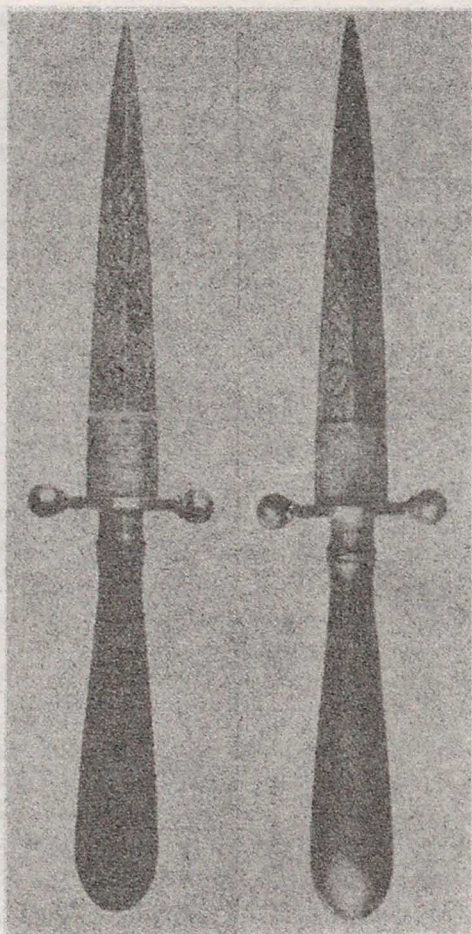
Великие задачи вольного каменщичества, к коим прилежали русские „истинно посвященные великие каменщики“, символизируются звездами и отвесом.

Шестиконечная звезда сложена из двух треугольников, это бореие света духа с тьмой материи, непрестанное бореие „духочеловека со скоточеловеком“; пятиконечная звезда — победа духа над материей: шестого конца, обращенного вниз, в звезде уже нет, нет тяготения долу, тьма побеждена, осталась устремленная вверх, ввысь, к свету, вершина.

Отвес — это уравнение всех людей в духе и истине. „Настанет великий день, не будет больше ни учеников, ни подмастерьев, ни мастеров, ни избранных братий, будут все равно великими просветленными; они взойдут по ступеням лестницы усовершенствования до алтаря служения и жертвы истине, тело и ум, и дух пройдут великие испытания, великий труд. Дикий камень (символ грубой нравственности) будет обработан, хаос мыслей и чувств придет в должное равновесие, как в первые дни творения; прояснится тьма, ибо свет и во тьме светится, и тьме его не объять“.

Вот и символы неустанного труда — мирная лопаточка строителя-каменщика и боевая секира воителя; буква „G“ в звезде, знаменующая геометрию, символ умелого строительства по законам разума и знания, знаменует еще и Голгофу, место величайшего испытания духа и победы света истины над мраком. Вот маленькая Библия, символ священнейшего

¹ Слова всемирной молитвы вольных каменщиков.

Масонский кинжал с символическими изображениями

завета любви к ближнему. Вот кинжал обоюдоострый, трехгранный — символ стойкости в борьбе за свет. По масонскому преданию, во времена борьбы Рыцарей Храма (тамплиеров) с неверными кинжал вручался посвященному при девизе: „Победа или смерть“, и вступивший в союз стражей истины клялся великой клятвой смерть предпочитать позору поражения или пленения; в „союз храбрых“ слабых духом не принимали обратно и из полона вражеского не выкупали; надлежало победить или умереть.

Символические знаки носились избранными руководить братством: треугольник, как символ заверщенного цикла посвящений, — мастером, правившим ложей; угломер был напоминанием об ограничении власти его законоположениями; отвес носился надзирателями; Библия — ритором; перо в квадрате, символ прилежания к наукам и разумения их, — секретарем; обнаженный меч карающего правосудия — обрядона начальником; рог изобилия — дародателем. Те же знаки в соединении с Андреевским крестом знаменовали, что носители их связаны клятвой — не щадя жизни, распространять заветы Ордена вольных каменщиков; корона и ключи — символы высших посвящений.

Циркуль носился всеми членами братства вольных каменщиков, ибо при принятии нового брата совершался обряд кровного союза, нерушимого братства: по циркулю, представленному к обнаженной левой груди, тремя ударами ритуального молотка (из белой слоновой кости) принимался новый член ордена. Капли крови спадали в ритуальную белохрустальную чашу, в коей, символизируя кровь всех братьев, в орден посвященных, „ярко алела пурпуром окрашенная влага“. „Вся сила в единении, — говорил свершавший ритуальный обряд, — отныне да не будет у тебя иного имени кроме — Брат“.

Так мертвые символы говорят живым языком.

Из моего собрания масонских знаков стародавних дней я воспроизвела лишь те, которые оставались неизменно почитаемыми в русских ложах XVIII и XIX вв.

НОВЫЙ МАТЕРИАЛ О МАСОНСТВЕ ¹

Материалы для истории русского масонства
из собрания А.Е.Бурцева

Недавно вышло издание „Полное собрание библиографических трудов Александра Евгениевича Бурцева“. В сочинении имеется масонский отдел, который, к сожалению, полон ошибок. Это обстоятельство заставляет меня предостеречь читателя от библиографических фантазий г-на Бурцева и указать хотя бы для примера на ряд крупных неправильностей, допущенных им в описании его масонского отдела.

На одной заглавной странице, к сожалению, нумерованной, г-н Бурцев изображает небольшой своеобразный масонский ключ. Надпись на ключе вышла неразборчивой, но зато под ключом имеется очень разборчивая подпись: знак ложи Ключа к Добродетели. На самом деле этот знак не был знаком поименованной ложи, а был знаком 6-й степени шведской системы, так называемых Рыцарей Востока и Иерусалима, и мог быть носим всеми братьями, имевшими эту степень. По шведской системе в России работало много лож, и этот ключ во множестве экземпляров сохранился до нашего времени; имеется он и в Румянцевском музее, и в ревельском музее, и в Государственном архиве, и в Обществе любителей древней письменности, и в моем собрании. Надписи на нем следующие: на одной стороне треугольника — *quis claudit aperientem*, а на другой — *quis aperit claudentem*. Это был ключ к небесным тайнам, мистический ключ ². Владелец подобного ключа мог учреждать ложи в пяти степенях. Знак же ложи Ключа к Добродетели, хранящийся в Государственном архиве в нескольких экземплярах, имел вид золотого креста с перекрестием на серебряной звезде о девяти

¹ Рус. старина. 1909. Май. С. 386—390.

² В ритуале на русском языке этот ключ так и называется: „Божественный от небесных таинств ключ Давида, иже отверзает и никто же затворит, затворяя и никто же отверзет“.

углах; на кресте — надпись с наименованием ложи и датой ее возникновения.

На другой заглавной странице г-н Бурцев изображает пятиконечную звезду с латинской буквой G в центре и пламенем на пересечении; подпись изъясняет, что это будто бы знак ложи Пылающей Звезды. Ложи с таким наименованием в России не существовало вовсе; были же ложи, имевшие наименования, схожие с приведенным: в 1750 г. в Риге была учреждена ложа Северной Звезды, в 1779 г. — ложа Пламенеющей Звезды в Петербурге, в 1788 г. в Москве работала ложа Пламенеющей Звезды, в 1815 г. была возобновлена петербургская ложа Пламенеющей Звезды, в 1817 г. началось дело об учреждении ложи Северной Звезды в Вологде. Но знаки всех этих лож отличны от знака, приведенного А.Бурцевым; последний есть знак 5-й степени шведской системы, т.е. шотландских мастеров, которые носили его на чрезплечной ленте. Пять концов этой звезды знаменовали пять кровотоčných ран Спасителя, пламя на пересечении — рвение, с коим должен распространять масонство шотландский мастер, литера G означала в данном случае Голгофу; иначе говоря, даже смерть не должна была останавливать масонов, как борцов за свои заветы.

Далее, рисунок на 15-й и 25-й с. также неправильно назван г-ном Бурцевым знаком ложи Пылающей Звезды. Эта шестиугольная звезда с пламенем на пересечении и буквой G в середине образована из двух пересекающихся треугольников. Она имеет мистико-каббалистическое значение и не является знаком какой-либо ложи, а есть очень распространенный масонский символ. Он во множестве встречается, нередко притом в соединении с другими знаками, на масонских рукописях, печатных изданиях, масонских коврах и пр. Такая же звезда из золоченой бронзы, иногда очень большого размера, подвешивалась к потолку ложи, между тронем мастера и ковром, и знаменовала путеводную звезду, разум и пр. Знак же ложи Пламенеющей Звезды хотя и был звездой, но последняя в середине имела треугольник со всевидящим оком.

Подобные ошибочные догадки г-на Бурцева, конечно, не извинительны для него как библиографа, но они житейски понятны: была вот ложка Ключа к Добродетели, ну и знаком ее, значит, был, по всей вероятности, ключ; так под ключом и напишем: знак такой-то ложки; то же и по отношению к звездам; под одной из них, благо там и звезда, и пламя, напишем, что это знак ложки Пылающей Звезды, а под другой, для разнообразия, поставим, что это знак просто Звезды; может быть, мы и будем правы. Но совершенно непонятым является знак с подписью г-на Бурцева: „Знак масонской ложки Андрея Первозванного“. Не говоря уже о том, что такой ложки в России не было совершенно, на рисунке г-на Бурцева нет никакого апостола. Мы видим здесь в поперечном овале какие-то черточки непонятной азбуки да концы каких-то перекладин. Что же это? А это маленький курьез, который, как пресловутый масонский ключик, дает способность открывать тайны. Это значит, что у г-на Бурцева, вероятно, не имеется приведенного знака, а видел он только снимок с него; иначе невозможно допустить грубейшей ошибки: у г-на Бурцева изображен оборот (задняя, тыльная сторона) масонского Андреевского знака, который к тому же приведен вершиной вниз, т.е. вверх ногами! На лицевой стороне знака представлен распятый апостол; непонятные на рисунке г-на Бурцева четыре конца являются вершинами креста, который виден на лицевой стороне. Надпись еврейская — Игова. Андреевский крест был знаком 5-й степени шведской системы и носился на шейной зеленой ленте. Апостол Андрей был патроном так называемых шотландских степеней и почитался за идеал неустрашимого распространителя истины. Знак сохраняется во многих архивах: Государственном, Главного военно-судного управления, в Румянцевском музее, в Обществе любителей древней письменности и пр. Как же могло случиться подобное столь неприятное для г-на Бурцева недоразумение? Как он не заметил даже на собственном рисунке, что внизу знака видно отверстие для продевания ленты и что он изображает знак вверх ногами? Передо мной лежит страничка, вырезанная из „Нивы“ за 1883 г., № 46, с. 1101. На страничке приведено 20 масонских знаков из собрания Общества любителей древней

письменности. Среди них есть два изображения знака Андрея, лицевое и оборотное. Г-н Бурцев и переснял одно из этих изображений, да только поместил его вершиной вниз. Позаимствование г-ном библиографом рисунков из „Нивы“ подтверждается тем, что в „Ниве“ также имеются и ключ 6-й степени, и обе Пламенеющие Звезды, да и к тому же, рассматривая из „Нивы“ рисунки, мы увидим, что у пятиконечной звезды недостает левого уголка, который отсутствует и у г-на Бурцева. У г-на Бурцева это отсутствие необъяснимо, а в „Ниве“ ясно видно, что этот злополучный кончик затеняется прикрывающим его соседним знаком. Звезды и борodka ключа в натуральном виде сделаны в середине, внутри полыми и резко очерчены, а при копировании их на белую бумагу от руки или с помощью фотографии не могли дать таких теней, какие находим у г-на Бурцева, у которого звезды внутри сплошь заштрихованы; заштрихованы они и в „Ниве“, но там весь фон заштрихован.

Наконец, у г-на Бурцева имеется рисунок знака „неизвестной“, как он выражается, ложи, с буквой Е, циркулем и наугольником. Г-н Бурцев ошибается, что это знак неизвестной ложи. Это знак очень известной ложи Елизаветы к Добродетели, основанной в 1805 г. в Петербурге и названной в честь императрицы Елизаветы Алексеевны, супруги императора Александра I. Ложа была очень многочисленной, насчитывая нередко одновременно более сотни членов. Члены ее принадлежали к высшему кругу, и по своему личному составу эту ложу можно бы назвать придворной, аристократически военной. На оборотной стороне знака имеется надпись: „Размеряй свои действия циркулем разума, располагай поступки по углу совести“. Знаки этой ложи встречаются во многих собраниях: в Румянцевском музее, в Обществе любителей древней письменности и пр.; есть такой знак и в моей коллекции. Полагаю, что вследствие своей надписи на обороте, надписи со специфически масонским девизом, знак этой ложи мог бы скорее быть изображенным оборотной стороной, чем воспроизводимый г-ном Бурцевым оборот Андреевского знака. Любопытно, что на левой стороне банта, к коему привешен знак ложи Елизаветы к Добродетели, в изображении г-на Бурцева отчетливо замечается кончик по-

сторонней звезды. Если сравнить этот рисунок с рисунком из „Нивы“, то увидим, что такой же именно кончик звезды знака ложи Георгия Победоносца приходится на том же месте банта к знаку ложи Елизаветы к Добродетели.

Боюсь своей заметкой утомить читателя. Но не могу не сказать два слова о других ошибках г-на Бурцева, непростительных в библиографическом труде. Массонская ложа изображалась продолговатым прямоугольником, . Г-н Бурцев не знает даже этого элементарного масонского сокращения и пишет в простоте своего библиографического рвения: Речь..., говоренная в „квадрате“ (?!) поучения (№ 571); нужно же было, очевидно, написать: Речь... говоренная в „ложе“ поучения.

Наконец, неверно передается транскрипция масонских текстов. Под №572 г-н Бурцев описывает речь, говоренную 24 июня 1814 г. Г-н Бурцев не знает, в какой ложе была произнесена эта речь. По имеющемуся у меня списку с этой же речи, почерпнутой мной из масонских рукописей Тверской ученой архивной комиссии, видно, что речь была произнесена в тайной московской ложе Нептуна мастером ложи Павлом Ивановичем Голенищевым-Кутузовым. Г-н Бурцев цитирует ее начало с такими ошибками: „Сей торжественный... день паки для нас *вызвал* из вечности и *изшел во время юность* для нашего бытия... каждый из нас... *проникает тайну* в узле, связующем нас с сим *послушным* миром“. Смысл темен. Но он темен вследствие неверного чтения г-ном Бурцевым масонской рукописи, которую нужно читать: „Сей торжественный день паки для нас *вызван* из вечности и *изшел во временность* для нашего бытия... каждый из нас... *проникает тайну* в узле, связующем нас с сим *подлунным* миром“.

Ограничиваю свои указания. Но полагаю, что их вполне достаточно, чтобы оценить всю библиографическую легковесность трудов г-на Бурцева по истории русского масонства.

РУССКОЕ МАСОНСТВО И ЕГО ОБРЯДЫ¹

Ложа Северной Звезды в Вологде

В рукописном отделении Императорской Публичной библиотеки хранится сборник документов разнообразного масонского содержания (Ф. Ш. 72). В нем, между прочим, помещены два акта, относящихся к учреждению масонской ложи. Один акт озаглавлен: „Обряд инсталляции новой иоанновской ложи, под управлением Великой Провинциальной ложи учреждающейся“, другой — „Описание убранства ученической ложи“. Оба акта писаны, по-видимому, писарской рукой, но снабжены подлинными подписями первого великого наместного мастера Великой Провинциальной ложи Сергея Ланского² и великого казначея этой ложи Апухтина. К тексту приложен план расположения ученической ложи. Обряд учреждения иоанновских лож был одинаков для всех лож, но в тексте актов прописаны наименование ложи и место ее учреждения — Северной Звезды, в Вологде³. Следовательно, акты подлежали отправлению в Вологду, в качестве руководства, при учреждении там масонской ложи Северной Звезды.

По разысканию Пыпина (Рум. музей. № 90), братья ложи Северной Звезды 19 октября 1817 г. благодарили ложу Астреи за присылку им в руководство Code des Lois и просили дальнейшего руководства. Однако в списках лож союза Астреи не числилась ложа Северной Звезды. Наоборот, в

¹ Рус. арх. 1906. №5. С. 114—125.

² Сергея Степановича, в царствование Александра II — министра внутренних дел. Он прожил большое состояние на масонство. Это был один из крупных *датусов*. Партизан Д.В.Давыдов, когда ему предлагали вступить в масонство, сказал, что быть *датусом* не имеет он средств, а *биратусом* — не желает. А.И.Кошелев писал, что назначение С.С.Ланского министром огорчило его больше, чем оставление Севастополя (Рус. арх. 1886. I. 356). П.Бартенев.

³ Один из главных масонов былого времени был Поздеев, вологодский помещик, у которого в царствование Павла бунтовали его крепостные. П.Бартенев.

том же 1817 г. и в 1818 г., ложа Северной Звезды была записана в союзе Великой Провинциальной ложи. По указанию того же Пыпина, дело об основании ложи Северной Звезды началось в Великой Провинциальной ложе 26 февраля 1817 г. (Рум. музей. № 11). Следовательно, печатаемые ниже документы относятся к 1817 г. Из приведенной же справки следует, что при возникновении этой ложи братья колебались, к какому союзу масонских лож им присоединиться, к Астрее или к Великой Провинциальной ложе; предпочтение в конце концов было отдано сей последней.

В далекой Вологде ложа не оправдала масонских ожиданий, и 29 октября 1820 г. последовало ее закрытие, по случаю непроизводства в ней работ со времени ее учреждения (Рум. музей. №№ 18 и 21).

Расположение иоанновской □

1. Жертовник	6. Стол и кресл. для секрет.	11. Три столба около ковра
2. Кресла для в. м.	7. То же для казначея	12. Место для ковра
3. Кресла для провинц. в. м. и его нам. мастера	8. Кресла для ритора	13. Кресла для 1-го надзирателя
4. Для нам. мастера ¹	9. Для обрядоначальника	14. То же для 2-го надзирателя
5. Столбы около ковра	10. Места для обоих милостынесобирателей	

I

ОБРЯД ИНСТАЛЛЯЦИИ НОВОЙ ИОАННОВСКОЙ □, ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ВЕЛИКОЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ □ УЧРЕЖДАЮЩЕЙСЯ

1) В назначенный день для инсталляции новоучреждающейся □, по приуготовлении оной, согласно с приложенным при сем описанием, долженствующий ею управлять великий мастер, чиновники¹, офицеры² и члены оной соби-

¹ Чиновниками у масонов именуются: мастера □, заместные мастера, 1-й и 2-й надзиратели.

² Офицерами именуются: секретарь, ритор, обрядоначальник, 1-й и 2-й стуарты. (Законы для совершенной и справедливой ложи Св. Иоанна

раются в особой комнате, в которой приготавливаются для нареченных чиновников кресла, и места располагаются таким образом: великий мастер в середине, перед ним маленький стол, покрытый сукном, одна зажженная свеча, конституция, акты, законы и список членов. Место нареченного наместного мастера рядом с ним, но несколько позади; назначенные же братья-надзиратели имеют свои места по обеим сторонам стола. Все прочие братья стоят по обеим сторонам комнаты.

2) Когда все будет приготовлено, то великий мастер, через назначенного обрядоначальника, приглашает всех братьев облечься в одежду и повелевает ему принести украшения великого мастера, наместного мастера, чиновников и офицеров.

3) Все занимают принадлежащие им места.

4) По принесении обрядоначальником на подушке украшений чиновников и офицеров великий мастер надевает на себя свой знак и вручает наместному мастеру, обоим надзирателям и обрядоначальнику их знаки, приглашая их надеть оные. Прочие украшения остаются на подушке.

5) После сего великий мастер повелевает обрядоначальнику принести молотки, три новые незажженные свечи и три пары белых перчаток.

6) По принесении сего на подушке великий мастер оставляет у себя один молоток и одну свечу, а также одну пару перчаток надевает сам, а другие две, равно как и два молотка и две свечи, отдает брр.¹-надзирателям; конституцию вручает он наместному мастеру, акты и список членов — назначенному секретарю, законы же — назначенному ритору; а оставшиеся ненадетыми украшения — нареченному казначею, что и полагают они на подушки.

7) По исполнении сего великий мастер возжигает свою свечу и, оставляя оную у себя в руках, начинает шествие во храм следующим образом.

§ 1, гл. I. Рум. музей. № 29).

¹ Брр. — сокращение слова „братья“.

Шествие

- 1-й. Великий мастер с зажженной свечой и молотком.
- 2-й. Наместный мастер со шпагой вверх и с конституцией.
- 3-й. Надзиратели с незажженными свечами и молотками.
- 4-й. Секретарь со списком членов и актами и ритор с законами.
- 5-й. Казначей с украшениями.
- 6-й. Обрядоначальник со шпагой вверх.
- 7-й. Оба стуарта ¹.
- 8-й. Все прочие братья по два в ряд.

Шествие сопровождается музыкой и пением: „О братство, дружбой...“ и пр. ².

Х о р

О братство, дружбой сопряженно,
Будь ввеки славно и блаженно
И в радостном восторге пой,
Что ты вкушаешь век златой!

В тебе святая добродетель
Свой вечный созидает храм.
Она — помощник и свидетель
Масонским тройственным делам!

Х о р

¹ Стуарты — лакеи? П.Бартенев.

² В подлинном „обряде инсталляции“ указана лишь первая строчка. Я полагаю нелишним привести эту песнь всю, заимствуя ее из тех масонских печатных листков, которые раздавались для пения присутствовавшим членам ложи.

О братство и пр.
Сей славный храм да подкрепляют
Премудрость, сила, красота,
А твердость стен сих составляют
Любовь, невинность, простота!

Х о р

О братство и пр.

Пусть мир развратный утешают
Порода, пышность и чины:
Масонско сердце украшают
Лишь добродетели одни!

Х о р

О братство и пр.

8) Великий мастер, чиновники и все учредители, войдя в храм, обходят круг от запада через юг, восток и север к западу, откуда великий мастер один проходит посредине прямо к алтарю и становится на свое место, держа зажженную свечу в руках. После сего наместный мастер становится по левую его сторону, держа конституцию на подушке; надзиратели также становятся на свои места, офицеры же стоят в середине □, по обе стороны того места, где должен быть положен ковер. Прочие братья находятся на своих местах; мастера — на юге, товарищи — на юге и на севере, а ученики — на севере.

9) Коль скоро все займут места, то музыка окончится, и великий мастер, сойдя со своего места, берет со стола особо на сей только раз подле алтаря постановленный подсвечник и, поставя его на алтаре, влагает в оный зажженную свою

свечу. Надзиратели также берут со стола подсвечники и, поставляя на алтарь, влагают в них свои свечи. Наместный мастер подает конституцию, которая также кладется на алтарь. Секретарь подает акты и список, которые кладутся на алтарь. Ритор подает законы, которые кладутся на алтарь.

Вражда, раздор и неустройство,
Коварству и страстям служить —
Людей непросвещенных свойство,
А наше — в сладком мире жить!

Х о р

О братство и пр.

Песнь эта была чрезвычайно распространена и пелась при торжестве инсталляции и праздновании Иоаннова дня. Она пелась не вся зараз, а отдельными куплетами, как это видно из приводимого мной здесь французского варианта этой песни.

Cantique d'installation
En allant au trône,

Choeur.

O chaîne sainte et mystérieuse,
Sois pour toujours unie, heureuse.
Chantes et répètes avec transport
Que tu jouis de l'âge d'or! (bis).

Dans ton sein la vertu s'applique
A bâtir son temple divin.

10) Наместный мастер и офицеры, подав великому мастеру все сии вещи, подходят к особо подле алтаря поставленному столу и, взяв лежащие на оном: великий мастер — прямоугольник, секретарь — Библию, ритор — циркуль, а казначей — меч — и положив их на подушки, становятся на прежние места.

Du triple ouvrage maconique
Elle est la base et le soutien.

O chaîne etc.

Les soutiens de son temple immense
Sont sagesse, force et beauté.
Il est fondé sur l'innocence,
L'amour et la simplicité.

Pendant le premier voyage.

O chaîne etc.

Que le choeur du maçon s'élève
A la source de tout bonheur!
Que ce nouveau temple s'achève,
A la gloire du Créateur!

O chaîne etc.

Pendant le second voyage.

O chaîne etc.

Que la triple et sainte lumière
Du haut de son trône éthère
Nous illumine, et qu'elle éclaire
Ce maître en ce jour consacré.

O chaîne etc.

Pendant le troisieme voyage.

O chaîne etc.

Suivez la route lumineuse
Donn secret du cèleste amour,
Qui par sa force mystèrieuse
Vous mène au bienheureux séjour.

O chaîne etc.

Когда все устроится, то

Открытие

11) *Великий мастер*: | — Брат-первый надзиратель, который час? (по ответе) ¹.

В. м.: Какая первоначальная должность истинного свободного каменщика, а особливо брата-второго надзирателя, до инсталляции новой □? (по ответе) ².

В. м.: Почтенный брат, исполните вашу должность.
Поется песнь: От нас, злодеи, удаляйтесь и пр. ³.

От нас, злодеи, удаляйтесь,
Которы ближнего теснят,
Во храмах наших не являйтесь,
Которы правды не хранят.

¹ В приводимом „обряде“ отсутствуют ответные слова, но из других масонских ритуалов они общеизвестны. Для полноты эти ответы я привожу в примечаниях. Первый надзиратель отвечает: „Двенадцать часов“.

² Ответ: „Осмотреть, порядочно ли закрыта ложа“.

³ Здесь опять приведена первая строчка. И полный текст этой песни, заимствуемый мной из сборника песен 1817 г., т.е. современного приводимому документу.

Теснит кто бедных завсегда, }
Тому затворен вход сюда. } bis.

Во двери крепко затворенны,
Премудрые вступают к нам,
Единой честью провожденны,
Невинность их ведет в наш храм.

Когда ж из храма все пойдут, }
С собою скромность понесут. } bis.

Оставьте гордость и богатство,
Оставьте пышность и чины:
Они устроят вам препятства,
Им двери к нам затворены.

Здесь то едино веселит, }
Что добродетель нам сулит. } bis.

В. М. Брат-обрядоначальник, внесите ковер, по которому вновь учреждаемая □ должна производить свои работы.

В. М. Брат-обрядоначальник, возжгите сим огнем тот свет, который отныне должен освещать каменщические работы вновь учреждаемой □.

В. М. Братья-нареченные стуарты, откройте ковер.

В. М. ^^—^.

В. М. Брат — 1-й надзиратель, который теперь час? (ответ) ¹.

В. М. Где место великого мастера? (ответ) ².

В. М. Для чего? (ответ) ³.

В. М. Где место братьев-надзирателей? (ответ) ⁴.

¹ Ответ: „Полдень“.

² Ответ: „Место великого мастера на Востоке“.

³ Ответ: „Потому что, подобно как солнце дневное течение свое на Востоке открывает, так и великий мастер должен быть на Востоке, чтобы □ освещать, ею управлять и братьев вольных каменщиков по работам распределять“.

⁴ На Западе.

В. М. Для чего? (ответ) ¹.

В. М. Когда то так, то объявите братьям, что силой власти, данной мне Великой Провинциальной на востоке С.-Петербурга, и сана, мною отправляемого, приступаю я открыть на востоке *Вологды* новую Святого Иоанна под названием *Северной Звезды*.

В. М. Братья, помогите мне открыть новую Св. Иоанна (знак два раза)

(снимают шляпы)

В. М. Высокопочтенный наместный мастер, где прямоугольник, подвижная драгоценность ¹, служащая к образованию?

(наместный мастер подает)

В. М. Почтенный брат-секретарь, где великий свет, и самый величайший между всеми светами?

(подается Библия)

В. М. Почтенный брат-ритор ², где циркуль добродетели, употребляемый при исследовании всех работ свободного каменщика?

(подается циркуль)

В. М. (зажигает две свечи на алтаре). Почтенный брат-казначей, где обоюдоострый меч великого мастера?

(подается меч)

В. М., обнажив меч, по воздуху делает крест, обращаясь на восток, на запад, север и юг и произнося сии слова.

¹ Дабы повиноваться великому мастеру.

² Почтенный брат-ритор.

На восток

Да украшается сия новая □ Св. Иоанна Крестителя.

На запад

Чистотой учения и верностью к ордену.

На север

Твердостью неразрывного союза.

На юг

Нравственными и общественными добродетелями братьев (кладет меч и Библию).

(надевают шляпы)

В. М. стучит трижды.

В. М. Брат — 1-й надзиратель, объявите братьям, что новая □ Св. Иоанна открыта.

В. М. Какой есть знак □?

(знак единойды)

В. М. Брат — 1-й надзиратель, который наконец теперь час?

(доносится)

В. М. (ударяет молотком трижды). Да прострется благословение Всевышнего Архитектора на сию новую Св. Иоанна Крестителя □ под названием Северной Звезды, да благословляет Он собрания братьев, сию □ составляющих, да работы наши всегда в согласии и братолюбии начинаются, в порядке продолжаются и счастливо оканчиваются. Аминь.

В. М. Любезнейшие братья, совершенная и справедли-

вая □ Св. Иоанна Крестителя под названием Северной Звезды теперь совсем открыта и учреждена на востоке Вологды, под управлением Великой Провинциальной □ на востоке С.-Петербурга. Приглашаю вас через три раза ознаменовать искренность нашей радости.

(троекратное рукоплескание)

(остаются стоя)

В. М. Брат-секретарь, прочтите грамоту, пожалованную от Великой Провинциальной □ вновь учрежденной □ (отдает ему конституцию. Секретарь читает и паки отдает).

В. М. (ударяет трижды). Почтенные брр. учредители, подтвердите торжественным произнесением *да* желание ваше, чтобы я поставлен был мастером □.

(произносится)

В. М. Доверенность и любовь вапа ко мне, почтенные и любезные братья, участвовавшие со мной в учреждении новой сей □, облакает меня саном великого мастера. Я чувствую всю важность сего звания, и коль великая награда ожидает того, который отправляет оное согласно с законами высокого ордена. А также известны мне ответственность, многотрудные заботы и трудности, неразлучные с сей священной должностью. В удостоверение того, что ни первенстволюбие, ниже иные какие-либо порочные виды не были побудительной причиной моего согласия принять должность, в которую вы меня избрали, я готов произнести за себя и за всех моих братьев установленную присягу. (*В. М.* сходит со своего места, становится правым коленом на подушку, а правую руку кладет на Св. Писание. Все брр. держат над головой его обнаженные шпаги). *В. М.*: 1) Я обещаюсь за себя и за всех братьев, участвовавших со мной в учреждении новой сей □, употребить все мое старание к тому, чтобы она украшалась чистотой учения, правильностью работ и согласием членов; 2) Я обещаюсь сохранять верность братскому

союзу Великой Провинциальной □ и непоколебимо споспешествовать прочности и благоденствию оногo; 3) Я обещаю, наконец, повиноваться учреждениям и обыкновениям, коим мастера □ союза Великой Провинциальной □ всегда обязаны должность великого мастера □ исправлять с неутомимым усердием, посвящая все мои силы и способности к пользе вверяемых моему руководству и надзору братьев.

(Братья отнимают шпаги, а великий мастер встает, становится на свое место, потом подзывает к себе по очереди и по старшинству нареченных чиновников, говоря сперва.

В. М. Нареченный наместным мастером высокопочтенный брат NN! Приблизьтесь к алтарю и дайте присягу.

(сей становится на колени, а *В. М.* говорит)

В. М. Обещаетесь ли исполнять Вашу должность с усердием и верностью и споспешествовать благоденствию и процветанию □? (по ответе подзывает его к себе, надевает знак, целует и приглашает братьев его поздравить) (рукоплескание).

Потом таким же образом поступает с надзирателями, коих поздравляет. Таким же образом и прочих офицеров. Когда сие окончится, то начинается песнь, и он с ними делает путешествие около □ следующим порядком:

1. Обрядоначальник с обнаженным мечом.
2. Стуарты.
3. Казначей со списком.
4. Ритор с законами.
5. Секретарь с актами.
6. Надзиратели со свечами.
7. Наместный мастер с конституцией.
8. Великий мастер со свечой.

Идут через восток, юг, запад и север к алтарю, где ставятся свечи, и все чиновники и офицеры составляют около жертвенника цепь. *В. М.* говорит молитву.

Молитва

Высочайший Строитель Вселенной! К Тебе взывают свободные каменщики, посвятившие себя на служение Тебе, чрез сооружение в сердцах своих храма добродетели и чрез искание истинной премудрости. Молим Тебя! Благослови наш, во имя Твое существующий союз, всякие против его прочности злые умыслы уничтожь! Истреби из сердец наших все то, что препятствовать может доверенности, миру и согласию между нами. Крепи связь нашу, озари ее светом любви Твоей, да возможет союз наш процветать и благоденствовать. *Аминь.*

(чиновники и офицеры становятся на свои места)

В. М. Именем членов новой □ благодарит Великую Провинциальную □ за оказанную милость троекратным рукоплесканием.

(все садятся)

Начинаются работы приема или поучения, после чего закрытие □ обыкновенным порядком.

II

ОПИСАНИЕ УБРАНСТВА УЧЕНИЧЕСКОЙ □¹

1) Комната для производства работ должна быть довольно просторная, и буде место позволяет, то расположена на восток и выкрашена голубой краской.

2) Перед ней должна быть комната, где братьям собираться.

3) В некотором отдалении находится приуготовительная хранина, наподобие погребца, обитая черным; в ней должен

¹ Знак □ обозначает ложу; знак □ □ ложи; знак | — удары молотком; великий мастер обыкновенно ударяет два раза подряд и третий, немного погодя, что и изображается таким образом | — | — | — .

стоять стол с черным сукном, на нем мертвая голова и в ней зажженная лампада, так чтобы она светила через отверстие глаз и носа. Пред лампадой Св. Писание, раскрытое на 1-й гл. Евангелия Св. Иоанна. У стола стоят два табурета, несколько поодаль раскрытый гроб с костями.

4) Комната, для работ назначенная, устроена следующим образом.

а) На восточной стороне, аршина на полтора от стены, на возвышенном месте становятся кресла для великого мастера, обитые голубым; пред оными жертвенник, одежда на нем из голубой материи с золотым галуном, на нем три вызолоченные подсвечника, один стоит по левую сторону в. м., а два против него, на жертвеннике подушка такой же материи с галуном, на ней лежат Библия в голубом переплете, по приложенному рисунку, циркуль и наугольник. На западной стороне жертвенника посредине нашит циркуль с наугольником. Под оным лежит голубая подушка, а на ней нашит золотой наугольник.

б) У западных углов жертвенника стоят два стола голубые, на них лежат подушки голубые же с золотом, на них обыкновенно кладутся, на южном: акты, законы и печать □, на северном в день приема ученическая одежда.

в) По левую сторону жертвенника ставится треугольный стол для казначея, по правую же таковой же треугольный стол для секретаря. Возле сего ритор, а подле казначея обрядоначальник сидит.

г) По левую сторону великого мастера стоят кресла для наместного мастера.

д) Между ковром и жертвенником висит пламенеющая шестиугольная звезда с литерой Г.

е) Около места, где лежит ковер, становятся три стола трех орденов архитектуры, в том же расположении, как и три свечи на жертвеннике. По левую сторону восточной стороны ионического, пред первым надзирателем дорического, а пред вторым надзирателем коринфического.

ж) У восточной стороны ковра сидят два стуарта с жезлами, голубой краской выкрашенными.

з) На западе сидят два надзирателя, так что первый к

югу, а второй к северу.

и) На юге и севере становятся стулья или скамьи для братьев.

к) У дверей храма должен сидеть страж с обнаженной шпагой.

О МАСОНСКИХ ТОРЖЕСТВАХ В ЧЕСТЬ АЛЕКСАНДРА I¹

Император Александр I, в дни его именин и восшествия на престол, воспевался масонами и в пышных одах, и в виatieватых песнях, полагаемых на музыку.

В протоколах масонских собраний встречаются записи о подобных торжествах. Так, 12 декабря 1818 г. распорядительницей торжества, которое устроилось совместно всеми ложами обоих союзов, являлась Великая Провинциальная ложа. 12 марта 1819 г. председательской ложей была Великая ложа Астреи. Такого рода распределение главной роли между ложами на торжествах было заранее обусловлено по взаимному соглашению.

По черновику протокола, разысканного мной в рукописном отделении Академии наук (в бумагах Великой ложи Астреи), я приведу схему торжества 12 марта 1819 г., поскольку это торжество касалось особы государя.

В два часа пополудни, в помещении ложи Петра к Истине (следует отметить, что Великая ложа Астреи по очереди совершала свои собрания в помещениях союзных своих лож в Петербурге) собрались братья обоих союзов. Приглашенные билеты разосланы были всем членам великих лож и множеству братьев. Ложа была открыта по староанглийскому обряду. Братья вошли в ложу, следуя своему масонскому достоинству. Председательствовал великий мастер Великой ложи Астреи граф Василий Валентинович Мусин-Пушкин-Брюс при содействии князя Александра Яковлевича Лобанова-Ростовского. Великий мастер Великой Провинциальной ложи граф Михаил Юрьевич Виельгорский не присутствовал: он прислал письмо с выражением глубокого сожаления, что лишен возможности быть на столь великом торжестве. Граф Мусин-Пушкин обратился к братьям со словом о причине собрания, которою была годовщина восшествия на престол императора Александра I, и о благодеяниях, которыми

¹ Рус. арх. 1908. № 4. С. 99—104.

пользовалось в его царствование все человечество и в особенности масонство; он предложил присоединиться к нему, чтобы воздать благодарение Высочайшему Строителю мира и поручить Его всемогущей защите семью августейшего повелителя, недавно столь сильно пораженную преждевременной кончиной королевы Вюртембергской. Затем братья гармонии исполнили кантату. Великий вития Великой Провинциальной ложи брат Степан Григорьевич Волховский сказал на русском языке речь, соответствующую торжеству. Другой великий вития брат Фридрих Фольбарт (доктор теологии, лютеранский пастор церкви Св. Петра в С.-Петербурге) со свойственным ему красноречием произнес речь на немецком языке; в своей речи он тщился изобразить чувства почтения и признательности, которыми полны сердца всех подданных, в особенности же масонов, к великодушному государю; последнему масоны много обязаны, и потому они возносят Высочайшему Существо пламенные молитвы за счастье и благоденствие государя. Вслед затем брат Андрей Петрович Поморский по-русски говорил о достоинствах, украшающих государя, и о проистекающих отсюда обязательствах соделаться достойными его благорасположения через истинно масонские дела. Граф Салтыков очертил портрет истинного масона и указал, что все эти идеальные масонские качества соединились в особе Александра I. По предписанному ритуалу собрание было закрыто в четыре часа. В пользу бедных было собрано 266 р.

Особенным блеском отличалось торжество 12 марта 1822 г. Черновик протокола этого собрания, тоже хранящегося в рукописном отделении Императорской Академии наук¹, отмечает, что собрание имело место в помещении лож союза Астреи, приглашения были разосланы по распоряжению великого мастера великим секретарем частью циркуля-

¹ Вот заголовок протокола: „Protocole de la G-de □ Astrée en commun avec la G-de □ Provinciale de 12 Mars 1822 pour célébrer la fête de l'anniversaire le 1er avènement du trône de Sa Majesté Alexandre I-er“. Начинается же протокол словами: Au nom et à la gloire du Trois Fois Grand Architecte de l'Univers, dans un lieu tres-éclairé ou regnent le silence, l'amitié et l'harmonie la plus parfaite“ и т. д.

рами, частью именными письмами. Братья обоих союзов, в парадной одежде, собрались в 1 час дня. Работы велись по церемониалу шведской системы. Представителем Великой Провинциальной ложи явился великий наместный мастер Сергей Степанович Ланской. В блестящей речи граф Мусин-Пушкин представил те чувства глубокой признательности к государю, которые должны одушевлять всех его подданных, а в особенности масонов, получивших в его славное царствование право держать ложи, и предложил братьям доказать свою благодарность не только словами, но и делами, достойными истинных масонов. В заключение Мусин-Пушкин обратился к Величайшему Строителю мира с мольбой о сохранении на долгие годы драгоценных дней Александра Благословенного; собрание вставанием присоединилось к его мольбе. Четыре брата исполнили музыкальную кантату в честь государя. Затем были произнесены речи на четырех языках. Братьев, изъявивших желание сказать „слово“, было так много, что великий мастер не мог удовлетворить всех желаний и просил большинство братьев в другой раз озарить светом ложу; слово было дано только четверем ораторам; князь Гагарин говорил по-французски; Коллинс — по-немецки, Боровков — по-русски и Гирлович — по-польски. Сказанные речи, проникнутые истинно масонским духом и на редкость красноречивые, вызвали всеобщий восторг, и великий мастер просил ораторов не отказать в представлении для архива Великой ложи списков с их речей.

Торжествование тезоименитства государя, 30 августа, совпадало с годовым торжеством дня основания Великой ложи Астреи и также праздновалось речами и кантатами. Судя по протоколу ложи Астреи, 30 августа 1821 г., в помещении союза Астреи состоялось торжественное собрание членов лож обоих союзов; исполнялась по обыкновению кантата. В этот же день праздновалась годовщина основания ложи Белого Орла¹.

¹ Так по протоколу ложи Астреи, сохранившемуся в черновике в рукописном отделении Императорской Академии наук; но в печатном списке членов Великой ложи Астреи день основания ложи Белого Орла указан другой: 24 июня 1818 г.

Упоминаемых выше кантат мне разыскать не удалось. Другая кантата, на французском языке, была пета 12 марта 1818 г. и хранится в московском Румянцевском музее. Массонская муза рисует нам идеального мудрого правителя; цель Александра — счастье его подданных; в их счастье он обретает свое счастье; наполняет масонские песни восторг современников перед царем миротворителем, венчанным героем борьбы с великим Наполеоном; воспевается, наконец, в Александре первый благосклонный покровитель вольного каменничества в России. Замечу еще, что, кроме русских песен в честь государя, имеются песни на французском и немецком языках, сообразно тем языкам, на которых работали русские масонские ложи.

30 августа было днем основания еще двух лож: Александра к Тройственному Благословению в Москве (учреждена в 1817 г.) и Восточного Светила в Томске (учреждена в 1813 г.), а 12 марта было днем основания ложи Соединенных Славян в Киеве (учреждена в 1818 г.).

I

ПИСЬМО ВЕЛИКОГО СЕКРЕТАРЯ ЛЕРХЕ КНЯЗЮ М. П. БАРАТАЕВУ С ПРИГЛАШЕНИЕМ НА ЗАСЕДАНИЕ 12 МАРТА 1817 Г.

На в(остоке) С.-Петербурга, 2 января 5817¹

Великая □ Астреи положила праздновать в понедельник 12 марта торжественною и столовою ложей день, в который государь император, ныне благополучно царствующий к счастью подданных своих и всего человечества, принял бразды правления.

Желая, чтобы в празднестве сем все истинные масоны, на здешнем востоке находящиеся, приняли участие, высокопочтенная Великая □ Астреи приглашает Вас присутствием

¹ Т.е. 2 марта 1817 г.

своим украсить работы ее, кои начнутся в торжественной
□-е никак не позже двух часов в полдень.

Имею удовольствие приветствовать Вас. Св.: Н.: Ч.:¹

По повелению высокопочтеннейшего великого мастера графа Мусина-Пушкина-Брюса. Лерхе, великий секретарь.

Р. S. Собрание будет в доме Мааса, № 86, в Кирпичном переулке, идущем из Большой в Малую Морскую. Билеты для столовой □ по 10 руб. получать можно, как обыкновенно, у брр. служителей до 11-го числа.

ПЕСНЬ В ЧЕСТЬ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

Тебе поем, герой венчанный,
В сей день, земле во благо данный
Благотворящим Божеством
И день отныне всей вселенной торжеством!
Молчали правда и законы,
Свирепой власти легионы
Сбивали честь с главы царей,
И мир вертепом был рабов и палачей.
И в прах растоптаны оковы.
Земля прияла образ новый,
И царь наш, дав народам мир,
Ты с ними празднуешь свободы братский пир.
Свершай великое начало!
Твой трон царям земным зеркало,
Ко правде твердостью велик.
Страж блага, председай в судилище владык.
И мы среди торжествования
Свою любовь и упования
Приносим здесь на твой алтарь.
Прими от братий дар, миротворитель-царь!
Будь долго нам в залог спасенья,
Святой дорогой Провиденья
Ко благу нас и мир веди.

¹ Т.е. священным нашим числом.

ОДА НА ВСЕРАДОСТНЕЙШИЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I,
12 ДЕКАБРЯ 1821 г.

Ликуй, о сонм друзей священный!
Сей день на радость обречен:
В сей день монарх наш несравненный
Для блага подданных рожден.
В сей день природа торжествует,
Она ярчайший свет дарует
Полночным счастливым странам,
И мрак скрывается ужасный,
И солнца луч крестообразный
Скорей является очам.

Не исчислять твои деянья,
Благословенный царь сердец,
Не обращать других вниманье
На твой бессмертия венец,
Сияющий в звездах эфира, —
Моя стремится ныне лира!
Ей не достичь сей высоты.
Хочу в сердечных выраженьях
Вещать о тех благотвореньях,
Какие нам являешь ты.

Судьбы всегда непостижимы.
Почто от первых мира лет
Бывали мудрые гонимы?
Ужели ненавистен свет,
Нам обличающий пороки?
Ужель высокие уроки
Любить и ближних, и Творца
И отгонять зловредны страсти
Могли вовлечь людей в напасти,
В разврат повергнуть их сердца?

О, памятны еще те годы,
Возлюбленные братья, вам,
Как не было и здесь свободы
Масонам посещать свой храм,
Как суеверье угрожало,

Простерши ядоносно жало
На круг избраннейших мужей,
И как в обмане самовластья
Ввергало с радостью в несчастье
Сих доблестных опор властей!

Но днесь... угодно Высшей воле —
Да нас ничто уж не страшит,
Днесь с Александром на престоле
Сама премудрость восседит.
Она свой взор к нам обращает
И с видом благодным вещает:
„Я знаю ваших цель работ,
Она священна и полезна;
Вас не постигнет участь слезна.
От прежних бед — я вам оплот!“

Как мореходец от волнения,
Обретший в пристани покой,
Лишь чувствует восторг спасенья,
Благословляя жребий свой:
Так мы забудем все страданья.
Прошли години испытанья,
И радость, радость — наш удел!
Связуйся крепче, узел братства.
Мы счастливы, нам нет препятства
Для добрых и великих дел.

Какое же благодаренье
Мы Александру воздадим?
Ему не нужны прославленья:
Он славным подвигом своим
Причину свыше полагает
И фимиамы отвергает.
Одно осталось нам молить,
Да дни его миров Строитель,
Монархов добрых покровитель,
Для нас благословит продлить!

А мы любовь его, щедроты
К толпе потщимся оправдать,
Усилим, братия, работы,

Чтоб храм начатый окончать,
Да чрез сие создание храма
Воздвигнем падшего Адама
И воскресим здесь век златой,
И, наконец, великий Боже,
Отверзи двери нам в той ложе,
Что освещается Тобой!¹

¹ Эта песнь сочинена Николаем Остолоповым.

ПОДНЕСЕНИЕ МАСОНСКИХ ПЕРЧАТОК А.Е.ЛАБЗИНОЙ¹

Эпизод из истории русского масонства
(1819)

Пользуясь протоколами масонской ложи Умирающего Сфинкса, хранящимися в рукописном отделении Императорской Публичной библиотеки, приведу неизвестный в исторической литературе эпизод поднесения масонских перчаток А.Е.Лабзиной по случаю двадцатипятилетия ее свадьбы с известным А.Ф.Лабзиным, великим мастером этой ложи. Этим поднесением перчаток, игравших в масонском ритуале роль символа непорочности и чистоты, братья ложи Умирающего Сфинкса, не имевшие права выбирать в свою среду, в члены ложи, женщин, желали оказать уважение А.Е.Лабзиной и ее высоким душевным качествам.

Протокол начинается так: „В лето истинного света 1819-е, месяца VIII-го², в 14 день, на Востоке С.-Петербурга, в 7-мь часов пополудни, открыта была обыкновенным порядком ученическая ложа поучения, в которой происходило следующее“.

В четвертом же пункте читаем³:

„По вопрошении высокопочтенным Великим Мастером⁴, не имеет ли из братьев кто чего предложить, высокопочтенный Наместный Мастер⁵ предложил, что он имеет сказать слово. Высокопочтенный Великий Мастер вручил ему молоток. Н. М.⁶, приняв оный, читал назидательное

¹ Рус. арх. 1905. № 12. С 532—535.

² Т.е. октября.

³ Текст протокола приводится по рукописи Имп. Публ. б-ки. III. № 64.

⁴ Великим мастером ложи Умирающего Сфинкса был А.Ф.Лабзин.

⁵ Наместным мастером ложи Умирающего Сфинкса был Г.Кушелев.

⁶ В дальнейшем изложении приняты сокращения: В. М. — Великий Мастер; в. В. М. — высокопочтенный Великий Мастер; Н. М. — Наместный Мастер; в. Н. М. — высокопочтенный Наместный Мастер.

слово, что главнейшая должность братьев, свободных каменщиков, есть иметь искреннюю любовь ко всем людям. „Не есть ли же знатнейшая обязанность наша благодарность? Мы приходим в сию почтенную □¹, — говорил он, — побеждать свои страсти, покорить волю свою законам ума, просвещенного величайшим светом, предлетающим (?) перед нами Слова Божии, и успевать в большем познании науки свободно-каменщической для достижения состояния, в котором могли бы открывать истину; что мы по цели ☉² нашего долженствуем исправлять не только себя, но своим примером и прочим, вне нашего общества находящихся людей приводить к исполнению добродетелей, обязаны наблюдать все правила честности, правды и благонравия, добровольно данной нам клятвой обречьшись, все должности, налагаемые на нас духовной и светской властью, исполнять во всей их точности, а не по одной наружности. Все же оное: честность, правда и благонравие — сосредоточивается в признательности и благодарностью нашей оканчивается. Где же приличнее нам возвещать друг другу примерные добродетели, достойные и нашего подражания, и изъявлять должную душевную нашу благодарность Тому, кому мы оной по всей справедливости обязаны, как не в сем храме, посвященном Божеству и человечеству?

Кто освятил храм сей? Кто собрал нас в оный? Кто основатель оногo и виновник братского союза нашего? Кто нас, руководствуя, ведет ко всему вышеизложенному мужественно и неусыпно? Высокопочтенный великий мастер наш Александр Федорович Лабзин, донныне счастливо сей почтенной □ нашей У. С.³ управляющий. Точно он, и не иной кто. И, следовательно, ему единственно на таковые его к нам любовь, попечение и наставление обязаны все мы неизъяснимой душевной благодарностью, почтением и повиновением“.

Н. М., коснувшись достоинства брака, обратил речь на

¹ Знак □ означает масонскую ложу.

² Знак ☉ означает масонский орден.

³ У. С. — Умиряющего Сфинкса, наименование ложи А.Ф.Лабзина.

проведенные В. М. 25 лет в законном супружестве, свидетельствуя, что, как сам Господь привел к Адаму жену Еву, так, говорил, рука же Божия, предуготовав и в. В. М. нашему священный союз брака, даровала ему в жены высокопочтеннейшую поистине сестру нашу Анну Евдокимовну, чему исполнится завтра 25 лет. „Поистине, — повторил Н. М., — высокопочтеннейшая она сестра наша, ибо по исполнении ею в точности семи должностей наших, один пол ее воспрещает ей быть нашим братом. Она, вне нашего общества строго сохраняя всегда скромность, свято исполняя повиновение к своему супругу, будучи во всем совершенно благонравна, дыша любовью ко всем человекам, как к самым ближним ее, мужественно и постоянно, с верой и упованием на Сущего близ призывающих Его во истине, преодолевает терпением все встречающиеся с ней наваждения злого мира сего и самые сердечные прискорбия при помощи Божией побеждает, щедро благодетельствует полезными советами, подает посильное даяние нуждающимся и не просящим у нее, равно как и просящим, стараясь предупреждать оных по возможности помощью своей и многих призирать под кровом своим помогает, яко верная помощница супругу своему. Смерть почитает избавительницей от тяжких уз плоти, томящейся в юдоли плачевной, и благодетельницей своей, вводящей в живот блаженнейший и вечный. Одним словом, совершенно посвятила сердце свое Богу, повергла себя во святую Его волю и в Его управление. Таким путем следуя, сделалась ему единокружной, следовательно, не токмо вне нашего общества, кои и нам, брр.¹, к подражанию служит, она живет образом истинных добродетелей. Итак, — сказал Н. М., — имея у себя толико отличного в познаниях, дарованиях и добродетелях в. В. М. и находя отличные черты строгих, изящных и святых добродетелей в супруге его, почтим достойно ныне, при исполнении 25 лет союза их, принесением Создавшему нас и Соединившему их нашей духовной жертвы благодарности и молений наших! Святой Григорий Назианзин повествует, что в его время христиане имели

¹ Далее приняты сокращения: бр. — брат; брр. — братья.

обыкновение праздновать ежегодно день своего бракосочетания. А мы бракосочетание, толико священное, толико редкое, подающее и нам пример изящных добродетелей, теперь достойно отпразднуем. Сим воздадим Богу славу, истинной добродетели наше истинное почитание и вместе с сим окажем в. В. М. нашему нашу к нему любовь, доверенность и благодарность“.

Вследствие сего в. Н. М. и все брр. коленопреклонно Всевышнему Строителю миров, Создателю, Спасителю и Утешителю нашему, соединившему сих двух добродетельных супругов и даровавшему нам одного в руководство, а другого в назидательный пример, принесли в жертву смиренное благодарение и моление: да благоволит Отец милосердия, щедрот и всяких утех благословить и возблагословить раба своего, нашего в. В. М., вкупе с достопочтенной его супругой продолжением щедрот своих к ним, ниспосылая им телесное совершенное здоровье и духовное сладостнейшее утешение, и да будет милостив ко всем нам, да все мы купно славим Трисвятое имя Его ныне и присно, и веки веков.

По совершении оного в. Н. М., обратясь к в. В. М. через орган, просит его принять от всех брр. сей почтенной □ братское наше поздравление ему с серебряной его свадьбой с достопочтеннейшей супругой его и усердное наше желание, да блещут на главах их еще многодетно здесь на земле венцы живота, и да воссияют они в них яко солнце в полудни, во свете незаходимом. И со всеми брр. изъявив оное знаками, употребляемыми св. кам. чрез 3x3¹.

В заключение сего в. Н. М., обратясь к брр., произнес: „Сия почтеннейшая, священная и примерная чета, любезные брр., да будет благословенна;“ и все брр. троекратно воспели: многая лета! Потом в. Н. М. предложил брр. „что при принятии в ☉ наш вручаем мы вступающему в оный женские перчатки, дабы он отдал их той женщине, которую изберет себе в законную каменщицу, в изъявление от ☉ нашего к почтенному женскому полу его истинного уважения,

¹ Трижды три.

хотя оный по некоторым основательным причинам женщин в общество свое допускать не может. А когда ☺ наш таковой дар через новоприемлемого приносит предполагаемой токмо каменщице по новом члене своем и вовсе неизвестной ему женщине, доверяя выбору достойной уважения его нововступившему в оный бр. св. кам., тем более поистине принадлежит истинное уважение ☺ нашего известной оному и почтения нашего достойной сестре нашей и супруге, и верной помощнице в. В. М. нашего, и в самом существе, истинной, деятельной каменщице по известным всем брр. нашим добродетелям и по истинной любви ее к нам можем мы за все оное изъявить нашу совершенно братскую, сердечную любовь и искреннюю благодарность, а в доказательство сих внутренних чувствуемых нами к ней обязанностей наших какой наружный дар сей столь отличной высокопочтенной и для всех любезнейшей сестре нашей принесем мы? Перчатки по наружности своей хотя ничтожны, но по иероглифу и предмету нашему весьма важны, и для поднесения их сей всеми нами давно почитаемой сестре нашей от почтенной □ нашей при настоящем случае 25-летнего священного союза ее с супругом, в. В. М. нашим, находит он, Н. М., приличным, которые она по свойственному ей смирению, без сумления, примет за дар от нас совершенный, ибо оный явит ей доказательство всех брр. наших неизъяснимой к ней любви, благодарности и совершенной преданности и новым знаком нелицемерной приверженности духа братского союза нашего к ее драгоценнейшему супругу.“ И ежели все брр. с сим предложением согласны, просит явить знак согласия. Все брр. единодушно, с особливым удовольствием и желанием своим охотно изъявили общее их на таковое приятное для нас предложение согласие, и в. Н. М. для изъявления сего вообще единодушного положения поручил 1-му и 2-му надзирателям завтра, в полдень, отправиться к оной высокопочтеннейшей сестре нашей, между ними нести на голубой подушке женские перчатки. П. бр. казначею и п. брр. секретарю и обрядона начальнику быть ассистентами оных; и почтенному брату надзирателю Мартынову поручил от почтенной □ нашей принести высокопочтительной сестре нашей по-

здравление с серебряной свадьбой, изъяснить ей единодушно преданные к ней чувствования благодарности, любви, усердных желаний и молений ко Всевышнему и просить ее, да примет она сей по наружности ничтожный дар в удостоверение всего ей произнесенного. По изъяснении сего, п. бр. надзиратель имеет поднести ей дар наш и о исполнении сего имеет брр. донести.

Постановление ложи было приведено в исполнение: ма-сонские перчатки были поднесены А.Е.Лабзиной. В протокол дожи, собранной ровно через месяц, было занесено: „Так как в последнем протоколе читанном упомянуто предложение от Н. М. о поднесении от имени всей □ У. С. перчаток высокопочтенной сестре и супруге в. В. М., в знак особого к ней почтения, то п. бр. 2-й надзиратель во исполнение данного ему поручения доносил, что почтенная сестра Анна Евдокимовна приняла означенный дар □ с живейшей признательностью сердца и с глубочайшим благоговением, став на колени. В. В. М. присовокупил к сему, что почтенная сестра просила его положить перчатки сии во гроб ее, когда она окончит жизнь“.

МАСОНСКИЕ ПЕСНИ¹

1810—1813

Аристотель и Платон видели в музыке средство воспитывать молодое поколение. Звуками можно возбудить и добрые чувства, и низменные страсти, пробудить „дремлющую божественную натуру и спящего зверя“, как выражались русские масоны. И братья-масоны русских лож, видевшие в музыке и пении великую силу, ни одно собрание свое не совершали без пения под звуки музыкальных инструментов. У них были особые песнопения, которые надлежало петь при совершении различнейших обрядов. Напевы отличались большой торжественностью, а часто и грустью: песни должны были наполнить души братьев великим экстазом великой любви ко всему человечеству, великой скорбью о злобе людской или мистическим восторгом. Некоторые песнопения, впрочем, воспевавшие „сладость яств и женщин красоту“, возбуждали желание наслаждаться земными благами, но песен таких было совсем мало. По рукам братьев-масонов ходили списки многих десятков песен; были и печатные сборники, изданные на средства щедрых братьев. Различные ложи имели различные сборники, заключавшие в себе избранные песни для употребления во время масонских собраний. Содержание песен таких сборников служило вернейшей характеристикой членов какой-либо ложи; так, в знаменитой ложе Соединенных Друзей любимыми песнями были те, в которых братья приглашались к служению двум великим божествам Древней Греции, Вакху и Эроту, хотя братья этой веселой ложи горестно и восклицали подчас:

Вотще мним хладной крови
Умножить жар вином!

В нижеследующих песнях, петых в ложе Нептуна, в годы возрождения масонства при императоре Александре I,

¹ Рус. арх. 1906. № 8. С. 555—560.

нет и помину о вине и любви к женщинам; в них, наоборот, призыв к всепрощающей любви ко всему человечеству, ко всем страждущим и обездоленным, к презрению земных благ, к любви смерти как переходу в лучшее духовное состояние. Из пятнадцати песен рукописного сборника ложи Нептуна привожу три наиболее характерные; четвертая, посвященная императору Александру Павловичу, воспевает любвеобильного, кроткого правителя, отца всех нуждающихся, восхваляет мудрость его и призывает его на лоно масонства.

I

Пой песнь согласно,
Дружбы собор!
Луч солнца ясно
Видит наш взор.

Братья, гоните
Мрачность и страх,
Света ищите
В ваших сердцах.

Боги земные
Пусть к нам придут,
Узы святыя
Мир нам дадут.

Помня законы
Всем помогать,
Слезы и стоны
Тщитесь прервать.

Пусть человеки
Чтут вас за злых;
Благости реки
Лейте на них.

Скорбьми, бедами
Мир вас гнетет.
Сейте слезами,
Радость вас ждет.

Пусть злость жестоко
Громом грозит,
Солнце с Востока
Братьев живит.

Отче небесный,
Дай силы нам
Прейти путь тленный.
Веди нас Ты сам.

Луч милосердый,
Нас просвещай;
Ты ж, камень твердый,
Век нас питай.

Как дом телесный
В гнилость падет,
Мастер небесный
В гроб наш сойдет.

Смертну природу
Ад сокрушит,
Жизнь и свободу
Нам возвратит.

Взвейтесь сердцами
Выше всех звезд,
Блещет пред вами
Розовый крест.

Он вас наставит,
Он озарит,
Тело прославит,
Дух оживит.

II

Пусть громко мир ругает нас,
Злословит и клеветает,
Невреден нам завистных глас,
Коль свет с Востока блещет.

Не станем мы сей мир бранить,
Хотя бы стал нам зло творить;
Мы будем, мы будем всех любить.

Вся тайна истинно в любви,
Но мир сего не знает;
Питая тщетно желчь в крови,
Он много сам теряет.

А если б мог здесь с нами быть,
То мог бы сладость ту ж вкусить:
Узнал бы, узнал бы, как любить.

Пусть мир противу нас жесток,
Зла творит нам много;
Мы тайно слезный льем поток,
Но мир не судим строго.

Вовек не думали мы мстить,
Старались мы в сердцах твердить:
Мы будем, мы будем всех любить.

Прельщенный в мире суетой,
Оставь твои забавы:
Приди сюда, найдешь покой,
Прямой достигнешь славы.

Коль хочешь жизнь переменить,
Награду можешь получить.
Мы будем, мы будем всех любить.

Любовь превыше всех отрад
Вмещает все блаженства,
Она любезней всех наград,
Источник совершенства.

О чем же больше нам тужить?
Чтоб в полной радости прожить:
Мы будем, мы будем всех любить.

III

Все в мире побеждает
Небесная любовь;
Из мертвых воскрешает
И нас рождает вновь.

В любви всех выше сладость,
В любви чистейша радость,
Блаженства верх в любви;
Одною ей живи.

Чего ж ты хочешь боле,
Коль знаешь, как любить?
Как можешь быть в неволе,
Коль можешь цепь носить?

В одной любви свобода,
Ей дышит вся природа;
Оковы разорви
И будь всегда в любви.

Ничто противу силы
Любви не устоит.
И даже мрак могилы
Любовь нам осветит.

Любовь глаза закроет,
Утешит, успокоит,
И даст нам чувство вновь,
Что примет нас любовь.

IV

Царь россов, кроткий ангел мира,
Отец, покров вдовы и сира,
 Владелец россов и сердец!
Владей на много лет ты нами,
И да блистает над царями,
 Как солнце в небе, твой венец.
Господь любви, миров строитель,
Твой вечно будет покровитель.

Не любишь лить ты кровь ручьями.
Ты стелешь россов путь цветами,
 Даришь им счастье и покой.
Ты тем прямой достигнул славы,
Что дал им мудрые уставы,
 Лиючи блага к ним рекой,
Господь любви и пр.

Бронею правды облеченный,
Щитом же веры украшенный,
 В руках имуць духовный меч;
Коль враг против тебя восстанет,

Господь Бог сил Перуном грянет,
Чтоб всех врагов твоих пожечь.
 Господь любви и пр.

Разгонишь ты невежества мраки,
Исчезнут вредные призраки
 Учений ложных и сует.
Алтарь ты истине поставишь,
Научишь россов и прославишь,
Прольешь на них любовь и свет.
 Господь любви и пр.

Любовь небесная святая,
Тебя рукою провождая,
Введет тебя в небесный храм.
Где с царством соединишь священство,
Обращешь новое блаженство,
Возжегши чистый фимиам.
Господь любви и пр.
Там вкусишь сладости небесны,
Познаешь таинства чудесны;
Там узришь ты Царя Царей,
И черпля там животну воду,
Прольешь подвластному народу
Дары любви рукою своей.
Господь любви и пр.

ИЗ МАСОНСКИХ ПЕСЕН¹

Во многих русских масонских ложах (например, в ложе Les Amis réunis) „работы“ происходили на французском языке. Этим обстоятельством объясняется существование масонских песен на французском языке. Привожу две песни с вариантами их на русском языке. Все четыре песни мной разысканы в рукописном отделении Румянцевского музея, где хранятся богатейшие материалы для истории масонства в России.

I

Franc-maçon, connois-toi, mets ton espoir en Dieu,
Prie, évite l'éclat, contente-toi de peu,
Écoute sans parler, sois discret, fuis traîtres,
Supporte ton égal, sois docile a tes maîtres.
Toujours actif et doux, humble, prêt à souffrir.
Apprens l'art de bien vivre, et celui de mourir.

К Единому Творцу доверенность имей,
На силы собственны ни в чем не полагайся,
Молись Всесильному, себя познать старайся,
Немногого желай, довольным быть умей,
С вниманьем слушая, к молчанью приучайся
И в сердце у себя скрыть таинство старайся,
Меньших учись щадить, а большим уступать,
Сносить от равного, в несчастье не роптать,
Не будь ленив, ни скор, надменностью гнушайся,
А жить и умереть для Бога научайся.

¹ Рус. арх. 1905. № 10. С.285—288.

II

Un bon maçon c'est l'homme sage
 Qui sert et chérit, son pays
 Et sait opposer à l'orage
 Un front serein, un coeur soumis.
 Faut-il défendre sa patrie?
 L'honneur va le rendre guerrier.
 Faut-il combattre pour sa mie?
 Un maçon est preux chevalier. } bis.

Il sait partager la souffrance
 De l'être faible, a ébandonne
 Il est l'appui de l'indigence
 Et l'ami de l'infortuné.
 Humanite, devoir, patrie
 Sont gravés sur son bouclier;
 Il est, en adorant sa mie,
 Bon maçon et preux chevalier. } bis.

La mort n'a rien qui l'épouvante,
 Il sait la braver cent fois.
 Les grandeurs n'ont rien qui le tente,
 Il s'est vu le frère des rois.
 Mais il est un prix qu'il envie.
 C'est d'unir le myrthe au laurier
 Et d'être, en adorant sa mie,
 Bon maçon et preux chevalier. } bis.

Dans le temps où nos premiers pères
 Du ciel écoutaient les leçons,
 Quand tous les hommes étaient frères,
 Tous les hommes étaient maçons.
 Mais depuis que la felonie
 Rampe à l'ombre de l'olivier,
 Aves raison on apprécie
 Un bon maçon, preux chevalier. } bis.

Cependant pour bâtir un temple.
 Au Nord les maçons vont s'unir,
 Leurs travaux serviront d'exemple
 A tous les siècles à venir.
 Si l'on se dit qu'à son aurore
 La vertu sut s'edifier.
 C'est qu'en Russie il reste encore
 Plus d'un maçon, preux chevalier. } bis.

Когда любовь в златые веки
 Блистала всем в своей красе
 И в братстве жили человеки,
 Тогда масоны были все.

Когда ж возникнул мрак порока,
 Поставя правде тьму препон,
 Сколь драгоценно, сколь высоко
 Названье — рыцарь и масон!

Прямой масон премудрость знает.
 Он любит Бога и царя,
 Спокоен в буре пребывает,
 Любовью чистою горя.

Он — истинный герой во брани,
 А в мире — друг нежнейший он;
 Он к бедным простирает длани,
 Он рыцарь, он прямой масон!

Он смерти, тленья не страшится,
 Через них он ближе к небесам,
 Не может почестями прельститься,
 Он — брат и мудрым, и царям.

Ему едино токмо лестно —
 Хранить премудрости закон,
 В словах, в делах являть всеместно,
 Что рыцарь он, прямой масон!

Сим чувством братья оживленны,
 На севере воздвигли храм;
 Премудрость есть их цель священна,
 Любовь и дружба — фимиам.

Коль луч им чистый показался,
Коль благо здесь воздвигло трон,
В России видно, что остался
И рыцарь, и прямой масон!

Обе песни были очень распространены среди масонов.

Про первую песнь в „Масонских секретах“ читаем: „Фреры также хвалятся многими стихами латинскими, в которых, говорят, будто заключается портрет франкмасона“. Действительно, в этой песне заключена вся масонская этика, и ею обрисован портрет масона. В более ранних списках песнь приводится в прозаическом изложении. Встречается эта песнь и на латинском языке, с какового она собственно и переведена на русский. Над переводами этой песни многие братья пробовали свои силы, и мне случалось видеть в масонских бумагах многочисленные черновики переводов, часто без окончания, с пометками и поправками.

Вторая песнь, писаная на французском языке, найдена мной среди документов ложи *Les Amis Réunis*. Братья этой ложи, принадлежавшие в большинстве к блестящей гвардейской молодежи, не следовали строго высокой этике масонского учения и зачастую навлекали на себя гнев масонских властей. Так, 29 января 1820 г. граф Виельгорский писал про эту ложу Ланскому: „Здесь в ложе Соединенных Друзей по-прежнему, так что мочи нет; мы намереваемся некоторые меры принять, поговорить с Бороздиным, чтобы меры принял укротить эту гидру или уничтожить ее“. Даже сами братья, в своих воспоминаниях, рисуют ложу далеко не строго нравственной. Вигель (Воспоминания. Ч. V, прил. к „Рус. архитектуре“. 1892. № 9. С. 55) говорит, что братья „были народ веселый, гулливый; с трудом выдержав серьезный вид, спешили они понатешиться, поесть, попить и преимущественно попить“. Миркович (Рус. архитектура. 1890. № 3. С. 404) свидетельствует: „Старшина наш собирал свою ложу не более как по разу в месяц, и эти собрания не имели другой цели, как пошутить“. Степанов в письме к своему дяде о вступлении в масонство сообщает, что в ложе нашел он людей, „смеющихся над всем, что их окружает, людей,

предающихся буйству“ и что „самый этот вход в братство сделался бы также минутой вечного удаления“, если бы он „не был наведен на Виельгорского“. Подобный характер логи объясняет упоминание во французской песне женского друга (la mie), что вообще составляет редкий сюжет в высоко нравственных масонских стихах. Да и разница выходит разительная между характером французского варианта и русского, конечно, в безусловную пользу последнего; русский же вариант мной заимствован из отдельного сборника масонских песен.

МАСОНСКИЕ ПЕЧАТНЫЕ ЛИСТКИ В ПЕРВУЮ ЧЕТВЕРТЬ XIX ВЕКА¹

Все растут в цене старые масонские печатные издания: не успеет появиться каталог антикварного книжного магазина, как масонский отдел раскупается. И везут масонские старые книги в Москву и в Петроград со всех краев великой России; диву даешься: в какие веси разбросаны были они масонами, и невольно на память приходят слова императрицы Екатерины II по поводу большого распространения масонской литературы: „Сокровенные книги от Риги до донских станиц жало свое распространили“. Вспоминаются и восторженные речи главарей масонов царствования императора Александра I, мечтавших покрыть всю Россию сетью масонских лож.

За последнее время масонские книги, по выражению продавцов, „подобрались“, и Эккартсгаузен особенно в цене крепок; за какую книжку лет пять назад „зелененькую“ платили, заплатите вдвое, не поморщась, с радостью даже, что дешево купили. Таким образом, хотя и трудно собрать масонскую старую библиотеку, но, вооружившись большим терпением и кошельком, все же это — возможно; гораздо труднее, почти невозможно собрать масонские печатные листки, они почти никогда не появляются на книжном рынке. Между тем в первой четверти XIX в. такие печатные листки были в обычае у масонов.

Что же печаталось на таких листках? Большой частью на листках печатались обрядовые масонские песни, которые пелись хорами масонов в ложах при посвящении в различные степени, при освящении нового помещения ложи, так называемой „инсталляции“, в разнообразные масонские торжества и при свершении поминальных обрядов по братьям, перешедшим в великую ложу вечности.

Назначение листков понятно, листки раздавались братьям перед началом обряда. Кроме песен, на таких отдельных

¹ Рус. арх. 1916. № 4. С. 425—451.

листках печатались и масонские молитвы. Лишь ложи, до чрезвычайности стесненные в денежных средствах, не имели в своем архиве запаса таких печатных листков различного содержания. Встречаемые в архивах разных лож вполне тождественные листки, как по внешнему виду, т.е. печатью, виньетками, рамками, так и по внутреннему содержанию дают право предполагать, что листки печатались (как это было в обычае относительно иных масонских изданий, как то: списков членов, списков работных дней для лож и пр.) на средства Великой Управляющей ложи. От Великой ложи, устанавливавшей затем стоимость листков, союзные ложи могли приобретать таковые. Рамки, виньетки, заставки, концовки на листках бывали одинаковыми при одинаковом содержании текста; отсутствие же каких бы то ни было украшений и худшее качество бумаги на листках однородного содержания указывает, что листки заказывались нескольких сортов — подороже и подешевле.

Изредка на этих листках песни положены на ноты, а иногда имеются даже указания, для какого инструмента предназначены ноты; это, конечно, является еще лишним доказательством, что назначение листков было служить хору в масонских собраниях.

Кроме подобных листков, с установленными обрядовыми песнями и молитвами, были еще листки случайного содержания, их отпечатывали за нарок, по случаю какого-нибудь выдающегося события или в честь кого-либо, „достойного великой чести“. Русские вольные каменщики славословили императора Александра I, и в честь „миротворителя-царя“ сохранились отпечатанные на отдельных листках оды и кантаты; одна кантата посвящена царствующей чете — Александру и Елизавете.

Из числа разнообразных песен, печатавшихся на отдельных листках, некоторые были включены в масонские печатные сборники песен, другие же ни в какие песенники не вошли и попадаются лишь в рукописных списках; листки с такого рода песнями, наичаще случайного характера, еще более редки. Листки не только печатались в России, но вывозились русскими масонами из-за границы. Так, после за-

граничных походов русских войск и Наполеоновых войн, офицеры привезли из иноземных лож такие листки с песнопениями в честь победителей, во славу заключенного мира и пр. Мне известны, например, листки с немецким текстом, напечатанные в Гамбурге и бывшие в обращении в наших ложах.

Ввиду библиографической редкости масонских печатных листков я перечислю здесь некоторые из них.

I

Хор

О братство, дружбой сопряженно!
Будь ввеки славно и блаженно,
И в радостном восторге пой,
Что мы вкушаем век златой.

В тебе святая добродетель
Свой вечный созидает храм,
Она — помощник и свидетель
Масонским тройственным делам.

Хор

О братство, и проч.

Сей славный храм да подкрепляет
Премудрость, сила, красота,
А твердость стен да составляет
Любовь, невинность, простота.

Хор

О братство, и проч.

Пусть мир развратный утешают
Порода, пышность и чины,
Масонско сердце украшают
Лишь добродетели одни.

Хор

О братство, и проч.

Вражда, раздор и неустройство,
Коварству и страстям служить —
Людей непросвещенных свойство,
А наше — в сладком мире жить.

Хор

О братство, и проч.

Печатный листок украшен в конце обычным в масонской символике изображением звезды Соломона, знака микрокосма, т.е. шестиугольной звезды, образованной из двух пересекающихся равносторонних треугольников. Звезда окружена пламенем, а в центре ее латинская буква G. Выбор 6-угольной звезды в данном случае вызван, по объяснению масонов, желанием показать неизбежность борьбы при всяком начинании двух начал — добра и зла: начала духовного, символом чего является восходящий треугольник, и начала стихийного, материи — нисходящий треугольник. Пламя, окружающее звезду, служит напоминанием вольному каменщику о неугасимом, пламенном рвении, при исполнении уставов орденских. Буква „G“ в настоящем случае имеет два значения: „Gnosis“, „тайное знание“, необходимое при устройстве духовного, живого храма Премудрости в сердцах „братьев-человеков“, и „геометрии“, науки планомерного строительства, т.е. планомерной организации ордена.

Размер листка в высоту 12 см, в ширину — 13. Текст песни напечатан на обеих сторонах листка. Эта хоровая песня воспевалась „при инсталляции нового храма“, т.е. при

освящении нового помещения для масонских собраний, она же пелась во время великого масонского праздника в день Св. Иоанна Крестителя 24 июня, а также во время всех братских трапез. В росписи песен для пения во время столовых лож она значится под № 5. Голос имела свой особый, на который пелись и некоторые другие песни; в последнем случае делалась пометка: „Поется на голос „О братство, дружбой сопряженно“.

Встречаются два варианта этой песни, напечатанные в масонских песенниках, но на листках всегда печатается приводимый мною более короткий текст. В масонском журнале „Магазин свободно-каменщический“, 1784 г., ч. I, эта обрядовая песнь значится под № 12. В масонском песеннике XVIII в., „Хоры и песни“, и в сборнике начала XIX в., называвшемся среди масонов „новая книжка“ (напечатанном без указания года и бывшем в обращении только в масонском кругу), эта обрядовая песнь была напечатана под № 32. В другом сборнике, под заглавием „Песни масонские“, также без даты, эта песнь помещена за № 37 и, наконец, в датированном песеннике „Песни в Иерусалиме 5817“ под № 14. Иерусалимом масоны иногда называли Москву в своих речах и песнях, а так как, кроме того, есть указания в воспоминаниях масонов, что песни тайно печатались при Университетской типографии в Москве, то это дает полную возможность предположить, что под Иерусалимом, в данном случае, разумелась именно Москва.

Так как масонские песенники в настоящее время составляют большую редкость, позволяю себе привести здесь те строки песни, которые не печатались на листках.

„Монарх, льстецами окруженный,
Кому рок в братстве быть судил,
Лишь числит те часы блаженны,
Которы с нами проводил.

О братство, и проч.

Пленясь душ братских чистотою,
Быть купно с нами ставит в честь,
Он видит честность пред собою,
А не рабов коварных лесть“.

Хор

О сколь часы сии прелестны!
Составим купно громкий хор,
Вкушай веселия небесны,
Счастливой вольности собор.

II

Cantique d'Installation
En allant au T: ¹

Choeur

O chaine sainte et mystérieuse
Sois pour toujours unie heureuse,
Chante et répète avec transport
Que tu jouis de l'âge d'or (bis).

O chaine sainte, etc.

Dans ton sein la vertu s'applique
A bâtir ton temple divin
Du triple ouvrage maçonnique
Elle est la base et le soutien.

O chaine sainte, etc.

Il est fondé sur l'Innocence
L'amour et la simplicité
Pendant le premier voyage.

O chaine sainte, etc.

Que le coeur du maçon s'élève.
A la source de tout bonheur!

¹ Trône, т.е. направляясь к масонскому жертвеннику, или престолу.

Que ce nouveau temple s'acheve
A la gloire du Créateur.

O chaine sainte, etc.

Pendant de 2-d v

O chaine sainte, etc.

Que la triple et sainte lumiere
Du haut de son trône élevé
Nous allumine, et qu'elle eclaire
Le maître en ce jour consacré.

O chaine sainte, etc.

Pendant le 3-he v

O chaine sainte, etc.

Suivez la route lumineuse,
Don secret du céleste amour
Qui par sa force mystérieuse
Vous mène au bienheureuse séjour.

O chaine sainte, etc.

Печатный листок украшен рамкой, виньеток нет. Размер в высоту 22 см; в ширину 13 см.

Привожу подобную же обрядовую песнь, имевшую то же назначение, т.е. певшуюся при освящении новой ложи и в Иоаннов день, но на французском языке.

Масонская песнь при открытии ложи

Беги от нас, непросвещенный,
Объятый тьмою раб страстей!
Мирскою суетой прельщенный,
Страшись коснуться сих дверей!
В ком дух любовью не смирен,
Тому наш храм не открыт.

Во двери, крепко затворенны,
Премудрые вступают к нам,
Невинностью сопровождаенны,
Их добродетель вводит в храм,
 Где орден учит скромным быть
 И втайне всем добро творить.
Оставьте гордость и богатство,
Оставьте пышность и чины:
В священном, светлом храме братства
Чтут добродетели одни;
 Они — отрада в мире нам,
 Они ведут нас в новый храм.

Печатный листок без рамки и виньеток, размер в вышину 20 см, в ширину 12 см.

Приводимая песнь является одной из наиболее часто воспевавшихся в русских ложах при посвящении профана в вольные каменщики. В описаниях ученического принятия отмечено: „Ежели есть принятие, то обрядоначальник старается, чтобы все присутствующие братья имели установленную песню“. Далее поясняется, что песнь эта поется братьями в то время, когда обрядоначальник приближается с новопосвящаемым профаном к закрытым дверям ложи. Она умолкает со входом посвящаемого в двери. Подобных песен имелось несколько вариантов, но пелись они обыкновенно на два мотива. Указанная песнь имела свой собственный мотив, или голос, как выражались масоны, голос же имела и следующая песнь:

От нас, злодеи, удаляйтесь,
Которы ближнего теснят,
Во храмах наших не являйтесь,
Которы правды не хранят.
 Теснит кто бедных завсегда,
 Тому затворен вход сюда.
Во двери, крепко затворенны
Премудрые вступают к нам,

Единой честью провожденны,
Невинность их ведет в наш храм.
Когда ж из храма вон пойдут,
С собою скромность понесут.
Оставьте гордость и богатство,
Оставьте пышность и чины!
Они устроят вам препятства
Им двери к нам затворены,
Здесь то едино веселит,
Что добродетель нам сулит.

На голоса этих двух песен пелись еще следующие:

I

От сих священных мест бегите,
Рабы пороков и страстей,
А прежде в сердце поищите
К небесной истине путей.
В ком дух любовью не смирен,
Тому сей храм не отворен.
Не могут гордостью надменны
У врат искать, просить, толкать.
Но мудрым двери отворенны,
Они здесь могут работать.
Они, свершивши свой обет,
Во храме сем вкушают свет.
О ты, любящий мира тленность,
Прельщенный счастьем, суетой!
Приди сюда, забыв надменность,
Вкуси здесь радость и покой.
Не может дать тебе мир весь
Того, что ты получишь здесь.

II

Кого на свете власть прельщает,
Грабеж к стяжанию влечет;

Кто веры, честности не знает,
Путем порочным кто идет,
Кто бедных ищет притеснять,
Тому нельзя в сей храм предстать.
Невеждам двери заключенны,
И вход ко братству воспрещен;
Они бывают отворенны
Тому, кто духом просвещен,
Привык всегда кто скромным быть,
И ближнему добро творить.
Чины и гордость оставляя,
Блистающего счастья луч,
Во храме сердце исправляя,
Обращешь здесь к блаженству ключ.
Будь добродетелен весь век,
Узнаешь, что есть человек!

III

Беги от нас, злой вольнодумец,
Распутный, мест сих удались!
Беги, неистовый безумец,
Безбожник адский, здесь не зришь!
Сей ордена всегда предмет —
Премудрости достигнуть свет.
Беги, о лицемер сокрытый,
Двояко сердце у тебя,
Беги нас, подлый льстец несытый,
Не любишь ты и сам себя.
Сей ордена всегда предмет —
Искусства чтоб обречь нам свет.
На крыльях восковых внесенный,
Гордец, ты, как Икар, падешь!
Летай, отсюда удаленный,
Здесь читателей ты не найдешь.
Нас орден хочет научить,
Чтоб добродетель ввек любить.
Кому перст Божий угрожает,

Кто лихвой гнусной осквернен,
Тот в храм вступить да не дерзает,
Алчбою вредной заражен.

Сей ордена, и проч.

Беги, ленивый, прочь отселе
Бесчестишь должность ты свою;
Ты, остроумный, в нашем деле
Найдешь лишь слепоту твою.

Сей ордена, и проч.

О братья! Вход к нам заградите,
Чтоб нас от сих врагов скрывать.
О братья! Души отворите,
Потщитесь мудрость в них принять!

Сей ордена, и проч.

IV

Блюдись приблизиться ко прагу освященну,
Кто узы дружества, родства и чести рвал,
Стенание сирот, плач бедных презирал:
Затворены врата в пороках погруженным!

Любовь, надежда и покой,
Здесь чистых душ блаженство;
Они для кротких совершенство,
Они — блаженный век златой.

Точно такие же песни или варианты их печатались на французском и немецком языках, причем ноты, которые мне приходилось видеть, были однородны с приложенными к русскому тексту. Следует отметить еще, что вышеприведенные песни и две нижеследующие часто встречаются в масонских архивах в рукописном виде с приложением нот.

Песнь при посвящении во 2-ю степень иоанновского масонства, т. е. в степень товарища, нижеследующая:

Ликуйте, братья, путь свершая,
И музикийский глас внимаая,

Грядите, мудрость где живет,
Чтоб не иметь в душе препоны,
Се истины святой законы
Вам геометрия дает.
Смотритель Мудрый всей Вселенной,
Во братски души впечатленный,
Ведет нас в радостный Эдем,
Чтоб жизнь во благе провождати.
Он сам благоволил нам дати
Блистающую звезду вождем.

Сей блеск для нас не погасится,
Доколе путь наш не свершится.
И правда тьмы не разменит,
По жизни нашей скоротечной
Найдено благо будет вечно
И свет умножится чрез свет.

Восточны мудрецы, пророки
Проникли таинства глубоки,
Предивной следуя звезде,
Для вас она ж теперь блистает,
И путь ваш трудный освещает,
Горит она для нас везде, блистает.

Печатный листок, размер в высоту 20 см, в ширину 10 см, виньеток и рамки нет, подписей и печати также не имеется. Эту песнь масоны пели хором под звуки музыки (она имела свой особый голос) при посвящении во вторую степень иоанновского масонства, когда новопосвящаемый совершал три символических путешествия к свету и истине. Посвящаемого обыкновенно вели оба надзирателя, держа его один с одной стороны, а другой — с другой и приставя свои шпаги к его груди. В актах второй степени (т.е. степени товарища) читаем следующее: „Тот час по начатию путешествия товарищеского воспевается товарищеская песнь в сопровождении музыки и продолжается до самого окончания путешествия, а для сего должен каждый из присутствующих

братьев иметь по экземпляру сей песни“. Пение продолжалось во время восхождения по семи ступеням к алтарю и во время „учинения трех шагов через юг и север и на восток“. Не умолкала музыка во время совершения обета на Священном Писании и приставления циркуля к сердцу, и „при трех по оному ударах молотка“, при приеме в товарищи и облачении их, а также во время произнесения речи новопосвященному великим мастером. „С величайшей приятностью должны вы совершать товарищеские путешествия, — гласит объяснение ритора, — слух ваш, будучи поражен приятностью гармонии и музыки, охотно и с удовольствием долженствовал внимать тому тихому поучению, которое побуждает нас радоваться о жизни нашей“. В вопросах для свободных каменщиков-товарищей так объяснена причина пения и музыки: „Как Вы приняты товарищем?“ — „При звуке музыки и совершенном согласии“. — „Для чего товарищи принимаются при звуке инструментов?“ — „В память возобновления второго храма Иерусалимского, коего камни основания кладены были при звуке труб и кимвалов, на коих играли жрецы и левиты“. — „Для чего употребляют свободные каменщики в ложе музыку?“ — „Для воспоминания о Неемии, который, возвратясь из вавилонского плена и воздвигая вновь разоренные стены Иерусалимские, имел при себе трубача, возвещавшего о наступившей опасности“.

Песнь подмастерьев, т.е. товарищей иоанновского масонства, пелась с нижеследующими словами:

Gesellen Lied.

Freut Brüder euch auf euren Reisen,
Wir wollen euch die Wege weisen.
In ungestohrter Harmonie.
Seht! hier, um euren Lauf zu decken,
Und eure Reisen zu vollstrecken,
Sind Regeln der Geometrie.
Dem Architector hat's gefallen,
(Laut soll sein Ruhm bey uns erschallen,

Nie bleib uns Seine Gnade fern).
Zu dests siehrem Lauf im Leben,
Uns dies Gesetze Selbst zu geben
Und zum Geleitsmann einen Stern.
Dies Licht ist bey uns angezündet
Bis man das Ziel der Reisen findet,
Wo uns die Wahrheit selbst belehrt.
Und wenn wir nach verflossnen Stemden,
Das Guth, das wir gesucht, gefunden,
So wird das Licht durch Licht vermehrt.

Русский и немецкий вариант пелись в России уже в елагинских ложах XVIII в. Текст песни на русском языке напечатан в масонском журнале „Магазин свободнокаменщический“, 1784, ч. II, № 4, и в трех песенниках начала XIX в. под № 40 в „Песни“ № 9, „Песни масонства“ и № 17, в сборнике 1807 г. „Песни“ Москва, в тип. Федора Любия.

*Песнь, воспевавшаяся при составлении
цети братства, по окончании ритуальных работ*

Во мраке смертные рождаются,
Во мраке свой проводят век,
И истины не зная, дивятся,
На что рождается человек!

Из мрака мы себя изводим
Рассудком, волей и умом;
Во храм премудрости приходим,
Терпением, мужеством, трудом.

Блаженство высшее вкушаем,
Для верности свою мы кровь
Со кровию братьев мешаем,
Храним честь, братство и любовь.

Согласие, единство, ревность
Дают закон священный нам,

Ни злость, ни смерть, ни едка древность
Не могут наш разрушить храм.

Прошед сквозь страх горами, рвами,
Стремиться дале в славный путь,
Составим цепь, сплетясь руками,
В залог друзьям поставим грудь.

Нас луч троякий озаряет,
Внимаем песней сладкий глас;
Стези он наши измеряет,
Ко истине приводит нас.

Пусть смерти смертные страшатся,
Не смеют гроб отверстый зреть.
Мы знаем смертью утешаться,
Всяк час готовясь умереть.

Сколь мощен твари всей Содетель
И сколь счастливы наши дни!
Что в свете дружба, добродетель —
То знаем только мы одни.

Хор

Ликуйте, братья, восхищайтесь,
Творите в сердце чести храм,
Крепитесь, бодрствуйте, мужайтесь,
Свет истинный сияет нам.

Печатный листок, украшенный печатной виньеткой, изображающей два столба; каждый увенчан шестиконечной звездой; столбы возвышаются на трех ступенях, посредине циркуль, наугольник, линейка, ветвь акации. С левого края — лопатка, с правого — улей. Над всеми этими символами труда и строительства — солнечное сияние. Размер листка в высоту 25 см, в ширину — 12. Ветвь акации указывает, что песнь пелась не ниже как в 3-й степени, т.е. мастерской ио-

анновской, так как ее символическое значение объяснялось, лишь начиная с этой степени; она знаменовала бессмертие духа, отлетание плотской жизни и новое рождение в духе; 7-я строфа песни также подтверждает, что посвященному уже известно посвящение в мастера, где именно в числе предметов убранства был отверстый гроб, в который повергали посвящаемого для испытания его бесстрашия. Песнь вошла лишь в один из известных сборников.

Надгробная песнь

Отец Духов, Творец Вселенной,
И жизнь, и смерть в Твоих руках!
Через грех в состав облекшись бранный,
Мы телом смертны, тлен и прах.

Ты дух наш, созданный Тобою,
Зовешь к блаженству и покою.

Ты жизнь всегда творишь из тленья,
Из тьмы рождаешь вечный свет,
Чудесной силой искупленья,
Где ты блеснешь, там смерти нет.

Дай силы нам и чувства новы,
Да будем к смерти мы готовы!

К себе от нас Ты призвал брата,
Из плоти духа сотворив,

Плачевна нам сия утрата,
Но Ты — живой, и брат наш жив!

Мы дух его Тебе вручаем,
О нем Тебя мы умоляем.

Прими его, Любовь бесценна,
И в светлый мир Духов вчини,

Да наша цепь Тобой скрепленна,
Когда пройдут сей жизни дни,

В духовном мире воссияет
И нас с Тобой соединяет.

Виньеток и рамки нет, размер листка в высоту 22 см, в — ширину 14 см. Подписей, печатей и дат нет.

Cantique chantée à la d'Orphée de deuil
le 31 janvier 1819

Toi qui tiens la mort et la vie
Dans Tes toutes puissantes mains
Vers qui l'âme pure et ravie
Quittant le séjour des humains
Source de bien et de lumière
Entends nos vœux, notre prière!
Ta miséricorde infinie
A su même au sein de la mort,
Pour Ta creature chérie
Preparer le plus heureux sort
Et le tombeau devient pour elle
Un pas vers la gloire
Dieu tout puissant! Dieu de clémence
Qui mets un terme à tous nos vœux
Toi, qui nous donne l'espérance
D'un sort, d'un avenir heureux
Au séjour brillant de lumière
Reçoit l'âme de notre frère.

Печатный листок. Виньеток и рамки нет; размер листка в высоту 22 см, в ширину 14 см. Подписей и печатей нет.

У масонов, как доказывают документы, существовал особый обряд воспоминания о погибших братьях. В ритуал включены были также и песни, которые пелись хором. Обыкновенно воспевалась приводимая выше русская „надгробная песнь“ в различных вариантах. Эта траурная песнь была напечатана в сборнике „Песни“ под № 30, в сборнике „Песни С. К.“ № 9 и в песеннике „Песни масонские“ № 10.

В сочинении Писемского „Масоны“, ч. V, гл. 12, напечатан был один из вариантов приводимой выше песни, а другой в „Русской старине“ 1898 г., август, с. 270.

Кроме раз навсегда установленной обрядовой печальной

песни, сочинялись еще траурные песни и на отдельные случаи смерти братьев, как об этом свидетельствует, например, приводимая французская песнь, датированная и петая в траурной ложе Орфея.

В торжественные дни масоны имели обыкновение приветствовать друг друга, и для этого иногда печатались и стихотворные поздравления. Днем Нового года масонами почиталось 1 марта.

Год новый, братья, наступает,
Невзгод желаньями дарят:
И вот ваш внешний страж желает,
Чтоб храм ваш внутренний был свят,
Чтоб были жизнью вы масоны,
Чтоб царской шествуя стезей
И ордена храня законы,
Достигли цели вы своей.

Печатный листок, окруженный рамочкой, виньеток нет.
Размер: в высоту — 13 см, в ширину — 14 см.

Песни в честь императора Александра 1
12 декабря

Тебя поет, герой венчанный,
В сей день земле во благо данный
Благотворящим Божеством —
И день отныне сей — Вселенной торжеством.
Молчали правда и законы!
Свирепой власти легионы
Сбивали честь с главы царей —
И мир вертепом был рабов и палачей!
И в прах растоптаны оковы!
Земля прияла образ новый!
И царь наш, дав народам мир,
Ты с ними празднуешь свободы братьев пир.
Свершай великое начало!

Твой трон, царям земным зеркало,
Во правде твердостью велик,
Страж блага, председай в судилище владык.
И мы среди торжествования
Свою любовь и упования
Приносим здесь на твой алтарь, —
Прими от братий дар, миротворитель-царь!
Будь долго нам в залог спасенья.
Святой дорогой Провиденья
Ко благу нас и мир веди,
Звезда прекрасная земле, не заходи!

Печатный листок без рамки и виньеток, без подписи.
Размер в высоту — 22 см, в ширину — 16 см.

В честь императора Александра I масонская муза слагала акростихи, пела песни, сочиняла хвалебные оды, гимны и кантаты на русском, французском и немецком языках. Такие сочинения клались на музыку, разучивались и воспевались обыкновенно два раза в году, в торжествования дня рождения и дня восшествия на престол императора Александра. Торжественные логи эти бывали особенно многолюдны, так как в них собирались все масоны Петербурга. После 1817 г. в „акте взаимных отношений“, заключенном двумя вольнокаменническими союзами в лице своих великих лож, оговорено было даже, которой из обеих лож принадлежало право торжества того или иного дня, т.е. дня рождения государя императора или дня восшествия его на престол. Во время торжествования произносились также и речи, из коих особо понравившиеся иногда печатались братьями в складчину.

Cantate chantée à la T: R: Grande Loge Astrée le jour anniversaire de l'avènement nement au Trône de Sa Majesté l'Empereur Alexandre I.

Par le chevalier Alexandre de Beaufile, Lieutenant Colonel au service de France, membre de l'Ordre Royal de la Legion d'Honneur, Professeur de Rhétorique à l'Institut de M-r le Pas-

teur Collins. Or. de St. Petersbourg, 58¹²/₁18.

Héros vainqueur et triomphant
Souverain sage et magnime
Vois l'univers écho du chant.
Qui nous enflamme et nous anime
Au nom de Fes faits glorieux
Vois Fes sujets dans l'abondance,
Faisant entendre jusqu'au cieux
Vive le Tsar et sa Puissance. (Bis).

Le noeud gordien quoique tranché
Tu surpasses Ton frère en gloire
D'aucun sang pur, jamais taché,
Tout en beaux traits peindra l'histoire.
Alexandre de l'univers
Respecté, adore de France.
Ecoute nos vœux les plus chers.

Vive le Tsar et sa puissance! (Bis).
Le grand Louis dès en naissant
Fit voir à l'Europe étonnée
De son règne l'éclat brillant
La grande et haute destinée,
Alexandre au monde parait,
Fait tout par la Sainte Alliance
Couronnons du chant ce portrait,
Vive le Tsar et sa puissance (Bis).

Dans les plaines de Poltava
Pierre le Grand, plein de courage
A l'Europe éclairée prouva
Des talens quel fut son partage,
Digne héritier des plus grands rois,
Et Ta sagesse et ta vaillance
Feront chanter plus d'une fois
Vive le Tsar et sa puissance. (Bis).
Tu protèges les vrais maçons,

De la vertu le bel ouvrage
Nous profitons de Tes leçons
Car la sagesse est ton partage
Par un, triple applaudissement,
De ce héros, notre esperance,
Chantons l'heureux avènement
Vive le Tsar et sa puissance. (Bis),

Печатный листок в четыре страницы; на 3-й и 4-й напечатан текст. Виньеток и рамки нет. Размер в высоту — 20 см, в ширину — 12 см.

Стихи на 12 декабря 1821 г.

Не зрит ли ум ваш вдохновенный,
О братья! ангелов кругом?
Поют хвалу Царю Вселенной
За благости в царе земном.

Народов сильный победитель,
Он славою венчал свой век —
Он — блага подданных рачитель.
Он — царь и вместе человек.

Что древний Александр во славе?
Что Кодоман среди пиров?
Любовь и к лаврам, и к забаве
Есть жертва тленных сих веков.

Исчезнет лик самой природы,
И где герой? Где славный век?
Но в мире счастливы народы,
Где царь на троне — человек.

Где он — Творца изображенье,
Любимец, первенец небес, —
Там истинной любви владенье,
Добра над злобой перевес.

Пушай вся звездность сокрушится,
Но в бесконечность вступит век,
Кто здесь отцом народа зрится!
Кто здесь — и царь, и человек!

О братья! Воспоем с духами,
Любовью пламенной горя,
Сидящему над небесами
Хвалебну песню за царя.

Народов сильный победитель,
Он славою венчал свой век.
Он — блага подданных рачитель,
Он вместе — царь и человек!

Эта песнь не вошла в масонские песенники; печатного листка мне лично не пришлось видеть, а лишь встретить указания, что эта „торжественная песнь была пета хором в торжествование дня рождения императора Александра в 1821 г.“ Она была напечатана на отдельных листках, а голос к ней выбран старинной масонской песни, встречаемой на русском, французском и немецком языках и часто петой в русских ложах. Ввиду большого распространения этой старинной песни, привожу ее здесь на трех языках:

Когда любовь в златые веки
Блистала всем в своей красе,
И в братстве жили человеки,
Тогда масоны были все.

Когда ж возникнул мрак порока,
Поставя правде тьму препон,
Сколь драгоценно, сколь высоко
Название: рыцарь и масон!

Прямой масон премудрость знает,
Он любит Бога и царя;
Спокоен в буре пребывает,
Любовью чистою горя.

Он истинный герой во брани,
А в мире друг нежнейший он,

Он к бедным простирает длани,
Он рыцарь, он прямой масон.

Он смерти, тленья не страшится,
Чрез них он ближе к небесам,
Не может почестями прельститься,
Он — брат и мудрым, и царям!

Ему едино токмо лестно —
Хранить премудрости закон.
В словах, в делах являть всеместно,
Что рыцарь он, прямой масон.

Als Unschuld noch der Menschen Schritte führte
War weder Zank noch Streit.
Als Tugend sie mit treuer Hand regierte
Da war die goldne Zeit.
Sie war ihr Brüder! es ist wahr
Als jeder noch ein Maurer war.

Nicht Rang, nicht Goldniss sie den Rücken biegen,
Sie waren alle gleich.
Die ganze Welt, voll Eintracht, voll Vergnügen
War ohne Schätze reich,
Warum ihr Brüder? das ist Klar
Weil Jedermann ein Maurer war.

Lorsque sous le regne d'Astrée
L'innocence quidoit nos pas,
L'on ne voyait point de combats,
Ni la terre de morts jonchée.
En voici, frère, la raison:
Chaque homme étoit un Franc — Maçon.

Tous les petits, comme les grands,
Sans nulle plainte, ni murmure,
Partageoient également
Les biens que produit la nature.

Cantate

zur

Feyer der Stiftung und Tempelweihe
Der S*** F*** M*** Loge.

Cantate

Zur

Feyer der Stiftung und Tempelweihe
Der S*** E*** T ***M*** Loge.

Alexander zum gekrönten Pelican,
den 24-an May 1816.
von B-r J. Bernasconi,
Mitglied dieser Loge,
In Musik gesetzt von B-r Fr. Satzenhoven.

Introduction

Selolet sey der Herr, der Wejsheit giebt
Dem Sohne der Ihn Kindlich liebt!
Sein Bau, vollendet steht im Lichte da,
Lobsindet Jhm, Hallelyjah!

Gesang der Weihe.
Vier Stimmig.

Strahle neuer Tempel, unsern Blicken!
Leuchte uns zum heil'gen Maurer-Ziel!
Sieh, der Feyer seliges Entzücken
Reget aller Herzen Hochgefühl.

Heil'ger Tempel! zu den Sternen hallen
Dringt verbrüderet unser Dank empor;

Das wir Deinem Urbild näher wallen,
Dich begrüßen durch der Weihe chor!

Recitativ

Er, dessen Wort das Nichts zum Daseyn rief,
Der uns, und Myriaden Wesen
Schon da, zu Seines Ruhms Verkünder sich erlesen,
Als Alles formlos noch im Chaos schief;
Er sende uns aus seinem Lichten — Meer,
Die Weihe der Vollendung her!
Hallelujah! Hallelujah! Hallelujah!

Arie

Eine Stimme: Dein Auge wacht, o Gott der Liebe!
Kein Irrstern leuchtet unsrer Bahn;
Durch Dich sind des Geweihten Triebe
Dir und der Tugend unterthan.

Vier Stimmen: Der leitest uns, um Dich zu finden
Zu Deinem schönen Schöpfungslicht,
Damit der Täuschung Nebelswinden
Und uns an Wahrheit nichts gebricht.

Quartett

Aus Sonnenräumen leuchten Hellen.
Durchs Dunkel einer Erdennacht,
Und bei des neuen Tempels Schwellen,
Begrüßen wir des Schöpfers Macht.
Dank Dir, o Vater aller Ereuden!
Dass unsre Kraft Vollendung schuf,
Und wir jetzt pei von Drang und Leiden
Uns weihn dem heiligen Beruf.

Schluss Chor

Eröffnet sind nun Salems Hallen;
Auf Sions Burg ertöne Ruhm!
Und in vereinten Gliedern wallen.
Wir bruderlich zum Heilig thun.

Mit Erlaubniss des Gouvernements.

Текст этой кантаты отпечатан на трех страницах: заглавие — на первой, лицевой, а сама кантата — на третьей и четвертой. Первая страница украшена редкой в масонских изданиях виньеткой, изображающей в сиянии солнечных лучей над облаками пеликана, питающего кровью своих птенцов; над головой пеликана — корона, а фоном ему, как бы рамкой, служит прописная буква А. Пеликан, корона и буква А ярко освещены, занимая самый диск солнца. Виньетка символизирует название одной из самых многолюдных лож царствования императора Александра I, ложи Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану. Такое наименование ложа получила в честь юного монарха, в 1805 г. разрешившего возобновление работ старой ложе Пеликана, существовавшей в царствование императрицы Екатерины. Ложа эта в 1816 г. перешла из союза Великой Директориальной ложи Владимира к Порядку во вновь возникший союз Великой ложи Астреи, и по этому-то поводу происходило освящение нового помещения для масонских собраний: кантата написана для исполнения в день освящения. Интересна подпись „С разрешения правительства“, не всегда бывающая и на крупных масонских изданиях. Концовкой служат 7 звезд. Размер листка в высоту — 20, в ширину — 16 см.

Буквы — S * * * E * * * F * * * M * * * означают слова: „Sehr“, „Ehrwürdigen“, „Freymaurer Loge“.

Высокопочтеннейший Великий Мастер!

Вы удостоили принять меня в почтенное сословие Ваше, Вы первый озарили меня светом истины, Вы причина чувств моих: удостойте, высокопочтеннейший великий мастер, принять сие слабое изъяснение оных знаком глубочайшей моей преданности.

Высокопочтеннейший великий мастер, покорный брат
Деденев
июня 26-го дня 1810 г.

Чувство вольного каменщика к почтеннейшим братьям своим.

Ода

Се день Святого Иоанна!..
О Ты, живущий выше звезд,
О Ты, кем радость излиянна,
Внемли мой глас от горних мест!
Труды смиренно воспевая,
Достойно петь не уповая,
Твоей я помощи прошу.
Священным тайнам научаясь,
Познать усердно их стараясь,
Я в жертву чувство приношу.
Примите, братия почтенны,
Моей признательности глас;
Познайте чувства, наполнены
Высоким мнением о вас.
Пред вами мысль мою не скрою
И лиру точно я настрою,
Оплакать мрак я поспешу,
Но глас и чувства применяя,
И с светом зримым днесь равняя,
Я радость сердца опишу.

От мест священных удаленный,
Сокрытых от мирских очей,
Туманом прежде покровенный,
Не зрел я истины лучей;
Как странник, в мире заблуждался,
Искал путей и в них терялся,
Но правдой озарясь святой,
Изведал таинства пучину
И братской связи цель, причину
У вас постиг ум бренный мой.
Подобно как во сне глубоком,
Ты существуешь без утех;
Но зря едва свет томным оком,
Вкушаешь бытие и смех;
На радостных устах явится,
Творцу в твореньях удивится
При новом чувстве человек.
В подобном сне я погруженный,
Священных сих лучей лишенный,
Остался бы без вас вовек.
Но вы, о братия любезны,
Явили свет глазам моим.
Я ваши зрел труды полезны,
Я зрел и восхищался им,
Я счастье искать стремился,
Обрел у вас и удивился,
Что счастье в душе живет,
Что счастлив тот, кто помогает,
Что добрый лишь его вкушает.
Других путей — ко счастью нет.
О ты, кого печаль снедает,
Приди, поведай горесть нам,
Приди, здесь сердце помогает,
Здесь честность помощь даст трудам.
Здесь правило найдешь святое:
Считать добром лишь то прямое,
Которое наград не ждет;
Погибни хитрость горделива,

Когда с усердьем воспеваем
Творца, Зиждителя миров;
К нему любовью пылаем,
Всяк жизнью жертвовать готов.
С молитвой труд мы начинаем,
С благословением кончаем.
Все тайны чувства видит Он.
Предстать к суду готовы
И, свергнув прелестей оковы,
Душою чтим Его закон.
Усердно нужным помогая,
Возможно ли царя не чтить;
Творца Вселенной обожая,
Царя не можно не любить.
И где к добру единодушны,
Законам там всегда послушны.
Монарх есть нам земная власть,
Он — нам отец, наш покровитель,
А чтить его есть наша часть.
Как сердцу бы приятно было
Достойный дать сей песне цвет,
Но дню, как я узрел светило,
Не много более трех лет,
Хоть чувство нежное имею,
Изобразить я не умею
Масонским слогом мысль мою;
Но, удостоясь научиться,
К чему душа моя стремится,
Я громче славу воспою.

Восемь нумерованных страниц. Размер: в высоту — 19 см, в ширину — 5 см; рамки и виньеток нет. Текст письма напечатан на заглавной странице, а текст оды — начиная с третьей.

Примечание. А.И.Деденев, бывший впоследствии вице-губернатором в Пскове, в 1810 г. занимал должность ритора в петербургской ложе Елизаветы к Добродетели. Биограф

Деденева так рисует нам этого масона и общественного деятеля: он был чрезвычайно добр и благожелателен; филантропические идеи и гуманные стремления были в нем развиты в высшей степени; однако он был чрезвычайно строг к себе, требователен к другим в вопросах чести и долга гражданского.

Всем неформальным друзьям, знакомым и близким —
19 см. в приложении к этому делу. Текст письма
напечатан на отдельном листе, а также — в приложении с
копией на том же листе. —
Полное название: «Меморандум о деятельности
Горюхиной в Москве в 1870-71 гг. в связи с деятельностью
в Петербурге».

СОКРОВЕННОСТЬ МАСОНСКИХ СПИСКОВ ¹

„Мы, скрывши власть свою,
должны повиноваться“.

Хоры и песни, песнь XXIX

Царствование императора Александра I отмечено особым развитием масонства в России, умножением числа лож и числа сочленов. До нас дошли списки лож, но они неполны ²; до нас дошли списки членов, но они еще менее полны, а между тем членам лож велись подробные списки, как это указывает между прочим § 293 Уложения Великой ложи Астрей 1815 г. „Должность секретаря (ложи) также вести верный список членам своей ложи, для чего удобнее может он занять несколько листов с начала или конца протокольной книги. Каждый член должен быть в список сей внесен по имени и фамилии с означением степени, времени вступления его в ложу, в ней занимаемой должности и гражданского звания“.

Эти-то подробные списки членов и должны были бы дойти до нас в единичных экземплярах черновых и чистовых протокольных книг. Кроме законоположения Великой ложи Астрей, имеется еще другой документ, доказывающий, что списков членов писалось очень много экземпляров; этот документ — Акт Взаимных отношений двух Великих лож на Востоке С.-Петербурга 1817 г. ³ Статья XII этого акта гласит: „Великие ложи извещают друг друга о каждом принятом, повышенном, присоединенном и выбывшем члене союза че-

¹ Голос минувшего. 1914. № 3. С.239—246.

² В 1873 г. был издан покойным академиком А.Н.Пыпиным „Хронологический указатель русских лож от первого введения масонства до запрещения его, 1731—1821“. В предисловии Пыпин указывает, что им использованы все бывшие ему доступными печатные и рукописные данные; в настоящее же время по новым материалам можно сделать большие дополнения к указателю и присоединить новые имена лож, работавших в России до 1822 г.

³ Т.е. Великой Директориальной ложи Астрей и Великой Провинциальной ложи; акт заключен был старанием представителя Астрей.

рез каждые три месяца“; статья XIII: „Накануне Иоаннова дня, т.е. 24 июня, Великие ложи сообщают друг другу списки своих великих чиновников и официалов, а также чиновников и офицеров подчиненных им лож“. Статья XIV: „Также накануне Иоаннова дня обе Великие ложи сообщают друг другу списки всем членам своего союза, с означением, к каким принадлежат ложа и какие имеют степени“¹.

Акт 1817 г. возвел лишь в обязательный закон для дружественно-союзных лож искони² существовавший в русских ложах обычай обмениваться списками своих членов. Архивными документами доказывается, что еще в царствование императрицы Екатерины II русские ложи пересылали свои списки членов в дружественные иногородние и иноземные ложи. Из вышесказанного явствует, что не только велись подробные списки членов каждой отдельной ложи, но что один и тот же список иногда переписывался десятки раз для рассылки в ложи для обмена. Со временем большое число членов и отдельных списков вызвало необходимость отпечатывать списки взамен их переписывания.

Великая Управляющая ложа Астреи издала для членов союза вольных каменщиков три пространных списка своих союзных лож и членов за 1817—1818, 1819—1820 и 1820—1821 гг. — Это небольшого размера, в малую осьмушку, убористо написанные книжки в голубовато-серых бумажных обложках, украшенных красивой черной рамкой. Заглавный лист снабжен печатным изображением большой печати Ве-

¹ В ревельском провинциальном музее хранятся между прочим 3 письма кронштадтской ложи Нептуна в ревельскую ложу Трех Бердышей со списками членов. В письме от 12 февраля 1784 г. читаем просьбу об извинении, что список членов не был своевременно выслан, „и в уповании, что такая медленность не уменьшает тех нежных чувствований дружества, кои царствуют в сердцах истинных вольных каменщиков, просим почтенную ложу Трех Бердышей, чтобы благоволила сообщить взаимно и ложе Нептуна список своим братьям и членам“.

² Уложение Великой ложи Астреи § 156: „Уничтожение ложи может произойти: 1) по приказанию верховного правительства; 2) определением членов, составляющих сию ложу; 3) совершенным прекращением масонских работ в течение полного года и одного дня; 4) по приговору Великой ложи.“

ликой ложи Астреи, т.е. самой богини правосудия и властительницы „златого века“, „Астреи с пытливым взором независанных очей“. В правой руке Астреи — отверстый циркуль, в левой — наугольник. Циркуль — символ разума: „размеряй действия твои циркулем разума“, — повелевал масонский закон; наугольник — символ закона, и потому-то левой рукой, в которой богиня держит наугольник, она опирается на столб: закон — это столб, непоколебимое основание, на котором должно было строиться великое здание человечества. Вся печать окружена шнуром братства, связанного многочисленными узлами, тройной неразрывной цепью. „В единении сила“, — было правилом каменщического братства.

Книжки¹ печатались на трех языках, причем список ложи, работавшей на русском языке, был напечатан по-русски, ложи, работавшей на немецком языке, — по-немецки и ложи, работавшей на французском языке, — по-французски. Заглавия этих книжек таковы: „Tableau général de la Grande Loge Astrée a L'O. De St.-Petersbourg et des douze Loges de sa Dépendence. Pour l'an maconnique 5817—5818“, „Tableau général de la Grande Loge Astrée et des 23 Loges de sa Dépendance pour l'an maconnique 5819—5820“. Заглавие третьего списка однородное, только без указания числа союзных лож. На обложках двух последних списков напечатана следующая отметка по-русски, по-немецки и по-французски: единственно для почтенных лож и братьев (Nur für Logen und Bruder Freimaurer, Seulement a l'usage des loges et des frères).

Действительно, печатные списки, как и рукописные, предназначались исключительно для членов масонского сообщества; не только масонская власть, но и масонская братия строго следили за тем, чтобы списки членов не попали в руки „непосвященных“. Так, например, в циркулярах Великой

¹ Печатные списки сохранились в петербургских масонских архивах. В Государственном архиве Министерства иностранных дел имеются не только списки Астреи, но и некоторых других лож, в виде отдельных печатных листов. В рукописном отделе Императорской Публичной библиотеки хранятся списки Астреи, а в Императорской Академии наук — папка таблиц Астреи 1821—1822 гг.

ложи Астреи от 1815.VII.18 за подписью великого секретаря Лерхе, разосланных во все союзные ложи, читаем:

„Вследствие представлений некоторых лож и братий, просящих о принятии мер, дабы печатные списки членов не достались через какие-либо неосторожности в руки профанов, положено: написать на заглавии каждого экземпляра имя той ложи, в которую он отпускается, и поставить при том в обязанность почтенным ложам, чтобы равным образом и братья секретари еще приписали на заглавии каждого экземпляра имя того брата, которому он вручается“.

Имеющийся у меня экземпляр принадлежал ложе Ключа к Добродетели, и на заглавной странице имеется надпись чернилами, — „Clef de la Vertu“, сделанная великим секретарем Великой ложи Астреи.

На 1821—1822 гг. подробного списка не печаталось, а была лишь выпущена в дополнение к нему стенная таблица, заключающая список лож, перечень должностных лиц и дней работ в ложах. Эти таблицы очень редки; они большого размера, в двойной лист.

Великая Директориальная ложа Владимира к Порядку и Великая Провинциальная ложа не печатали общих списков своих союзных лож¹, но некоторые ложи, как, например, богатая ложа Елизаветы к Добродетели, печатали свои списки из года в год.

Какие же причины малочисленности сохранившихся списков?

Возможность закрытия масонских лож была предусмотрена масонскими законами. При закрытии лож, каковы бы ни были причины этого закрытия², конституционная грамо-

¹ Сохранились лишь стенные печатные таблицы Великой Провинциальной ложи с расписанием дней, в которые происходили работы союзных лож. На некоторых таблицах переименованы и должностные лица лож.

² Протокол Вел. ложи Астреи: „26 августа 1821 г. ложи Северных Друзей и Георгия Победоносца, давно уже покрывшие свои работы, между тем все еще не передавали Великой ложе свои конституционные грамоты и другие документы согласно §§ 146 и 156 Уложения“. Было постановлено истребовать бумаги. 30 октября 1821 г. состоялось исключение ложи Александра к Пчеле из списков Вел. ложи Астреи и постановление затребовать не представленные еще бумаги угасшей ложи, предложив

та и весь архив ложи обязательно должны были быть доставлены в Великую Управляющую ложу. Закон этот не оставался мертвой буквой, но неукоснительно исполнялся, как имевший большое значение при каждом закрытии отдельной даже ложи, на что указывают протокольные записи. Но особенно важное значение возымел закон, когда правительством повелено было совершенно прекратить все масонские собрания и закрыты были все ложи в России. В такую минуту для масонов чрезвычайно важно было сосредоточить в руках высших начальников ордена все документы, относящиеся до его жизнедеятельности, чтобы потом, смотря по дальнейшему ходу событий, можно было принять соответствующее решение, как поступить с документами.

Поэтому, тотчас же по запрещении масонства, главари затребовали со всех концов России бумаги закрывшихся лож и через управлявших ложами поспешили выполнить свою „должность“ по отношению к ордену и переслать „все до жизни угасшей ложи касавшееся“ в верные руки масонов-водителей, стоявших у кормила орденского правления.

В особенности спешили они и потому, что, отослав весь архив, ложи снимали с себя ответственность за сохранность масонского наследия. Любопытно, однако, отметить, что при пересылках масонских архивов наблюдалась „великая осторожность“ и почте не доверяли, а выжидали верных людей, „верной оказии“; буде же таковой не оказывалось, архивы хранились до времени в тайниках помещичьих усадеб, в тайниках барских городских особняков.

Так поступил, между прочим, и бывший управляющий мастер московской ложи Ищущих Манны, Сергей Павлович Фонвизин. 26 октября 1822 г. он писал в ответ на письмо бывшего великого наместного мастера Великой Провинци-

братьям Тизенгаузену и Траубенбергу в Ямбурге немедленно выслать все, что принадлежало ложе и осталось в их руках, под страхом ответственности согласно § 154 Уложения. 29 января 1822 г. Брат Тевес, управляющий мастер ложи Александра к Коронованному Пеликану представил полученные им от бывшего мастера стула ложи Александра к Пчеле Либа: а) Конституционную грамоту, в) Уложение Вел. ложи Астрей, с) ритуалы трех степеней, d) многие входящие бумаги ложи, большую печать ложи и штампы для знаков и украшения.

альной ложи, Сергея Степановича Ланского (от 14 сентября): „Вы, любезный друг, пишете, чтобы при удобном случае доставить к Вам конституцию, акты, законы, протоколы собраний и пр., все сии вещи убраны в особый ящик, запечатаны и хранятся у меня, в целости их Вы можете быть уверены, и прочие вещи, к ложе принадлежавшие, при описи также убраны в сундук и у меня же хранятся“.

Невзирая на требование С.С.Ланского (от 14 сентября) поспешить присылкой в Петербург всех вещей ложи, С.П.Фонвизин в продолжение целого месяца не может найти „удобного случая“ и, по-видимому, в ближайшем будущем даже не предвидит такой „случай“. То же самое письмо С.П.Фонвизина приподнимает перед нашими взорами завесу с сокровенных мыслей масонов в первые дни после запрещения масонских собраний. Фонвизин пишет: „Большая часть (масонов) объята были страхом какого-то гонения“. Это „ощущение какого-то неизвестного страха за будущее“ описывается Фонвизиним как нечто напрасное, „ибо мы могли бы быть гонимыми, по словам Св. Писания, что хотящие жить благочестиво гонимыми будут“, отмечает он и тут же восклицает: „Но ревностно ли мы и деятельно ли стремились удалиться от развратного мира и его сует и жить благочестиво? Нет, мы недостойны еще потерпеть за истину и добродетель“. В причастности же к тем преступным замыслам „видам и действиям, в которых подозревают ныне и уличают тайные общества“, он и вовсе почитает себя и членов Ордена вольных каменщиков невинными; однако наличность страха в масонской среде им примечается, да и не одним им, были и еще примеры. Поэтому не лишено вероятия предположение о том, что, в эти дни томления и страха за будущее, одной из первых принятых масонами предосторожностей было совершенное уничтожение или особенно тщательное сокрытие именных списков сочленов каменнического братства. Для такого предположения имеются некоторые данные. Во-первых, невзирая на вышеупомянутое постановление о включении в списки имен всех членов, в ложах иногда совершались тайные приемы в присутствии не

всей ложи¹, т.е. не всего состава братий, а лишь нескольких избранных братьев: 5, 7, 9, а имя новопринятого в список сочленов ложи вовсе не вносилось. Во-вторых, составлялись членские списки, в которых имена, фамилии, служебное и сословное положение заменялись орденовыми прозваниями и девизами, известными лишь весьма ограниченному кругу масонских братий высоких степеней. Такие списки сохраняли втайне не только от профанов, т.е. непосвященных в масонский орден, но и от большинства братьев-масонов, имена ревностнейших, наиболее убежденных деятелей масонов, т.е. водителей масонской толпы. Наконец, в среде членов ордена ведение именных списков вообще имело много противников. Указывая на изменчивые судьбы масонского ордена во все времена его существования и во всех странах, не исключая России, некоторые члены не иначе называли членские списки, как „важными свидетелями, беспощадными, если когда-либо воздвигнется гонение на вольных каменщиков“.

Когда к 1819 г. оказываемая со стороны правительства терпимость к Ордену вольных каменщиков постепенно ощутительно претворялась в неблагоприятное и значительная часть современников начала заметнее вынашивать

¹ Укажу два примера: 1) Андрей Федорович Ключарев, сын известного Ключарева Федора Петровича, был принят в ложу Ищущих Манны, в Москве, тайно, в присутствии всего лишь 9 братьев, а остальным членам ложи о приеме этого нового брата не было сообщено, и имя его в список ложи не включено. Когда, впоследствии, А.Ф.Ключарев посещал ложу, большинство братьев взирало на него лишь как на гостя. После правительственного запрета лож в 1822 г., при отбирании подписок, А.Ф.Ключарев, состоя на службе при кн. Дм.Влад. Голицыне, показал, что принадлежал к ложе Ищущих Манны, и начальникам этой ложи уже в силу необходимости пришлось и от него отобрать подписку и дослать в Петербург в добавление к ранее отосланным подпискам членов ложи. 2) Граф Лев Кириллович Разумовский не числился в составе петербургской ложи Елизаветы к Добродетели, хотя и был одним из ревностнейших сочленов: посещал собрания, жертвовал большие деньги на дела милосердия и т.п. По кончине Л.К.Разумовского, в ложе Елизаветы к Добродетели была совершена траурная ложа в воспоминание о нем, причем в разосланных приглашениях повестках на это печальное торжество упомянуто было о преданности гр. Л.К.Разумовского братству.

враждебное настроение к сторонникам и поборникам орденового учения, тогда приняты были масонами некоторые меры для спасения ордена и охранения его сочленов. 3 августа 1819 г. Великая ложа Астреи разослала своим союзным ложам циркуляр, призывая спасти честь ордена в глазах правительства и современного общества, предприняв что-либо особенно полезное в области благотворительности. Другая Великая Управляющая Провинциальная ложа, в лице своего великого мастера, графа Михаила Юрьевича Виельгорского в целом ряде речей призывала братьев к скромности и в то же время к стойкости в убеждениях. Прием новых членов был чрезвычайно ограничен, принимались лица лишь хорошо известные ордену, за поручительством нескольких братьев и после продолжительного предварительного испытания. В это же время поднят был вопрос о непечатании впредь членских списков и пользовании рукописными списками в самом малом числе. В заседании Великой ложи Астреи 15 августа 1819 г. было подано несколько голосов за непечатание на 1820—1821 гг. списка членов и, хотя это предложение не прошло и список был отпечатан, однако же он вышел сокращеннее прежнего, исключены, например, примечания о происшедших переменах в составе членов, о новых посвящениях, повыщениях и т.п.

Если в спокойное для ордена время в России и при начале утеснений многие масоны в списках рукописных, а тем более в печатных, видели врагов-предателей, то после окончательного запрещения масонских собраний, в 1822 г., в страхе неведомого будущего, они должны были еще более утраститься этих врагов и потому-то их решили уничтожить или сокрыть.

Итак, русские масоны поступили в духе своих законов. Что такое было для лож „правительственное запрещение“? Это была их смерть. Кроме того, „запрещение“ грозило бедой всему собратству вольных каменщиков! А в вольнокаменнических уставах существовали вполне определенные и очень строгие правила на случай, если вольному каменщику будет грозить беда либо смерть. Всякий каменщик обязывался заблаговременно доставить своим масонским началь-

никам все бумаги и предметы, имеющие какое-либо отношение к ордену, а в случае невозможности выполнить это обязательство — истребить вещи, предав их огню¹.

В своей заботе о сохранении орденовых бумаг и вещей от профанских взоров масонские законоположения приходили на помощь братьям и в тяжелые минуты опасных смертельных болезней облегчали им выполнение масонского долга. Так, например, § 359 Уложения Великой ложи Астреи гласил: „Ежели собиратель подаяний или 2-й исполнитель узнает, что кто-либо из братьев болен, то обязан его навестить и дать ложе знать о состоянии его, как равно и его кончине. От опасно больного брата старается он отобрать² все масонские бумаги и вещи, которые у него могут быть, для „доставления оных после смерти его в великую ложу или по крайней мере обязан он стараться сохранить их“. И в этом случае, как и в большинстве, параграф масонского законоположения не оставался мертвой буквой, но проводился в жизнь: известны многие примеры, что целые масонские архивы увозились после смерти выдающихся масонских деятелей, иногда лицами совершенно незнакомыми близким родственникам, но предъявлявшими неоспоримые доказательства своих прав на масонское наследие.

Так ревниво оберегались масонские документы от взоров непосвященных в орден Великими Управляющими ложами двух союзов, пользовавшихся терпимостью правительственной власти. Еще несравненно большими предосторожностями охраняли тайну своей организации и личного состава ложи крайнего мистического направления, не пожелавшие примкнуть к союзам Великой ложи Астреи и Великой Провинциальной ложи.

¹ В розенкрейцерской степени юниоров внушалось: „Всякую минуту своей жизни так распределять тайными бумагами, чтобы ни один клочок из них, в случае внезапной смерти, не мог попасть в чужие руки“.

² Отбирание масонских бумаг во время болезни и после смерти кого-либо из сочленов Ордена вольных каменщиков, или уничтожение таких, отмечается даже в некоторых доносах на масонов: донос от 31 мая 1820 г. А.Б.Коровина-Красовского и донос от 23 ноября 1827 г. Екатерины Шишкевичевой.

Вот почему нам неизвестны имена всех масонов, состоявших звеньями длинной орденской цепи александровского времени, вот почему так неполны и немногочисленны членские списки, дошедшие до нас!

ПИСЬМО МАСОНСКОЙ ЛОЖИ НЕМЕЗИДЫ В МАСОНСКУЮ ЛОЖУ ИЗИДЫ¹

(1776)

Высокопочтенный мастер стула!

Почтенные братья чиновники!

Почтенные и любезные братья, члены ложи Изиды!

Мы, девять мастеров, теснейшим дружества узлом между собой соединенные, призвав в помощь Всесильного Строителя мира, вознамерились на востоке Санкт-Петербурга соорудить храм добродетели, с тем, чтоб в оном производить священные наши работы по тем обрядам и узаконениям, по коим все совершенные и справедливые шведско-берлинской системы ложи их производят. Намерение наше в действо произведено 1776 г. июня 10-го дня, в который, согласиём всех совершенных и справедливых лож, наша ложа основана и под именем Немезис утверждена, а тогда же мы все потребные узаконения и обряды получили. И как общие наши восхищения, с которыми несколько уже месяцев отправляем священные наши работы, не будут совершенны, доколе не разделим их со всеми совершенных и справедливых в России лож братьями. Почему ложу Изиды, яко любезнейшую свою сестру, о благополучном совершении нашего намерения извещаем и с братским дружелюбием просим, чтобы нашу ложу и всех ее членов, коим при сем приобщен реестр, благоволила вместить в число вернейших своих братьев, почитающих союз и дружество ее, яко драгоценный залог, на всегдашнее сохранение нам вверяемый, яко незыблемое наше достояние и яко приятнейшую из всех жертву.

В прочем Всесильного Строителя Вселенной молим, да ниспошлет на храм ваш мир, тишину и благоденствие, да утвердит столпы его недвижимы и все благие ваши начинания благополучным успехом да увенчает. С сим из глубины

¹ Рус. старина. 1909. Январь. С. 173—176.

сердец воссылаемым молением мы пребываем со всеми нашего вольно-каменщического ордена честьми, чрез три раза три —.

Высокопочтенный мастер стула!

Почтенные братья чиновники!

и все почтенные любезные братья, члены ложи Изида! —
— вернейшими вам братьями.

Александр Храповицкой, мастер стула

Яков Дубянской, наместный мастер

Семен Веницеев, первый надзиратель

Михайло Верщницкий, второй надзиратель

Алексей Скрыпицын, секретарь

29 декабря 1776

Имена братьев ложи Немезиды

1. Александр Васильев Храповицкой, мастер стула
2. Яков Федорович Дубянской, наместный мастер и учредитель ложи
3. Семен Никифорович Веницеев, первый надзиратель
4. Михайла Гаврилович Верщницкий, второй надзиратель
5. Алексей Васильевич Скрыпицын, секретарь
6. Иван Федорович Лапин, ритор
7. Ефим Сергеевич Каринской, казначей
8. Иван Прокофьевич Слатвинский, обрядоначальник
9. Николай Львович Тиманов, собиратель милостыни
10. Иван Андреевич Петров, собиратель милостыни
11. Иван Михайлович Несмеянов
12. Алексей Яковлевич Поленов
13. Прокофий Яковлевич Ельцын
14. Князь Дмитрий Елисеевич Цицианов
15. Иван Иванович Грег

16. Василий Семенович Хвостов

17. Матвей Иванович Донской

Алексей Скрипицын, секретарь

Много есть пробелов в истории русского масонства. Много мелко исписанных страниц, так сказать, почти стерто безжалостной рукой времени. Приходится собирать материалы по клочкам, не гнушаясь даже самыми, на первый взгляд, незначительными документами; последние, в связи с другими, позволяют отчасти восстановить эти недостающие страницы в истории масонства.

При моей работе в ревельском провинциальном музее мне попало приведенное выше письмо XVIII в. от ложи Немезиды в ложу Изиды. Я открыла свою записную книжку; под буквой Н значилась ложа Немезиды с большим вопросительным знаком, а в скобках стояло имя Храповицкого с малым вопросительным знаком и буквами П, П со знаком и Л. Эти буквы указывали, что сведения о ложе Немезиды имеются в трудах Пыпина, Пекарского и Лонгинова. После этой справки я выписала приводимое выше письмо, которое, действительно, является весьма ценным документом для истории этой малоизвестной ложи екатерининского времени.

Это письмо, обычное в масонском обиходе, есть сообщение одной ложи в другую, дружественную ложу о совершившемся ее учреждении с присовокуплением списка членов на предмет внесения их в общие списки масонского братства. В ответ на такое послание следовало благодарственное письмо, сопровождавшееся в свою очередь списком членов старой ложи.

Из письма видна точная дата учреждения ложи Немезиды: она, оказывается, была основана 10 июня 1776 г. Это до сего времени известно не было, ибо в „Хронологическом указателе масонских лож“, составленном академиком Пыпиным, указан только год ее учреждения; указания же на число и месяц там отсутствуют. Видно также из приводимого мной

документа, что ложа Немезиды работала по „шведско-берлинской“ системе, иначе говоря, по циннендорфской системе. Эта система называется шведско-берлинской, так как она являлась берлинским отпрыском шведской системы; циннендорфской же система называется потому, что Иоганн Вильгельм Циннендорф (1731—1782) переработал шведскую систему для Германии и ввел ее в Великой Германской ложе; от этого система называется еще Великой ложей Германской Земли. Она пользовалась большим распространением, и в России по ней работала Великая Провинциальная ложа, по актам, ввезенным в Россию в 1771 г. бароном Рейхелем.

Ложа Изиды, куда было адресовано письмо, была основана князем Трубецким и бароном Рейхелем тоже по циннендорфской системе, в городе Ревеле, 12 октября 1773 г.

Под письмом имеется подпись А.В.Храповицкого. Это один из приближенных императрицы Екатерины II, ее чтец и секретарь. В ложе Немезиды, как следует из письма, он занимал ответственную должность мастера стула, т.е. председателя ложи. Эта его масонская должность тоже до сих пор не была известна, так как Пекарский, в дополнениях к истории масонства (с. 180), указывает только, что Храповицкий был принят в ложу Астреи и был мастером стула в ложе Латоны, а Пыпин, в „Хронологическом указателе“, тоже вовсе не упоминает имени Храповицкого под ложей Немезиды, присовокупляя однако, что эта ложа была основана Иваном Чаадаевым для Новикова и его друзей. Между тем имен Чаадаева и Новикова в печатаемом мной списке членов ложи Немезиды вовсе не имеется.

Наместным мастером в ложе Немезиды был Я.Ф.Дубянской, майор. Новиков, в своих показаниях, называет его ложей ложу Астреи.

МАСОНСКАЯ ТАЙНОПИСЬ ¹

В масонской переписке и даже в масонских сочинениях иногда употреблялась тайнопись. Шифром бывали писаны иногда отдельные слова. Как на исторический курьез, укажу на то, что имеется целый сборник масонских песен, писанных шифром.

Во время преследования масонов и перлюстрации их писем подобный шифр, конечно, привлекал на себя внимание властей.

Шифр масонов был двоякого рода. Иногда они известным, самым обыденным словам приурочивали переносные значения. Так, князь Прозоровский, главнокомандующий в Москве, доносит, между прочим, Екатерине II: „И теперь переписка продолжается; в некоторых есть экивоки, но разуметь их невозможно, для чего велел я их на почте копировать, и, сообразя все, можно будет нечто и понять“. Далее Прозоровский сообщает, что в одном письме в Берлин к масону Кутузову писали о заболевании его жены подагрой и передавали от нее поклон; между тем у Кутузова не было вовсе жены, под которой подразумевалось здесь очевидно что-нибудь другое. Чтение писем, писанных шифром такого рода, почти невыносимо. К этому еще нужно добавить, что некоторые статьи имели свои особенные масонские имена, которые до сих пор еще не все разгаданы.

Другого рода шифр состоял из известных знаков для букв. Он был особенный для каждой степени и получался из-за границы. Так, при допросе московских маргинистов, они все единогласно показали, что тайный шифр получен ими из-за границы. При моих архивных изысканиях мне тоже удалось видеть ключ этого шифра в рукописях иностранных. Но встречается он далеко не часто, что и понятно, так как сообщение шифра производилось с большой осмотрительностью.

Шифрованная азбука отличалась иногда большой вы-

¹ Рус. арх. 1906. № 7. С. 399—400.

чурностью, особенно в высших степенях. Алфавит состоял из букв обыкновенной латинской и еврейской азбук, алхимических знаков, схематических рисунков и пр. Приводить его было бы весьма затруднительно. Здесь же я привожу шифр простейший; притом он дает понятие о способе, по которому образовывалась шифровая азбука.

a ⊐; *b* ⊑; *c* ⊒; *d* ⊓; *e* ⊔; *f* ⊕;
g ⊖; *h* ⊗; *i* ⊘; *k* ⊙; *l* ⊚; *m* ⊛;
n ⊜; *o* ⊝; *p* ⊞; *q* ⊟; *r* ⊠; *s* ⊡;
t ⊢; *u* ⊣; *v* ⊤; *w* ⊥; *x* ⊦; *y* ⊧; *z* ⊨.

Таблицы для составления шифра

a ⊐; *b* ⊑; *c* ⊒; *d* ⊓; *e* ⊔; *f* ⊕;
g ⊖; *h* ⊗; *i* ⊘; *l* ⊙; *m* ⊚; *n* ⊛;
o ⊜; *p* ⊝; *q* ⊞; *r* ⊟; *s* ⊠; *t* ⊡;
u ⊢; *x* ⊣; *y* ⊤; *z* ⊥.

Азбука шифра

<i>a</i>	<i>c</i>	<i>e</i>	
<i>b</i>	<i>d</i>	<i>f</i>	
<i>g</i>	<i>i</i>	<i>m</i>	
<i>h</i>	<i>l</i>	<i>n</i>	
<i>p</i>	<i>r</i>	<i>t</i>	
<i>o</i>	<i>q</i>	<i>s</i>	

Вариант шифра

СТРАНИЧКА О ПРЕЖНЕМ РУССКОМ МАСОНСТВЕ ¹

(К характеристике „правых“ течений в русском масонстве)

Возобновленные при императоре Александре I масонские ложи работали с ведома правительства: в 1810 г. акты лож были истребованы министром полиции для ознакомления с ними в подробностях. В 1815 г., когда раскол в масонской среде обнаружился во всей своей силе, братья, желавшие сохранить старые порядки, говорили о невозможности закрыть правящую Директориальную ложу иначе, как по постановлению „августейшего государя, который ее уполномочил“; они говорили, что „ложи, оставшиеся верными обряду, который известен этому великодушному императору, не могут выбрать более совершенного регулятора их трудов, чем эта масонская власть“ ².

Следовательно, ложи существовали с негласного разрешения правительства, или по крайней мере с его ведома. Да иначе и быть не могло: в масонских ложах числилось много лиц из приближенных к государю и из занимавших высокие административные посты (масоном был сам министр полиции Балашов).

В масонстве скоро, однако, возникли новые несогласия по вопросу о значении внешней обрядности и о внутренней организации, даже о целях ордена и средствах их достижения. Так как в масонском обряде выражались масонские идеалы, то спор начался с вопроса о необходимости или бесполезности высоких степеней. Масоны разделились на две главных партии, между которыми не последовало умиротворения, невзирая на всевозможные старания, и с 1815 г. одна Управляющая ложа (Директориальная) была заменена двумя равносильными, равноправными, одна от другой независимыми Управляющими Великими ложами — старой (Директориальной, принявшей затем наименование Провинциаль-

¹ Рус. старина. 1907. Май. С. 303—306.

² Моск. Рум. музей, протокол Директ. ложи, папка № 4.

ной) и новой (ложей Астреи). 1816 г. был годом лихорадочной, усиленной деятельности этих новоустроенных лож по выработке законоположений о внутреннем их управлении и по уяснению их отношений друг к другу и к полицейской власти. Последняя в это время, обратив особое внимание на масонство, обязала давать знать в течение 24 часов о всяком вновь вступившем в масонский орден с подробными сведениями о его личности; точно так же ложи должны были сообщать содержание всех речей.

Обе великие ложи, как бы конкурируя друг с другом, спешили изъявить свои верноподданнические чувства. Отчасти это отразилось в некоторых параграфах Уложения Великой ложи Астреи, проводившей тем не менее принцип конституции в собственном своем управлении. Отчасти это выразилось в издании в 1816 г. перевода книги, вышедшей на немецком языке еще в 1779 г.¹ В этой книге, являющейся защитой масонства, между прочим, излагается, что в масонстве нет ничего противного „ни Богу, ни религии, ни государству“ и что в своих сочинениях масоны „не намерены пускать людям пыль в глаза“.

К 1816 же году относится и печатаемый ниже циркуляр, предназначенный для рассылки братьям, управлявшим ложами. Он мною извлечен из бумаг Федора Глинки.

¹ Вот полное заглавие этой книги, имеющейся в моей библиотеке: „Влияние истинного свободного каменщиченства во всеобщее благо государств, обнаруженное и доказанное из истинной цели первоначального его установления (основания). Карла Губерта Лобрейха фон Плуменека. Писано в конце XVIII столетия, в опровержение соч. Як. Мозера: о терпимости св. каменщ. сообществ, особенно в отношении к Вестфальскому миру. Перевод со второго издания на немецком языке, печатанного в Амстердаме 1779 г. Москва. 1816“. В Университетской типографии. VIII+211.

КРАТКОЕ НАСТАВЛЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕМУ ЛОЖЕЙ

(1816)

1. Ищите паче всего Бога и Его милосердия, просите от Него помощи и просвещения, ибо от Него всякая премудрость исходит. Не гоняйтесь ни за какими светскими суетными соотношениями или мнимыми выгодными связями и протекциями. Любовь к Богу, беспредельная преданность, верность и усердие к государю и его службе, любовь к отечеству, любовь к братьям да будут вам единственными руководителями и путеводцами в масонском кругу вашего действия. Будьте уверены, что Божия помощь и заступление вас не оставят, когда вы сии правила сохраните, и что приверженность, преданность, благоговение к царю земному привлекут на вас благословение Царя Небесного, который силен поддержать благие намерения, намерения истинного масонства.

2. Оставьте пустую, ни к чему не ведущую наружность, то есть обряды, ужины, частные столовые логи, делайте оные как можно реже.

3. Старайтесь устроить так, чтобы дом логи вашей нимало не похож был на трактир, клуб или место увеселения и провождения времени, а напротив, старайтесь вселить братьям сию мысль, что ложа есть храм премудрости, где братья должны поучаться добродетели и слушать чистейшей нравственности поучения.

4. Внедряйте им, что к каждому собранию должны они приготовляться, яко ко вступлению в святилище премудрости, и, убегая всякого рассеяния, с очищенными и сокрушенными сердцами приступали бы к работам. Приходить в ложу из клуба, из трактира или из худшего еще места есть оскорблять Бога и навлекать на себя гнев Его.

5. Обращайте внимание братьев ваших на истинную масонскую науку, то есть на познание Бога, природы и себя. Без сих познаний масоном быть не можно.

6. Обращайте всеми силами братьев ваших к чтению

Священного Писания и к верованию в воплощенного Бога; без сего нет масонства, нет ордена, нет порядка, и никогда никакой истинной цели ни вы, ни братья ваши не достигнете.

7. Твердите братьям непрестанно, чтобы они молились и чтобы в самой слепоте своей, при самой буре возрастающих страстей, призывали имя Господа Бога, чтобы Он их помиловал, вразумил, наставил и просветил.

8. Не будьте жадны вербовать кандидатов. Молитесь Богу, сами к вам приходить будут; истребите из всех сию мысль, что они вам нужны, кандидаты, а напротив, чтобы они думали, что в вас нужду имеют. Доведите до того, чтобы принятие почитали они благодеянием и даром Божиим, а чтобы вы сами, чистотой жития и нравов ваших, казались бы им священным орудием, через которое милосердый Бог хочет их привести к познанию истины и вкуже к временному и вечному их блаженству.

9. Старайтесь братьев ваших уверять и доказывать им, что орден есть дело Божие, что работы его суть средства к достижению высочайшего совершенства и в получении тех благ, кои Господь Бог готов дать всем ищущим Его со смиренным и кротким духом.

10. Не возводите так легко и спешно в градусы. Частое производство без внутреннего достоинства делает градусы комедией, а сие есть величайший грех, ибо вы будете играть и именем, и словом Божиим, а через сие то на себя и на братьев гнев и наказание Божие навлекете.

11. Истребите из ваших братьев желание степеней масонских и скорого оных приобретения, старайтесь им внушить, что кто первую степень обрабатывает, обдумывает и познает, тот все сокровища мудрости в ней обрящет и почтет себя столько счастливым ее иметь, сколько недостойным получать многие степени. В сем смирении держите ваших братьев и самих себя и знайте, что дух истинного масонства есть дух смирения и что без него никто не достигнет до познания существенного масонского таинства.

12. Сколько можно, сколько сил ваших достанет, удерживайте братьев ваших от шумных и суетных бесед, от кар-

тежной игры, от сладострастия и распутства, от обращения с людьми, известными своим вольнодумством, от чтения модных кощунствующих писателей, ибо все сие ослабляет тело, портит сердце, убивает дух и творит человека неспособным к работам масонским, для коих нужно иметь тело здоровое, сердце неиспорченное и разум истиной просвещенный.

13. Молитесь за ваших братьев, покажите им в себе пример благочестия, кротости, терпения и будьте им во светильник чистотой ваших нравов и христианскими добродетелями. Тогда Господь Бог благословит работы ваши, увенчает Он благим успехом и сподобит вас и братьев ваших вкушать сладкие плоды истинного масонства и во временности, и в вечности.

14. Вспоминайте и размышляйте чаще, что вы с братьями вашими должны будете рано или поздно предстать пред праведный суд Божий и что должны будете дать ответ за то, что вы бессмертные души, дорого искупленные кровью Спасителя, подобных вам человеков вели не к той цели, к коей должны, а потому вразумляйтесь сами призыванием помощи Божией и просите, чтобы вы могли с братьями вашими, яко отец с нежными чадами, предстать на суд Божий и сказать без зазрения совести: се аз и дети, их же дал мне Бог.

ИЗ ИСТОРИИ МАСОНСКОЙ ЛОЖИ ПАЛЕСТИНЫ¹

Ces voutes sacrés ou le prestige n'existe pas, où l'homme parait tel qu'il est, où la Richesse et la Puissance ne sont point une recommandation...

На закате века Екатерины масонские ложи, одна за другой, закрыли свои работы, но, возвещая о закрытии лож, братья-начальники выражали уверенность, что масонство в России возобновится с новой силой, когда к тому будут благоприятные времена. „Тогда, — говорили они, — ложи вновь откроют двери свои верным братьям, тем братьям, которые в години испытаний останутся верны истинному духу священного ордена“. Братья — высокие начальники, хорошо знали, что масонство пустило слишком глубокие корни, что корни пробились через многие слои общества и что вырвать масонство с корнем, сразу, формальным запрещением производить масонские работы, невозможно.

И действительно, много было таких братьев, сохранивших духовные масонские заветы и масонские вещественные знаки в ожидании лучших дней, которые и наступили с воцарением императора Александра I. В первые же годы царствования Александра Павловича начали открываться масонские ложи, нарождались новые и возобновлялись старые; круг адептов священного ордена масонов сильно увеличился, деятельность братьев-каменщиков сделалась известной обществу и возбудила толки; проповедь масонства такими людьми, как сенатор Лопухин, или известный мистик Лабзин, не могла остаться непримеченной; секта, по выражению графа Ростопчина, „подняла голову“, и в 1810 г. правительство нашло своевременным обратиться к начальникам масонских обществ через посредство министра полиции для затребования масонских актов, т.е. всех законов, правил и

¹ Рус. старина. 1907. Октябрь. С.83—94.

постановлений, которыми руководствовались масоны. В письме министра полиции к начальникам, написанном в августе 1810 г., причина вмешательства правительства в масонские дела изъясняется так: „Начальникам существующих здесь (т.е. в Петербурге) масонских обществ известно, что правительство, зная их существование, не полагало никаких препятствий их собраниям. Со своей стороны, и общества сии заслуживают ту справедливость, что доселе не подавали они ни малейшего повода к какому-либо на них притязанию. Но неосторожностью некоторых членов, взаимными лож состязаниями и некоторой поспешностью к расширению их новыми и непрестанными принятиями, бытие сих обществ слишком огласилось. Из тайных они стали почти явными и тем подали повод невежеству, или злонамеренности, к разным на них нареканиям. В сем положении вещей и дабы положить преграду сим толкованиям, правительство признало нужным войти подробнее в правила сих обществ и удостовериться в тех основаниях, на коих они могут быть терпимы или покровительствуемы“ и т.д.¹

Одной из лож, представивших вследствие этого письма акты свои административным властям, была ложа Палестины. Ложа Палестины, открыв свои работы 4 марта 1810 г., просуществовала вплоть до закрытия лож в 1822 г.

В 1810 г. о ложе Палестины министр полиции² собрал такого рода сведения: „Ложа Виельгорского, под названием *Loge de la Palestine*, не имеет никаких особых правил, а работает по системе Жеребцова (французской), членов 75“. Система Жеребцова (управлявшего ложей Соединенных Друзей), по мнению министра полиции, не заключала в себе ничего предосудительного, так как состояла из одних церемоний: „учения мало и предмету никакого“; в таком мнении министр особенно был укреплен признаниями двух управляющих мастеров-масонов — А.А.Жеребцова и М.Ю.Виель-

¹ Моск. Рум. музей. № 2. Сборник всевозможных масонских бумаг; между прочим, Пыпин заимствовал и отсюда сведения для своих материалов для истории масонских лож („Вестник Европы“).

² Интересно отметить, что министр полиции Балашов сам числился в списках □ Соед. Друзей, где имел степень Рыцаря Востока в 1810 г.

горского, признававшихся, что им самим будто бы неизвестна истинная цель масонства и что в ложах, состоящих под их властью, не знают никакой масонской тайны и все работы сводятся к выполнению всевозможных церемониалов и к творению добра несчастным, бедным и страждущим братьям по человечеству. Признавая за масонами ложи Палестины „добродетель человеколюбия“, министр, однако, питал сомнение, чтобы ложа, ограничившая свою деятельность выполнением пустых обрядов, долго могла просуществовать, и полагал, что она или превратится в место для пиров, или в рассадник опасных учений, если попадет в соответствующие руки, или же в питомник добродетелей, если власть окажется в руках человека достойного. Вероятно, вследствие такого рода сомнений акты ложи Палестины не были ей возвращены до октября 1811 г., и ложа хлопотала у министра народного просвещения Разумовского о дозволении возобновить приостановленные год с лишним приемы в ложу и просила вернуть акты. Письмо датировано 8 октября 1811 г., однако существует список с масонской речи, произнесенной в ложе Палестины на французском языке¹ в 11-й день 7-го месяца, из чего следует, что лишь приемы новых членов были прекращены во время рассмотрения правительственной властью актов, обыкновенные же собрания братьев ложи продолжались. Эта речь интересна еще и в другом отношении: она показывает настроение братьев в отношении правительства. Приведу несколько отрывочных строк из этой речи, наиболее характерных: „Alexandre n'emploit pas d'autre joug pour ses peuples que le penchant qui entraine vers lui tous les coeurs. Sa puissance est dans l'amour de ses sujets, dans le bonheur dont ils jouissent sous son gouvernement paternel“. „Les querelles des grands de la terre entraînent toujours la ruine des petits, c'est dans ces temps desastreux qu'il faut elever des temples à la

¹ Ложа Палестины имела особый сборник песен на франц. языке; были положены на музыку: *Cantique de la loge St. Jean de la Palestine*, O. de St. Petersburg, dédié au T. R. et. T. J. G. M. F. Duc de Wurtemberg par les FF. de Messence, auteur des paroles, et A. Boildieu, auteur de la musique. A. Jerusalem.

Charité“. „Quoique la Russie soit un des pays les plus éloignés du théâtre de la guerre, malgré tous les soins philanthropique de son gouvernement. Des lettres de divers endroits de cet Empire annoncent les détails les plus affligeants sur les ravages que le feu a causé dans les villes les plus florissantes“. „Une femme ornement de son sexe autant par ses vertus que par sa beauté, vient d'ouvrir une souscription en faveur des malheureuses incendiés“. „Je me contente de vous dire que cette souscription se fait de la connaissance du gouvernement et qu'elle nous présente une belle occasion de signaler nos sentiments maconniques et notre devouement au pays qui tolère nos travaux Participes de tous nos moyens à cette souscription mes frères, n'est ce point embellir la fête que nous celebrons aujourd'hui. N'est ce point rendre hommage à notre bon Souverain d'une manière digne de lui et de nous“.

Я привела выдержки из речи по рукописному французскому подлиннику потому, что хотя русских членов ложи Палестины и было немало, однако, производя работы по французским актам, все речи произносились по-французски, и лишь в 1813 г. совершилась знаменательная перемена в этой ложе — в ней начались масонские работы по-русски. 1813 г. сделался эпохой в жизни ложи Палестины: исполнилось страстное желание многих братьев, и ложа Палестины стала производить часть своих работ на русском языке, продолжая работать также и на французском. Инсталляция ложи на русском языке совершилась 12-го месяца¹ в 23-й день в присутствии великого мастера графа Михаила Юрьевича Виельгорского, наместного мастера Сергея Степановича Ланского, первого надзирателя Грушецкого, второго надзирателя Егорова и других братьев, которые собрались к 7 часам пополудни, и ложа была открыта, как значится в протоколе, „со всеми обрядами царственного ордена на русском языке“.

Речь, сказанная великим мастером при открытии ложи, к сожалению, не сохранилась, но взамен того сохранились черновики трех остальных речей, произнесенных в этот ве-

¹ Первым месяцем по масонскому счислению считается март, но в данном случае подразумевался декабрь.

ликий в жизни ложи день; сохранению этих речей мы обязаны масонским постановлениям, требовавшим, чтобы до произнесения в ложе какой бы то ни было речи черновик ее заранее был доставлен мастеру ложи для просмотра, т.е. своего рода цензуры¹; эти черновики затем сохранялись в архиве мастера; поэтому в архиве Виельгорского нет его собственной речи, а имеются речи остальных трех ораторов.

Первым говорил речь наместный мастер С.С.Ланской; вот эта речь от слова до слова:

„Кто из братьев свободных каменщиков мог бы не возрадоваться, что в престольном граде дражайшего нашего Отечества еще в одной из соединенных лож открываются работы на любезном нам отечественном языке? Что есть два дня в месяце, в которые хороший и всякого почтения достойный брат, не знающий иностранного языка, может прийти в храм наш принести жертву свою на алтаре святого человечества? Какая радость, особенно для братьев, принадлежащих к ложе Палестины, с начала установления своего украшавшейся кротостью и смирением и члены коей всегда отличались искренним между собой согласием и братолюбием. Счастлирое знамение, под коим работы сии приемлют свое начало, обещают нам благословенный успех! Сегодня все христиане готовятся к великому торжеству. Сие торжество должно быть еще священнее для нас, ибо всякий свободный каменщик должен быть ревностный исполнитель всех налагаемых на него должностей духовной и светской властью.

Но в чем состоит истинное, достойное празднование великого торжества? В шумных ли беседах? В роскошных ли пиршествах? В забавах ли, приличных одним во тьме блуждающим профанам? Я надеюсь, почтеннейшие братья, что каждый из вас уверовал, что не в сем состоит торжество человека, которого непременный долг есть стремиться к совершенству. Один великий муж уподоблял жизнь челове-

¹ В некоторых ложах, например, в ложе Соединенных Друзей, были специально назначены братья для цензирования речей; так, в 1810 г. 9-го числа, 5-го месяца цензорами речей были назначены братья О де Сион, Михаил Бороздин и Карбонье (Карбонье и О де Сион были одни из основателей ложи).

скую путешествуию, а праздники — станам, или роздыхам, на коих останавливаться должно для того, чтоб воспоминать прошедшее и, извлекая из него полезные для себя уроки, собирать новые силы для предлежащего пути, — и свободно-каменщические □□¹ суть станы, или места отдохновения. Следственно, празднеством или успокоением св. каменщика должна быть истинная и справедливая □.

Когда же так, многопочтенные брр., то возрадуемся ныне, ибо мы имеем счастье быть в □, которую по правильному расположению иероглифов и работ можно назвать истинной.

Единомыслие нас соединило, согласие да подкрепит наше соединение, которое имеет целью точное и верное исполнение возлагаемых на нас должностей клятвой нашей и всеми свободно-каменщическими обетами. Таковым исполнением докажем мы непоколебимую нашу верность ордену и притупим жало крамоле, всегда старающейся очернить чистейшие намерения и приписать им цель вредную и злую. А чтобы не давать повода клевете против нас вооружаться, то постараемся все единодушно быть ревностными и верными исполнителями должностей, духовной и светской властью на нас возлагаемых, тогда никакая власть не будет иметь причины порицать нас и негодовать на нас.

Если бы мы всегда были скромны, повинновенны, добронравны, любовны ко всем человекам, а паче к брр., постоянно мужественны, щедро бескорыстны, если бы, наконец, полюбили смерть, т.е. умерщвление всех пороков и злых склонностей наших, то какой бы профан, или по имени токмо масон нашел бы случай осуждать и поносить нас, все таковые оставили бы нас в покое. Собственное поведение наше было бы нашей апологией.

Когда наше поведение благо, то кто тогда наша защита, как не сама высочайшая благодать, пред кою все, и мы первые, должны в благоговении умолкнуть.

При составлении обыкновенной цепи присоединимся к звену той таинственной цепи, кою концы теряются в непостигаемой вечности! Придержимся, братья, крепко звена се-

¹ □ — ложа.

го, дабы никакая сила не могла нас оторвать, и вознесем в кротости и смирении желанья наши чисто и бескорыстно к Великому Строителю миров — да благоволит родить в нас существенно вечную любовь, которая была, есть и будет краеугольный камень, на котором зиждется духовный храм Соломонов и камень краеугольный всего святого человечества“.

Закончив речь, брат С.С.Ланской выслушал выражение благодарности от всех братьев и уступил место другому оратору — витии ложи, брату Корсакову. Вот что говорил вития:

„Любезные и почтенные братья.

Открытие работ в сей почтеннейшей □ Палестины на отечественном нашем языке в таком же точно порядке, в каком уже производятся оные в ней на языке иностранном, есть происшествие толь радостное для всех нас, единодушно и искренно его желавших, что оно долженствует пребыть для нас навсегда незабвенным. Незабвенным потому, что счастливое сие событие служит несомненным доказательством, колико премудро Высочайший и любвеобильнейший Строитель печется о тех зиждущих, кои не имеют и страшатся иметь иное какое-либо намерение, кроме того, чтобы стремиться к образованию на благо сердца и к истинному просвещению разума по тем правилам, кои толь ясно, удовлетворительно и премудро изложены в актах истинного св. каменщичества, актах, по коим сия почтеннейшая □ Палестины удостоилась работать.

Чем же, любезные и почтенные брр., русские члены сей □, возможем мы доказать, что такое стремление проистекает из чистых побуждений, как не тем, чтобы для очищения желаний от порочных страстей, для освобождения понятия от заблуждений и для обуздания чувственных превратных вожделений, воспользоваться теми средствами, кои священный орден с такой любовью нам предлагает, имея в виду существенное наше благополучие, коего ежели мы не обречем, то не орден тому виной?

Итак, когда обильные средства к улучшению нашему нам предложены и мы по единой милости Господней точно поверили, что оные суть справедливые и что путь, нам пока-

занный, точно к необманчивому усовершенствованию нашему ведет, то остается нам шествовать с бодростью и мужеством, не совращаясь с сего истинного пути никакими соблазнами, никакими огорчениями, никакими обманчивыми и льстивными видами и благоговейно умоляя Всемогущего Строителя, да поможет нам быть работниками усердными, прилежными, верными и преданными!

А дабы, любезные брр., русские члены сей □, нам такими соделаться существенно, а не по наружности токмо, то должны мы выше всего поставлять упражнения в тех нравственных и общественных добродетелях, коих теоретическое познание жалуется нам в учении истинного масонства. Должны мы оживляться полной доверенностью и повиновением к благодетельному для нас руководству, воспитываться и возрастать в самой искренней любви ко всему человечеству и наипаче к братьям, утверждать дружественную, неразрывную связь, совершенное согласие и братскую любовь между собой в особенности, но толико же нелицемерно и в отношении всех почтенных и любезных братьев, соединенных с нами, стараясь во всех наших поступках являть им непритворное наше братское расположение, основанное на истинном доброжелательстве им всего лучшего. Мы должны надеяться, что и они равномерно не престанут удостаивать оное таковой же братской любовью, дабы взаимно помогать друг другу сооружать в сердце нашем храм добродетели, и таковой же степени совершенства, каков был храм Соломонов¹.

Речь брата витии также была всеми братьями выслушана с благодарностью, которая и выражена по масонскому обыкновению троекратным рукоплесканием.

Присутствующие посетители пользовались правом произносить слово, предварительно, конечно, заручившись согласием управляющего мастера и представив ему, как выше уже было сказано, черновик речи. Во время торжественной инсталляции ложи Палестины на русском языке из гостей сказал речь только брат Лукницкий.

¹ Храм Соломонов у масонов считался идеалом строительного искусства.

„Высокопочтенный великий мастер, почтенные братья, 1-й надзиратель и вы, почтенные братья, свободные каменщики, — говорил Лукницкий, — здесь, в „храме“, добродетели, премудрости и вере посвященном, здесь, где каждый из нас оставляет все тленности подверженные вещества, все ослепляющие человека призраки, знатность, породу, богатство, чины и прочие химеры, житейское море наше волнующие, обращаем все свои помыслы к благу себе подобных, к вспомоществованию страдающего человечества, к очищению себя от пороков, от любимых страстей, от невольных и заблуждением вселенных в сердце наше слабостей. Каждый из нас, созидавая в жизни сей внутренний и духовный храм в сердцах наших, готовит себе ту же участь, которую Великий Строитель мира назначил всем любящим его, всем сынам своим, кои не забывали законов и глаголов, премудростью Его нам изреченных.

Здесь собрались мы, любезные братья! Скажите, какое намерение, какая мысль привлекает вас в сие скромное и одним добродетелям посвященное место? Какие надеетесь вы приобрести пользы сердцам вашим, чего ожидаете вы от откровения вам высоких степеней или почтеннейшего ордена? Неужели в сем едином месте можете вы обрести звание мужа добродетельного, отца семейства, мирного гражданина, верного подданного, искреннего друга и попечителя о несчастных, нам подобных?

Ах, любезные братья! Сколь просторен мир сей! Неужели нет в нем добродетельных, не видели ли мы множества достойных отцов семейств, разве мало есть мирных граждан? Не наполнено ли наше любимое отечество верными подданными, или не находим в нужде искренних друзей и никогда не представлялись вам в обитателях вселенной примеры человеколюбия и щедрости?

Так! Все сии высшие достоинства находятся в мире, но злоба, зависть, праздность, веселье, алчность к корыстолюбию и прочие пороки подавили добродетели. Суетные развлечения иногда и добродетельных подвергают осуждению тех, кои менее их о добродетели понятие имеют; светские забавы отвлекают часто самого попечительного отца семейства от его обязанностей. Шумные празднества и мирного

гражданина приводят в искушение, сребролюбие и хитрость ослепляют глаза главнейшим подпорам отечества, зависть и самолюбие и из искренних друзей творят нам врагов. Алчная скупость отвращает весьма часто слух свой от человеколюбивого вспомоществования ближнему. Вот, любезные братья, для чего оставляем мы на некоторое время коловратное житие мира сего и, приходя сюда в сокровенности тишины и благоговения к Триипостасному, научаемся творить добро — Ему, Великому токмо приятное и нам истинным свободным каменщикам, так как любимейшим чадам Великого Строителя Вселенной, толико приятное. Воззрите на сегодняшнее собрание наше и научитесь из одного истинной братской любви, связующей всех каменщиков и всех людей дружбой и любовью друг к другу. Вы видите, любезные братья почтенной ложи Палестины, в коей управляющий высокопочтенный великий мастер в первый раз держит работу одной на нашем языке, научитесь и вы сим примером и с иноплеменными вашими братьями, и в чужестранных находить своего соотчича, и во враге своем старайтесь обретать себе друга, не осуждайте споткнувшегося на пути своем, но исправьте его своими советами, покажите ему пример своим снисхождением, своей любовью, кротостью и великодушием, — таковым был сам великий мастер!

Следуя примерам его, беспримерного, научимся быть добродетельными, употребляя с пользой орудие, данное нам в первой нашей степени, очистить от всех грубых и диких наростков неотесанный камень, и в жизни нашей получит он приличную ему правильность, чистоту и полировку, да послужит он украшением всему зданию духовному!

Вот, любезные братья, главное намерение наше, вот та высокая цель, для которой, собираясь в сей священный храм, благоговеем мы душевно и приучаем себя к понесению работ, одним нетленным свободным каменщикам приличным, и здесь забываем навсегда мирские суеты делами духовными. Благословлен сей день, сей день, в который почтенная ложа Палестины, удваивая работы свои, старается о благополучии нашем, печется о просветлении нашего сердца и разума! Научимся ее примером, всегда и где бы то ни было, споспешествовать работами нашими столь ревностно, сколь

искренние каменщики того желать должны, днесь ограничивая усердие и благодарность к высокопочтенному великому мастеру так, как и ко всей почтеннейшей сей ложе, ниспросим с искренним чувством благоговения у Великого Строителя мира да подаст Он крепость, силу, красоту и единодушие! Каковое чувство наше заключим обыкновенными нашими знаками.

Любезные братья, помогите!“

И брату Лукницкому члены ложи Палестины рукоплесканиями выразили свою признательность за сказанное им слово.

В протоколе отмечено, что ложа инсталляции закончилась сбором на бедных, который был предложен великим мастером, с целью все собранное „от щедролюбия и расположения братьев к оказанию пособия страждущему человечеству“ отослать в тюрьму для раздачи заключенным; Вильгорский заметил притом, что не ожидает большого сбора за малочисленностью собрания, но что купленный на эти деньги хлеб, доставшийся страждущему несчастливцу, наверно будет омыт слезами, и рука, подавшая хлеб от чистого сердца и доброй воли, будет благословляема.

Сбор достиг 47 р. 50 к., которые и было поручено раздать в тюрьме.

Делом благотворения кончилось по масонскому обыновению и это торжество инсталляции, а в 9½ часов вечера великий мастер на востоке и брат надзиратель на западе ударами священных молотков закрыли работы и братья в числе 21 человека отпущены с миром. Столовой ложи не было; это являлось исключением, так как и в ложе Палестины богатый ужин по подписке заканчивал всякого рода работы. Эти ужины, по-масонски — столовые ложи, зачастую стоившие больших денег, несмотря ни на какие увещевания отдельных лиц, желавших совершенно исключить пиршества из масонского обихода, совершались и в ложе Палестины до последнего времени ее существования, т.е. до 1822 г., года запрещения всех лож. Привожу пригласительный билет в ложу Палестины от 16 февраля 1822 г.

Or. ¹: de St. Petersburg. Le 16 Fevrier 1822 г.

T.: R.: et T.: C.: F. ²:

La R.: □ de la Palestine vous prie d'assister à la fête anniversaire de sa fondation qui sera celebrée le Samedi 4-me Mars prochain. Les travaux s'ouvriront à 7 heures du soir et seront suivis d'un banquet f.: à 7 roubles.

Билет подписан по поручению братьев ложи секретарем братом Лиозеном (Liausun).

Не только 1813 г. был знаменателен для ложи Палестины: в 1815 г. совершилась перемена еще значительнее, так как члены ложи порешили принять совершенно иную масонскую систему. До 1814 г. ложа Палестины числилась в союзе Великой Директориальной ложи Владимира к Порядку, но когда Директориальная ложа утратила свое значение и поделила свою власть с вновь образованной другой Великой ложей, возникшей под наименованием Астреи, ложа Палестины второй из четырех лож подписала законоположение этой новой ложи, известное под названием Конституции Великой ложи Астреи.

Установив работы на русском языке, члены ложи Палестины ревностно устраивали заседания на этом языке; это были поучительные ложи, где великий мастер разбирал вопросы о существе и цели масонского ордена и значении масонской обрядности. По сохранившемуся черновику протокола видно, что такая поучительная ложа происходила в 7-й день 1-го месяца 1814 г. Вот выдержка из этого протокола.

„На востоке Санкт-Петербурга, лета истинного просвещения 5814-го 1-го месяца в 7-й день при обнаженном мече и раскрытом Святом Писании в справедливой и совершенной ложе Палестины в присутствии В.М. брата Виельгорского, наместного мастера Ланского, 1-го надзирателя бр. Грушецкого, 2-го надзирателя бр. Егорова и прочих чиновников и членов сей почтенной ложи происходило следующее. В 8 часов пополудни В. М. на востоке открыл □ поучения св. Иоанна в ученической степени со всеми обря-

¹ Orient.

² Très respectables et très chers frères.

дами царственного нашего ордена. По совершенном открытии □ бр. секретарь по повелению В. М. читал протокол предыдущего собрания, который с согласия всех присутствующих братьев утвержден обыкновенным порядком. В. М. делал вопросы из катехизиса Св. К. бр. 1-му надзирателю, бр. 2-му надзирателю, бр. секретарю, бр. ритору, бр. казначею и бр. обрядона начальнику, на которые они, каждый в свою очередь, ответствовали надлежащим образом. В. М. учинил замечание на вопрос, сделанный им 1-м надзирателем, какие суть побудительные причины к вступлению в Св. К., просил присутствующих братьев обратить их внимание на сей вопрос, из которого В. М. угодно было для пользы брр. в наставление вывести рассуждение, что есть побудительные и побуждающие причины; через первые, если они происходят из чистого источника, судя по качеству их, вновь принятый бр. получает награду в ордене по мере достоинства тех побудительных причин, через посредство коих вступил он в масонство, — ежели сии причины были справедливы и основательны и произошли от чистого источника; один только ищущий, страждущий и достойно требующий обретает в ордене пользу, награду и совершенное успокоение за все трудности и страхи, претерпенные им при вступлении в орден до того времени, когда чрез раскрытое слово живого Бога подает он руку В. М., соединит кровь свою с кровью брр., облечется в новое чистое одеяние, научится слову, знаку, прикосновению и летам и признан будет он от всех братьев за истинного Св. К. ученика... В. М. дал заметить, что наша □ названа иоанновской и масоны признают св. Иоанна за покровителя и учредили в честь его особый праздник в 24-й день июня, ибо, сколько известно из преданий, сей покровитель наш приводил людей к познанию самих себя через средства, подобные заключающимся в актах наших“.

В 1822 г. ложа была запрещена совместно с общим запрещением масонства в России.

ЛОЖА ТРЕХ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ И ЕЕ ЧЛЕНЫ-ДЕКАБРИСТЫ¹

В журнале „Минувшие годы“, за текущий год, печатался очерк В.И.Семевского „Декабристы-масоны“. В дополнение к нему признаю нелишним поделиться с читателями теми сведениями, которыми я располагаю и которые были не использованы указанным исследователем. Относительно декабристов любопытна каждая черта.

Ко времени основания ложи Трех Добродетелей в русском масонстве произошло важное событие: распадение масонского союза на две крупных организации, из которых одна — Великая Директориальная ложа (преобразованная затем в Великую Провинциальную ложу) сохранила систему иерархическую и включала так называемое строгое послушание, т.е. безусловное повиновение всех членов ложи старшим братьям и всех союзных лож — Управляющей ложе; другая же организация, Великая ложа Астреи, образованная 30 августа 1815 г., в основу масонского управления ставила выборность масонских властей, ответственность их перед всеми братьями и равноправность всех союзных лож. Ложа Трех Добродетелей примкнула к первой организации.

Привожу прошение (в переводе с французского языка) учредителей этой ложи к Великой Директориальной ложе, великим мастером которой состоял Бебер.

„Имея счастье в течение многих лет упражняться в царственной науке священного Ордена вольных каменщиков и будучи проникнуты его величием, важным значением и благодеянием, мы должны были убедиться, что дружество, единство и любовь к ордену суть основы, на коих должно быть заложено и укреплено это величественное и могущественное здание. Братья, проникнутые подобными чувствами, могут воздвигнуть, через три раза три, духовный и невидимый храм премудрости во славу Великого Архитектора Вселенной и на счастье человечеству. Единство в образе мыслей о истинной цели ордена нашего внушило нам ту же самую

¹ Рус. арх. 1908. Кн. III. С. 218—230.

мысль, то же самое желание и твердую решимость образовать новую, справедливую и совершенную ложу под отличительным наименованием Трех Добродетелей. Побужденные столь высокими чувствами, мы убеждены, высокопочтенный великий мастер, что Вы не откажете ни в Вашей помощи, ни в Вашем покровительстве. Вы, светоч нашего великого Российского Востока, окажете покровительство ревностным братьям и будете споспешествовать их благочестивому намерению распространять учение и торжество священного ордена, которому Вы служите в течение стольких лет с отменным усердием и верностью. В таком уповании и с братским чистосердием просим мы Вас: 1) признать ложу, которую мы намереваемся образовать под отличительным наименованием Трех Добродетелей; 2) снабдить нас конституцией и необходимыми актами для наших работ в трех символических степенях, в формах, предписанных и утвержденных Великой Директориальной ложей Владимира к Порядку, коим мы обязуемся следовать с точностью, причем желаем работать попеременно на французском и русском языках; 3) утвердить отличительный знак нашей ложи, рисунок коего прилагается, с правом ношения его на зеленой ленте, а отличительные знаки должностных лиц — на голубой ленте с золотистыми каймами и золотистой же розеткой; 4) разрешить нам открыть и продолжать наши работы в помещении союзных лож, вследствие чего мы обязуемся вносить ежегодно плату в общую кассу и иоанновский червонец со дня инсталляции.

Вы можете усмотреть, высокопочтенный великий мастер, чистоту и святость наших желаний. Мы находимся в ожидании Вашего согласия и торжественно заверяем Вас, что первейшими нашими обязательствами будут: 1) строжайшее повиновение законной власти ордена в нашем отечестве и самое строгое наблюдение (*stricte observation*) его уставов; 2) единение и согласие с соединенными ложами, стремящимися равно с нами к истинной цели; 3) исправление братьев наших примером и утверждение в истинных правилах вольного каменщичествова.

Представляя на усмотрение Ваше все изложенное в этом прошении, мы возносим от полноты сердца самые горячие

молитвы к Великому Строителю Вселенной, да благословит Он нас и сохранит нас всегда в истинном пути нашего священного ордена во славу Его имени. Примите, высокопочтенный великий мастер, уверение глубочайшего почтения и беспредельной преданности и признательности“.

Приведенное письмо подписали: Ржевский, Павел Ланской, Лопухин, Муромцев, Маничаров, Муссар (все офицеры, за исключением литератора Муссара).

В.И.Семевский, в „Минувших годах“ (март, 141) пишет: „Некоторые члены, как например, Якушкин, отрицательно относившийся к масонству, энергично восставали против клятвы и слепого повиновения, которых устав требовал от членов первой степени Союза Спасения относительно членов высшей степени — бояр“. К этому г-н Семевский делает примечание: „Требование сильного повиновения, вероятно, было заимствовано из масонской системы строгого наблюдения, основанной Гундом в Германии в 1764 г.“ Но система, которой придерживается Великая Директориальная ложа, включала в себя строгое наблюдение; поэтому совершенно естественно, что члены союзных лож признавали это строгое наблюдение, и оно было принято не только в Германии, но и в шведской масонской системе, по актам которой главным образом работала Великая Директориальная ложа. Упомянутый в письме знак ложи Трех Добродетелей представлял перекрещенные золотые изображения креста, якоря и меча, с надписью. Подобные знаки хранятся в московском Историческом музее, в московском Румянцевском музее и в собрании П.И.Щукина.

Граф М.Ю.Виельгорский писал первому надзирателю ложи Трех Добродетелей (князю П.П.Лопухину):

„Вследствие разговора моего с его превосходительством военным генерал-губернатором и объяснения об оном в заседании 15-го сего месяца в Провинциальной ложе нужно будет Вам посылать ко мне:

1) Частное извещение о приеме профана в непродолжительнейшее время по его принятии, называя его имя, прозвание, чин и звание, и жительство его (сие относится и до присоединенного нового члена).

2) Обстоятельное извлечение из протоколов работ в

трех степенях, как то: ложи приема, повышения, поучения, совета и пр., причем нужно давать знать и о посетителях, не принадлежащих здешним ложам в С.-Петербурге; сие донесение посылать ежемесячно после 1-го числа каждого месяца и не позже 5-го.

а) В то же самое заседание постановлено, чтобы иоанновские ложи представили в Великую Провинциальную ложу собрание законов, составленных в сих ложах, дабы в непродолжительном времени Великая Провинциальная ложа могла провозгласить общие и частные законы, необходимые для благоустройства всех частей, составляющих наше общество; почему и прошу Вас заняться сим важным предметом и представить в Великую Провинциальную ложу все, что уже было или впредь будет по оному обработано в Вашей почтенной ложе.

б) Также было постановлено уравнивание ритуальных актов на трех языках, для которого предмета назначено собрание мастеров стула или наместных мастеров в 26-е число сего месяца в обыкновенном месте собрания, в самый полдень.

в) Наконец, прошу Вас покорно, соразмерно желаниям правительства, да величайший порядок царствует между нами, избегать собраний в те часы или дни, которые не соответствуют принятому времени для работ ложи нашей. Если же необходимая нужда будет в таковом необыкновенном собрании, то прошу наперед известить меня об оном, дабы я знал, в чем отвечаю перед правительством, и прислали бы на это законное позволение“.

В заседании 9 декабря 1818 г. было читано письмо Н.Муравьева о закрытии им работ. Подлинное его письмо о том подписано 22 ноября 1818 г. Между тем Семеvский (Минувшие годы. III. 139) считает ошибочно, что Муравьев закрыл работы 22 октября 1817 г. Впрочем, ошибки встречались даже в списках членов, составлявшихся самими масонами; так, в этих списках даже закрытие работ Н.Муравьевым неверно указано 22 декабря 1818 г. В письме от 22 ноября 1818 г. на имя великого мастера и всех братьев ложи Н.Муравьев писал: „Священные обязанности, семейственные и гражданские занятия, ежедневно, к прискорбию

моему умножающиеся, лишают меня совершенно возможности присутствовать с вами и участвовать в священных работах ваших и принуждают меня закрыть ложу. Но будьте уверены в благодарности моей к почтенной ложе Трех Добродетелей, в которой озарился я истинным светом, и в преданности моей ко всему ордену вообще. Таинства его не перестанут занимать меня в свободное от занятий время. Сердце и ум мой всегда будут внимательны к ударам нравственного молота¹. Прошу вас, почтенные братья, о сохранении вашей ко мне дружбы и благорасположения“. По выслушании этого письма управляющий мастер поручил князю Трубецкому истребовать от Муравьева, на основании законов, масонские знаки.

Имя князя С.Г.Волконского встречается среди подписей учредителей ложи Трех Добродетелей. Волконский в вопросах благотворения всегда стоял за немедленную помощь и предлагал прибегнуть к подпискам; так, в 3-м заседании, в первый же раз, когда в ложу была обращена просьба о помощи, Волконский внес предложение тотчас же взять из кассы 100 р. и передать их первому студенту, т.е. попечителю о бедных, Дивову, для вручения нуждающемуся; 8 февраля 1816 г., когда Дивов доложил, в другой раз после посещения нуждающегося, что назначенных 50 р. оказалось недостаточно, Волконский тотчас предлагает открыть для этой цели подписку; это предложение принимается братьями. Он ревниво заботился о славе ордена. Так, 5 декабря 1816 г. Волконский предложил великому мастеру поручить одному из братьев приготовление речи, в которой братьям изъяснялась бы необходимость удвоить усердие к работам, дабы поддержать только что народившуюся ложу, и делать частые приемы, не теряя, однако, из виду строгий выбор, так чтобы принимаемые были бы на самом деле достойные принятия в почтенную мастерскую. Это заявление было уважено, и составление указанной речи было поручено Долгорукому. В протоколе, где занесен этот эпизод, про Волконского сказано, что он известен своим рвением к пользе ордена вообще и, в частности, к процветанию ложи Трех Добродетелей. В

¹ Т.е. совести.

мастерском зале 22 февраля 1817 г. Волконский заявил, что до его сведения дошло о выдаче патента на мастерскую степень в ложе Соединенных Друзей некоему Смирнову, который не был удостоен принятия и при баллотировке получил несколько черных шаров. Другой брат подтвердил, что он слышал от самого получившего патент о приобретении патента за 400 р. Ложа постановила: открыть о таком злоупотреблении Управляющей ложе, с целью не только предупредить возможность чего-либо подобного в будущем, но и для поддержания достоинства масонского звания. Однако, не желая обидеть ложу Соединенных Друзей сообщением об изложенном помимо нее в Управляющую ложу, они просили Волконского вместе с другим братом отправиться от имени ложи к управляющему мастеру ложи Соединенных Друзей, для его предупреждения. Волконский принял это поручение „с истинным усердием быть полезным всем братьям соединенных лож, открыв сей поступок, могущий посрамить славу Ордена свободных каменщиков“.

Приходилось Волконскому временно исполнять ответственную должность мастера ложи; под его председательством, например, состоялась ложа 13 февраля 1817 г., когда читалась им речь „Рассмотрение побудительных причин ко вступлению в Орден свободных каменщиков“. На эту тему речи масонами читались часто.

Ложа Трех Добродетелей очень дорожила, по-видимому, Волконским как ревностным членом; выражала ему свои приятные чувства; при его отъезде к нему отправлялась прощальная депутация от ложи. Со своей стороны, и Волконский дорожил добрыми отношениями ложи и, если не мог лично держать прощальную речь, то оповещал ложу о своем отъезде письменно. Он числился действительным членом ложи до конца.

Князь Ф.П.Шаховской, принятый в ложу Соединенных Друзей, был присоединен к ложе Трех Добродетелей, как значится в протоколах последней, 5 декабря 1816 г., во 2-й степени. Он повышен в мастера 4 января 1817 г., исполнял должность ритора с 1 февраля по 14 июня 1817 г., а с 14 июня 1817 г. — второго надзирателя.

В заседании 1 февраля 1816 г. обрядоначальник и ритор

объясняют Трубецкому символическое значение фигур на мasonicком ковре, а затем ритор читает нравственные правила, предписываемые каменщицеством всем братьям.

В заседании 4 января 1817 г. великий мастер объявил об открытии товарищеской ложи для повышения братьев-учеников, из которых первым поставлен был Трубецкой. Ложа состоялась под управлением Лопухина и надзирателей Ланского и Волконского. По открытии товарищеской ложи ритор отправлен к ученикам; возвратясь, он возвестил, что они достойны быть товарищами, вследствие чего получил повеление докончить их испытание и ввести в храм. Совершив при звуке мусикийских орудий трехкратное путешествие по-товарищески, братья-ученики подведены братом-надзирателем, один за другим, семью „великими шагами“ к жертвеннику, где подтвердили прежние клятвенные свои обязательства и признаны товарищами. Им объяснен ковер, даны украшения и показаны условные знаки второй степени, 8 февраля 1817 г. Трубецкой повышен в мастера. В 44-м заседании он избран большинством братьев в наместные мастера. Должность эта в мasonicкой организации была высокой: наместный мастер был, так сказать, товарищ председателя ложи. Обязанности наместного мастера в мasonicких уставах определяются несколькими параграфами: „Наместный мастер есть первейший помощник мастеру ложи, ближайший его друг и советник во всем том, что касается до ложи и братьев“ (§ 23); „Наместный мастер есть главный и непосредственный попечитель всех благотворительных заведений, какие от ложи учреждены быть могут“ (§ 26).

В 45-м заседании, 2 сентября 1818 г., когда происходило введение в должность всех новоизбранных должностных лиц, был введен и Трубецкой. Председательствовал М.Ю.Виельгорский. Он пригласил Трубецкого под пламенеющую звезду для выслушания его должности, а затем он приглашен к жертвеннику для принесения должной присяги. По принесении оной он украшен знаками новой должности и, заняв свое место, приветствован от имени всех братьев ложи священными ударами, на которые отвечивал благодарственной речью и подобными же ударами.

В 61-м заседании, 12 мая 1819 г., мастер предложил, в

знак благодарности к отъезжающему брату Трубецкому, бывшему наместным мастером, признать его почетным членом ложи, на что братьями изъявлено единодушное согласие. В этом же заседании был принят Ф.А.Косович, поручителем которого был Трубецкой. Трубецкой благодарил за новопринятого, присовокупив, что он по собственным нуждам должен выехать из Петербурга, и изъявил благодарность за братскую любовь, дружбу и доверенность, коими он пользовался. Мастер, на это заявление, сообщил Трубецкому, что ложа поручила ему, в знак признательности и уважения к его усердию, предложить ему звание почетного члена, пожелав ему счастливого пути и скорого возвращения. Речь „заключилась священными знаками“. Такими же знаками благодарил и Трубецкой за оказанный ему новый знак братской любви.

Никита Муравьев был предложен к принятию в 19-м заседании ложи, 4 января 1817 г. Принятие состоялось 30 января 1817 г., в заседании 23-м, под управлением Бороздина и при надзирателях Лопухине и Волконском. Великий мастер предложил ритору отправиться в черную храмину для приуготовления ищущего. По возвращении в ложу он объявил, что, найдя в ищущем все чувства, по которым он может быть принятым в орден, он предложил ему на размышление семь масонских должностей; вследствие этого ритор отправлен вторично к ищущему для продолжения его приуготовления. Ритор возвратился вторично в ложу и представил знаки доверенности, щедрости и покорности, т.е. все имевшиеся у него деньги и драгоценные и золотые вещи. Относительно этого обряда масоны учили: „Через отобрание всех металлических вещей или их цену имеющих желали мы представить вам то счастливое первобытное состояние жителей земли, для коих оные не составляли преимущественнейший предмет их нужд, и притом хотели сделать вам указание, чтоб вы не поработали сердце ваше таким предметам, кои имеют только относительную цену, и не предпочли бы их существеннейшим“. Ритор в третий и последний раз отправляется из ложи для приведения к ее дверям принимаемого. Наконец ищущий, через три удара и по согласию братьев, получает вход в ложу. Он отвечает на вопросы о

личности и, сделав три путешествия под предводительством второго надзирателя, приводится к алтарю, где совершает клятву своего принятия на Св. Писании; затем он отводится на запад где видит сперва слабый, а затем, по соизволению братьев, и большой свет. Наконец он приближается тремя большими шагами к жертвеннику, у которого запечатлевает свой союз с братьями смешением своей крови. Принятие заканчивается украшением нового ученика Муравьева масонскими знаками; ритор истолковывает ему знаки ковра, а надзиратель научает слову и прикосновению.

Из письма графа Виельгорского видно, что ни о какой масонской конспирации в этой ложе нельзя было и мечтать. Работы в ложах и всякая перемена в их личном составе были подчинены мелочному контролю полицейской власти. Для собраний ложи назначали наперед определенные дни; в случае необходимости собраться в неуказанный день нужно было испросить соответствующее разрешение. О всяком новопринятом, о всяком постороннем посетителе нужно было доносить. Ответственность за деятельность союзных лож была возложена на великого мастера Великой ложи. По справедливости следует заключить, что ко времени образования ложи Трех Добродетелей все ложи того союза, к которому примкнула ложа Трех Добродетелей, для правительства не были тайными.

В ложе Трех Добродетелей из декабристов работали П.И.Пестель, Сергей Муравьев, Никита Муравьев, князя С.П.Трубецкой, С.Г.Волконский, Ф.П.Шаховской, И.А.Долгорукий.

Остановлюсь прежде всего на участии в ложе Пестеля.

В.И.Семевский высказывает предположительно, что Пестель перешел в ложу Трех Добродетелей из ложи Соединенных Друзей, *вероятно*, в конце 1816 г. Могу эту вероятность сопоставить с документами. По протоколу заседания ложи Трех Добродетелей, от 7 декабря 1816 г., когда заседание происходило под председательством Лопухина и при надзирателях Волконском и Сумарокове, „мастер предложил обрядоначальнику ввести в храм брата Пестеля, члена ложи Соединенных Друзей. „Он был принят всеми братьями нашей почтенной мастерской со всей радостью, которую мо-

жет вызвать вид брата, столь дорогого им по дружбе, ими к нему питаемой. Мастер был выразителем их чувств. Этот почтенный брат попросил слова для выражения благодарности почтенной ложе за дозволение присутствовать при работах того дня“. Следовательно, впервые в ложе Трех Добродетелей Пестель появился 7 декабря 1816 г. как посетитель, как член другой ложи. В протоколе от 1 февраля 1817 г. снова появляется имя Пестеля: в это заседание, под председательством Н.М.Бороздина и при надзирателе Лопухине и князе Волконском, Пестель предложен к принятию в члены ложи Трех Добродетелей, на что братья изъявили свое согласие. Само присоединение Пестеля к этой ложе произошло 6 февраля 1817 г. В это заседание, под председательством Бороздина и при надзирателях Волконском и Дивове, „объявлено брату Пестелю о причислении к действительным членам сей почтенной ложи, и пригласили его запечатлеть оное клятвою, по совершении которой поздравили его известными знаками. Пестель, испросив слово, благодарил братьев ложи“. Следовательно, Пестель, будучи принят в масонство в другой ложе, был к ложе Трех Добродетелей только присоединен.

В протокол 18-го заседания этой ложи, 2 января 1817 г., занесен обряд принятия Сергея Муравьева в ученики. Ученическая ложа состоялась под управлением Лопухина. „Брат донес, что дал ищущему нужные понятия о должности свободного каменщика и нашел его достойным быть принятым в нашем братстве. Возвратившись еще в черную храмину, подвел страждущего к вратам храма. На вопросы великий мастер получил нижеследующие ответы: имя — Сергей, отчество — Иванович, прозвание — Муравьев-Апостол, родился в С.-Петербурге 28 сентября, 21-го года, поручик Семеновского полка, грекороссийского вероисповедания, от своих доходов имеет пропитание. Великий мастер дозволил начать путешествие, которое окончив, (принимаемый) произнес клятву, затем удостоен был узреть слабый, а потом сильный свет, наконец подведен к жертвеннику, довершил клятву смешением крови своей с кровью братьев, был признан учеником, свободным каменщиком“.

Повышение Муравьева-Апостола в товарищи состоя-

лось 24 апреля 1817 г., в ложе председательствовал Лопухин. К повышению были назначены вместе с Муравьевым еще другие ученики. Повышаемые „были введены братом-обрядона начальником, и ложа обращена в товарищескую; по прочтении протокола высокопочтенный наместный мастер поручил брату-ритору отправиться к братьям-ученикам, приготовить их; он донес по возвращении своем, что нашел их достойными большей чести, вследствие чего получил повеление снова обратиться к ним и привести их в храм, что ими и учинено. Высокопочтенный наместный мастер, с согласия всех братьев, повелел брату, второму надзирателю, путешествовать с ними по-товарищески, при звуке мусикийских орудий и согласном пении братьев. Совершив сие, братья-ученики подведены братьями-надзирателями, один за другим, семью шагами, к жертвеннику, где подтверждены прежние клятвы, после чего признаны товарищами, облечены в одежду и получили товарищеские украшения. Ритор, по повелению высокопочтенного наместного мастера, дал им объяснение ковра, а братья-надзиратели научили их знакам, словам и прикосновению их же степени. После сего указаны им места. Брат-ритор просил слова и благодарил от имени новопринятых товарищей“. Протокол сохранил, таким образом, полный обряд принятия в товарищи. В товарищеском катехизисе объяснялось, что прием в товарищи производился при звуке музыкальных инструментов „в память возобновления второго храма Иерусалимского, коего камни основания кладены были при звуке труб и кимвалов, на коих играли жрецы и левиты“; употребление же вообще свободными каменщиками музыки этот же катехизис объяснял желанием напомнить о Неемии, который, возвратясь из вавилонского плена и воздвигая вновь разоренные стены Иерусалимские, имел при себе трубача, возвещавшего о наступившей опасности. По другому объяснению, пение и музыка напоминали миф об Амфионе, под звуки лиры¹ которого сами собой слагались Фивские стены.

¹ Хотя масоны в ложах и не играли на лирах, но в память Амфиона пели: „Мирскую суету оставьте, низриньте роскоши кумир, и нравы ваши здесь исправьте, внимая звук согласных лир“.

Мастерское принятие Муравьева состоялось 10 июня 1817 г. По обыкновению, открылась сперва ложа ученическая, затем товарищеская и, наконец, мастерская. Присутствовал граф Виельгорский. Как значится в протоколе, „высокопочтенный мастер объявил, что намерен принять в мастера брата-товарища Муравьева-Апостола; брат-ритор, по достаточном двукратном приготовлении товарища, требующего повышения, привел его в храм, где, по повелению великого мастера, окончив троекратное путешествие и подтвердив прежние на жертвеннике клятвы, тремя сильными ударами повержен в гроб; выслушав печальное повествование о смерти высокопочтенного мастера нашего Адонирама, поднят пятью мастерскими пунктами и принят мастером.

В 44-м заседании Муравьев-Апостол избран в обрядоначальники, а 20 сентября 1818 г. введен в эту должность.

В заседании 23 декабря 1818 г. было читано письмо Муравьева-Апостола об освобождении его от обязанности обрядоначальника. Оно сложено по-масонски, без конверта, датировано тем же числом, т.е. 23 декабря 1818 г. Текст письма следующий: „Обстоятельства и занятия мои не позволяют мне продолжать работы наши и так, что день, в который мне возможно будет присоединиться к праведным ее работам, будет счастливейшим днем моей жизни“.

Деятельное участие в ложе Трех Добродетелей принимал декабрист князь С.П.Трубецкой.

В первом же заседании ложи, 11 января 1816 г., было вынута великим мастером из предлагательницы предложение к принятию в ложу профана Сергея Трубецкого и прочтено братьям. По законам масонства (§ 116) имя профана, по вынугии из предлагательницы, должно было оставаться выставленным в ложе в течение двух недель; только по истечении этого срока (§ 117) мастер предлагает баллотировать профана. Для Трубецкого, однако, было сделано исключение, и этот добаллотировочный срок был ему уменьшен. Уже во 2-м заседании, 19 января 1816 г., в ложе было доложено письмо великого наместного мастера Великой Директориальной ложи графа М.Ю.Виельгорского, который на просьбу великого мастера ложи Трех Добродетелей об ускорении приема Трубецкого отозвался согласием. „Мастер ло-

жи Трех Добродетелей, — писал 17 января 1816 г. граф Виельгорский, — испросив у меня разрешение на баллотировку Сергея Трубецкого, офицера л.-гв. Семеновского полка, уведомил об исследованиях, которые по поводу его были сделаны членами ложи; видя общее желание братьев ложи придать больший блеск началу работ совершением принятия, я положил дать им сие разрешение в надежде, что оно не послужит во вред этой ложе и не воспрепятствует преуспеянию профана в приуготовительных познаниях орденового учения“. Письмо было написано. По оглашении этого разрешения было приступлено к баллотированию профана; все шары оказались белыми, и великий мастер предложил второму надзирателю привести Трубецкого в следующее заседание.

Принятие Трубецкого состоялось в 3-м заседании, 25 января 1816 г. В ложе председательствовал в этот день Ржевский, а надзирателями были Лопухин и Волконский. Согласно ритуалу, Ржевский объявил о намерении открыть ученическую ложу для приема профана Трубецкого. Открытию предшествует трогательная песнь, изображающая масонским слогом святость ордена и счастье познания истинного света. Брату Голицыну, как обрядона начальнику, предлагается прочесть протокол работ предыдущего заседания. Замечаний на протокол со стороны братьев нет, и великий мастер предлагает брату-ритору Муссару отправиться к профану для приуготовления очей его к узрению истинного света. Брат Муссар, возвратившись, доносит о достойных чувствах, одушевляющих профана Трубецкого. Брата-ритора просят вернуться к профану, дабы убедиться, не ошибся ли он. Ритор уходит и снова возвращается, подтверждая первое свое показание. Наконец, ритор уходит из храма, т.е. ложи, в третий раз. В это его отсутствие великий наместный мастер граф М.Ю.Виельгорский благодарит членов ложи Трех Добродетелей за избрание его в почетные члены этой ложи. Как записано в протоколе, Виельгорский „пользуется случаем, чтобы озарить братьев своим светом, увещевая наблюдать возможно большую строгость при приеме профанов, напоминая со свойственным ему ласковым и убедительным красноречием завет, коему он просит следовать при приеме и

выясняя святость этого первого шага на пути к каменщичеству“. Его благодарят. Речь Виельгорского прерывается тремя ударами; это три удара, рукой непосвященного, возвещающие приближение неофита. Трубецкому предлагаются обычные вопросы о личности, причем он утверждает, что ранее не был принят ни в каком Ордене, и объявляет свое непоколебимое желание быть принятым в вольные каменщики. Великий мастер дает Трубецкому обычные наставления. По вторичном заявлении Трубецкого о его решении вступить в Орден великий мастер предлагает сделать ему три „путешествия“. Затем „великий мастер приглашает обоих братьев-надзирателей приблизить принимаемого к алтарю и берет с него установленную присягу“. Великий мастер спрашивает согласия братьев на допуск принимаемого к работам. Ответ получается благоприятный, и принимаемый признается достойным зреть „слабый свет“; повязка спадает с его глаз, и при колеблющемся свете он видит сотню направленных к нему мечей, готовых пронзить его, если он окажется нарушителем клятвы. Снова надевается на его глаза повязка. Третий удар мастерского молотка заставляет повязку пасть с глаз окончательно. Неофит видит „великий свет“. Молодой брат признан учеником. Его обучают условным знакам первой степени.

Князь Илья Андреевич Долгорукий, занимавший в ложе Трех Добродетелей должности секретаря, 2-го стуарта и 2-го надзирателя, закрыл работы в 1818 г. Сохранилось его письмо от 22 ноября 1818 г. о закрытии им работ. „Гражданские занятия и семейственные обстоятельства, препятствовавшие мне до сего времени исполнять с должной точностью и прилежанием обязанности, наложенные на всякого истинного свободного каменщика, к прискорбию моему, ежедневно умножаются и лишают меня совершенно счастья присутствовать и участвовать в священных ваших работах. Повинуясь жестокой необходимости, я прошу вас, почтенные братья, исключить меня из списка ваших счастливых сотрудников, сохраняя притом прежнюю вашу ко мне дружбу и благорасположение, коего лишение сделало бы меня неутешным“. Письмо писано в тот же день, как и письмо Никиты Муравьева.

5 ноября 1819 г. Комитет ложи Трех Добродетелей постановил исключить из списка: закрывших работы С.И.Муравьева-Апостола и Н.М.Муравьева. Среди же братьев, исключенных из числа членов ложи, как долговременно отсутствовавших, никакого известия о себе не сообщивших и не участвовавших ни в каких обязанностях, под номером 6 помечен П.И.Пестель.

Циркулярными отношениями ложи Трех Добродетелей от 5 марта 1820 г., разсланными в Великую Провинциальную ложу и в ложи союза, было оповещено: „Брата-мастера князя Федора Шаховского и брата-мастера Матвея Муравьева-Апостола, которые были прежде отсутствующими и находятся, а особливо первый, с давнего времени в С.-Петербурге, но ни разу ложи не посетили, оставив без ответа сообщение по сему предмету мастера стула, и хотя имели случай с ним видеться, но ни слова о том не упоминали, какие поступки признаны несовместимыми с достоинством ложи, а потому они и исключены“.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОСКОВСКОЙ МАСОНСКОЙ ЛОЖИ ИЩУЩИХ МАННЫ в 1817—1818 гг.¹

Время с основания ложи по 1 января 1818 г.

1817 г. декабря 7-го дня. Под управлением великого провинциального мастера графа Виельгорского² совершено торжественное открытие ложи

Вновь присоединены членами:

Камергер князь Алексей Иванович Долгорукий;
Коллежский ассессор Сергей Павлович Фонвизин;
Коллежский советник Василий Дмитриевич Камынин;
Отставной майор Юрий Андреевич Зверев;
Титулярный советник Яков Иванович Венкштерн;
Кавалергардского полка поручик Иван Юрьевич Поливанов;
Отставной генерал-майор Федор Михайлович Рахманов;
Адъютант герцога Вюртембергского подполковник Щуплепников;
Коллежский ассессор Иван Михайлович Фролов.

Избраны:

Великим мастером — Дмитриев-Мамонов³;
Наместным мастером Фонвизин;
1-м надзирателем — Курбатов⁴;
2-м надзирателем — Садыков;
Секретарем — Пушкин;

¹ Рус. арх. 1906. Кн.3. С.408—411

² Во вторую половину жизни своей, сделавшись вполне царедворцем, граф М.Ю.Виельгорский, кажется, отстал от масонства. Он передавал А.И.Россету (а тот мне), что в масонстве имеются тайные и зловерные политические замыслы. П.Бартенев.

³ Отец художника Эммануила Александровича и дед художника Волкова. П.Бартенев.

⁴ Петр Александрович Курбатов, женатый на одной из Перовских, дочери масона графа А.К.Разумовского. П.Бартенев.

Ритором — Головин;
Казначеем — Фролов;
Обрядоначальником — Долгополов;
1-м стуартом — Камынин;
2-м стуартом — Зверев.
Всех братьев с посетителями было 62.
В кружку бедных собрано 376 р.

Декабря 11-го дня. Совершено принятие в ученическую степень надворного советника Аркадия Руфовича Степанова, помещика Пензенской губернии.
Всех братьев с посетителями было 30.
В кружку бедных было собрано 130 р.

Декабря 17-го дня. Ложя ученическая поучения для новопринятого брата.
Всех братьев было 17.
В кружку бедных собрано 48 р.

Декабря 24-го дня. Ложя товарищеская. Принятие в сию степень гвардии поручика Поливанова и Жуае (гувернер в доме графа Чернышева).
Всех братьев с посетителями было 25.
В кружку бедных — 78 р.

Декабря 31-го дня. Ложя ученическая торжества и по случаю конституции, полученной от Великой Провинциальной ложи из С.-Петербурга.
Вновь присоединен членом флота лейтенант Николай Иосифович Поздеев¹.
Всех братьев с посетителями было 29.
В кружку бедных собрано 110 р.

Великий мастер Александр Дмитриев-Мамонов

¹ Сын вологодского помещика, препрославленного в масонстве Иосифа Алексеевича. П.Бартенев.

б) *Время за январь месяц 1818 г.*

1818 г. января 7-го дня. Ученическая ложа принятия. Принят в сию степень камер-паж Александр Петрович Титов. Всех братьев с посетителями было 22. В кружку бедных собрано 56 р.

Присоединены братья-ученики: губернский секретарь Алексей Васильевич Перваго¹, надворный советник Маслов, студент Адольф Карлович Шнейдер.

Января 14-го дня. Ученическая ложа принятия. Принят в сию степень иностранец, российский подданный Гавриил Петрович Ланжуине. Всех братьев с посетителями было 21. В кружку бедных собрано 58 р. 50 к.

Января 21-го дня. Ложа товарищеская принятия. Повышен в сию степень брат Перваго. Всех братьев с посетителями было 20. В кружку бедных собрано 152 р.

Января 28-го дня. Ученическая ложа поучения. Читаны законы, полученные от Великой Провинциальной ложи. Всех братьев с посетителями было 24. Собрано на погребение скончавшегося брата и на вспоможение бедного его семейства 1008 р. 50 к.

Великий мастер Александр Дмитриев-Мамонов

в) *Время за апрель и май 1818 г.*

Апреля 1-го дня. Ложа ученическая поучения. Великий мастер читал рассуждение о намерениях истинного искателя ко вступлению в общество. В кружку бедных собрано 35 р. Всех братьев с посетителями было 16.

¹ Дядя поэта Стаховича. П.Бартенев.

Апреля 8-го дня. Ложа ученическая принятия. Принят в сию степень отставной гвардии капитан Александр Михайлович Быков.

В кружку бедных собрано 67 р.

Всех братьев с посетителями было 31.

Апреля 22-го дня. Ложа ученическая поучения. Великий мастер читал рассуждение об образовательном и иероглифическом принятии ученика.

В кружку бедных собрано 77 р.

Всех братьев с посетителями было 27.

Апреля 29-го дня. Ложа ученическая принятия. Принят в сию степень кандидат Московского Императорского университета Степан Алексеевич Маслов¹.

В кружку бедных собрано 57 р.

Всех братьев с посетителями было 24.

Мая 6-го дня. Ложа ученическая поучения. Великий мастер читал речь о повиновении.

В кружку бедных собрано 25 р.

Всех братьев с посетителями было 15.

Мая 13-го дня. Ложа ученическая поучения. Великий мастер читал опыт о происхождении и существе истинного масонства.

В кружку бедных собрано 43 р.

Всех братьев с посетителями было 21.

Мая 27-го дня. Ложа ученическая поучения. Великий мастер читал об обязанностях масона.

В кружку бедных собрано 36 р.

Всех братьев с посетителями было 19.

Великий мастер Александр Дмитриев-Мамонов.

¹ Известный неперменный секретарь Московского общества сельского хозяйства. П.Бартенев.

ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ МАСОНСКАЯ ЛОЖА СОЮЗА АСТРЕИ¹

Академик Пыпин считал в союзе Астреи двадцать четыре масонских ложи. Такое же число масонских лож указано в списке членов союза Астреи на 1820—1821 гг. (Tableau de la Grande Loge Astree pour l'an 1820/21). Между тем, как сообщил мне Н.Лернер, А.С.Пушкин принадлежал к кишиневской масонской ложе № 25. Н.Лернер к этому вопросу подходил с точки зрения причастности к масонству Пушкина. Мне же, с точки зрения истории масонства в России, крайне важно также и то, что кишиневская ложа была занумерована под номером 25. Это означает, что *масонская ложа в Кишиневе примкнула к союзу Астреи, приняв в нем 25-й номер, причем само присоединение к союзу произошло почти накануне официального закрытия масонства*, иначе ложа была бы упомянута в списке на 1820—1821 гг.

¹ Рус. старина. 1907. Март. С. 642.

ДВА ПОРТРЕТА ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I С МАСОНСКИМИ ЭМБЛЕМАМИ¹

В Москве, в музее Петра Ивановича Щукина, находятся два портрета императора Павла I с масонскими эмблемами. Чьей они работы, неизвестно. Неизвестна также и дата их написания.

Первый портрет (со стоячим изображением императора) писан на бумаге водяными красками; высота портрета $6\frac{1}{2}$ вершков, ширина — 4 вершка. Внизу портрета имеется надпись: „Император всероссийский Павел I Петрович. 1754-го сентября 20 д. 5 апреля 1797 г. 1801-го марта 12 д. в Михайловск. замке“.

Второй портрет (с сидячим изображением императора) писан на пергаменте клеевыми красками; высота портрета $5\frac{1}{2}$ вершков, ширина — $3\frac{5}{8}$ вершка. Внизу портрета имеется надпись: „Император всероссийский Павел Петрович Великий магистр державного ордена Святого Иоанна Иерусалимского“.

С художественной точки зрения оба портрета не представляют большого интереса. Но они в высшей степени интересны в иконографическом отношении, и по своему сюжету, по своим масонским деталям вполне достойны самого тщательного обследования. На моем докладе о масонстве, 2 мая 1908 г., в Московском Археологическом институте, я продемонстрировала посредством волшебного фонаря снимки с этих редких портретов, и они вызвали живейший интерес аудитории. Пользуясь просвещенной любезностью П.И.Щукина, воспроизвожу эти портреты и в настоящем издании, полагая, что иконографическая их редкость заинтересует читателей „Русской старины“.

На первом портрете император Павел представлен в стоячем положении, в короне, с накинутой мантией. На шее одеты: орден Иоанна Иерусалимского и масонский золотой треугольник на голубой ленте. Особенный интерес

¹ Рус. старина. 1908. Октябрь. С. 82—95.

Император Павел I с масонскими атрибутами

представляет правая сторона картины. Здесь изображены масонские эмблемы: всевидящее око в шестиугольной звезде, молоток и кирка, а также надпись „*momento mori*“ и изображение богини Астреи. Надпись „*momento mori*“, вероятно, ошибочна: нужно было написать „*memento mori*“, т.е. „помни смерть“. Это был возглас масонов при посвящении в масоны профанов-новичков; такие же слова были обыкновенно начертаны в так называемой темной храмине, в которую вводился посвящаемый до принятия в ложу и которая служила для предоставления профану углубиться мыслью в себя; обставлялась она очень мрачно; большей частью ей придавался вид сводчатого подвала или погребца; свод виден и на картине; по стенам темной храмины развешивались эмблемы смерти — черепа на сложенных костях, на полу ставился иногда разверстый гроб с вложенным в него целым костяком; на стол полагался череп, из глазных впадин которого едва мерцал свет от зажженной внутри свечи; этот свет едва позволял различать всю мрачную обстановку храмины и открытую на столе Библию; убранство храмины знаменовало смерть, мрак порока; слабый свет, исходивший из глазных впадин, символизировал искру Божества, совесть, заложенную в душе каждого человека, и при свете которой он может различить добро от зла; символизировала храмина также желание в ищущем нравственного усовершенствования. Надпись „*memento mori*“, т.е. „помни смерть“, напоминала посвящаемому о тленности всех мирских радостей и о том, что только одни добрые дела — или, по-масонски, премудрость, — должны быть стремлением человека. Однако подпись „*momento mori*“ может быть толкуема и иначе. Может быть, в правописании слова „*momento*“ и нет ошибки. Ведь существует в литературе воззрение, что смерть императора Павла I тесно связана с его масонством. Как нарушивший клятву ордену каменщиков, не покровительствовавший масонам и не разделявший их собраний, Павел I — как говорят последователи этого воззрения — не действовал по-масонски и был присужден масонами к смерти. Согласно такому воззрению, надпись „*momento mori*“, т.е. „смертный час“, могла бы почитаться верной; к тому же под портретом имеется дата кончины императора. Однако это объяснение

едва ли приемлемо, потому что император Павел изображен в позе, вполне соответствующей императорскому достоинству, да и весь характер картины ничуть не носит следа какого-либо отрицательного отношения художника к изображенной на портрете особе государя. Статуя богини правосудия и справедливости, богини Астреи, также принадлежит к масонским атрибутам. Это изображение обыкновенно имело в левой руке наугольник, а в правой — циркуль, что знаменовало на масонском символическом языке законность и совесть. Масоны любили повторять предание, что богиня Астрея ушла с земли, возмущенная людской неправдой. Особенно благоволила Астрея будто бы масонам. С наименованием Астреи в России, в XVIII в., существовали две ложи: одна в Петербурге (с 1775 г.), а другая в Риге (с 1785 г. или 1787 г.). Особенно же известна в XIX в., с этим же наименованием, Великая Управляющая ложа, основанная в 1814 г. С двух сторон статуи Астреи на портрете нарисованы столбы, которые обыкновенно изображались и на масонских коврах, и на масонских знаках, и на масонских виньетках; столбы символизировали жизнь и смерть, свет и тьму, добро и зло, а также вечность и бессмертие души. Пол на картине, с первого взгляда, кажется обычным паркетным, шахматным. Но, принимая во внимание наличность на портрете остальных масонских символов, рисунку пола может быть приписано масонское значение. Это мозаический пол, символ различного положения в этом мире людей, которые, однако, по рождению и смерти все равны.

Второй портрет еще более любопытен в иконографическом отношении.

На этом портрете император Павел изображен восседающим. На нем — мантия. Рядом на столе корона. Император украшен Мальтийским орденом. На императоре повязан масонский передник — запон, обшитый голубым, с голубыми розетами. Запон относится к третьей степени шведской масонской системы, т.е. к степени мастера. В правой руке император держит золотой треугольник с изображением Астреи. Подобный треугольник служил почетным знаком для великих официалов в Великой ложе Астреи в александровское время. К сожалению, знаки лож Астреи XVIII в. не

Император Павел I с масонскими атрибутами

обнаружены, и потому нельзя проверить, таков ли был знак у Великой ложи Астреи XIX в., каким он был у простых лож Астреи XVIII ст.; это обстоятельство, однако, представляется существенно важным, ибо, если тождества между указанными знаками не установится, то разбираемый портрет должен быть с несомненностью отнесен к апокрифическим, писанным после 1814 г., когда образовалась Великая ложа Астреи. Другим масонским украшением императора Павла является надетый на шею, поверх ордена Иоанна Иерусалимского, золотой крест с обвивающейся змеей. На кресте имеются литеры: P. Z. W., т.е. Peter zur Wahrheit, или Петра к Истине. Ложа с таким наименованием была основана в Петербурге в 1810 г. Она первой отделилась от союза Директоральной ложи Владимира к Порядку и вместе с тремя прочими ложами основала отдельную Великую ложу Астреи. По имеющимся документам, другой ложи с подобным же наименованием, т.е. другой ложи Петра к Истине, в России не существовало. Но вообще масонская археология, а в частности археология знаков масонских лож, разработаны слабо. Многие здесь зависят от трудной доступности для исследователей к масонским архивам и коллекциям; большая часть масонских материалов хранится в частных руках и не всегда охотно предоставляется для исследования. Если предположить, что другой ложи с наименованием Петра к Истине не существовало, то станет очевидным, что разбираемый портрет писан не ранее 1810 г., т.е. года основания петербургской ложи Петра к Истине. Чрезвычайно любопытно, с другой стороны, что император Павел украшен именно знаком первой ложи из союза Астреи, а в руках держит треугольник с изображением Астреи. Однако, заимствуя из-за границы украшения для знаков лож, русские масоны могли позаимствовать оттуда же и этот знак. В таком случае знак, надетый на императора, мог принадлежать к какой-либо иностранной ложе. Может быть, этот знак послужит путеводной нитью для дальнейших розысков к точному определению места посвящения императора Павла в масонство, если таковое вообще состоялось. На столе, близ императора, виден диплом с вислой печатью. Диплом имеет вид масонского; по борту он украшен масонскими шестиконечными звездами, состоящи-

ми из двух взаимно пересекающихся треугольников. Текст и подписи диплома, к сожалению, неразборчивы и чтению не поддаются. На безымянном пальце левой руки императора одето масонское кольцо с мертвой головой. Изображена на портрете также и богиня Астрея. Внизу портрета, как бы в виде масонского герба, изображены под короной обычные масонские символы — треугольник, циркуль, молоток, лопатка, кирка. С боков, с обеих сторон щита, помещены литеры Б и В. Может быть, это одна и та же буква Б, написанная раз по-русски, а другой раз по-латыни; в таком случае эта буква означает начальную букву масонского слова „боац“, т.е. „сила моя в Боге“. Масонский герб давался в шведской системе седьмой степени; этой же степени присвоен был такой же иоаннитский крест, как орден Иоанна Иерусалимского, которым украшен на портрете император Павел. Шестая степень шведской системы носила наименование Рыцарей Востока и Иерусалима, а седьмая — Рыцарей Запада.

Произведенные мной пояснения двух портретов императора Павла I показывают, какой громадный исторический интерес они представляют собой. По академику Пекарскому (Дополнение к истории масонства в России в XVIII столетии. С. 181), в Стокгольме имеется портретная галерея масонов, среди которых имеется и портрет Павла Петровича. Но последний не воспроизведен в нашей литературе, а потому и нельзя судить о его тождестве с двумя портретами, приводимыми в настоящем очерке.

По поводу описанных портретов небезынтересно привести некоторые данные касательно причастности к масонству императора Павла I и его отношения к масонам.

О посвящении в масонство императора Павла I существует несколько версий.

По одной версии, посвящение это состоялось в самой России при посещении русского двора в июне 1777 г. шведским королем Густавом III, когда в петербургской ложе Аполлона давались соединенными ложами блестящие празднества в честь короля (Финдель. История французского масонства. Т. II. С. IV; Пекарский. *Op. cit.* С. 181; *Handbuch d. Fr.* III. С. 109; *Вестн. Европы.* 1868. Кн. 6. С. 576; Ешевский в „Рус. вестнике“. 1864. № 8. С. 375). По другой версии,

посвящение состоялось за границей в 1776 г.; к этому году относится брошюра берлинского француза Le Bauld de Nans под заглавием: „Prologue pour la reception de Son Altesse Impériale M-r le Grand Duc de Russie á Friedrichsfelde le 1 aóut 1776, Berlin, in 8“ (Пекарский. *Op. cit.* С. 180, со ссылкой на Клосса. № 9356). Наконец, по третьей версии, посвящение состоялось в 1781—1782 гг. за границей, во время путешествия, в котором сопровождали цесаревича князь Куракин и Плещеев. (Кобеко. Цесаревич Павел Петрович. С. 381; Лонгинов. Новиков и московские мартинисты. С. 159).

Называют несколько лиц, приведших Павла Петровича к масонству. Это король шведский Густав III, принц Генрих Прусский, граф Никита Иванович Панин, князь Александр Борисович Куракин, Сергей Иванович Плещеев, Иван Перфильевич Елагин. Кроме иноземных особ, все эти лица были близки к Павлу Петровичу и в то же время являлись выдающимися русскими масонами.

Н.И.Панин был братом П.И.Панина, великого наместного мастера в России в царствование Екатерины II и заместителя И.П.Елагина. В масонском стихотворении Н.И.Панин называется почтенным старцем, которому удалось ввести в масонство царское сердце. Вот это любопытное стихотворение.

Не чудно возложить оковы
На слабы смертных телеса,
Но взять под власть сердца свободны
Прямые зрятя чудеса.

А если обладать душою
Того, кто участью своею
На свете превосходит всех,
С каким примером не умею
Сравнить великий сей успех!

О старец, братьям всем почтенный,
Коль славно, Панин, ты успел:
Своим премудрым ты советом
В храм дружбы сердце царско ввел.

Венчанна, мира красотою
Пленил невинной простотою
И что есть смертный вразумил,
Власть пышну с службою святою
И с человечеством смирил.

Не мни, что рабством утесненный
Тебя ласкает слабый льстец —
Масонов ревность то вещает
И оных искренность сердец.

В порфире дружбы удаленный,
Союзов братских отчужденный,
Последуя стезе твоей
И в наш вступивши храм священный,
Колико приобрел друзей!

Погиб, отвергнувши советы,
Что в жизнь его давал Солон.
Грядущий за твоим примером
Блажен стократно! Он масон!

Твоя доброта успеваает,
К отраде бедных честь сияет
И с той восходит вверх звездой,
Что в утренней стране блистает,
Предвозвещаая век златой.

Это стихотворение помещено в сборнике XVIII в. под заглавием „Хоры и песни“ и в двух позднейших сборниках 54 и 56 масонских песен. Напечатано у Ешевского (ч. III, с. 462—463), откуда вторая строфа перепечатана в Арх. кн. Куракина (т. VIII, с. VI).

Сродни Паниным приходился князь А.Б.Куракин (Арх. кн. Куракина. Т. VIII. С. VI), с юности окруженный масонами, близкими людьми к трону. Тут были: Г.И.Остервальд, информатор цесаревича Павла и его преподаватель истории, географии, русского и немецкого языков; фельдмаршал князь Н.В.Репнин, женатый на родной тетке князя; приятель

его граф А.С.Мусин-Пушкин, посланник в Лондоне. Князь Куракин вступил в масонство 21 года, в 1773 г.; в 1776 г., еще до приезда Густава III в Россию, он был посвящен в Стокгольме герцогом Зюдерманландским в высшие масонские степени. В двух очень интересных письмах Адама Левенгаупта к князю Куракину, писанных в 1776 г., есть сведения, касающиеся этого посвящения, и высказывается надежда на процветание в России масонства в ближайшем будущем и установление дружбы между масонами обеих стран, чему особенно должен был споспешествовать предстоявший приезд в Россию шведского короля (Арх. кн. Куракина. VIII. 300—302). Куракин привез в Россию акты шведской системы, которой подчинились некоторые ложи. В 1779 г. была, по шведской системе, основана Великая Управляющая ложа, так называемая Национальная, под начальством князя Гавриила Петровича Гагарина.

Относительно С.И.Плещеева имеется указание в записке Ф.В.Ростопчина о мартинистах (Рус. арх. 1875. III. С. 76), где говорится, что цесаревич Павел был расположен к масонству, „доверившись некоему Плещееву, состоявшему при нем в качестве секретаря по морскому ведомству“.

Наконец, в записке Особенной канцелярии Министерства полиции есть известие, будто бы цесаревич Павел был келейно принят в масоны сенатором И.П.Елагиным в собственном его доме, в присутствии графа Панина (Минувшие годы. 1908. Февраль. С. 11). По масонству Елагин вообще имел влияние на Панина; он был великим провинциальным мастером в России с 1772 г.

Посредствующим звеном между Павлом I и масонами, также некоторым орудием „уловления“ великого князя в масонство, служил архитектор Василий Баженов, строитель Каменноостровского дворца. Масонский кружок Новикова дважды посылал Павлу Петровичу свои книги через посредство Баженова; это были книги религиозно-мистического содержания. Оба раза, по заверению Баженова, книги были приняты благосклонно; это было в середине и в конце 1780-х годов. В последний раз Баженов вынес впечатление, будто цесаревич сомневается, что в масонстве все хорошо, и был как бы недоволен его клятвенными заверениями в против-

ном. Разговор все-таки окончился милостиво. „Бог с вами, только живите смиренно!“ — сказал будто бы цесаревич. При разговоре же с Баженовым в 1791 г. цесаревич Павел обошелся „гневно“ и сказал: „Я тебя люблю и принимаю как художника, а не как мартиниста; о них же и слышать не хочу; ты и рта не разевай о них говорить“.

Это „уловление“ Павла Петровича новиковским кружком было одним из главных пунктов, которые после ареста Новикова, при допросе деятелей его кружка, старались осветить и выяснить правительственные власти. Князь Трубецкой, один из членов новиковского кружка, не отрицает желания видеть в Ордене Павла Петровича и показывает: „Покойный Шварц предлагал нам, чтобы известную особу сделать великим мастером в масонстве в России, а я перед Богом скажу, что, предполагая, что сия особа в чужих краях принята в масоны, согласовался на оное из единого того, чтобы иметь покровителя в оном“. Сам Павел Петрович, когда к нему был прислан императрицей Екатериной II обнаруженный при обыске у членов новиковского кружка записанный разговор между ним и Баженовым, отрицал свою причастность к масонству и писал: „Votre Majesté peut d'avance se dire ce que j'ai pu me dire en moi même en lisant le papier qu'Elle a eu la bonté de me confier, d'un ramas de paroles de moitié vuide de sens, et l'autre de paroles dont on a fait apparemment un abus, car je crois qu'il s'agit de quelqu'un qui aura voulu s'appuyer de son très humble serviteur, serviteur qui aura pu avoir demande le prix du comestible, ou bien des nouvelles monitoires même sur une secte dont certainement il n'a pas été. Il auroit fallu ou être fou, ou imbécile pour avoir été, pour quelque chose dans tout ceci autrement qu'avec des propos d'antichambre. D'ailleurs toute explication ultérieure me sembleroit inutile“ (Пекарский, 134). К этой записке императрица Екатерина приложила собственноручную записку: „Приложенный пасквиль, у Новикова найденный, показано мною великому князю, и он, оный прочтя, ко мне возвратил с приложенной цедулою, из которой оказывается, что на него все вышеписанный пасквиль всклепал и солгал, чему охотно верю и нахожю вяще винным сочинителя онаго“.

Любопытна песнь, с которой масоны обращаются к Павлу Петровичу. Вот ее текст, который заимствую из масонского журнала „Магазин свободно-каменщический“ 1784 г. (Т. I, ч. 1. С. 132).

Залог любви небесной
В тебе мы, Павел, зрим;
В чете твоей прелестной
Зрак ангела мы чтим.

Украшенный венцом,
Ты будешь нам отцом!

Судьба благоволила
Петров возвысить дом
И нас всех одарила,
Даря тебя плодом.

Украшенный венцом,
Ты будешь нам отцом!

С тобой да воцарятся
Блаженство, правда, мир!
Без страха да явятся
Пред троном нищ и сир.

Украшенный венцом
Ты будешь нам отцом.

Уже ты видишь ясно
Врата бессмертных в храм,
К которому опасно
Ступают по трудам.

Тебе Минерва мать,
Ты можешь путь скончать!

Петрова кровь бесценна
Богини русской сын,
О отрасль вожделенна,
Теки, как исполиц,

Блаженства вечный свет
Куда тебя ведет!

С воцарением Павла Петровича масоны ожидали наступления светлых дней для масонства. И первые дни его царствования не только не могли поколебать эту надежду, но,

наоборот, ее укрепляли. Так, рескриптом 7 ноября 1796 г. на имя графа А.П.Самойлова были освобождены из крепости Новиков с Багрянским. 12-го того же ноября освобожден от надзора Лопухин, а Трубецкой и Тургенев получили разрешение на выезд из своих деревень и на свободное повсюду проживание. 13 ноября масон Херасков произведен в тайные советники. Упомянутый выше масон Баженов, привозивший от новиковского кружка книги великому князю, был произведен прямо из коллежских асессоров в действительные статские советники, затем награжден именными и в 1799 г. назначен вице-президентом Академии художеств. Другой „уловитель“, князь А.Б.Куракин, также осыпан милостями и на протяжении шестнадцати дней получил чины тайного и действительного тайного советника, пожалован домом и назначен вице-канцлером. Явилась даже мысль о возобновлении масонских лож; по Рейнбеку, при съезде влиятельнейших масонов в Москве император Павел обошелся с ними весьма любезно, подал каждому руку и сказал: „В случае надобности, пишите ко мне просто, по-братски и без всяких комплиментов“; братья просили с открытием лож повременить (моя монография „Русское масонство“. С. 12). По другой версии, приведенной в записке Особенной канцелярии Министерства полиции, этот эпизод передается с несколько другими подробностями. По приезде императора Павла I в Москву на коронацию он велел профессору Маттеи, управлявшему ложею Трех Мечей, созвать всех главных масонов; государь приехал на собрание и предложил присутствующим высказаться, не признают ли они за лучшее прекратить масонские собрания ввиду распространившихся со времени Французской революции правил и продолжающихся покушений на мнение общее. Все ответили отрицательно, только провинциальный великий мастер рижских лож барон Унгерн-Штернберг высказал, что мера, предложенная государем, необходима, особенно для пограничных губерний, куда могут проникать всякого рода люди. Государь остался доволен заявлением Штернберга и сказал: „Не собирайтесь более до моего повеления“ (Минувшие годы. 1908. Февраль. С. 12).

Однако последующее царствование Павла I не оправдало

масонских надежд. Ложи не были восстановлены. Появился Мальтийский орден, который по своей обрядности близко подходил к высшим рыцарским степеням шведского масонства. Государь охладил к масонству. Ростопчин эту остуду приписывает себе. Другие видят здесь происки иезуитов. Наконец, трети находят объяснение этому в изменчивом нраве императора.

К БИОГРАФИИ ДЕКАБРИСТА КНЯЗЯ С.Г.ВОЛКОНСКОГО¹

Декабристы вообще принимали деятельное участие в масонстве. Правда, некоторые декабристы оставили масонские ложи до закрытия масонства, но это должно быть объяснено, на мой взгляд, тем, что масонство было слишком пассивно и, будучи главным образом религиозно-нравственным сообществом, вводило в свою деятельность занятие политикой как преходящее обстоятельство; декабристы же жаждали активной деятельности и были поглощены исключительно политикой.

К масонскому ордену принадлежал также декабрист генерал-майор князь Сергей Григорьевич Волконский. По Пыпину, он был принят в ложу Соединенных Друзей в 1812 г. и, отличаясь особым рвением к масонству, способствовал основанию новой масонской ложи Трех Добродетелей, где занимал должности 2-го и 1-го надзирателей.

Ниже приводятся мной выписки из протоколов шотландской ложи Сфинкса, из которых явствует, что князь Волконский был посвящен и в шотландскую степень, т.е. был масоном высших степеней.

а) Выписка из протокола бывшего собрания в ² Сфинкса 16 июля 1814 г. на русском языке, в 4-й степени.

„По открытии шотландской ложи высокопочтенным наместным мастером Петром Ивановичем Левенгагеном к повышению в избранные братья были баллотированы мастера св. Иоанна члены Соединенных Друзей: Сергей Волконский, Картмазов и Раупах и член Елизаветы к Добродетели Козмин: шары в пользу их оказались все белые.

Из кружки бедных вынута 3 р.

Секретарь б. Семивский“

¹ Рус. старина. 1907. Июль. С.480—481.

² Иоанновская ложа изображалась знаком прямоугольника: , а шотландская — знаком прямоугольника с диагоналями: .

б) Выписка из протокола бывшего собрания в Сфинкса 30 июля 1814 г. на русском языке, в 4-й степени.

„По открытии шотландской ложи высокопочтенным наместным мастером Петром Ивановичем Левенгагеном и по совершении всех обрядов, мастера св. Иоанна, члены ложи Соединенных Друзей, братья Сергей Волконский и Картмазов повышены и посвящены в избранные братья.

Из кружки бедных вынута 10 р. 52 к.

Секретарь б. Семивский“

Упомянутые в первой выписке Картмазов, Раупах и Козмин встречаются в списках лож Соединенных Друзей на 1820—1821 гг. и Елизаветы к Добродетели на 1818 г. Там они означены: Алексей Картмазов — военным советником, Иван Раупах — негоциантом, а Александр Козмин — капитаном гвардии и кавалером.

МАСОНСКАЯ ГРАМОТА 1818 Г. ¹

Высокопросвещенному брату графу ²
Михаилу Юрьевичу Виельгорскому

От членов совершенной и справедливой шотландской
ложи Александра Златого Льва.

Ежели бы в согласии Вашем принять управление со-
вершенной и справедливой ложей Сфинкса не видели мы
свойственной Вам ревности к пользе союза, то горестно бы
для нас было престать быть под начальством такого велико-
го мастера, который, будучи основателем ложи нашей и с
самого дня учреждения управляя оной, назидал нас собст-
венным примером, просвещал чистым учением ордена и с
братской любовью и попечительностью споспешествовал к
совокуплению нас узами дружбы, согласия и единомыслия.
Мы не могли доказать большей доверенности к Вам, высо-
копросвещеннейший брат, как безмолвным повиновением к
распоряжению, потребовавшему столь чувствительной от
нас жертвы.

Сие засвидетельствование благодарности, уважения и
любви, коими оживляются сердца наши к Вам, высоко-
просвещеннейший брат, возжелали мы ознаменовать подно-
симой Вам ныне грамотой, будучи удостоверены, что Вы по
званию Вашему в союзе нашем не престанете неусыпно со-
действовать благоденствию и процветанию ложи Алексан-
дра Златого Льва. Дано на востоке С.-Петербурга за собствен-
норучным подписанием и с приложением печати ложи, лета
истинного света 5818-го в 30-й день IX месяца, а от Рожде-
ства Христа Спасителя нашего 1818 г. ноября в 30-й день.

Великий мастер Сергей Ланской

Наместный мастер Андрей Римский-Корсаков

Обрядоначальник Александр Кишинской

Казначей Петр Кобылинский

¹ Рус. арх. 1905. № 12. С. 531.

² Писана на пергаменте.

1-й надзиратель *Василий Головин. Ритор*

1-й стуарт *Яков Семенов*

Иван Мельников

Александр Дмитриев-Мамонов

П.Кайсаров

И.Кругликов

Ф.Рунич

Г.Чернышев

2-й надзиратель *Степан Волховской*

2-й стуарт *Петр Макушин*

Секретарь *П.Протопопов*

(Бумажная печать с изображением герба ложи Александра Златого Льва).

ИЗ АФОРИЗМОВ МАСОНА ГРАФА М.Ю.ВИЕЛЬГОРСКОГО О МАСОНСТВЕ ¹

Граф Михаил Юрьевич Виельгорский (1787—1856) был одним из крупнейших русских масонов. Руководимый известнейшим масоном екатерининского времени И.А.Поздеевым, сам Виельгорский пользовался большим влиянием в некоторых масонских кругах. Состоя в александровское время великим мастером Великой Провинциальной ложи, он часто собирал братьев союзных лож для масонских поучений.

Печатаемые ниже афоризмы о масонстве заимствованы мной из хранящейся в рукописном отделении Императорской Академии наук тетради, озаглавленной „Беседы гр. Виельгорского“. Тетрадь была ведена в виде дневника, и изречения помещены в ней вразбивку; из этих афоризмов приводятся мной в системе те, которые касаются выяснения сущности и цели масонства.

Можно иметь некоторые знания о масонстве, но самого масонства не знать.

Масонство есть воспитание вечного человека.

Весьма многие заблуждаются, думая, что только можно пользоваться благотворным светом масонства в совершенных летах. Напротив, гораздо легче согнуть молодое дерево, нежели старое.

Каменщик, начавший работать, узнает всю цену масонства, хотя часто в своих трудах бывает сбиваем и приводим в уныние малым успехом своих усилий. Священный союз таков, что, сплетаясь гармонически руками и сердцами, все идут вперед. Все сильны и крепки один другим. Каждый должен предохранять своего ближнего, а в случае его нетвердости не допускать его падения, а ежели оно даже и

¹ Рус. старина. 1908. Ноябрь. С. 391—396.

учинится, то и тогда спешить ему подать помощь и, снова восстановя на истинный путь, позволять ему содействовать в напряжении к единому концу и к единой цели.

Все состояния гражданские и духовные ненавидят и гонят масонство. Каменщик, посвятивший себя, должен быть готов на все. Одно уже гонение есть печать истины. Да и в ордене мы научаемся смотреть на смерть не только равнодушно, но даже с удовольствием.

Орден наш есть гроб эгоизму, который, напротив, есть душа всех мирских обществ.

Орден существенно непоколебим и неизменяем, а потому и есть та цель, к которой мы должны стремиться; исполнители же оного суть только средства, через которые мы к ней приводимся, а для сего и не надлежит нам засматриваться и взирать на них как на самую цель, ибо они суть временны и подвержены перемене. Орден же есть вечен.

Каждый из нас, кто немного уже придерживается сей цепи¹, нас связующей, весьма много действует собой на исправление профанов: действие же сие производят не слова, красноречие, доказательства или споры наши, — но пример; все сии вышеозначенные действуют только на разум, сей же — на сердце, не надлежит нам далече искать случаев к исполнению у себя в кругу, с родными, домашними и служителями, должны мы быть истинными каменщиками. Каждый из нас, приняв себя за центр, если будет с помощью Божией действовать в своем кругу, то сколько сих центров? Обнимая мыслью весь род человеческий, мы составляем большой круг.

¹ Цепью символически назывался весь масонский орден, которого отдельные члены являются отдельными звеньями. Цепью именовалась еще братская любовь, которая связывала всех членов братства. Чем больше звеньев цепи, т.е. братьев, тем большее пространство охватит цепь и тем сильнее будет эта цепь по совокупности братской любви.

Масон должен быть самый любезнейший для общества человек, он никогда никого не огорчает, никого не судит, всегда ласков, услужлив и терпелив, но в самом масонстве иногда бывают мнения противоположные, и, так сказать, самое масонство порождает разных чад, а потому-то орден и масонство суть весьма различны, что и пребывает великой тайной.

Часто возражают в профанском свете ¹ насчет масонства, что ежели бы действительно оно имело какую полезную цель, то для чего оно бы не сделать общим и известным: храм добродетели и премудрости отворен каждому желающему вникнуть в оный, чтоб там учиться, и что для прочих, от одного отдаляющихся и пребывающих в беспечности и предающихся страстям, необходимо нужно скрыть его, ибо сии божественные достоинства поражают своим блеском пребывающих во мраке и возбуждают в несовершенстве ненависть и пагубное желание ниспровергнуть все то, что выше его и к чему оно непричастно и столь далеко.

Наш орден раскрывает нам глаза и заставляет нас смотреть на тот столб, где мы будем получать плату ². Сия высокая цель, возвышаясь более и более по мере наших трудов, уменьшает в глазах все те ничтожные приманки, кои до сих

¹ Т.е. в большой публике, не посвященной в масонские тайны. Любопытно объяснение масона И.В.Лопухина о причине тайны, которой окружают масоны свои дела. „Порочили особливо тайность общества и его собраний. Для чего, говорили, тайно делать хорошее? Ответ на это легок. Для чего в собраниях так называемых лучших людей или публики только никогда не говорят о Боге, о добродетели, о вечности, о суете жизни, о том, сколь порочны люди и как нужно им заботиться о нравственном своем исправлении?“ Значит, для разговоров обо всем этом нужны тайные собрания. Окружали масоны свои работы тайной еще для большого успеха масонства, так как, по мнению их, работа в тесном кругу единомышленников плодотворнее, нежели на виду у не сочувствующей толпы.

² Это намек на символические столбы в масонской ложе, заимствованные из предания о построении Соломонова храма. Рабочие, строившие храм, получали заработанную плату у столбов. Масоны, как строители духовного храма истине, почитали для себя смерть тем столбом, за которым они получают воздаяние в иной жизни за свои земные дела.

пор привлекали наши взоры, и, следовательно, все суетные желания сим истребляются. Между тем как профаны, не зная, к чему держаться, кидаются от одной меты к другой, одно желание прогоняемо другим, то хватают одну мысль, чтоб ее в то же мгновение оставить, но ничто не насыщает душ их, жаждущих и стремящихся начать правильно работать и достигать постоянной и непреходящей цели.

Каменщик должен помышлять о цели своего назначения в сем свете, что весьма мало занимает профанов. Они не стараются узнавать, откуда они, где они, куда они. Можно им применить немецкую известную поговорку, что корова стоит у своих ворот и не входит в них, потому что их выкрасили. И от сего то происходит, что часто смерть застает их, когда они еще и не начинали о ней думать и не приготовили себя так, чтоб оной не бояться.

Молчание¹ имеет великую силу; все добродетели преподаются и в других училищах, но часто ли упоминают там о молчании? Но так как орден имеет в себе отличительные в учении своем черты, то и (проповедует) молчание; должность сия стоит там в заглавии и как бы была мать для рождения других детей своих — добродетелей, сама же по себе она не есть еще какая-либо добродетель.

Отличительная же еще черта в ордене есть после молча-

¹ Устав вольных каменщиков XVIII и XIX вв., в 9-м отделе, касается обязательств каждого масона по отношению к ордену. О молчании там читаем: „Паче всего есть один закон, коего наблюдение ты обещал пред лицом небес, т.е. закон ненарушимой тайны в рассуждении наших обрядов, законов и пр.“ Молчание признавалось масонами лучшим средством воспитания воли и способствовало, по их мнению, к самоуглублению и к сдерживанию себя. Для достижения экстаза также предписывалось молчание на определенное количество дней. Символически масоны изображали молчание в виде красивой женщины в светлых одеждах, с повязкой на устах; левая рука ее приподнята, с отделенным указательным пальцем, как бы повелевая к молчанию; фигура вырисовывается на темном фоне грозового неба; кругом нее сверкают молнии; у ее ног извиваются змеи и разбросаны масонские символические знаки.

ния руководство ¹, без которого мы никогда не можем еще стоять в той цепи с братьями, ибо подобно как электрическая машина действие свое распространяет на тех только, кто касается и держится сей цепи и как бы далече он ни находился, но она и последнему сообщает действие свое, стоящие же и близко подле нее, но не в цепи, ничего не получают.

Самый высокий брат, если бы он был нашим руководителем, не возмог бы ничего сделать к успеху нашему в добре, доколе мы будем только взирать на тот путь, который он указывает, но не передвигая нисколько своих шагов. Все поучения, беседы и чтение также не доставят нам пользы, если мы будем довольствоваться одним токмо слушанием их, но не стараясь на самом деле то исполнять, что в них предписано, а потому-то воля наша и есть величайшая драгоценность, дарованная нам от Бога, чрез которую мы можем все.

Время теперь управляет нами, по мере же достижения нашего к цели ордена мы будем его иметь в своей власти ².

Исполняя все должности, предписанные нам орденом, если бы мы захотели спросить себя, сходственно ли мы всему оному поступаем, где мы найдем поверку самих себя, то на сие безошибочно будем отвечать каждому: поверка сия есть — любовь.

Вопросим самих себя: что нас привлекает к ордену? Собранья наши не веселые, братья также, говорим мы о вещах, которые нам никак не льстят, напротив же, открывают нам более и более всю нашу гнусность. Конечно, в сем есть

¹ Руководство, или водительство, составляло обязанность посвященных в глубине орденского учения. Они должны были прививать профанам масонские идеалы и воззрения, считаясь с понятиями не только всего общества, но даже отдельных личностей. Эта пропаганда (вместе с благотворительностью) составляла лицевую сторону масонской деятельности; другая же сторона, скрытая, разрабатывала все относящееся до тайны бытия.

² Это намек на занятие масонов оккультными науками.

особливая и неисповедимая благодать Божеская, которая по мере собственного нашего желанья и воли открывает нам такую нашу гнусность и в то же время посылает необходимые для исправления нашего средства, предписывая наилуччайшие для души нашей добродетели, как то: любовь к ближнему и пр., — искушения же наши никак не превышают силы.

ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК МАСОНОВ ГРАФА М.Ю.ВИЕЛЬГОРСКОГО И Ф.Н.ГЛИНКИ¹

Граф Михаил Юрьевич Виельгорский (1787—1856) был одним из главных русских масонов, занимая должность великого провинциального мастера в александровское время. По отцу он был поляк, по матери же (дочери обергофмейстерины графини Анны Алексеевны Матюшкиной) — русский. Ф.Ф.Вигель, характеризуя Виельгорского (Рус. арх. 1892. № 7. С. 154), говорит: „Виельгорский по вере и по сердцу принадлежал России; двойное происхождение его, двойная природа образовали из него человека весьма примечательного; в нем была пропасть ума, но с недостатками обоих народов; польская живость всегда ослабляема была в нем леностью, беспечностью, совершенно русскими; неосмотрительность польская умеряема русским здравомыслием; вся же эта смесь была прелесть. Какими талантами не надарил его природа? Родись он без состояния, без известного имени, из него вышел бы славный министр, или известный писатель, или знаменитый композитор“. Виельгорский жил духовной жизнью, работая над усовершенствованием самого себя, над созиданием внутреннего храма.

Федор Николаевич Глинка (1786—1880) был, по выражению князя Н.С.Голицына (Рус. старина. 1890. Июль), „духовный стихотворец“. Замешанный в движении декабристов, Глинка был сослан в Петрозаводск. В высочайшем приказе 7 июня 1826 г. было изложено: „Состоящий по армии полковник Глинка 1-й отставляется от службы и ссылается на жительство в город Петрозаводск; во уважение же прежней его службы и недостаточного состояния дозволяется употребить его там по гражданской части с чином коллежского советника“. Глинка одно время состоял вторым надзирателем, а затем наместным мастером в петербургской масонской ложе Избранного Михаила. В списке членов на 1820—1821 гг. Великой ложи Астреи, к союзу которой принадлежала ложа Избранного Михаила, указаны звания Глинки: „гвардии Из-

¹ Рус. арх. 1907. Кн. III. С. 136—138.

майловского полка полковник и кавалер; председатель высочайше утвержденного Вольного общества любителей российской словесности; действительный член Московского общества любителей российской словесности, С.-Петербургского вольного общества любителей словесности, наук и художеств и Общества любителей военных наук при Гвардейском штабе; помощник председателя Общества учреждения училищ по методу взаимного обучения“.

ИЗ КНИЖКИ ГРАФА М.Ю.ВИЕЛЬГОРСКОГО

Все знать есть ничего не знать.

Божество произвело все из бездны ничего; если желаешь все знать, учи ничто.

Желать сильно, о чем есть — приблизить то, о чем желаешь.

В первые годы христианства сосуды были деревянные, что и послужило сказать, что когда сосуды были деревянные, то попы были золотые, а ныне сосуды золотые, а попы зато деревянные.

*Prier pour les personnes qui se trompent vaut mieux que de les refuter*¹.

Тот, кто сидит, не падает, а тот, кто идет.

Кусок хлеба столь же сладок и вкусен для бедного, как дорогие и искусно изготовленные яства для богача; после одного и после другого остается умет.

Натуральный разум есть та небольшая искра света, которая осталась в человеке после падения его.

Легко умствовать в изобилии о нищете Иисусовой, в честях о поругании Его, в похвалах о поношении Его. Весьма нежное и горестное сострадание и набожность к святым ранам Иисуса, токмо бы никто не уколел их булавками.

Известный Dutoi утверждал, что в нас нет жизни, ибо, сжав рот и нос, мы задыхаемся; следовательно, жизнь не в нас, но мы черпаем ее извне, из воздуха вещества, непре-

¹ Молиться за людей, которые ошибаются, лучше, нежели опровергать их.

станно нас окружающего и притом нам невидимого.

Некто сказал, что любовь к врагам совсем для человека неестественна, ибо как может любить врагов, когда не умеет любить еще и друзей, и так советовал научиться сперва любить друзей и не ненавидеть врагов, а потом научиться любить друзей и врагов.

Должно любить добро для самого добра, а не для следствий оно, не останавливаться на радиусах, а стремиться к цели.

Вечная любовь ищет в чем-нибудь сойтись с человеком, предлагая ему всякие благодеяния.

Человек видит только видимую руку, подающую ему блага, и благодарит ее, а забывает невидимую, пославшую ему видимую, которая есть только ее орудие.

Геометрия находится всюду и во всем, но вещественно не существует.

Человеку несравненно удобнее учиться в здешнем мире, нежели в будущем, где учение производить будет в беспокойном для него положении, в холоде и голоде.

Целомудрие есть внутренняя красота; с ней соединены скромность, стыдливость, ласковость, — качества, нравящиеся всякому. Потому целомудренные люди, живущие в мире, более подвержены опасности прельщения, ибо всякий ищет понравиться им и заставить любить себя.

ИЗ КНИЖКИ Ф.Н.ГЛИНКИ

Молюсь — к Богу стремлюсь, каюсь — от старого отступаюсь, люблю — благодать ловлю.

Мудрость древних была проста, как и древние люди. Оттого в Ветхом Завете тысячекратно поминается „сердце“; в Новом, особенно у апостолов, говорится чаще об „уме“.

Суета есть шум от колес той колесницы, на которой едет сатана; этот шум оглушает, одуряет, шутит, кипит. Оттого и сказано в молитве: От дьявольского поспешения избави нас, Господи!

В конце прошлого и в начале нынешнего столетия были

мужи, которых можно назвать музыкантами Божьими. Эти мужи: Эккертсгаузен, г-жа Крюденер, особенно Юнг-Штиллинг и пр. — составили оркестр. Когда заиграл этот оркестр, люди, ощутив сладость голосов Божьих, пали на колени и стали молиться. Заиграл потом другой оркестр (уж не Божий), оркестр нынешней литературы, и люди пошли плясать. Массы, охваченные буйным чувством разгула, пляшут до упаду. Жаль только, что из преклонивших колени и молившихся некоторые пошли также в общую народную пляску. Видно, великое отступление уже наступает.

Самый неукладистый товар из всех, угадайте какой? Это — наши страсти. Часто не лезут ни в короб, ни из короба. Страсти — наши рога. Сами-то мы кой-как местимся, да рога не помещаются. У иного самолюбие выросло в такой рог, что и короба по нем не приберешь. Другие страсти делают нас ежами. Пока поджимаешь их, иглы свои, ладишь со всеми; распустишь — всех около себя колешь.

Сердце наше есть сухарь, который всякий день надобно размачивать в молитве и учении Христовом; иначе он слишком зачерствеет и, пожалуй, еще сгниет.

Еропопратели: так называет г-н де Санглен тех, которые в правописании отменяют букву ъ.

Ныне много страдания, но мало сострадания.

От страха рубаха на теле выгорела.

Дальше от моря, дальше от горя.

В эту яму надо много хламу.

Курица не может проглотить капли воды, чтоб не поднять глаза к небу.

Человек общественный есть зверь ручной.

Колокольчик, сбитень и блин — три представителя (можно сказать, три благодетеля) Руси, уже оставляют Русь. Новое поглощает старое. Кулак, топор и борода долее проживут на Руси: эти принадлежности сами стоят за себя.

Слабость характера есть главный недостаток нашего времени, и сей-то недостаток есть источник большей части бедствий, опечаливших свет. То, о чем мы выше сказали, происходит от двух причин: от упадка нравственности и просвещения. Первая породила эгоизм, другая — невежество. И сими-то двумя орудиями наиболее вооружалась и по-

ражала революция.

Бешеная страсть к подражаниям и нововведениям имеет источником своим невежество и слабость характера.

Кто любит жизнь, тот не должен тратить времени, ибо жизнь составлена из времени.

Со времени революции дети стали тыкать отцам своим, они говорят кучеру — вы и отцу — ты.

К ЗАКРЫТИЮ МАСОНСТВА В РОССИИ¹

Предписание военного министра командующему
Гвардейским корпусом, 17 августа 1822 г., № 1507

Его Императорское Величество, рескриптом на имя управляющего Министерством внутренних дел, в 1-й день сего месяца, соизволил изъявить высочайшую волю свою, чтобы все тайные общества, под какими бы именованиями они ни существовали, как то масонских лож или другими, закрыть и учреждения их впредь не дозволять, а членов оных обязать особыми подписками.

Для исполнения сего высочайшего повеления и по военной части, я, за отсутствием начальника Главного штаба Его Императорского Величества, уведомляя об оном ваше высокопревосходительство, покорнейше прошу сделать распоряжение, чтобы г-да генералы, штаб- и обер-офицеры и нижние чины из вольноопределяющихся и дворян, равно как и все воинские чиновники, при штабах вверенного Вам корпуса находящиеся, были поставлены о сем в подлежащую известность на тот предмет, что если кто из них принадлежал к ложам масонским или иным тайным обществам, как внутри империи, так и вне ее существующим, то сделал бы о том письменное объявление, означив звание ложи или общества и утвердив подпиской по прилагаемой у сего форме, что более к оному не принадлежит и впредь никогда к подобным сословиям не причислится. Таковые подписки должны быть доставлены в самом скорейшем времени в Инспекторский департамент Главного штаба Его Императорского Величества.

Государь император надеется, что все г-да военные чиновники поступят в сем случае с тем чистосердечием и правдодушием, какие приличны воинам, знающим правила чести, и обратят свое внимание на то, что, учинив присягу Его Величеству, они уже несвободны дать какую-либо другую присягу.

¹ Рус. старина. 1907. Май. С.270.

К сему нужным считаю присовокупить, что настоящее распоряжение должно быть исполнено не приказом по корпусу, но особыми извещениями на имя командующих частями.

Общее по военному ведомству распоряжение приводилось в исполнение неукоснительно. Подписки отбирались весьма тщательно. Отобрана была подписка даже от Велико-го князя Михаила Павловича как командира Первой гвардейской бригады.

ИЗ ДОНОСОВ НА МАСОНСТВО ¹

Законы русских масонов повелевали любить всех людей как братьев, следуя заповеди Христа, и не противиться злу силой, но мрак рассеивать светом, злобу утишать кротостью; даже в своих песнях масоны не забыли указать на то, что за гонение и клевету они не будут мстить; в одной песне отмечается как бы прямое оправдание в ответ на обвинение масонов в мести:

„вовек не думали мы мстить,
старались мы в сердцах твердить, —
мы будем, мы будем всех любить“.

И все же, несмотря на всяческие уверения и в прозе, и в стихах о своем миролюбии, именно мстительность врагам, притом мстительность, доведенная до крайности, до смерти, ставилась масонам в вину. Уже в виршах XVIII в., осмеивавших вольных каменщиков, указывалась невозможность изменить раз данным масонским обетам. Масоны, обладая чудесной силой, убивали заочно. В ложах должен был оставаться портрет каждого брата, и вот, гласят вирши, когда желательна смерть изменника, то лишь портрет

„... поранят пулей из пистолета, —
в тот час увянет и лишится света“.

В могуществе братьев-каменщиков не изверились и в XIX в., когда если и не считали мечь непременно какой-то сверхъестественной, то все же упорно продолжали обвинять масонов в мести всем изменникам, т.е. лицам, сперва вступившим в орден и проникшим его тайны, а затем ему изменившим; в таких случаях масоны якобы бывали беспощадны. В доносах на масонство, конечно, указывалась такая самовольная расправа с врагами, указывался их самосуд.

В помещаемом ниже доносе на имя князя П.М.Волконского от 1820 г. выставляется причиной доноса подобный случай мести.

¹ Рус. старина. 1908. Декабрь. С. 683—685.

В доносе обращают на себя внимание три обстоятельства: 1) открытие ксендза-масона перед своей смертью сыну своему, что он погибает якобы от рук масонов; 2) осмотр масонами, тотчас после смерти ксендза, его вещей и выемка из них масонских бумаг; 3) оставление масонами его осиротевшей семьи без материальной поддержки.

Кроме общей ходячей молвы о мстительности братьев изменнику, мог ли ксендз, как посвященный, иметь какие-либо другие причины, более обоснованные, для своего предположения? Да, мог. В ритуале принятия в ложу, при развязывании глаз посвящаемый видел устремленные на него мечи братьев и выслушивал объяснение, что эти мечи его защитят, пока он останется верным братству, но те же мечи обратятся против него, если он изменит орденом клятвам. При вступлении и повышении в высшие степени отбирались клятвы, иногда заменявшиеся честным словом; текст древнейших клятв, например английского масонства, при вступлении в орден обрекал вступающего, в случае измены, смертельной мести братьев. Обряд смешения крови вступающего с кровью старых братьев, обряд, бывший в силе еще в 1815 г., символизировал кровность союза и указывал, по объяснению масона Титова, на то, что союз может быть нарушен только смертью. Наконец, присяга розенкрейцеров подписывалась иногда кровью из нарочно вскрытой для этой цели жилы брата. Все клятвы обязывали к безусловному молчанию. Зная все вышеприведенное, ксендз-масон, по своей интеллигентности не ограничившийся, вероятно, только ученической степенью, невольно чувствовал страх за свое отступление и опасался неизбежной мести. Это-то опасение превратилось с течением времени в уверенность. Кроме того, всякого масона, готового отпасть от ордена, масоны всегда старались уговаривать, убеждать о сохранении им масонства. Для этой цели выбирались сильные в каменничестве братья. На этих-то братьев, вероятно, и указывал ксендз. Если же ксендз принадлежал к иллюминатству, то в его воображении могли принять устрашающий оттенок не раз слышанные им слова о цели, оправдывающей средства, слова, которые могли быть на деле применены к нему: ведь он знал, что он был вследствие своего отступничества вредным

членом для братства, более вредным, нежели профаны; ему был явлен свет, а он предпочел тьму.

Второе обстоятельство в доносе, обыск в его вещах, не может встретить никаких сомнений в своей достоверности. По масонским законам, каждый брат должен был возвращать ордену все свои документы, относившиеся к масонству, как только он чувствовал приближение смерти или находился в опасной болезни. В таком случае он должен был сделать распоряжение о доставлении „начальникам“, в запечатанном виде, всех своих масонских знаков, патентов, дипломов и бумаг. В противном случае эти вещественные доказательства масонства отбирались самими масонами тотчас после его смерти.

Наконец, обвинение в оставлении масонами без материальной поддержки семьи умершего ксендза может быть объяснено именно его отступлением от братства. Вообще же филантропией масоны занимались весьма ревностно, и протокольные записи масонских лож в изобилии переполнены свидетельствами о благотворительной помощи, которую оказывали масоны осиротелым семьям скончавшихся братьев и которая бывала иногда весьма щедрой.

К СТАТЬЕ О КИЕВСКИХ И ПОЛТАВСКИХ МАСОНАХ¹

Считаю нелишним внести некоторые поправки и дополнения к документам о киевской и полтавской масонских ложах.

Киевская ложа называлась не ложей Бедных Славян, а ложею Соединенных Славян. Она работала не только на французском языке, но и на русском. Она была учреждена 12 марта 1818 г. и вошла впоследствии в союз Великой ложи Астреи. В 1820—1821 гг. должностными лицами в ней были: управляющим мастером — помещик Франц Харлинский, наместным мастером — Леонтий Дубельт, тогда подполковник, а впоследствии начальник штаба у шефа жандармов графа А.Х.Бенкендорфа; надзирателями — отставной капитан Максим Дрентельн и Карл Шварценберг, секретарем — врач Кнот, витией — помощник Александр Харлинский, казначеем — врач Иван Саар, обрядона начальником — капитан Антон Терлецкий, милостынесобирателем — прапорщик Николай Павловский. В числе почетных членов состоял известный впоследствии декабрист князь Сергей Волконский. Упомянутый в донесении полицеймейстера Эргеля граф Олизар также состоял почетным членом ложи, а Муханов был офицером л.-гв. Измайловского полка и имел мысль издавать военный журнал; впоследствии он стал известен как декабрист.

Ложа в Полтаве называлась ложей Любви к Истине. Она тоже примыкала к союзу Астреи, будучи учреждена 30 апреля 1818 г. Должностными лицами в ней были: управляющим мастером — надв. сов. М.Н.Новиков, наместным мастером — действ. ст. сов. С.М.Кочубей, надзирателями — ст. сов. В.В.Тарновский и надв. сов. Л.М.Дьяков, витией — майор И.П.Котляревский, казначеем — надв. сов. С.Ф.Левенец.

¹ Рус. арх. 1906. Кн. III. С. 609.

К МАСОНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КНЯЗЯ БАРАТАЕВА ¹

Князь Михаил Петрович Баратаев ² (родился в 1784 г. умер в 1856 г.) в масонском братстве александровского времени был деятельным членом. Признавая за масонством великое значение, он всячески работал над разнасаждением масонства: проповедью масонских заветов и личным примером, т.е. соответствующей деятельностью, Баратаев возбуждал в „профанах“ желание искать света масонства; охотно принимал он на себя и обязанность учреждения новых лож. Масонская деятельность Баратаева за пребывание его в Петербурге выразилась, между прочим, переводом с французского на русский язык ритуалов трех низших иоанновских степеней (ученика, товарища и мастера) и открытием работ на русском языке 2 апреля 1817 г. в ложе Соединенных Друзей, до того времени работавшей на французском языке. Но особенно полезен вольно-каменщическому братству Баратаев был по возвращении своем в 1817 г. на родину, в Симбирск, где им была основана ложа под наименованием Ключа к Добродетели.

21 января 1817 г. Великая Директориальная ложа Астреи в великом четверном собрании решила дать самое ясное доказательство доверенности Баратаеву, предоставив ему

¹ Рус. старина. 1909. Февраль-март. С. 424—431, 631—649.

² Происходил из древнегрузинского рода, был сын симбирского губернатора, генерал-поручика Петра Мельхиседековича Баратаева. Образование получил домашнее; в 1796 г. поступил на службу в 11-й артиллерийский полк, в 1805 г. вышел в отставку, а в 1806 г. снова поступил на службу в Павлоградский гусарский полк и участвовал в кампании 1809 г., после чего вышел вторично в отставку с чином штаб-ротмистра. В 1816 г. он был избран симбирским уездным предводителем дворянства, а с 1820 по 1835 гг. бессменно был губернским дворянским предводителем. За это время им основано в Симбирске несколько благотворительных заведений; его же избирали в попечители богоугодных заведений. Из-за своих масонских связей был заподозрен в соучастии в бунте 14 декабря и арестован, но, оказавшись неповинным, освобожден. Баратаев был известный впоследствии нумизмат. См. о нем „Русский биографический словарь“. Т. II. С. 488.

„право, способы и полномочие в губерниях Казанской и Симбирской именем Великой ложи Астреи давать три степени (ученика, товарища и мастера) такому числу искателей, которое достаточно быть может для образования двух новых лож в той и другой губернии, и в особенности таким людям, коих он найдет достойными и за коих примет на себя ответственность“. Выдача этого почетного полномочия явилась следствием сообщения князя Баратаева „о желании своем возвратиться в обыкновенное свое место жительства, губернию Казанскую и Симбирскую, а также всеми силами в отсутствии своем споспешествовать славе и благу ордена и распространению благотельного действия оногo и спасительного влияния“. Князь Баратаев на своей родине еще в 1816 г. был избран уездным предводителем дворянства, а с 1820 г. состоял губернским предводителем и по положению своему имел немалые знакомства и связи; в Баратаевке же, собственной его деревне, поблизости Симбирска, он мог принимать в совершенной тиши ищущих света, если бы таковые оказались; подобные собрания носили бы тот именно характер временной ложи, который на первое время предписывался данным Баратаеву полномочием. Все благоприятствующие обстоятельства для достижения цели, т.е. для основания хотя бы одной еще новой ложи на столь отдаленной окраине, были приняты в соображение при снабжении князя Баратаева полномочием.

Князь Баратаев вполне оправдал возложенные на него масонами надежды: 5 сентября 1819 г. письмом от Великой ложи Астреи ему было предоставлено право управления новоучрежденной им ложей в Симбирске, под наименованием Ключ к Добродетели; в письме выражено, однако, как-то глухо сожаление, что открытие ложи было замедленно и высказана надежда, что старание Баратаева о распространении благотельных учреждений, конечно, ускорит все дело. Действительной причиной замедления, однако, был не князь Михаил Петрович, с самого своего возвращения в Симбирск с рвением вербовавший новых братьев; тормозила дело Великая ложа: так, когда новая ложа насчитывала уже 35 братьев, Великая ложа-мать все еще медлила обеспечить ей надежное, т.е. вполне законное, существование с ведома

гражданских властей, и Баратаев счел себя вправе послать по этому поводу письменно горький упрек Великой ложе; он писал, что братья „оставлены“ ею, что она „не обращает ни малейшего внимания на братий, подверженных опасности и на страх свой соединившихся без того гражданского позволения к начальникам губернии, которым все ложи пользуются, и через сие принужденных не иметь ни дома, ни даже места пристойного для собрания братий к столь благой цели“. Положение новой ложи становилось особенно затруднительным, по объяснению Баратаева, когда он, в силу необходимости, из Симбирска переезжал на житье в свою деревню и не имел возможности ограждать своим именем собрания братьев, обыкновенно происходившие в его квартире; наем же дома для устройства в нем масонской ложи „без особого позволения — есть невозможность“, докладывал Баратаев. Вотчина Баратаева расположена была поблизости от Симбирска и в случае, если бы ложа существовала с ведома властей, он мог бы ездить на братские собрания „на неделю несколько раз“, а что такие братские собрания очень важны для крепчайшей связи членов вольно-каменнического ордена — было мнением всех вообще вожаков-масонов, к числу которых принадлежал и Баратаев.

Особенно настаивал Баратаев на узаконении новой ложи ввиду ее полезной деятельности, он приводил в доказательство ревностного ее отношения к масонским законам различные ее благие „начинания“. „По всем протоколам нашим вы узрите, — уверял он Великую ложу, — что по количеству членов почтенной ложи, мной управляемой, она не может упрекнуть себя в неисполнении приятнейшей обязанности ордена вспомоществовать вдовице и сироте. По сему вы можете усмотреть, сколь горестно ей при благих ее зачинаниях не знать верного продолжения существования (ибо всякий новый губернатор может ее запретить). Сие в руках ваших, высокопочтенные братья, и ни одного слова надежды и утешения от вас в столь долгое время! Оно бы дало новую бодрость братьям и не приводило бы их в сумление, к огорчению; в горе должен признаться, что мать, долженствующая пещись о своих детях, оставляет их без внимания почти на отдаленнейшем востоке царства русского и от молодых

братьев отнимает благотворную уверенность, что братья — братья“.

Некоторую резкость своего послания князь Михаил Петрович как бы желает смягчить, заканчивая письмо такими словами: „Вот что должен был представить вам, высокопочтенные братья, вольный каменщик, истинно приверженный и много обязанный ордену и готовый жертвовать всем для его благосостояния. Примите сие как залог моего к нему и к вам, высокопочтенные братья, усердия и братской приверженности и простите, если я не мог словами достойно то выразить, что чувствует вам приверженное сердце мое“.

В своей ложе Баратаев не уставал служить ордену и словом, и делом. Им поднят был вопрос о введении в русских ложах, по примеру иноземных, усыновления сыновей масонов в младенчестве. Такое „масоническое усыновление“ должно было обеспечить ребенку нравственное и физическое воспитание, научное образование и поддержку материальную и нравственную в первых шагах его самостоятельной деятельности. В ноябре 1818 г., т.е. еще до официального разрешения от Великой ложи на управление им ложей Ключа к Добродетели, Баратаев представил в ложу Великую свое предложение о введении масонского усыновления с приложением переведенного им с французского ритуала подобной церемонии. Польза от приема в лоно масонства младенца, по его мнению, громадная. Орден с младенчества приобретал бы нового члена, которого воспитывать мог в духе орденского учения; общая забота членов ложи о принятом ребенке способствовала бы теснейшему их единению, наконец, сам отец усыновленного ребенка мог быть вполне спокоен за будущность своего сына; в случае его смерти и необеспеченности оставшейся семьи, в заботах о ней, его заменили бы братья по масонству. Дело воспитания нового поколения вообще, по-видимому, очень занимало мысль Баратаева, и он предложил братьям симбирской ложи собрать средства на воспитание хотя бы беднейших дворян Симбирской губернии; предложение было принято наличными членами ложи, по выражению самого Баратаева, „с восхищением“, и „пламенное желание употребить себя на полезное человеку было утверждено ежегодной подпиской“, давшей в

первом году возможность отправить четырех беднейших дворян (лишенных средств к воспитанию) в Императорскую Казанскую гимназию с платой за каждого по 400 р. в год. Непосвященные в масонские таинства, по уверению Баратаева, видя благотворительную деятельность членов новообразовавшейся ложи, также желали принять участие в „благотворениях человечеству“ и вступали в ложу; превзошли его надежды и число примкнувших профанов, и их усердие, и рвение. „Дружество и взаимная связь к благу соединила, могу сказать, тех, которые до сего времени почти друг с другом были незнакомы, — писал Баратаев и добавлял. — Мне лестно представлять сие вам и, как управляющий мастер, разделить с вами, высокопочтенные братья, всю радость, которой исполнено сердце мое, видя в сем, еще малом, рассаднике молодых и добродетельных братьев истинное желание, приняв руководителями своими законы и правила, вами нам доставленные, шествовать по оным и содельваться чрез оные вернейшими друзьями, честнейшими гражданами, истинными сынами отечества и вернопреданнейшими подданными благословенного и великого отца нашего“.

Взирая на ложу как на питомник добродетельных граждан, Баратаев постоянно собирал братьев для поучительных бесед и зачастую сам, как руководитель, — обращался к ним с поучительными речами. Из таких-то поучительных речей можно уяснить себе взгляды Баратаева на цель и значение масонства, а также и на некоторые добродетели и пороки современного ему общества. Привожу речь Баратаева о гордости, как рисующей понятия богатого и именитого родом масона о богатстве и „титлах“.

„Приветствую вас, любезные братья, снова собравшихся в священном храме сем, во имя человечества! С утешением зрю любовь и согласие, посреди вас царствующие, и восхищаюсь мыслию, что добродетель не совсем еще оставила землю. Стремление разума, не затмеваемого предрассудками к открытию истины, дышит в чертах ваших, твердая воля шествовать по пути великодушия и сострадания оживляет взоры. Все уверяет меня в согласии чувствований ваших с законами Высочайшего Строителя мира! Какая разительная противоположность с царствующим духом общества не оза-

ренных истинным светом! Там пороки искажают величественную природу человека, страсти посекают в самом начале прекрасный цвет нравственных его действий, и разум, подобно всеобъемлющей, из ничего воздвигшей и правящей мирами силы, венец трудов творческих истлевают в заблуждениях. Прольем слезу сожаления о слепотствующих ближних наших и голосом друга опытного, предостерегающего юного странника от угрожающей ему пропасти, в пользу и научение младших членов священного союза нашего, в дни недавние пришедших искать в святилище сем щита против пороков, предложим об одном из главнейших и повсеместных заблуждений, владычествующих над душами непросвещенных.

О гордости слово, любезные братья! Сей змей, впоследствии грызущий внутренности человека, главная причина себялюбия, холодности к ближнему и жестокосердия к страждущему, в самом начале своем есть источник благородных предприятий и подвигов смертного. Чувствование на себе знака благости Вечно Премудрого, поставившего нас на чреде возвышенной перед другими его созданиями, отличавшего нас от прочих творений светом неугасаемым и показавшего нам для достижения цель великую и божественную, до коей когда-либо ум, воля и воображение человека возносились, познание внутреннего достоинства, сведения о преимуществе и превосходстве своем перед некоторыми из собратьев, благостью природы, воспитанием и случаем доставшихся в удел нам, умеряемые законами благоразумия, суть главная вина благородства и возвышенного духа, побуждение к делам великим и отважным, путь к добродетели. Это рождает героев, кровью искупающих свободу отечества; производит правдивых судей, покрывающих сироту и вдовицу от насилий богатого; творит нежного супруга, чадолюбивого отца, мудрого гражданина; вдыхает снисхождение к слабому, помощь страждущему и благорасположение ко всякому из ближних. Что можно сказать вопреки сей гордости? Она — страсть благородная, необходимая человеку, как ветер попутный, несущий корабль к цели его назначения. И вольный каменщик имеет, должен иметь ее, как человек, как зритель таинственных судеб, как ковчег истинного света,

истинной премудрости.

Но сию ли гордость, любезные братья, встречаем в обществе? Нет, там богатство, пустые титулы и порода, дар случая, дар ничтожный рождает надменность особенного рода. Они заставляют часто мечтать непросвещенного, что ему все возможно, все позволено, что он мудрее всех и добродетельнее всех и отличную породу от других человек имеет. Лъстецы низкие, поклонники блестящего кумира укрепляют его в мыслях сих, и тогда слабый смертный, забыв себя, природу и ближних, неистовствует в делах своих, давит слабого, роет яму сильному, устроит ковы великому, гонит добродетель, презрением встречает истинное достоинство, посмеивается благородным усилиям друга человечества, с улыбкой самодовольствия своим порокам, черноте души своей дает громкое титуло великодушных поступков. Можно ли в таком изверге природы искать чувства жалости, сострадания, любви к ближнему, помощи к сироте, утешение оскорбленному? Нет, здесь и слово, сказанное страдальцу, слово обиды и обязательного презрения почитается милостью и одолжением. Здесь рассуждают о своей возвышенности, о своем спокойствии помышляют, ибо „что равно мне?“, говорит надменный; о своих выгодах беседуют; всякий взгляд толкуют, всякое слово взвешивают, всякий поступок неопытности считают себе оскорблением непростительным. „Я почтеннее по титулу тебя, — говорит безумец, — как отважился ты вопрошать меня? Я богаче, как дерзнул встать наряду со мной в требованиях своих, в правах на человечество? Мои предки многие столетия назад были люди великие, и потому душа моя совсем иная, нежели в тебе, твоя не лучше инстинкта животных, моя близка к небожителям! Я бегу тебя и в час моего истления ограждаю бронзой, мрамором и великим пространством прах свой от смешения с бренными твоими останками!“

Таковы следствия заблуждений, следствия необузданной гордости! И человечество навсегда оставляет несчастного безумца, и самолюбие грызет внутренность его; нет ему утешения; веселье навсегда оставляет душу его, спокойствие позабыло сердце его, ибо внутреннее самосознание, голос совести пробуждает подчас сибарита, в легком сне опочи-

вающего на розах, напоминает о бренности его жребия, убеждает в его ничтожестве. „Злодей, — вопит оно, — ты отрекся своих братьев, и вечная благодать от тебя отрекается! Ты презираешь в них подобие Всемогущего, и Великий Строитель мира презирает тебя самого, как недостойное творение рук Его! Он равным знаком милостей своих отличил их, и слеза тобой угнетенных не вотще достигает слуха Его!“

Что значит богатство, любезные братья, если оно сокрыто в сокровищницах, не уделяется ближнему, вздохами встречающему утро, томящемуся в день голодом и слезой приветствующему вечер?

Что значит сан высокий, если снисхождение, добродетель и человеколюбие не украшают смертного, облеченного в оный. И высокая порода, если отрасли оной столь чуждо благородное поведение, как ночи свет?

Не будет ли досадительная насмешка, упрек в низости, бездействии и пороках тому, кто соделался скаредным потомком великих предков? Можно ли гордиться сими преимуществами, если они не сопряжены с внутренними достоинствами обладающего оными? Лишь благодетельность прямо ценит богатство, лишь снисхождение украшает величие, и благие дела оправдывают преимущество породы!

Гордиться сими благами, драгоценными слабоумному и ничтожными мудрецу, есть непростительное безумие, признак разума непросвещенного, воли развратной.

То только принадлежит мне, что составляет сущность мою, с которой сею теряются и права мои на имя человека. Богатство, знатность, порода суть такие качества, кои, хотя придают достоинства нашему существу, но не прямо составляют принадлежности наши; разве человек, благородный по душе, добродетельный из внутреннего побуждения, почтенный по делам своим, богатый заслугами отечеству, знатный по чувствам сердца, теряет свои достоинства потому, что низкая порода досталась в удел ему, бедность живет в скромной хижине его, круг деятельности его ограничен делами, хотя не менее важными, но менее блистательными? Нимало! Он все права имеет считать себя выше всех людей, только одними титулами известных свету.

Знатный, без сомнения, почтеннее низкого, если добродетель украшает его, но и презреннее, если только порода и чин различают его от обыкновенного тунеядца. Богатство и высокая порода суть залого благотворительности и добрых качеств души.

Итак, что значит гордость светская, пожирающая слабоумных? Признак отсутствия добродетели и лишения разума, чувство души низкой, недостойной обитать в теле создания по образу и подобию Великого Строителя мира.

Любезные братья, вас сопричли к сонму мужей избранных, почтили знаком мудрости и добродетели! Вспомните слова мои, когда подобные порывы страстей станут возмущать спокойствие духа вашего, одержите верх над внушениями лукавых и льстецов и знайте, что снисхождение есть единственный источник любви и почтения, питаемых к нам ближними!“

Сильное слово о гордости было произнесено князем Баратаевым в кругу родовитых масонов и тем самым являлось как бы вызовом, брошенным всем несогласным с его взглядами братьям-масонам, гордым высокими чинами или древним знатным родом. В среде знати и высоких чиновных людей, конечно, могла иметь наибольшее число ярых сторонников гордость, которую горячо обличал Баратаев.

Основная мысль речи Баратаева — одна из особенно часто встречаемых в масонских обличительных речах последнего семилетия масонской жизни в России. И едва ли это явление случайно. Знаменательно, что речь с подобной основной мыслью была сказана в последний раз 24 июня 1822 г., т. е. почти за месяц до запрещения масонства, в день великого масонского торжества, в день празднования Св. Иоанна, покровителя ордена. Речь говорилась великим витией Кайсаровым в Великой Провинциальной ложе и потому имела особое значение: на высокочтимый праздник собирались и все ложи союза Великой Провинциальной ложи, и Директориальная ложа Астреи совместно со своими

союзными ложами. На этот же праздник иногородние ложи присылали нередко своих представителей, и приглашались все приезжие масоны, случайно прибывшие в столицу. Торжество происходило по обряду, предначертанному законами, и протекало в многолюдном собрании масонской братии. Речистый Кайсаров, ступая на этот раз краски до самых темных тонов, набросал мрачную картину современного общества, в котором борцом за свет должен был выступить каждый свободный каменщик, ученик иоанновский. Он упрекал масонов в малодушии, в ложном стыде, в боязни насмешек, припоминая им священные клятвы „являть собой образец добродетели“. Кайсаров подчеркивал, что время для борьбы пришло. „В наше время величайшие злодеи пользуются уважением, лезть предпочитается истине, блеск достоинству“, — говорил Кайсаров и призывал масонов сплотиться в борьбе со злом своего времени, „с раболепством эгоизму“. Великий вития восклицал: „Да уважают в гражданине добродетель, а не происхождение“. По окончании великого торжества братья-масоны расходились и разъезжались по разным путям, разнося по городам и весям слова великого вития, который в своей речи обращался к людям разных состояний и положений — и к правителям народов, и к людям низкого состояния, и к учителям, и к призванным на защиту отечества воинам, и к вельможам, окруженным властью и блеском. Кайсаров всем полагал завет — в ближнем ценить человеческое достоинство и „созерцать такого же человека и брата“.

Таким образом, в речи Баратаева, повторяю, очень сильной, не было, однако, чего-либо необычного. Это был перепев облюбованных масонских мотивов. В речи этой чувствуется гнев, проскальзывает раздражение, тогда как в другой речи, сказанной тоже Баратаевым (в ложе Соединенных Друзей, при открытии в ней работ на русском языке) звучит грусть. „Мечтательное величие одних, — восклицал в этой второй речи Баратаев, — и равно мечтательное уничтожение других, вот причина самая обыкновенная беспокойства и мучения профанов“. В ней же Баратаев лишний раз подтверждает всюду высказываемый им взгляд о суете земных сословных различий.

Можно заметить на это, что такая проповедь о тщете всяких титулов, проповедь, произнесенная титулованным братом, является прямым указанием на неисполнение в точности масонами в жизни проповедуемых ими в стенах ложи истин. Так, сам Баратаев, именуя себя в ложе гражданином вселенной, не отказывался, однако, в „мире“, вне масонских стен, от своего княжеского титула. Не придавая титулу никакого решительного значения, он тем не менее продолжал носить его, исполняя как бы масонское правило: кто в каком рожден, тот и храни закон.

Такого рода противоречия — постоянное явление в масонской жизни. Для объяснения их, подобно неразрешимой задаче о том, чтобы вынуть из шара центр, не пересекая его поверхности, нужно прибегать, так сказать, к четвертому измерению. Я разумею здесь масонские мистические учения о предопределении и их взгляде на земную жизнь как на следствие целого ряда предшествующих существований духа и как на одну из ступеней, ведущих к постепенному усовершенствованию. Масоны говорили: форма это ничто, дух это все, и потому они не стремились разбить формы, а стремились возвысить дух. Не относя такого объяснения только к Баратаеву, я говорю о том течении, которое было более или менее свойственно масонской массе, и о том, что многие масоны именно так разрешали чрезвычайно сложные человеческие отношения.

Какими представлялась Баратаеву цель ордена свободных каменщиков и сам орден как учреждение, видно яснее всего из выдержек, которые ниже приводятся из его речей.

ОБ ОРДЕНЕ ВОЛЬНО-КАМЕНЩИЧЕСКОМ

„Вселенной мир, тишина и спокойствие, — цель священного нашего ордена.

Во Ордене вольных каменщиков находится польза общественная.

Что может быть еще драгоценнее, как сие соединение им (орденом) постановленное человека с человеком сближающего его с подобными ему нежнейшею связью дружест-

ва, собрав как бы в единой точке прикосновения все добродетели, дарования и доблестнейшие качества и сверх сего совокупляющее как бы под единую хоругвь правителей государств и простого гражданина, воина и честного земледельца, судью и ремесленника! Не через сие ли смешение чинов и состояний, не через сие ли уравнивание достоинств и отличий усовершенствуется истинная связь дружелюбия?

Древние и баснословные времена представляли нам землю под эмблемой богини Цибелы, которой грудь была вся покрыта сосцами, чтобы сим живо представить благотворное плодородие сей матери, кормилицы рода человеческого. Кто в сем не увидит настоящей и естественной эмблемы нашего священного ордена, умножающего, сколько от него зависит, средства к пособлению злополучным всякого возраста и пола и, напоя их из груди своей млеком благотворительности, приемлет оным в материнские объятия свои.

Из первейших столпов священного ордена великих каменщиков есть любовь к ближнему и употребление всех пособий для улучшения средств к благу себе подобных путями добродетельнейшими.

Члены общества вольных каменщиков отличны от прочих человеков одним только строгим наблюдением добродетели, обряды и обычаи их, сокрытые под таинственными эмблемами и иероглифами, руководствуют их вяще быть добрыми и полезными гражданами.

Какая мысль человеколюбивейшая могла осветить разум человеческий более, как мысль сего учреждения (т.е. масонства), твердого правилами своими, огражденного от честолюбия и гордости, отчужденного от всякого прения о религии и политике, соединяющего всех человеков воедино, не входя в разбор их отечеств, мнений, состояния, нежнейшей связью согласия и братства, и наконец основанного единственно на сношениях и должностях человека общественного, осененного плодом самой мудрости и влекомого постоянно к распространению лучей истины и развитию всюду общественных добродетелей?

Слово чужеземец не исключено ли из словаря вольных каменщиков. Ах, если бы было в силах наших уничтожить в оном слова: злосчастный и неимущий! Но зато не входит ли

в наше учреждение, не входит ли в обеты наши, приемлемые при вступлении в оное, способствовать по возможности сил наших страждущему человечеству, удрученному игом злощастья. И если бы мы когда-либо могли истребить сие из памяти нашей, то обрядослужение, обычаи, наставления, работы наши, словом, все, чем мы занимаемся в священных храмах наших, не напоминало ли бы нам беспрестанно, что благотворительность есть одна из священнейших обязанностей наших!

Долго изыскивали средства к изобретению всемирного языка, удобопонятного для всех разноплеменных народов, но и сия точка соединения людей, сия общая связь понятий между обитателями земли не находится ли в нашем почтенном учреждении? Среди изобилия, среди горести, в самых ужасающих опасностях, среди ярящихся волн, готовых погрузить, на поле сражения под грозным мечом смерти, на краю вселенной, у народов почти диких, вольный каменщик одним знаком, одним словом, одним прикосновением познан и вне опасности!“

Мы видим, что Баратаев был самого высокого мнения о целях масонского ордена, что орден, как учреждение, представлялся ему чрезвычайно полезным, а потому понятным делается ревностное его участие при распространении масонства и не покажется только пустыми, хотя и звонкими словами его заявление в письме к Великой ложе Астреи о готовности жертвовать всем для благосостояния ордена.

Каковыми были отношения ложи Ключа к Добродетели к управляющему мастеру, отчасти видно из письма 1822 г. (месяц не указан), составленного по случаю предстоявшего отъезда князя Баратаева в Петербург. Ложа дала своему управляющему мастеру полномочие вести ее дела на великом востоке Петрополя, священно заверяя, что все предпринятое и произведенное им запечатлется общим и непрекословным согласиём ложи и ее утверждением, что „умудренный духом истинного братолюбия“ голос Баратаева „пробудет чистейшим изливанием общих сердечных чувствований всех братьев на востоке Азии, в Симбирске“. Отъезжавшему мастеру предоставлялось неограниченное право украшать почетным знаком, по его благоизволению, тех из братьев,

которые сделались знаменитейшими из вольных каменщиков; выбор Баратаевым кого-либо в почетные члены утверждался, вернее говоря, апробовался заранее всей ложей.

Самое лестное свидетельство сердечного благорасположения членов ложи заключалось во вручении Баратаеву безусловного и совершенного полномочия действовать по собственному его благоусмотрению во всем касающемся до священных обязанностей и благосостояния почтенной ложи Ключа к Добродетели, действовать „благонамеренным ходатайством пред Великой ложей Астреи, а также и пред гражданским начальством для надежного ее существования“. Писано это было тогда, когда устои масонства колебались и чувствовалось начало конца, т.е. запрещения масонства. Наконец, члены ложи передавали Баратаеву свое право на избрание себе заместителя, т.е. управляющего мастера в его отсутствие, прося его выбрать, кого он заблагорассудит. Уверения в любви и преданности помещаются в начале и в конце письма. В начале письма читаем: „Отъезд Ваш подает нам благоприятный случай пред лицом всех истинных вольных каменщиков торжественно изъявить нашу искреннюю любовь, уважение, доверенность и признательность к Вам, высокопочтенный управляющий мастер, как к первому учредителю почтенной ложи Ключа к Добродетели на востоке Азии в Симбирске и как к ревностному назидателю и кроткому руководителю нашему по пути священной мудрости и добродетели“. В конце же письма написано: „Напоследок со всеусердием просим Вас, высокопочтенный управляющий мастер, принять известным Вам священным числом нашим (т.е. тремя) братское сие изъявление чистосердечного нашего к Вам уважения, любви и преданности, которыми наши души непоколебимо останутся навсегда к Вам преисполнены. Да управит Великий Строитель миров весь путь Ваш и скорейшим к нам Вашим возвращением да озарит опечаленную цепь нашу“. Письмо подписано восемью братьями, должностными лицами ложи — двумя надзирателями, витиею, казначеем, обрядоначальником, двумя стуартами и секретарем.

Ко времени написания этого письма, т.е. к 1822 г., состав ложи Ключа к Добродетели, числившейся под № 15 в

союзе Астреи, возрос до 39 действительных и 21 почетных членов. Этот список привожу ниже, причем из отметок на нем видно, что при ложе был учрежден Комитет воспитания, чем так горячо интересовался Баратаев.

После же списка членов ложи помещаю письмо Баратаева в Великую ложу Астреи с предложением ввести в России усыновление масонским орденом сыновей масонов и приложенный к этому письму обряд такого приема.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВ ЛОЖИ КЛЮЧА К ДОБРОДЕТЕЛИ в 1821 г.

А. Чиновники □ и помощники их

№	Имена и прозвания	Гражданские звания	Масонские звания
1	Князь Михаил Петрович Баратаев ¹	Губернский предводитель дворянства и кавалер	Управл. ² маст. и Президент Комитета воспитания при □
2	Иван Степанович Кротков	Отставной поручик	Нам. мастер, казначей Комитета воспитания
3	Василий Степанович Малаев	Коллежский советник и кав.	1-й надзиратель
4	Петр Борисович Харин	Прокурор Межевой конторы и кав.	2-й надзиратель

¹ Князь М.П.Баратаев, И.С.Кротков, В.С.Малаев и П.Б.Харин состояли представителями ложи Ключа к Добродетели в Великой Директориальной ложе Астреи.

² Принятые в данном списке сокращения означают: У = управляющий; Маст. = мастер; Нам. = наместный; В = великий, если является в соединении с наименованием должностного лица, например: великий мастер, или в сопровождении знака прямоугольника, обозначающего ложу; В — значит еще восток, напр., на В. СПб. = на Востоке СПб.; П — почтенный.

№	Имена и прозвания	Гражданские звания	Масонские звания
В. Братья 3-й степени			
5	Матвей Михайлович Пинской	Старший учитель гимназии	Секретарь
6	Алексей Петрович Скрытской	Отставной гвардии капитан	Вития и секретарь в Ком. воспитания
7	Лев Ефимович Калиновский	Отст. артил. штабс-капитан и кав.	Казначей
8	Александр Алексеевич Крылов	Коллежский советник и кав.	Обрядоначальник
9	Иван Федорович Лазаревич	Коллежский советник	1-й стюарт
10	Петр Петрович Бабкин	Ставропольский уездн. предводитель дворянства	2-й стюарт
11	Михаил Федорович Филатов	Надворный советник	
12	Николай Николаевич Трегубов	Надворный советник и кав.	
13	Николай Ильич Татаринов	Губернский стряпчий и кав.	
14	Алексей Александрович Руднев	Губернский секретарь	
15	Граф Яков Васильевич Толстой	8-го класса	
16	Лев Александрович Адам	Именитый гражданин	

№	Имена и прозвания	Гражданские звания	Масонские звания
17	Владимир Матвеевич Наврозов	Отставной гвардии штабс-капитан и кав.	
18	Василий Федорович Дворников	7-го класса и кав.	
19	Граф Александр Васильевич Толстой	Гвардии поручик	
С. Братья 2-й степени			
20	Александр Николаевич Трегубов	Ар. предводитель дворянства	
21	Карл Карлович фон Якоби	Отставной поручик	
22	Петр Александрович Ленивцев	Губернский секретарь	
23	Князь Николай Николаевич Чегодаев	Симбирский полицеймейстер и кав.	
24	Николай Федорович Матюнин	Надворный советник	
I. Братья 1-й степени			
25	Михаил Михайлович Росляков	Отставной подполковник и кав.	
26	Карл Осипович Морели	Учитель французского языка	
27	Никита Прохорович Кашперов	Отставной полковник и кав.	

№	Имена и прозвания	Гражданские звания	Масонские звания
28	Николай Александрович Чемадуров	Самарский предводитель дворянства	

Отсутствующие члены

А. Братья 3-й степени

1	Иван Карлович фон Якоби	Гвардии штабс-капитан и кав.	В С.-Петербурге
2	Григорий Васильевич Бестужев	Полковник и кав.	При полку
3	Логин Осипович Рот	Генер.-лейтенант и кав.	При дивизии
4	Николай Порфи́рович Дубенской	Действит. статский советн. и кав.	В Саратове
5	Иван Андреевич Кузевитский	Майор	В С.-Петербурге
6	Иван Богданович Штицынг	Художник	В Варшаве

В. Братья 1-й степени

7	Николай Дмитриевич Хириаков	Надворный советник и кав.	В С.-Петербурге
8	Егор Николаевич Тимашев	Гвардии ротмистр и кав.	В Оренбурге
9	Барон Григорий Карлович фон Криднер	Майор	В Оренбурге
10	Карл Федорович Фукс	Профессор 6-го класса и кав.	В Казани

№	Имена и прозвания	Гражданские звания	Масонские звания
11	Константин Андреевич Бриль-Крамер	Доктор медицины и хирургии	В Москве
III. Почетные члены			
1	Граф Василий Валентинович Мусин-Пушкин-Брюс	Тайный советник и кав.	Бывший В. М. В. ☐ Астрей
2	Князь Александр Яковлевич Лобанов-Ростовский	Полковник и кав.	Бывший Н. М. В. ☐ Астрей
3	Густав Васильевич Лерхе	Коллежск. ассессор и кав.	Бывший В. секретарь
4	Граф Михаил Юрьевич Виельгорский	Камер-юнкер	В.М.В. Провинциальной ☐ на В. С.-Петербур.
5	Иван Иванович Вейс	Действительн. статский советник и кав.	Бывший У. М. прежней ☐ Аполлона
6	Петр Петрович Тургенев	Коллежск. ассессор.	
7	Карл Осипович де Сион	Полковник и кав.	У. М. П. ☐ Соед. Друз.
8	Павел Павлович Пезаровиус	Статский советник и кав.	Бывший У. М. П. ☐ Александра Коронов. Пелик.
9	Граф Федор Петрович Толстой	Капитан-лейтен.	У. М. П. ☐ Избр. Михаила
10	Иван Иванович Розенштраух	Купец	У. М. П. ☐ Александра Тройств. Спас. на В. Москвы
11	Князь Иван Алексеевич Гагарин	Тайный советник и кав.	Бывший У. М. П. ☐ Орла Российского

№	Имена и прозвания	Гражданские звания	Масонские звания
12	Алексей Иванович Картмазов	5-го класса	Бывший Н. М. П. ☐ Орла Российского
13	Алексей Андреевич Дудин	Артиллерии майор и кав.	Член П. ☐ Орла Российского
14	Андрей Петрович Поморский	Капитан при корабельном строении	Член П. ☐ Орла Российского и представитель ☐ Ключа к Добродетели в Вел. ☐ Астреи
15	Сергей Степанович Ланской	Действит. статский советник и кав.	В. Провинциальной ☐ В. Н. М.
16	Князь Павел Гаврилович Гагарин	Генерал-майор и кав.	У. М. П. П. ☐ Российского Орла
17	Иосиф Маркианович	Служащий при польских архивах	Бывшей Н. М. П. ☐ Белого Орла
18	Егор Самойлович Рейнеке	Служащий в канцелярии Министерства иностранных дел и кав.	В. Секретарь В. ☐ Астреи
19	Федор Федорович Шуберт	Действит. статский советник и кав.	Бывший В. Н. М. В ☐ Астреи
20	Прево де Люмиант	Генерал-майор и кав.	Н. М. П. ☐ Соедин. Друзей
21	Казимир Довнар-ович	Предводитель Белост.	У. М. П. ☐ Золото-го Кольца

ПИСЬМО КНЯЗЯ М.П.БАРАТАЕВА В ВЕЛИКУЮ ЛОЖУ АСТРЕИ

Высокопочтенной Великой □ Астреи.

Мудрым управлением украшающей Восток Санкт-Петербурга Поч. и Спр. ¹ □ Ключа к Добродетели на Вост. Симбирска

От Управляющего Мастера.

Здравие. Силу и Благоденствие.

Выс. Пр.: Выс. Поч. В. М. В. П. В. Н. М., В. В. П. П. Б. В. 1-й и 2-й Н. Н. и В. В. П. П. Б. Б. ²

Из первейших столпов Священного Ордена Вольных Каменщиков есть любовь к ближнему и употребление всех пособий для улучшения средств к благу себе подобных путями добродетельнейшими.

Движимый усердием к столь почтенному нашему учреждению, напутствуемый мудростью и благотворительностью, только вас украшающими, представляю вам, В. П. Б. Б., наставникам и примеру ревностных наших сочленов на рассмотрение предмет, который бы еще мог вящими путями соединить те звенья, коими священная братская цепь связует все добродетели и доблестнейшие качества.

Я говорю о истинном усыновлении масоническом. Мысль сия неоднократно по видимым мной примерам заставляла меня сладостно переноситься к тому счастливому времени, в которое всякий вольный каменщик мог бы быть уверен, что не один он только, но с ним и все его потомство связано с добродетельными нежнейшими узами братской и отческой любви, и надеяться, что в каком бы горестном положении ни находился он, сыны его не останутся сиротами.

Сообразно с сим мечтанием моим я имел удовольствие увидеть в одной из масонских книг (из которой переведа, статью при сем прилагаю), что сие уже заведено в некоторых

¹ Почтенная и справедливая

² Высоко Просвещенный, Высокопочтенный, великий мастер, Высокопочтенный Великий Наместный мастер, Высокопочтенные братья 1-й и 2-й Надзиратели и Высокопочтенные братья.

Востоках и даже есть ритуал для поднесения младенца ложе. Основавшись на сем, я долгом поставляю сообщить мысли мои вам, В. В. П. П. Б. Б., и просить рассмотрения по оному приятнейшему предмету, упущенному в правилах нашего Великого Востока дабы, буде вы оный найдете полезным, внося в законы наши, сим вами узаконенным средством, человеколюбивейшим братьям нашим открыли бы новое поприще, уготовляющее им неиссякаемый источник блаженства; тем более, что благодетельность под общественным именем, открывая имя благодетельности, не заставит по ложной застенчивости частного, но неимущего брата краснеть пред тем, кому он себя считает обязанным; ибо лепта его внесена в общественную сумму и его часть способствует к вспоможению. Всякий отец по рождении луфтона, чрез сие может его представить в □, которой он член; не имеющий средств к воспитанию сына найдет по возможности все к оному пособия; избытком же наслаждающийся брат обрящет в святилице нашем наставления добродетельнейшие, по коим должен следовать и приуготовить сына своего к заступлению со временем его места в трудах для пользы и блага человечества. Луфтоны сии, с самого младенческого возраста, под руководством мудрых мастеров и примера их окружающего, научаются чтить отечественную веру, любить всем сердцем царя, быть верными сынами и гражданами отечества и приуготовляться к тем наукам и познаниям, кои открываются постепенно нашим благотворным учреждением.

Бурный переход из младенчества в юношеский возраст не столь сильно подвержен будет той необузданности и тому стремлению страстей, кои, затмевая все добродетельные способности, предают почасту и более навсегда заблудшего в когти порока. Опасен путь, соединяющий сии два возраста: немногие смертные, дерзнувшие без путеводаителя перейти его, свободно от угрызения совести достигают безопасной пристани. Разум юноши молчит, повинуется движениям пылкой крови, сердце увлекается вихрем чувств и воля редко к добру направлена бывает. Окруженный друзьями и добродетельными наставниками, соединенными взаимною цепью доброжелательства, питомцы лож, не зрев ничего, кроме истинно достойного, познав всю цену благодарности к ви-

новникам их благополучия, поощряются вящим к ним уважением и будут чтиться достичь до того состояния, когда они сами возмогут быть сотрудниками своих путеводителей и изъявлять признательность свою как им, так и ордену, приняв таковые же обязанности к младшим их, и делание добра соделается их элементом.

Братское соединение наше, столь нам драгоценное, приобретет посредством сей, можно сказать, вечной связи ту самую цель, которая была из первейших предметов великих наших учредителей, желавших довести весь род человеческий, братий же наших (хотя не освещенных полным светом истины, но братий по плоти нам сущих) к той точке нравственного познания самого себя, отвержения слабостей и пороков и вступления в ту степень добродетели, для которой создан смертный, обессмертившийся душой неумирающею, духом Великого Строителя миров и созданный для украшения вселенной по образу и подобию Оного.

Какой же отец, какой же истинный брат будет трепетать при приближении роковой минуты, извлекающей его из мрачной храмины приуготовления сего света, когда он оставит сына своего под руководством мастеров, напутствующих его к той стезе, которая приготовляет ему нераздельное и безрубежное соединение в лоне вечности с тем, который в жизни сей соделывал его отраду, надежду и утешение, и когда в сироте своем он оставляет при помощи целой \square покровителей, подпору, защитника и успокоение огорченной его супруге?

Не спору, что истинный вольный каменщик, приемля на себя все масонские обязанности, есть брат и попечитель сирот своего сочлена, но всякий ли один собой имеет на сие средства? Есть примеры, но, к сожалению, надобно признаться, что они редки, не по сердцу, но по возможности. Закон же, обязывающий целое общество к благородному подвигу призрения детей брата своего, дает вместе и средства к исполнению благотворительной цели, им открываемой человеколюбиею. Силы соединенные уничтожают препятствия, непреодолимые единоборцу на поприще добродетели. Души, пламенеющие чистейшею любовью к смертным, увлекаемые единомыслием к цели единой, свершают дела не-

удобопонятные слабости человеческой.

Вот, В. В. П. П. Б. Б., что внушило мне сердце мое. Приговор ваш утвердительный есть кредит пламенных желаний одного, свято чтущего мудрые законы Великого союза нашего — одна из сих утешительнейших мыслей моих.

Счастливым почту себя в глубине души, если сонм ваш, В. В. П. П. Б. Б., склонив слух свой к моему воззванию, освятит мнение мое по надлежащем рассмотрении печатью закона; тогда для признательного сердца моего не останется более ничего желать, как учреждения постановления (ритуала), долженствующего наблюдать единообразно ко всем в России находящимся системам при поднесении луфтона □ — и тех правил, коим следовать должно в священных работах наших при его принятии вместе с наставлениями, учреждающими обязанности брата, в своем сыне дарующего нового члена священному ордену В. В. К. К. ¹

Запечатлев сие С. Н. Б. Ч. ²

имею удовольствие пребыть
В. В. П. П. Б. Б.

№ 36
Л. И. С. ³ 5818 года IX месяца 15 дня на В. Симбирска

Преданнейший и верный Б.
Михаил князь Баратаев. Упр.
мастер П. и С. □ Ключа к
Добр. В. ⁴ Симбирска.

Р. S. По написании сего я представил сие П. □ мной управляемой и имел удовольствие видеть истинное влечение любезнейших Б. Б. моих к принятию на себя братской сей обязанности.

¹ Т.е. вольных каменщиков.

² Священным нашим братским числом. Священным числом у масонов почиталось три; см. об этом у Gädicke Freymaurer Lexikon 1818 г. и сочинение Эккартсгаузена: „Ключ к таинствам природы“/ пер. Лабзина. Изд. 2-е. 1820.

³ Лето истинного света.

⁴ Восток.

ЦЕРЕМОНИАЛ, ОТНОСИТЕЛЬНЫЙ К РОЖДЕНИЮ ЛУФТОНА ¹, КОТОРОГО ОТЕЦ ПРЕДСТАВЛЯЕТ В ЛОЖУ

Рождение и смерть составляют две самые достопамятные человеческой жизни эпохи. Чтя принятые обычаи наших братьев, передавших нам столь изящные к последованию примеры, мы должны тщиться торжественно праздновать оные два времени со всем внушаемым ими великолепием и важностью. И так я мнил, что окажу моим братьям услугу, когда приведу им на память сию священную обязанность и представлю им некоторые материалы для достижения той цели. Таким образом, я начну с обряда, который соблюдаться имеет при случае, когда новорожденного луфтона представляет отец к принятию в орден.

Церемониал сего торжества соразмеряется всегда со способами ложи; можно придавать оному всякое великолепие, которое заблагорассудится.

Когда супруга брата даст ему луфтона, то отец, буде имеет намерение представить его в ложу, должен предварить о том великого мастера, который уже циркуляром дает об оном знать всем братьям и назначает день и час чрезвычайному собранию, дабы приступить законным порядком к принятию сего луфтона.

До сего времени брат человеколюбия ², ежели он врач, или просто брат сего звания, должен ежедневно навещать мать новорожденного, осведомляться о ее здоровье и предлагать ей всякую помощь, по своему искусству, даже и денежную, во имя ложи, в таком случае, когда, по мнению своему, найдет он, что сии пособия могут быть ей полезными.

Он должен о ее здоровье посылать краткую дневную за-

¹ Луфтоном назывался сын масона. Происхождение такого наименования объяснено пространно у Клавеля в „Истории франкмасонства“ 1840 г. на французском языке. В этом же сочинении имеется и приводимый ритуал, перепечатанный почти без изменения с книги 1818 г., которой пользовался Баратаев.

² Братом человеколюбия назывался в ложах посредник между ложей и бедными; брат человеколюбия, как показывает само название, занимался благотворительностью.

писку к великому мастеру, который дает об оном отчет о первом собрании.

Спустя девять дней по разрешении от бремени, великий мастер вместе с 1-м и 2-м надзирателями должен посетить мать луфтона в намерении, чтоб изобразить ей все то удовольствие, какое ощущают братья, что она доставила дитя вдове (масоны именовали себя иногда детьми вдовицы) и тем умножила число их.

В назначенный день заседания, для совершения священного обряда, храм должен быть убран цветочными гирляндами и лиственным, благовония должны куриться во все время продолжения церемонии.

Великий мастер по открытии работ обычным образом и вслед за прочтением протокола предыдущих работ возвещает о причине, побудившей в тот день к собранию, и приглашает обоих надзирателей препоручить свои молотки двум братьям, которые по праву в случае оных отсутствия заступают их место, дабы тем составить часть депутации, каковая должна идти навстречу луфтону. Он присоединяет к двум надзирателям трех братьев, которые, предшествуемы будучи обрядона начальником, отправляются тотчас в предхрамие, коль скоро известно будет, что отец и луфтон туда прибыли.

Один из братьев несет трехветвенный светильник, другой — младенца на подушке огненного либо голубого цвета, последуя шотландскому или французскому обряду и занимая место против отца. Когда объявленная депутация войдет в храм, то занимает место между двумя западными столпами. Отец произносит речь к своим братьям, которых приглашает принять сына своего масоном.

Великий мастер отвечает на сию речь и после сего приглашает оную свиту воспринять место на востоке пред лицом престола: обрядона начальник ей предшествует.

Два надзирателя должны быть всегда восприемниками луфтона. Великий мастер взывает к Превечному и воссылает к нему мольбы, чтобы оный младенец возгорел его божественным пламенем. Ему подносят курильницу, в которую наливают они благовоние, и потом оное возжигают. Засим произносит присягу на степень ученика, по конце которой над-

зиратели повторяют во имя луфтона: „Мы за него клянемся“, после чего (великий мастер) он принимает его обыкновенным образом в масоны, украшает его запоном, т.е. масонским передником из белой кожи, и приглашает депутацию воспринять заседание. Юный луфтон, вверенный попечением брата, который его ввел в ложу, лежащий на той же подушке, занимает место пред столпом ученическим. Брат-вития напоминает отцу и восприемникам о той обязанности, какую приняли они на себя, и убеждает их иметь попечение о жизни юного луфтона так, чтобы он никогда не совращался с пути добродетели и чтоб заблаговременно внушаемы были ему те самые чувствования, которыми отличается масон от человека непросвещенного. Сей самый обряд увольняет луфтона при достижении требуемого для вступления в ложу возраста (для сыновей масонов возраст для вступления в масонскую ложу, т.е. для принятия активного участия в масонских обрядах и всевозможных собраниях, был уменьшен в открытых ложах до 18 лет, а в тайных до 17 лет; для обыкновенных же профанов предельный возраст принят был в 23 года, хотя правительством в 1810 г. он был установлен в 25 лет) от положенных на то испытаний и подвергает только возобновлению своей присяги. Он должен в сем случае быть подателем приемных работ того самого дня, в который представлен и принят. Брату-секретарю надлежит приложить все свое старание к изданию сего акта так, чтоб луфтон не чувствовал никакого затруднения, когда возымеет желание взойти в состав большого семейства (т.е. масонский орден). По окончании сей церемонии младенец возвращается на попечение матери. Великий мастер закрывает работы или остановит их, дабы перейти в пиршественную ложу, которая во дни таких собраний почти всегда открываема бывает.

Примечание. Приемная гармония (т.е. музыка и пение) может еще придать великолепие сему торжеству, определенному на празднование первой эпохи человеческой жизни.

По разъяснению масонских великих мастеров, луфтона следовало в символикке изображать каким-либо орудием, служащим для поднятия вверх тяжестей.

Приведенные мной в настоящей заметке данные о князе Баратаеве составляют лишь странички его разнообразной, цветистой масонской жизни, но они привлекли особое мое внимание, как относящиеся к такому времени, в которое, по сетованию масонских начальников, масонство утратило уже расположение правительства, а по утверждению гражданских властей, — необычайно распространялось, чувствуя свою великую силу.

По поводу учреждения князем Баратаевым вышеназванной симбирской ложи Ключа к Добродетели сохранились любопытные подробности всяческих препон, ставленных Баратаеву симбирским губернатором М.Л.Магницким в 1817 г. В доносе на иллюминатов, писанном Магницким императору Николаю в 1831 г., он не преминул вспомнить о своем усердии воспретить учреждение баратаевской новой масонской ложи, которую он признавал вредной. Все средства были испробованы и исчерпаны Магницким: личные уговоры, просьбы хотя бы повременить открытием ложи, представление о соблазне, который мог быть вызван в народе слухами о приискании масонами для их ритуальных работ гробов и черепов, заявления о невозможности дать разрешение собственной властью и, наконец, запрещение открывать ложу, — ничто не помогло; и, по выражению Магницкого, князь Баратаев „нагло настаивал, утверждая, что в Москве граф Тормасов по особенному высочайшему рескрипту масонству покровительствует“.

Тогда Магницкий потребовал от Баратаева письменного прошения для донесения по начальству, но после представления Баратаевым прошения потребовал еще добавочно списки членов его ложи, статуты и масонский катехизис (в катехизисе, в форме вопросов и ответов, изъяснялся сокровенный смысл различных обрядов и символов). На такое требование Баратаев, однако, ответил отказом, и Магницкий прибегнул к посредству полиции для получения требуемых бумаг. О вреде возникавшей ложи князя Баратаева Магницкий тогда же поспешил донести графу Вязьмитинову. Прошло четырнадцать лет со времени этих пререканий, существование всех масонских лож в России было совершенно запрещено правительственным указом с 1822 г., а Магницкий в

своей записке императору, возмущаясь, припоминает, что в свое время ложа Баратаева не только была открыта, но пользовалась большим успехом в губернии. Члены поступали в нее из всей губернии, и Баратаеву, „отставному, кажется, гусарскому поручику“, в самое короткое время удалось приобрести такое значение, что он был избран в губернские предводители дворянства помимо других лиц, более пожилых и заслуженных.

На это строгое отношение губернатора и намекает Баратаев в своем письме к Великой ложе Астреи, частью приведенном мной выше, упрекая ее в забвении, иначе выражаясь, в бездеятельности и предоставлении возникающих лож воле судеб. Откликом того же письма Баратаева является отчасти письмо от января месяца 1819 г. великого мастера Великой ложи Астреи графа Василия Валентиновича Мусина-Пушкина-Брюса графу Вязьмитинову, управлявшему Министерством полиции. Сетуя, что „масонство не имеет уже счастья пользоваться покровительством правительства“, он отмечает среди лиц, запрещавших самовольно учреждение новых лож, симбирского гражданского губернатора (Магницкого). Он докладывает и изъясняет графу Вязьмитинову, что с достоинством масонства несовместим произвол местного начальства, от благорассуждения которого зависит запрещение или разрешение существования масонской ложи. Подобно Баратаеву в письме к Великой ложе, Мусин-Пушкин-Брюс проводил ту же мысль, когда он писал Вязьмитинову: „Достоинству масонства отнюдь не прилично испрашивать позволения у некоторых местных начальников, и работающие ныне ложи находятся в опасности быть закрытыми при вступлении в должность других губернаторов. Многие из лучших членов оставляют ложи, полагая, что масонство подозреваемо и презираемо правительством. Великая ложа и великий мастер ежедневно более и более лишаются уважения и власти, ибо состоящие под их управлением ложи не могут находить у них защиты“.

Мусин-Пушкин-Брюс далее отмечает большую трудность, при таком нетвердом положении масонства, даже заводить какое-либо благотворительное заведение.

Если рамой к картине масонской деятельности князя

Баратаева взять рассказываемые Магницким подробности возникновения ложи Ключа к Добродетели, подтверждаемые письмом Мусина-Пушкина-Брюса к Вязьмитинову, то эта масонская деятельность князя Баратаева, проявившаяся в надвигавшиеся для масонства черные дни, безусловно выигрывает в сильной степени.

Материалами для настоящей заметки послужили бумаги князя Баратаева, сохраняющиеся в Государственном архиве в Петербурге, а также документы Великой ложи Астреи из рукописных отделений Императорской Академии наук и московского Румянцевского музея.

№ п/п	Наименование документа	Дата
1	Письмо Мусина-Пушкина-Брюса к Вязьмитинову	1825 г.
2	Документы Великой ложи Астреи	1825 г.
3	Документы Императорской Академии наук	1825 г.
4	Документы Румянцевского музея	1825 г.
5	Документы Государственного архива	1825 г.
6	Документы Императорской Академии наук	1825 г.
7	Документы Румянцевского музея	1825 г.
8	Документы Государственного архива	1825 г.
9	Документы Императорской Академии наук	1825 г.
10	Документы Румянцевского музея	1825 г.
11	Документы Государственного архива	1825 г.

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ МАСОНСТВА В ПРЕЖНЕЙ РУССКОЙ АРМИИ ¹

В литературе совершенно отсутствуют материалы для истории масонства в прежней русской армии. Печатаемый ниже документ должен послужить исходной точкой для разработки военно-масонской старины. При последовавшем в 1822 г. запрещении масонства от прежних масонов отбирались подписки об их причастности к масонству; на основании этих данных и был составлен общий список военных масонов.

СПИСОК

господам военным генералам, штаб- и обер-офицерам и нижним чинам, кои принадлежали к масонским ложам и, на основании высочайшего повеления, отказались от оных данными подписками

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
1.	Его Императорское Высочество государь цесаревич		В подписке, доставленной от Его Императорского Высочества, звание ложи не означено

Генералы:

2.	Граф Ламздорф 2-й	Состоит по армии и находится при Его Императорском Высочестве Великом князе Михаиле Павловиче	Увенчанного Меча, в Митаве
3.	Граф Ланжерон	В отпуске	Эвксинского Понта, в Одессе, и был почетным членом других масонских лож

¹ Рус. старина. 1907. Июнь. С. 659—668.

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
Генерал-лейтенанты:			
4.	Граф Шувалов	Генерал-адъютант	Les amis réunis, в С.-Петербурге
5.	Берг 1-й	В Ревеле, комендант	Изис, в Ревеле
6.	Бороздин	Генерал-адъютант, командующий 4-м кавалерийским корпусом	К разным ложам, находившимся в С.-Петербурге, под управлением Большой Директориальной ложи
7.	Рот	Дивизионный начальник 8-й пехотной дивизии, ныне командует 3-м пехотным корпусом	Ключ к Добродетели, в Симбирске
8.	Инзов	Главный попечитель и председатель Комитета о колонистах Южного края России	Золотой Шар, в Гамбурге
9.	Ферстер	Инженер, начальник инженеров 2-й армии	Молчаливости, в С.-Петербурге
10.	Бенкендорф	Генерал-адъютант, командир 1-й кавалерийской дивизии	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
Генерал-майоры:			
11.	Булатов	Командир 3-й бригады 19-й пехотной дивизии	Трех Святителей и Северного Орла, в С.-Петербурге
12.	Тучков 1-й	Состоит по армии	Избранного Михаила, в С.-Петербурге; был почетным членом Северного Светильника, в Минске, и Овидия, в Кишиневе

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
13.	Портнягин	Состоит по кавалерии	Елизаветы (к) Добродетели, в С.-Петербурге
14.	Петровский	Состоит по армии	Принадлежал к масонству, но в какой ложе был, по болезни его, нельзя узнать
15.	Берг 2-й	Комендант в Выборге	Большой Директориальной Владимира к Порядку и Петра к Истине, в С.-Петербурге
16.	Князь Сибирский	Командир 18-й пехотной дивизии	Трех Коронованных Мечей, в Митаве
17.	Ансельм де Жибори	Состоит по кавалерии	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
18.	Барон Крейц	Командир 3-й драгунской дивизии	Св. Иоанна, в Гамбурге
19.	Жеребцов 1-й	Состоит по армии	Был великим мастером и членом 27 разных лож, в С.-Петербурге, Москве и разных российских и иностранных городах
20.	Горголий	Состоит по кавалерии	Донес, что какая-то ложа в С.-Петербурге считала его своим членом
21.	Леонтьев	Дивизионный начальник 2-й гусарской дивизии	Fidelité Militaire, в Видзах
22.	Барон Тейль фон Сираскиркен	Квартирмейстерской части, находится посланником и полномочным министром в Бразилии	С 1784 по 1790 гг. принадлежал к двум тайным обществам, состоявшим в г. и университете Лейдена, в Голландии; первое

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
			из них под названием Кавалеров Добродетелей, которое существовало недолго; и второе — Кавалеров Пяти Мечей; а в 1790 г., оставив сие последнее, вступил в масонскую ложу Добродетель, в Лейдене же
23.	Теслев 1-й	Командир бригады 23-й пехотной дивизии	Принадлежал к одной ложе в Германии, коей звания не помнит
24.	Каблуков 1-й	Бригадный начальник в 3-й кирасирской дивизии и ныне командует одной дивизией	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
25.	Пейкер 1-й	Бригадный начальник в 1-й пехотной дивизии	Петра к Истине в С.-Петербурге, и к разным другим в разных городах
26.	Сипягин	Генерал-адъютант, командир 6-й пехотной дивизии	Св. Петра Правды, в С.-Петербурге
27.	Князь Мадатов	При Отдельном Кавказском корпусе	К масонской ложе в Париже
28.	Головин	Командир лейб-гвардии егерского полка	Ищущих Манн, в Москве
29.	Бартоломей 1-й	Командир 1-й бригады в 25-й пехотной дивизии	Петра к Истине, в С.-Петербурге
30.	Нарышкин 1-й	Состоит при дивизионном командире Литовской уланской дивизии	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге, Совершенного Союза, в г. Валансьене во Франции, и Американской конси-

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
			стории при Парижском Востоке
31.	Граф Сухтелен	Состоит при дивизионном командире легкой гвардейской кавалерийской дивизии	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
32.	Граф Браницкий	В свите Его Императорского Величества	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
33.	Веревкин	В Москве комендант	Славянской, в Варшаве
34.	Паткуль	Командир 1-й бригады 11-й гренадерской дивизии	Михаила, в С.-Петербурге
35.	Тимофеев 1-й	Командир гренадерской бригады Литовского корпуса	Золотого Перстня, в Белостоке
36.	Князь Меншиков	Квартирмейстерской части, генерал-адыютант, директор канцелярии начальника Главного штаба Его Императорского Величества	Золотого Яблока или Пеликана (точно не упомянут), в Дрездене
37.	Муравьев 1-й	Был начальником Московского учебного заведения для колонновожатых, и уволен от службы 15 февраля 1823 г.	Находясь в Страсбурге, в университете, вступил в братство масонов, но как именовали ложу, не помнит
38.	Фицтум фон Экстед	Квартирмейстерской части, неперменный член Военно-ученого комитета	Пеликана, в Кронштадте
39.	Князь Лопухин	Командир 1-й бригады 1-й уланской дивизии	Трех Добродетелей, в С.-Петербурге

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
40.	Кишкин 2-й	Командир лейб-гвардии Литовского полка	Единость Славянская, в Варшаве
41.	Трузсон 1-й	Командир С.-Петербургского инженерного корпуса	В С.-Петербурге
42.	Нейдгарт 2-й	Свиты Его Величества по квартирмейстерской части, начальник штаба гвардейского корпуса и почетный член Военно-ученого комитета	Александра к Тройственному Благословенно, в Москве
43.	Андреевский	Командир лейб-гвардии уланского полка	Восная, в С.-Петербурге
44.	Сарочинский	Состоит по кавалерии	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
45.	Тухолка	Командир 1-й бригады 20-й пехотной дивизии	Минервы, в Потсдаме
46.	Солдан	Бригадный начальник во 2-й гусарской дивизии	Бывшей в местечке Видзах, когда там находился лейб-гвардии конный полк
47.	Вахтен	Начальник штаба 6-го пехотного корпуса	Девяти Сестер в г. Туль (во Франции)
48.	Палицын	Командир 2-й бригады 1-й уланской дивизии	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
49.	Фонвизин	Состоял по армии и уволен от службы 25 декабря 1822 г.	Александра Благословенного, в Москве
50.	Рашет	Бригадный начальник в 8-й пехотной дивизии	Полуночная Звезда, в Минске

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
51.	Петерсон	Бригадный начальник в 7-й пехотной дивизии	Св. Петра, в С.-Петербурге, и к ложе, коей именованья не помнит, в Данциге
52.	Шуберт	Свиты Его Величества по квартирмейстерской части, директор корпуса топографов	Петра к Истине, в С.-Петербурге, в Военной ложе Георгия Победоносца и в Великой ложе Астреи
53.	Барон Гейсмар	Бригадный начальник в 3-й кирасирской дивизии	Петра к Правде, в С.-Петербурге, и Амалия, в Саксен-Веймаре
54.	Есаков	Командир лейб-гвардии Вольнского полка	Был принят в масоны в Вильно
55.	Барон Эльснер	Помощник начальника Инженерного училища	Peter zur Wahrheit, в С.-Петербурге
56.	Андржейкович	Бригадный начальник в 13-й пехотной дивизии	Белого Орла, в С.-Петербурге
57.	Игельстром 2-й	Командир 2-й бригады Литовской уланской дивизии	Принадлежал к ложам: новогрудской, несвижской, слущкой и рафаловской
58.	Фрейганг	Бригадный начальник во 2-й гренадерской дивизии	К ложе масонов, состоящей во Франции в г. Кельне
59.	Беттихер	Командир 2-й бригады 3-й пехотной дивизии	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
60.	Теннер	Квартирмейстерской части, начальник съемки Литовской губернии	Славянского Орла, в Вильно
61.	Брозин 2-й	Свиты Его Величества по квартирмейстерской части	Принадлежал к нескольким ложам, внутри России и вне оной; но наименова-

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
			ний их не помнит
62.	Ермолов 2-й	Бригадный начальник в 21-й пехотной дивизии	Préjugé Vaincu, в г. Кракове
	Полковники: ¹		
63.	Шиц 1-й	Комендант в Гродно	Золотого Кольца, в Белостоке
64.	Оде де Сион	В Пажеском корпусе, инспектор классов	Великой ложе Астреи и Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
65.	Винспиер	10-й артиллерийской бригады, почетный член Военно-ученого комитета	Северного Щита, в Варшаве, и Св. Георгия, в Мобеже
66.	Гельман	Состоит по кавалерии	L'étoile de Roufontaine, в г. Льеже
67.	Берхман	Командир гренадерского Его Величества короля Прусского полка.	Елизаветы, в С.-Петербурге
68.	Кнаш	Командир учебного кавалерийского эскадрона	Александра к Коронованному Пеликану, в С.-Петербурге
69.	Степанов 2-й	Командир 2-го морского полка	К ложе, бывшей в Минске
70.	Барон Пагон де Мейран	Состоит по кавалерии	Трех Мортир в Пьемонте, в г. Казале
71.	Силин	Состоит по кавалерии, комендант в Одессе	Озирис Звезды Пламенистой, в Каменец-Подольском
72.	Баронм 3-й	Был командиром лейб-гвардии конной артиллерии и уволен от службы 1 марта 1823 г.	Пеликан, в С.-Петербурге

¹ С № 63 см.: Рус. старина. Июль. 1907. С. 197—216.

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
73.	Боритс Левенштерн	Состоял по кавалерии и уволен от службы 30 апреля 1823 г.	Св. Победоносца Георгия, во Франции, в городе Мобеже
74.	Михайловский-Данилевский	Флигель-адъютант, считается в Гвардейском генеральном штабе и при начальнике Главного штаба Его Императорского Величества	Св. Иоанна Иерусалимского, в Париже, и Избранного Михаила, в С.-Петербурге
75.	Сиверс 4-й	Командир Татарского уланского полка	Принадлежал к не-свижской ложе
76.	Мандерштерн	Гвардейского генерального штаба, оберквартирмейстерского гвардейского корпуса	Петра к Истине, в С.-Петербурге
77.	Барон Остен-Сакен	Командир Астраханского кирасирского полка	В Походной ложе гвардейского корпуса
78.	Воропанов	Лейб-гвардии Измайловского полка	Елизаветы к Добродетели, в С.-Петербурге
79.	Барон Унгерн-Штернберг 2-й	Александрийского гусарского полка	Петра к Истине, в С.-Петербурге
80.	Бринкен	Командир Тверского драгунского полка	Alexander a Pelicano Coronato, в С.-Петербурге
81.	Де Витте	Инженер, бригадный командир Московской военно-рабочей бригады	Петра к Истине, в С.-Петербурге
82.	Краузе	Свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части	Минерва, в Буцневцах Каменец-Подольской губернии

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
83.	Глазенап 1-й	Командир Польского уланского полка	Элезис, в Варшаве
84.	Ланской	Командир Иркутского гусарского полка	Трех Добродетелей, в С.-Петербурге
85.	Стюрлер	Командир лейб-гвардии гренадерского полка	Надежда, в Швейцарии, в Берне
86.	Девель	Командир Бобруйского артиллерийского гарнизона	Slaves Réunis, в Киеве
87.	Герштенцвейг	Бригадный командир гвардейской артиллерии и гренадерских рот батареиной № 1 и легкой № 2 Отдельного Литовского корпуса	Щита Северного, в Варшаве
88.	Беклемишев	2-й гренадерской артиллерийской бригады, командир 3-й легкой роты	Трех Мечей, в Дрездене
89.	Шульман 2-й	18-й артиллерийской бригады, командир батареиной роты № 1	Александра к Коронованному Пеликану
90.	Эрикс 1-й	Командир запасов в крепости Замосць и гарнизонной роты № 51	Элезис, в Варшаве, и Едность, креп. Замосць
91.	Симанский	Лейб-гвардии Измайловского полка	Из Трех Светил, в С.-Петербурге
92.	Буйвит	Командир 1-го гренадерского полка Литовского корпуса	Золотого Кольца Российских лож № 21, в Белостоке
93.	Нарышкин	Состоял по армии и уволен от службы 26 июня 1823 г.	Российской военной ложе Георгия Победоносца, в Мобеже

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
94.	Гартонг	Состоит по армии, в С.-Петербурге, плац-майор	Александра - Тройственного Спасения, в Москве
95.	Бестужев	Командир Московского драгунского полка	Ключ к Добродетели, в Симбирске
96.	Плохово	Командир Екатеринославского кирасирского полка	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
97.	Базилевский	Рижского драгунского полка командир	Избранного Михаила, в С.-Петербурге
98.	Митьков 1-й	Лейб-гвардии Финляндского полка	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
99.	Пинабель	Командир Брестского пехотного полка	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге, и к литовской, в Вильно
100.	Глинка 1-й	Состоит по армии	Избранного Михаила, в С.-Петербурге
101.	Габбе 1-й	Командир Шлиссельбургского пехотного полка	Петра к Истине, в С.-Петербурге, и почетным членом ложи Halle zur Bestendigkeit, в Варшаве
102.	Габбе 2-й	Того же полка	Св. Иоанна, в Валансьене
103.	Аничков	Лейб-гвардии Московского полка	Принадлежал к числу братьев масонов, в г. Оффенбахе
104.	Барон Армс-Гофен	Состоит по кавалерии	Петра, в С.-Петербурге
105.	Гардер	Лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады и адъютант Его Импе-	Александра к Коронованному Пеликану, в С.-Петербурге

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
		раторского Высочества Михаила Павловича	
106.	Соломко	Лейб-гвардии конной артиллерии, обервагенмейстер Главного штаба Его Величества	Избранного Михаила, в С.-Петербурге
107.	Линден	Лейб-гвардии Волынского полка	Совершенства, в г. Полоцке
108.	Офенберг	Командир Павлоградского гусарского полка	Александра, в Москве
109.	Дитмар	Командир Углицкого пехотного полка	Alexander zum Dreifachen Segen, в Москве
110.	Граф Апраксин 3-й	Флигель-адъютант, лейб-гвардии Кавалергардского полка	Трех Добродетелей, в С.-Петербурге
111.	Граф Ворцель	Лейб-гвардии Подольского кирасирского полка	Принят был в масоны во Франции и принадлежал потом к с.-петербургской ложе Блага
112.	Князь Гагарин	Командир Гродненского гусарского полка	Трех Добродетелей, в С.-Петербурге
113.	Барон фон Ден Бринкен	Гусарского принца Оранского полка командир	Петра к Правде, в С.-Петербурге
114.	Лаптев 4-й	Состоит по кавалерии	Великой Провинциальной, в С.-Петербурге
115.	Барон Остен	Углицкого пехотного полка	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
116.	Вадковский	Костромского пехотного полка	Принадлежал в С.-Петербурге к одной

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
			ложе, коей звания не помнит
117.	Родзянко	Командир Лубенского гусарского полка	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
118.	Башмаков	Кавалергардский полк	Трех Добродетелей, в С.-Петербурге
119.	Бибиков	Лейб-гвардии гусарского полка, старший адъютант Главного штаба Его Императорского Величества	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге, и в Полтаве, но звания сей ложи не помнит
120.	Барон Офенберг	Командир Ямбургского уланского полка	Пламенная Звезда, в С.-Петербурге
121.	Князь Лобанов-Ростовский 2-й	Лейб-гвардии гусарского полка, флигель-адъютант	Великой ложе Астреи, в С.-Петербурге, и был почетным членом многих российских и иностранных лож
122.	Ваксмут	1-й гвардейской артиллерийской бригады, а находится командиром учебной артиллерийской бригады и 1-й батарейной роты	Избранного Михаила, в С.-Петербурге
123.	Сумароков	Лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады, командир 4-й батарейной роты	Трех Добродетелей, в С.-Петербурге
124.	Барон Дризен 2-й	Лейб-гвардии Подольского кирасирского полка	Храма Постоянства, в Варшаве
125.	Карпов 3-й	Командир Сумского гусарского полка	Любовь к Истине, в Полтаве
126.	Мансуров	Лейб-гвардии Измайловского полка, фли-	Орфей, в С.-Петербурге

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
		гель-адъютант	
127.	Миркович 1-й	Состоит по кавалерии	Военной Верности, составленной во время похода 1812 г. при лейб-гвардии конном полку
128.	Князь Трубецкой 2-й	Состоял по артиллерии и уволен от службы 27 января 1823 г.	Соединенных Славян, в Киеве
129.	Правдиц-Залесский	Лейб-гвардии уланского полка	Белый Орел, в С.-Петербурге
130.	Перовский	Лейб-гвардии Измайловского полка, адъютант Его Высочества Николая Павловича	Кенонгет Кильвининг, в г. Эдинбурге, в Шотландии
131.	Князь Голицын 4-й	Лейб-гвардии конного полка, флигель-адъютант	Бывшей в 1812 г. при лейб-гвардии конном полку походной, под названием Военной Верности; Соединенных Друзей и Трех Добродетелей, в С.-Петербурге
132.	Панютин	Севского пехотного полка	Елизаветы к Добродетели, в С.-Петербурге
133.	Кругликов	Лейб-гвардии гусарского полка	Орфей, в С.-Петербурге
134.	Попов	Командир Херсонского гренадерского полка	Les Amis Réunis, в С.-Петербурге
135.	Адлерберг	Лейб-гвардии Московского полка, адъютант Его Высочества Николая Павловича	Верность, в Оффенбахе

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
136.	Кулеваев	Состоит по кавалерии	Les Amis Réunis, в С.-Петербурге
137.	Бибиков	Лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады, адъютант Его Высочества генерал-фельдцейхмейстера	Александра Тройственное Благословение, в Москве
138.	Норов	По артиллерии	Трех Добродетелей, в С.-Петербурге
139.	Статковский	1-й гвардейской артиллерийской бригады, командир 1-й легкой роты	Трех Светил, в С.-Петербурге
140.	Засс 5-й	23-й артиллерийской бригады, командир 3-й легкой роты	Пламенеющей Звезды, в С.-Петербурге
141.	Орлов	Был лейб-гвардии в уланском полку и уволен от службы 1 марта 1823 г.	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
142.	Глинка	8-й конно-артиллерийской роты, командир и бригадный командир конной бригады при 4-й драгунской дивизии	Любовь к Истине, на востоке в Полтаве
143.	Зыбин	Был в Кинбургском драгунском полку и уволен от службы 22 января 1823 г.	Соединенных Братьев, в С.-Петербурге
144.	Дескур	Был командиром 2-го гренадерского полка Литовского корпуса и отставлен от службы 17 июля 1823 г.	Город Люр во Франции

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
145.	Гурко 2-й	Командир 3-го егерского полка	Избранный Михаил, в С.-Петербурге
146.	Прянишников	Лейб-гвардии Преображенского полка	Избранный Михаил, в С.-Петербурге
147.	Коханов 2-й	Квартирмейстерской части, обер-квартирмейстер гренадерского корпуса	Петра за Правду, в С.-Петербурге
148.	Князь Бебутов	Командир Мингрельского пехотного полка	Трех Добродетелей, в С.-Петербурге
149.	Барон Мейендорф 1-й	Свиты Его Величества по квартирмейстерской части, находится при Его Королевском Высочестве герцоге Александре Вюртембергском	К ложе, бывшей в Познани, коей звания не помнит
150.	Лутковский	Командир Нейшлотского пехотного полка	Принадлежал к ложе, состоящей в г. Торне
151.	Князь Голицын 1-й	Гвардйского ген. штаба, обер-квартирмейстер 1-го резервного кавалерийского корпуса	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
152.	Тимрот 2-й	Лейб-гвардии Семеновского полка	Луиза, в Тильзите
153.	Клеммер	Командир Малороссийского гренадерского полка	Zum Vaterländischen Vereiñ, в Кельне
154.	Пестель	Командир Вятского пехотного полка	Трех Добродетелей, в С.-Петербурге
155.	Князь Трубецкой 1-й	Лейб-гвардии Преображенского полка старший адъютант	Трех Добродетелей, в С.-Петербурге

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
		Главного штаба Его Императорского Величества	
156.	Фромандиер	Лейб-гвардии Московского полка	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
157.	Барон Большвинг 1-й	Лейб-гвардии уланского полка Его Императорского Высочества цесаревича	Храма Постоянства, в Варшаве
158.	Гедихин	Свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части	Пламенеющая Звезда, в Каменец-Подольском
159.	Ренненкампф 3-й	Свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части, обер-квартирмейстер 2-го пехотного корпуса	Петра к Верности, в С.-Петербурге
160.	Шембель	Лейб-гвардии драгунского полка	Избранного Михаила, в С.-Петербурге
161.	Чертков	Был лейб-гвардии в конном полку и уволен от службы 18 ноября 1822 г.	Трех Добродетелей, в С.-Петербурге
162.	Барон Ренне	Лейб-гвардии конной артиллерии легкой батареи № 3	Фридрих Увенчанный Надеждой, в Копенгагене
163.	Тимашев	Состоит по кавалерии и управляет Оренбургским казачьим войском	Ключ к Добродетели, в Симбирске
164.	Синельников	1-й гвардейской артиллерийской бригады, командир 2-й батареей роты	Св. Георгия, в крепости Мобеже, во Франции

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
165.	Хвоцинский	Лейб-гвардии Московского полка	Российский Орел, в С.-Петербурге
Подполковники:			
166.	Облеухов	Командир Одесского артиллерийского гарнизона	Эвксинской, в Одессе
167.	Засс 4-й	Состоит по кавалерии, а находится при Его Императорском Высочестве цесаревиче	Якорей и Короны в Англии, Трех Мировых Шаров в Митаве, Св. Иоанна Иерусалимского во Франции, в городе Нанси, и Св. Георгия Победоносца на востоке, в Мобеже
168.	Хотяинцов	Командир Витебского пехотного полка	Иордана, в Феодосии
169.	Бергер	Командир 6-го егерского полка	L'Aménité, во Франции в городе Авене
170.	Бароцци	Состоит по армии	Георгия Победоносца, бывшей при Отдельном корпусе во Франции
171.	Барон Левенштерн 3-й	Гусарского принца Оранского полка	Изис, в Ревеле
172.	Гротенгельм 2-й	Нарвского драгунского полка	Friedrich zum Goldenen Zechter, в Бреславле
173.	Кюрто	Екатеринбургского пехотного полка, комендант в Аккермане	Озириса к Пламенеющей Звезде, в Каменец-Подольском
174.	Евреинов	Командующий 8-м пионерным батальоном	Орла Российского, в С.-Петербурге и zur Einigkeit, в Данциге

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
175.	Теплов 1-й	Елизаветградского гусарского полка	Алттетише, в Данциге
176.	Робенфельд 1-й	Нарвского пехотного полка	Grand Chapiltre, des Amis Fidèles, в Париже
177.	Фалкенберг	Командир 7-й конно-артиллерийской роты	Св. Георгия, в крепости Мобеже, во Франции
178.	Эйзен фон Шварценберг	4-й артиллерийской бригады 1-й батареинной роты	Соединенных Славян, в Киеве
179.	Шиллинг 1-й	Елизаветградского гусарского полка	Peter zur Wahrheit, в С.-Петербурге
180.	Дубельт	Командир Старооскольского пехотного полка	Эмануель, в Гамбурге, Астреи, в С.-Петербурге, Соединенных Славян, в Киеве, и Золотого Кольца, в Белостоке
181.	Филимонов	Волынского уланского полка	Принадлежал к новгородской ложе
182.	Кошкарлов	Бородинского пехотного полка	Михаил, в С.-Петербурге
183.	Барановский 1-й	Татарского уланского полка	Принадлежал к не-свижской ложе
184.	Арцышевский	Литовского уланского полка	Принадлежал к масонской ложе, которой названия не помнит
185.	Енгальцев	Командир конно-артиллерийской роты № 2	Елизаветы и Трех Добродетелей, в С.-Петербурге
186.	Окунев	Командир 1-го егерского полка	Трех Коронованных Шпаг, в Митаве

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
187.	Корчевский 1-й	Командир Апшеронского пехотного полка	De l'Aménité, в крепости Авене (во Франции)
188.	Гирс	Гродненского гусарского полка	Приятель Человечества, в Гродно
189.	Муравьев-Апостол 2-й	Черниговского пехотного полка	Трех Добродетелей, в С.-Петербурге
190.	Граф Симонич	Грузинского гренадерского полка	L'Heureuse journée du 20 mais — 1811, в г. Турине во Франции
191.	Вальц 2-й	1-й гренадерской артиллерийской бригады, командир 2-й батареи роты	Трех Светил, в С.-Петербурге
192.	Вальц 1-й	17-й артиллерийской бригады, командир 3-й легкой роты	Северных Друзей, в С.-Петербурге, и Озириса к Пламенеющей Звезде, в Каменец-Подольском
193.	Высоцкий 1-й	1-го гренадерского полка Литовского корпуса	Золотого Кольца Российских лож № 21, в Белостоке
194.	Квитницкий	1-го гренадерского полка Литовского корпуса	Золотого Кольца Российских лож № 21, в Белостоке
195.	Рихтер 4-й	Свиты Его Величества по квартирмейстерской части	Пламенеющей Звезды, в С.-Петербурге
196.	Барон Седлер	Квартирмейстерской части, дивизионный квартирмейстер 2-й гренадерской дивизии	Принадлежал к ложе, коей звания не помнит
197.	Хомутов	Свиты Его Величества квартирмейстерской	Славянского Орла, в Вильно

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
		части, дивизионный квартирмейстер 1-й пехотной дивизии	
198.	Гинцель 1-й ²	12-й артиллерийской бригады, резервной батарейной роты № 5 командир	Совершенство Царства Польского, в Полоцке
199.	Колошин 1-й	Свиты Его Величества по квартирмейстерской части	Трех Добродетелей, в С.-Петербурге
200.	Протасов 2-й	6-го карабинерного полка	Amis Réunis, в С.-Петербурге
201.	Фон Тегер	Командир Бакинской инженерной команды	Георгия Победоносца, в С.-Петербурге
202.	Якобий	Каргопольского драгунского полка	Ключ к Добродетели, в С.-Петербурге
203.	Линген	1-й гренадерской артиллерийской бригады, командир 3-й легкой роты	Александр Коронованный Пеликан, в С.-Петербурге
204.	Щулешников	Рижского драгунского полка, дежурный штаб-офицер Отдельного корпуса внутренней стражи	Ищущих Манны, в Москве
205.	Грабарич	Состоит по кавалерии, комендант в Тифлисе	Коронованный Пеликан, в С.-Петербурге
206.	Гвоздев	Свиты Его Величества квартирмейстерской части, дивизионный квартирмейстер 4-й драгунской дивизии	Был принят в сообщество масонов за границей в походе, но ни к какой ложе собственно не принадлежал

² С № 198 см.: Рус. старина. 1907. Август. С.405—432.

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
207.	Пошман	Той же части, находится при штабе корпуса военных поселений	Умирающего Сфинкса, в С.-Петербурге
208.	Бсбер	В Пажеском корпусе	Пламенной Звезды, в С.-Петербурге
209.	Леман	Лейб-гвардии конноегерского полка, дежурный штаб-офицер в Отдельном Сибирском корпусе	Золотого Века, в Париже
210.	Коцебу 1-й	Свиты Его Величества квартирмейстерской части, обер-квартирмейстер Отдельного Кавказского корпуса	Halle der Beständigkeit, в Варшаве
211.	Зверев	4-го морского полка	Озирис Звезды Пламенистой
212.	Гамалей 2-й	1-го морского полка	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
Майоры:			
213.	Унковский	Житомирского внутреннего гарнизонного батальона, дежурный штаб-офицер 12-го округа внутренней стражи	Доброго Пастыря, в Вильно
214.	Петкевич	19-го егерского полка	Св. Иоанна и Св. Людовика Благотворящего, в г. Шалоне
215.	Шамшев	Ольвиопольского гусарского полка	Трех Добродетелей, в С.-Петербурге
216.	Протасов 1-й	Тамбовского пехотного полка	Сверкающей Звезды, в Каменец-Подольском

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
217.	Максимович	32-го егерского полка	Золотого Шара, в Гамбурге
218.	Ревуцкий	Командир 2-го батальона Нижегородского пехотного полка	Св. Иоанна, в городе Нанси, во Франции
219.	Фрей 1-й	Таругинского пехотного полка, командир поселенного батальона	Нептуна, в Москве
220.	Хвостов	Состоял по кавалерии и уволен от службы 14 октября 1822 г.	Северных Друзей, в С.-Петербурге
221.	Бабет	Казанского драгунского полка	Петра, в С.-Петербурге
222.	Шиллинг	Смотритель Крошгадтского военно-сиротского отделения	Александра Коронованного Пеликана, в С.-Петербурге
223.	Лебедев 3-й	Старший адъютант в Главном штабе 1-й армии	Соединенных Славян, в Кисеве
224.	Барон фон Бользенталь	Состоит по армии в Губерлинской крепости комендантом	Друзья Правды, в г. Мангейме в Германии
225.	Мандерштерн 3-й	Полицеймейстер в городе Одессе	Александра, в С.-Петербурге
226.	Войткевич	Командир 1-го батальона Литовской фушштатской бригады	Золотого Кольца, в Белостоке
227.	Каверин	Был в Павлоградском гусарском полку и уволен от службы 14 февраля 1823 г.	Августа Золотого Циркуля, в Геттингене
228.	Заборовский	Вольнского уланского полка	Принадлежал к ломам новогрудской и не-

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
			свижской
229.	Чеховский	Волынского уланского полка	Принадлежал к ложам новгородской и не-свижской
230.	Тольковский	Волынского уланского полка	Принадлежал к несвижской ложе
231.	Королевский	Виленского внутреннего гарнизонного батальона	Золотой Шар, в Гамбурге
232.	Хаврин	Был в Иркутском гусарском полку и уволен от службы 15 марта 1823 г.	Михаила, в С.-Петербурге
233.	Полторацкий 3-й	Арзамасского конноегерского полка	Трех Добродетелей, в С.-Петербурге
234.	Барон Ренне	Состоит по кавалерии	Пламенной Звезды, в С.-Петербурге
235.	Муравьев-Апостол 1-й	Был в Полтавском пехотном полку и уволен от службы 21 января 1823 г.	Трех Добродетелей, в С.-Петербурге
236.	Вындин 2-й	Симбирского пехотного полка	Великой Провинциальной ложи, Северных Друзей, в С.-Петербурге
237.	Эйзендекер	Оберберейтор гвардейской берейторской школы	Фридрих к Белой Лошади, в Ганновере
238.	Крпивицкий	1-го гренадерского полка Литовского корпуса	Золотого Кольца Российских лож № 21, в Белостоке
239.	Нарышкин	Белевского пехотного полка	Орфея, в С.-Петербурге

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
240.	Гофман 2-й	Херсонского гренадерского полка	St. Jean, в г. Авене
241.	Фрейман	Псковского кирасирского полка	Иозеф цур Эйнихкейт, в Нюрнберге
242.	Тритгоф	Орденского кирасирского полка	Александровской, в С.-Петербурге
243.	Белецкий-Носенко	Был в жандармском полку и уволен от службы 22 января 1823 г.	Золотого Кольца, в Белостоке
244.	Геевский	Екатеринбургского пехотного полка	Alexander, в Москве
245.	Ламберт	Был в Крымском пехотном полку и уволен от службы 7 февраля 1823 г.	Этуаль де Шофонген, в Льеже в Голландии
246.	Ляссотович	Оренбургского уланского полка	Российский Орел, в С.-Петербурге
247.	Вергун	Польского уланского полка	Походки Полночной, в Минске
248.	Голоушев	Учебного карабинерного полка	Российского Орла, в С.-Петербурге
249.	Оде де Сион	Брестского пехотного полка, адъютант генерал-лейтенанта Довре	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
250.	Парадовский	Литовского уланского полка	Принадлежал к ново-грудской ложе
251.	Ходыкевич	1-го гренадерского полка в Литовском корпусе	Принадлежал к бело-стокской ложе
252.	Ульгицкий	Состоит по армии и находится смотрителем дивизионного госпита-	Соединенных Славян, в Киеве

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
		ля при 25-й пехотной дивизии	
253.	Алексеев	Командир 2-го фуражарского батальона 3-й бригады	Соединенных Славян, в Киеве
254.	Писемский	45-го егерского полка	Елизаветы к Добродетели, в С.-Петербурге
255.	Алексиано	Днепровского пехотного полка	Блистающей Звезды, в Каменец-Подольском
256.	Вальц	Рязского пехотного полка	Св. Иоанна, в Авене во Франции

Ротмистры:

257.	Поливанов	Кавалергардского полка	Елизаветы к Добродетели, в С.-Петербурге
258.	Бакунин	Того же полка, адъютант генерала от кавалерии князя Голицына	Орла Российского, в С.-Петербурге
259.	Анреп	Кавалергардского полка, адъютант начальника Главного штаба 1-й армии	Северных Друзей, в С.-Петербурге
260.	Барон Корф	Лейб-гвардии уланского полка	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
261.	Дмитриев-Мамонов	Лейб-гвардии гусарского полка, адъютант начальника Главного штаба Его Императорского Величества	Елизаветы к Добродетели, Трех Добродетелей и Орфея, в С.-Петербурге, и Ищущих Манны, в Москве
262.	Князь Лобанов-Ростовский 3-й	Того же полка флигель-адъютант	Георгия Победоносца, зависевшей от С.-Петербургского Востока

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
			и бывшей во Франции, в г. Мобеже
263.	Баранов 1-й	Лейб-гвардии гусарского полка, адъютант московского военного генерал-губернатора	Трех Добродетелей, в С.-Петербурге
264.	Штерич	Лейб-гвардии гусарского полка	Друзья Братьев Севера, в С.-Петербурге
265.	Вейс 1-й	Лейб-гвардии уланского полка Его Императорского Высочества цесаревича и адъютант Его Высочества	Храма Постоянства, в Варшаве
266.	Князь Воронцовский	Того же полка	Белого Орла, в С.-Петербурге
267.	Витте	Того же полка	Храма Постоянства, в Варшаве
268.	Франковский	Того же полка	Храма Постоянства, в Варшаве
269.	Киль	Лейб-гвардии Подольского кирасирского полка, адъютант Его Высочества цесаревича	Феникс, в Париже
270.	Кмпфель	Того же полка	Храма Постоянства, в Варшаве
271.	Барон Франкт 1-й	Того же полка	Храма Постоянства, в Варшаве
272.	Левенберг	Был в лейб-кирасирском Ее Императорского Величества полку и уволен от службы 1 марта 1823 г.	Александр Пеликанус, в С.-Петербурге

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
273.	Модрах	Глуховского кирасирского полка	Reunion des Etrangers, в Париже
274.	Стоббе 1-й	Псковского кирасирского полка	Иозеф Цур Эйникейт, в Нюрнберге
275.	Ребиндер	Польского уланского полка, старший адъютант в штабе Литовской уланской дивизии	Елизаветы к Добродетели, в С.-Петербурге
276.	Кельш	Татарского уланского полка	Принадлежал к несвижской ложе
277.	Дучинский	Того же полка	Принадлежал к несвижской ложе
278.	Торнезио 1-й	Литовского уланского полка	Принадлежал к несвижской и слущкой ложам
279.	Венцкевский	Литовского уланского полка	Принадлежал к слущкой ложе
280.	Неймановский	Того же полка	Принадлежал к люблинской ложе
281.	Сляский	Волынского уланского полка	Принадлежал к рафаловской и новгородской ложам
282.	Ожаровский	Того же полка	Принадлежал к новгородской и несвижской ложам
283.	Берг 1-й	Александрийского гусарского полка	Петра к Правде, в С.-Петербурге
284.	Рихтер	Сумского гусарского полка	Славянского Орла, в Вильно
285.	Миллер	Ольвинопольского гусарского полка	Славянского Орла, в Вильно

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
286.	Гохгаузен	Гродненского гусарского полка	Большой Капитул Св. Александра Шотландского, в Париже

Капитаны:

287.	Троицкий	Лейб-гвардии Измайловского полка, в С.-Петербурге плац-адъютант	Трех Светил, в С.-Петербурге
288.	Муратов	Того же полка, старший адъютант в Отдельном Оренбургском корпусе	Трех Светил, Великого Провинциального союза, в С.-Петербурге
289.	Юдин	Того же полка	Трех Добродетелей, в С.-Петербурге
290.	Долгополов	Лейб-гвардии Измайловского полка	Трех Светил, в С.-Петербурге, и Ищущих Манны, в Москве
291.	Гагин	Лейб-гвардии егерского полка	Орфей, в С.-Петербурге
292.	Фон Моллер	Лейб-гвардии Московского полка	Пламенеющей Звезды, в С.-Петербурге
293.	Вайков	Того же полка	Трех Светил, в С.-Петербурге
294.	Буссе	Лейб-гвардии Финляндского полка	Петра к Истине, в С.-Петербурге
295.	Капель	Лейб-гвардии саперного батальона	Пламенеющей Звезды, в С.-Петербурге
296.	Князь Трубецкой	Лейб-гвардии гренадерского полка, адъютант генерал-майора князя Сибирского	В С.-Петербурге

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
297.	Горяинов	Лейб-гвардии Павловского полка	Соединенных Друзей и Трех Добродетелей, в С.-Петербурге
298.	Рындин	Гвардии инженер	Российский Орел, в С.-Петербурге
299.	Владыкин	Лейб-гвардии Литовского полка, адъютант командира гренадерской бригады Литовского корпуса	Золотого Перстня, в Белостоке
300.	Симборский	Лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады	Трех Святил, в С.-Петербурге
301.	Пушкин	Лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады	Трех Добродетелей, в С.-Петербурге
302.	Шульман	Той же бригады	Александра к Коронованному Пеликану, в С.-Петербурге
303.	Тургенев	Лейб-гвардии драгунского полка, старший адъютант Главного штаба Его Величества	Объявил, что масонство было ему сообщено по правилам, но ни к которой из существовавших в России лож ордена он не принадлежал
304.	Дмитриев	Лейб-гвардии драгунского полка, адъютант главнокомандующего 1-й армией	Mont Thabor, в Париже
305.	Алексеев	Лейб-гвардии конноегерского полка	Соединенные Братья, в С.-Петербурге
306.	Вебелин	Того же полка, адъютант графа Ланжерона	Эвксинского Понта, в Одессе
307.	Князь Тенишев	Лейб-гвардии коннопионерного эскадрона	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
308.	Селецкий	Лейб-гвардии конной артиллерии	Любовь к Истине, в Полтаве
309.	Шуинг	Квартирмейстерской части	Св. Георгия, в Мобеже
310.	Занден	Той же части	Славянского Орла, в Вильно
311.	Гецель	Квартирмейстерской части	Славянского Орла, в Вильно
312.	Барон Ренненкампф 4-й	Гвардейского генерального штаба	Петра к Истине, в С.-Петербурге
313.	Князь Голицын 2-й	Того же штаба	Соединенных Братьев, в С.-Петербурге
314.	Анжу	В 1-м кадетском корпусе	В Орлеане, в ложе Бюзе
315.	Алабов	1-го кадетского корпуса, директор Царско-сельского пансиона	Избранного Михаила, в С.-Петербурге
316.	Ламке	2-го кадетского корпуса	Петра к Истине, в С.-Петербурге
317.	Яцковский	Гренадерского Его Величества короля Прусского полка	Св. Петра, в С.-Петербурге
318.	Транзе	5-го пионерного батальона	Zusenden 3 Ro, в Гамбурге
319.	Вишневский	Командир 4-го фуражирского батальона	Принадлежал к ново-грудской и несвижской ложам
320.	Посвиснев	Конно-артиллерийской роты №29	Узла Единomyслия, в Новогрудке
321.	Званцов 1-й	Командир конно-артиллерийской роты № 30	Принадлежал к слупской ложе

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
322.	Торнезио	6-го пионерного батальона	Георгия Победоносца, в Мобеже
323.	Сербутовский	17-й артиллерийской бригады	Соединенных Славян, в Киеве
324.	Брукендаль	11-й полевой артиллерийской бригады	Св. Георгия, в крепости Мобеже, во Франции
325.	Левшин	Командир конно-артиллерийской роты № 17	Соединенных Французов и Поляков, в Познани, и к Тайному Обществу Иллюминатов, во Франкфурте-на-Майне
326.	Бибиков	4-го морского полка	Северных Друзей, в С.-Петербурге
327.	Барон Венкштерн	Эстляндского пехотного полка	Des frères réunis, в С.-Петербурге
328.	Рачинский	Нижегородского пехотного полка, адъютант генерал-майора Лисаневича	Св. Великомученика и Победоносца Георгия, в Мобеже
329.	Колокольцов	Дивизионный адъютант 7-й пехотной дивизии, состоит в Низовском пехотном полку	Св. Великомученика и Победоносца Георгия, в Мобеже
330.	Казарский	Севского пехотного полка	Трех Королей, в Кельне
331.	Арсеньев	Тарутинского пехотного полка	Орфея, в С.-Петербурге
332.	Подлуцкий	Рязанского пехотного полка	Трех Светил, в С.-Петербурге
333.	Берг	Казанского драгунского полка	Город Прованс, состоящий во Франции

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
334.	Прелат	Тверского драгунского полка	К Нерегулярной ложе братьев-масонов, в г. Вузьер (во Франции)
335.	Золотарев	Командир жандармского эскадрона во 2-й армии	Св. Иоанна Иерусалимского, в Нанси
336.	Тидеман	Харьковского драгунского полка	Drei Vereinigten Herzen, в г. Вик (во Франции)
337.	Тавастшперн	Курляндского драгунского полка	Сант-Андрей, в г. Кальштате
338.	Залусский	Был в Смоленском драгунском полку и уволен от службы 5 марта 1823 г.	Чистосердечия, в г. Реймсе, во Франции
339.	Гусев	Томского пехотного полка	Озирис к Пламенной Звезде, в Каменец-Подольском
340.	Метлеркампф	Екатеринбургского пехотного полка	Красного Орла, в Гамбурге
341.	Бодиско	1-го морского полка	Трех Светил, в С.-Петербурге
342.	Петерс	Состоит по кавалерии, комендант Телавской крепости	Пилгер, в Лондоне
343.	Климович 1-й	1-го гренадерского полка Литовского корпуса	Золотого Кольца Российских лож № 21
344.	Климович 2-й	Того же полка	Золотого кольца Российских лож № 21, в Белостоке
345.	Реслинг	Тамбовского пехотного полка обергевальдигер 3-го пехотного корпуса	Соединенных Славян, в Киеве

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
346.	Щержецкий	29-го егерского полка, плац-адъютант в Москве	Св. Иоанна Иерусалимского, во Франции, в г. Нанси

Штабс-ротмистры:

347.	Барон Фитингоф	Лейб-гвардии Кавалергардского полка	Трех Добродетелей, в С.-Петербурге
348.	Граф Шуазель-Гуфье	Лейб-гвардии гусарского полка	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
349.	Грот 1-й	Того же полка	Петра к Правде, в С.-Петербурге
350.	Шиндлер	Лейб-гвардии уланского Его Императорского Высочества цесаревича полка	Храма Постоянства, в Варшаве
351.	Семенов	Гродненского гусарского полка	Избранного Михаила, в С.-Петербурге
352.	Барон Ферзен	Гродненского гусарского полка	Трех Молотков, в Ревеле
353.	Бегтигер	Был в Гродненском гусарском полку и уволен от службы 15 марта 1823 г.	Палестины, в С.-Петербурге
354.	Комаевский	Литовского уланского полка	Принадлежал к не-свижской ложе
355.	Ратомский Кмит	Того же полка	К слуцкой
356.	Зелев	Вольнского уланского полка	К новогрудской

Штабс-капитаны:

357.	Загряжский	Лейб-гвардии Преображенского полка,	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
------	------------	-------------------------------------	-------------------------------------

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
		адъютант генерал-адъютанта барона Розена I-го	
358.	Князь Храсулдзев	Того же полка	Российский Орел, в С.-Петербурге
359.	Лорер	Лейб-гвардии Московского полка	Принадлежал к братству масонов, в г. Оффенбахе
360.	Барков	Был лейб-гвардии в егерском полку и уволен от службы 26 января 1823 г.	Избранного Михаила, в С.-Петербурге
361.	Батурин	Лейб-гвардии егерского полка	Орфей, в С.-Петербурге
362.	Ханыков	Был лейб-гвардии в Измайловском полку и уволен от службы 26 января 1823 г.	Елизаветы к Добродетели, в С.-Петербурге
363.	Наумов	Лейб-гвардии гренадерского полка	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
364.	Ломоносов 1-й	Того же полка	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
365.	Поченцов	Лейб-гвардии Павловского полка	Трех Светил, в С.-Петербурге
366.	Кондзеровский	Того же полка	Избранного Михаила, в С.-Петербурге
367.	Шлодгауер	Того же полка, адъютант генерал-адъютанта Гельфрейха	Des Amis Réunis, в С.-Петербурге
368.	Коломейцов	Лейб-гвардии Волынского полка, адъютант генерал-лейтенанта Куруты	Минерва, в Варшаве

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
369.	Трейлебен	Лейб-гвардии драгунского полка	Сияющая Звезда, в С.-Петербурге
370.	Марш	Того же полка	Александра к Коронованному Пеликану, в С.-Петербурге
371.	Мейер	Лейб-гвардии конноегерского полка, адъютант графа Ланжерона	Эвксинского Понта, в Одессе
372.	Борщов	Того же полка	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
373.	Князь Волконский	Был лейб-гвардии в конноегерском полку и уволен от службы 18 ноября 1822 г.	Понт Эвксин, в Одессе
374.	Князь Долгорукий	Лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады	Трех Добродетелей, в С.-Петербурге
375.	Барон Медем	Лейб-гвардии конной артиллерии	Пламенеющей Звезды, в С.-Петербурге
376.	Ризенкампф 1-й	Гвардейского генерального штаба	Богини Элевзис, в Варшаве
377.	Бахметев	Был в квартирмейстерской части и уволен от службы 7 марта 1823 г.	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
378.	Шених	Квартирмейстерской части	Соединенных Друзей, шотландской ложе Сфинкса и был великим чиновником Директориальной ложи Астреи, в С.-Петербурге
379.	Горский	Той же части	Великой Российской, Св. Георгия Победоносца, в Мобеже

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
380.	Балакирев	Квартирмейстерской части	Российской Военной ложе Св. Георгия Победоносца, в Мобеже
381.	Геллер	Той же части	La simerite, в г. Реймсе, во Франции
382.	Бырдин	Той же части	Славянского Орла, в Вильно
383.	Светловский	Дворянского полка	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
384.	Шафранский	Карабинерного полка Литовского корпуса	Св. Иоанна Иерусалимского, в г. Нанси, во Франции
385.	Дембицкий	1-го гренадерского полка Литовского корпуса	Золотого Кольца Российских лож № 21, в Белостоке
386.	Барон фон Дальвиц	При Динабургской инженерной команде	Петра к Истине, в С.-Петербурге
387.	Кузьмин	Тарутинского пехотного полка	Нептун, в Москве
388.	Подкатов	Тарутинского пехотного полка, плац-адъютант в Москве	Нептун, в Москве
389.	Микулин	Того же полка, бригадный адъютант 14-й пехотной дивизии	Нептун, в Москве
390.	Сакс	Состоит по кавалерии	Die Beständigkeit, в Варшаве
391.	Медведев	Кизильского гарнизонного батальона	Нептун, в Москве
392.	Франк	Георгиевского артиллерийского гарнизона	Трех Роз, в Гамбурге

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
393.	Карабицын	2-го морского полка	К ложе, в Минске
394.	Барон фон Барк	Смоленского пехотного полка	Георгия Победоносца, в Мобеже
395.	Шафранский	24-го егерского полка	К ложе, в Киеве
396.	Жилинский	Натебургского пехотного полка, адъютант генерал-майора Удома	De l'Aménite, в г. Аване (во Франции)
397.	Доменициус	Конно-артиллерийской роты № 21	Александра Тройственного Благословения, в Москве
398.	Фон Дрентельн	18-й артиллерийской бригады	Соединенных Славян, в Киеве
399.	Кроль	Кронштадтской инженерной команды	Российского Орла, в С.-Петербурге
400.	Барон Штакельберг	1-го морского полка	Пылающая Звезда, в С.-Петербурге
401.	Игельстром	Пионерного батальона в Отдельном Литовском корпусе	L'union de la Charité, в Новогрудке
402.	Фон Бушен	12-й конно-артиллерийской роты	Св. Георгия, в крепости Мобеже, во Франции
403.	Маслов 1-й	Тарутинского пехотного полка	Трех Добродетелей, в С.-Петербурге
Поручики:			
404.	Зилов	Был лейб-гвардии в Преображенском полку и уволен от службы 26 января 1823 г.	Елизаветы к Добродетели, в С.-Петербурге
405.	Титов 2-й	Лейб-гвардии Преображенского полка	Елизаветы к Добродетели, в С.-Петербурге

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
406.	Барон Корф	Лейб-гвардии саперного батальона	Пламенеющая Звезда, в С.-Петербурге
407.	Булатов	Лейб-гвардии гренадерского полка	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
408.	Граф Толстой	Лейб-гвардии Московского полка, адъютант командира Отдельного Оренбургского корпуса	Астрей, в Симбирске
409.	Чиялев	Лейб-гвардии Финляндского полка	Умирающий Сфинкс, в С.-Петербурге
410.	Князь Грузинский	Лейб-гвардии конного полка	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
411.	Князь Гагарин	Того же полка	Российский Орел, в С.-Петербурге
412.	Риземан	Лейб-гвардии драгунского полка	Принадлежал к ложе Братьев-Масонов в Ревеле
413.	Мельгунов	Того же полка, старший адъютант Сибирского отдельного корпуса	Св. Иоанна Иерусалимского, в Нанси (во Франции)
414.	Фок 1-й	Лейб-гвардии уланского полка	Российский Орел, в С.-Петербурге
415.	Синельников	Того же полка	Российский Орел, в С.-Петербурге
416.	Пфеллер	Лейб-гвардии уланского полка	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
417.	Казнаков	Лейб-гвардии гусарского полка	Чистосердечие, во Франции, в городе Реймсе
418.	Граф Завадовский	Был лейб-гвардии в гусарском полку и уволен от службы	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
		18 ноября 1822 г.	
419.	Барон Корф	Был лейб-гвардии в егерском полку и уволен от службы 26 января 1823 г.	Пламенеющая Звезда, в С.-Петербурге
420.	Князь Трубецкой	Адъютант начальника Главного штаба 2-й армии, лейб-гвардии гусарского полка	Озирис Пламенеющей Звезды, в С.-Петербурге
421.	Слепцов	Лейб-гвардии гусарского полка, адъютант дивизионного начальника легкой гвардейской кавалерийской дивизии генерал-адъютанта Чернышева	Орфей, в С.-Петербурге
422.	Воронковский	Лейб-гвардии конноегерского полка, адъютант генерал-адъютанта графа Комаровского	Mars et les Arts, в Париже
423.	Здеховский	Лейб-гвардии Подольского кирасирского полка	Славянская, в Париже
424.	Маркович ³	Лейб-гвардии уланского Его Императорского Высочества цесаревича полка	Единства Славянского, в Варшаве
425.	Ненадкевич	Лейб-гвардии уланского Его Императорского Высочества цесаревича полка	Славянской, в Варшаве
426.	Врубель	Лейб-гвардии конной артиллерии легкой батареи № 3	Золотого Перстня, в Белостоке

³ С № 424 см.: Рус. старина. 1907. Сентябрь. С.644—653.

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
427.	Новосильцов	Лейб-кирасирского полка, адъютант московского военного генерал-губернатора	Избранного Михаила, в С.-Петербурге
428.	Фон Ментель	Лейб-кирасирского Его Императорского Величества полка	Александр Пеликанус, в С.-Петербурге
429.	Скалон 1-й	Гвардейского генерального штаба	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
430.	Стефан	Свиты Его Величества по квартирмейстерской части	Петра к Истине, в С.-Петербурге
431.	Райзелион Сошальский	Той же части	Озирис Пламенеющей Звезды, в С.-Петербурге
432.	Барраков	В Пажеском корпусе гувернер	Zum Goldenum Schiff, в Берлине
433.	Биорно	Инженер, находится при чертежной Его Императорского Высочества генерал-инспектора по инженерной части	Franché amitié, в Савойе, в г. Апеши
434.	Барон Корф 2-й	Учебного саперного батальона	Пламенной Звезды, в С.-Петербурге
435.	Оливио	Выборгского пехотного полка	Российский Орел, в С.-Петербурге
436.	Игельштром	Волынского уланского полка, адъютант генерал-майора Владека	Принадлежал к новгородской ложе
437.	Орловский	Был в Волынском уланском полку, адъютантом у генерал-майора Игельштрома	Принадлежал к новгородской ложе

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
		2-го и уволен от службы 28 января 1823 г.	
438.	Доброчинский	Волынского уланского полка	Принадлежал к виленской и новогрудской ложам
439.	Хельмицкий	Того же полка	Принадлежал к новогрудской ложе
440.	Богданов 1-й	Того же полка	Принадлежал к новогрудской ложе
441.	Гриневич	Волынского уланского полка	Принадлежал к новогрудской ложе
442.	Маркевич	Татарского уланского полка	Принадлежал к слуцкой ложе
443.	Трушинский	Того же полка	Принадлежал к несвижской ложе
444.	Ястрембский	Того же полка	Принадлежал к несвижской ложе
445.	Петкевич	Того же полка	Принадлежал к несвижской ложе
446.	Саецкий	Литовского уланского полка	Принадлежал к ложе Конины и слуцкой
447.	Угрич-Требинский	Был в 4-м Украинском уланском полку и отставлен от службы 28 октября 1822 г.	St. Jean de l'aménité, в г. Авене
448.	Тарасевич	Литовского пехотного полка	Славянский Орел, в Вильно
449.	Коняев	Гарнизонной артиллерийской роты № 51	Единость, в крепости Замосць

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
450.	Рикгоф	Конно-артиллерийской роты № 29	Узла Единomyслия, в Новогрудке
451.	Гедгонов	Был в 18-й артиллерийской бригаде и уволен от службы 11 ноября 1822 г.	Jean de L'aménité, во Франции в городе Авене
452.	Рыпинский	10-й артиллерийской бригады	Соединенных Славян, в Киеве
453.	Шпилевский	8-й конно-артиллерийской роты	Св. Георгия, в крепости Мобеже во Франции
454.	Ржевский	13-го егерского полка	Трех Добродетелей, в С.-Петербурге
455.	Жуков	Кременчугского пехотного полка	Озирис, в Каменец-Подольском
456.	Рейнке	Киевского драгунского полка	Петра к Истине, в С.-Петербурге
457.	Вильманс	Смоленского пехотного полка	Гран Ориан, в Париже
458.	Карцов	Лубенского гусарского полка	Александра Тройственного Благословения, в Москве
459.	Телешев	Был в Бутырском пехотном полку и уволен от службы 24 января 1823 г.	Соломоново Созидание, в Вильно
460.	Градовский	Екатеринославского кирасирского полка	Ищущих Манны, в Москве
461.	Фон Фишбах 2-й	Тверского драгунского полка	Георгия Победоносца, в Мобеже

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
Подпоручики:			
462.	Чернышев	Лейб-гвардии Семеновского полка	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
463.	Граф Ивелич	Лейб-гвардии саперного батальона	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
464.	Куприянов	Лейб-гвардии Московского полка	Российский Орел, в С.-Петербурге
465.	Лешерн фон Герцфельд	Лейб-гвардии конной артиллерии легкой батареи № 3	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
466.	Ропп	Лейб-гвардии конной артиллерии легкой батареи № 3	Постоянства, в Варшаве
467.	Гильден-Штрубе 1-й	Лейб-гвардии Вольнского полка	Светящая Звезда, в С.-Петербурге
468.	Фон Цеймерн	Квартирмейстерской части	Александра Тройственного Благословения, в Москве
469.	Завацкий	1-го гренадерского полка в Литовском корпусе	Золотого Кольца Российских лож № 21, в Белостоке
470.	Шнор	1-го морского полка	Петра к Истине, в С.-Петербурге
471.	Горденин 1-й	Конно-артиллерийской роты № 29	Св. Ягеллы, в Слуцке
472.	Войналович	Конно-артиллерийской роты № 30	Принадлежал к слуцкой ложе
473.	Майер	Конно-артиллерийской роты № 14	Соединенных Славян, в Киеве

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
474.	Польман	19-й артиллерийской бригады	Соединенных Славян, в Кисве
475.	Дордет	17-й полевой артиллерийской бригады	К ложе, состоявшей Каменец-Подольской губ. в м. Буцневцах
476.	Мейер	18-й полевой артиллерийской бригады	Минерва, Каменец-Подольской губ. в Буцневцах
477.	Земешкевич-Закревский	7-й конно-артиллерийской роты	Sincérité, в Реймсе во Франции
478.	Гебель	45-го егерского полка	Les Amis Reunis, в С.-Петербурге
479.	Энгельбах	Конно-артиллерийской роты № 6	Св. Иоанна Благосклонности, в г. Авене (во Франции)
480.	Бриммер	Кавказской гренадерской артиллерийской бригады	Св. Георгия, при Отдельном французском корпусе
481.	Маслов 2-й	Тарутинского пехотного полка	Нептуна, в Москве
482.	Маслов 3-й	Того же полка	Нептуна, в Москве
Корнеты:			
483.	Бертге	Лейб-гвардии уланского полка Его Императорского Высочества цесаревича полка	Соединенных Друзей
484.	Рамм		Храма Постоянства, в Варшаве
485.	Каменский	Лейб-гвардии Подольского кирасирского полка	Принадлежал к случкой ложе

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
486.	Готовский	Литовского уланского полка	Принадлежал к слущкой ложе
487.	Герлович	Того же полка	Принадлежал к минской ложе
488.	Володьзко	Вольнского уланского полка	Принадлежал к новогрудской и несвижской ложам
489.	Петринский	Был в Вольнском полку и уволен от службы 25 января 1823 г.	Принадлежал к новогрудской ложе
490.	Косаржевский	Был в Вольнском уланском полку и уволен от службы 25 января 1823 г.	Принадлежал к новогрудской ложе
491.	Санчайло	Вольнского уланского полка	Принадлежал к новогрудской ложе
492.	Ратынский	Того же полка	Принадлежал к новогрудской ложе
493.	Могильницкий	Того же полка	Принадлежал к новогрудской ложе
494.	Лукашевич	Гусарского принца Оранского полка	Св. Иоанна, в С.-Петербурге
495.	Канатов	Того же полка	Св. Иоанна, в С.-Петербурге

Прапорщики:

496.	Князь Голицын	Лейб-гвардии конной артиллерии	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
497.	Глен	Был лейб-гвардии в конной артиллерии и уволен от службы 7 февраля 1823 г.	Кеннонгент Кельвинин, в Эдинбурге

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
498.	Лачинов	Лейб-гвардии конной артиллерии	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
499.	Каменский	Той же артиллерии легкой батареи № 3	Владислава Ягеллы, в Слуцке
500.	Скоморовский	Лейб-гвардии пешей артиллерийской батареинной роты № 5	Казимира Великого, в Варшаве
501.	Голенищев-Кутузов	Гвардейского генерального штаба	Соединенных Друзей, в С.-Петербурге
502.	Володько	Конно-артиллерийской № 30 роты	Узла Единomyслия, в Новогрудке
503.	Болотов	Квартирмейстерской части	Ищущих Манны, в Москве
504.	Чиляев	Нижегородского драгунского полка	Умиравший Сфинкс, в С.-Петербурге

Портупей-прапорщики и юнкера:

505.	Портупей-прапорщик Флуки	Крымского пехотного полка	Эвксинского Понта, в Одессе
506.	Юнкер Громыкин	Литовского уланского полка	Принадлежал к гродненской и новогрудской ложам
507.	Юнкер Оскерка	Конно-артиллерийской роты № 30	Владислава Ягеллы, в Слуцке
508.	Юнкер Скавронский	Лейб-гвардии Волынского полка	Минервы
509.	Юнкер Довгард	Ольвиопольского гусарского полка	Трех Глобусов, в Тильзите
510.	Юнкер Руссо	Лейб-гвардии Подольского кирасирского полка	Принадлежал к ложам в Париже и Седане, но звания оных не помнит

№	Чин и фамилия	При каких должностях	Звание лож, в коих состояли
511.	Юнкер граф Тишкевич	Гродненского гусарского полка	В Новогрудке

Унтер-офицеры:

512.	Загоровский	Подольского уланского полка	Принадлежал к минской ложе
513.	Лопес	Был в Елизаветградском гусарском полку и уволен от службы 5 декабря 1822 г.	Палестины, в С.-Петербурге

Лейтенанты:

514.	Черкасов	Гвардейского экипажа	Избранного Михаила, в С.-Петербурге
515.	Римский-Корсаков	Того же экипажа	Трех Добродетелей, в С.-Петербурге
516.	Мусин-Пушкин	Того же экипажа	Российский Орел, в С.-Петербурге
517.	Давыдов	Того же экипажа	Александра Тройственного Поклонения, в Москве

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие Д.Д.Лотаревой	3
Масонство как положительное движение русской мысли в начале XIX века	7
Обрядность прежнего русского масонства	24
Масонские ковры	49
Братья Златорозового Креста	69
Масонские рисунки и виньетки	76
Масонские знаки	86
Новый материал о масонстве	92
Русское масонство и его обряды. Ложа Северной Звезды в Вологде	97
О масонских торжествах в честь Александра I	113
Поднесение масонских перчаток А.Е. Лабзиной	121
Масонские песни 1810—1813	127
Из масонских песен	134
Масонские печатные листки в первую четверть XIX века	139
Сокровенность масонских списков	169
Письмо масонской ложи Немезиды в масонскую ложу Изиды (1776)	179
Масонская тайнопись	183
Страничка о прежнем русском масонстве. (К характеристике „правых“ течений в русском масонстве)	185

Из истории масонской ложи Палестины	190
Ложа Трех Добродетелей и ее члены-декабристы	203
Деятельность Московской масонской ложи Ищущих Манны в 1817—1818 гг.	218
25-я масонская ложа союза Астреи	222
Два портрета императора Павла I с масонскими эмблемами	223
К биографии декабриста князя С.Г.Волконского	237
Масонская грамота 1818 г. (Виельгорскому)	239
Из афоризмов масона графа М.Ю. Виельгорского о масонстве	241
Из записных книжек масонов графа М.Ю.Виельгорского и Ф.Н.Глинки	247
К закрытию масонства в России (Предписание военного министра)	252
Из доносов на масонство	254
К статье о киевских и полтавских масонах	257
К масонской деятельности князя Баратаева	258
Личный состав ложи Ключа к Добродетели	272
Письмо князя М.П.Баратаева в Великую ложу Астреи	278
Церемониал, относительный к рождению луфтона, которого отец представляет в ложу	282
Материалы по истории масонства в прежней русской армии	288

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

I SEN 5-85209-209-6

9 785852 092090

469

07-83050

2006372423